

Елена Чуб

ПОПАДАПОВО

Была любимой дочурой миллионера-отца, прощающего все твои выходки? Поздравляем! Но теперь все изменилось. Теперь ты-всего лишь незаконнорожденный и совершенно никому ненужный сын Правителя Демонов. Хотя нет, вру. Немного, но нужный. Политика вещь своеобразная. Так что для укрепления дружественных отношений с соседней державой пригодится и до этого совершенно позабытый отпрыск, которого вполне можно впихнуть замуж за Правителя эльфов, который отчего-то предпочитает скрывать свою внешность.

— Ненавижу!

Кидаю очередную вазу в запертую дверь. А поскольку ваза была одной из самых любимых в коллекции моего папочки, то осколки, которые увеличили и так приличную кучку битого фарфора под дверью, опали вниз с особо приятным для моего слуха звоном.

— Ниночка, — раздался с той стороны двери прерывистый взволнованный голос моего родителя, — а может быть ты все-таки успокоишься? И мы все обсудим как взрослые и цивилизованные люди.

— Цивилизованные люди на своих детей не орут и в комнатах их не запирают! — гневно отвечаю и брезгливо беру в руки одну из трех самых уродливых статуэток, «украшающих» папин рабочий стол и изображающую собой какую-то страшную грудастую бабенцию без головы. Ну и кошмар!

— Ниночка, но ведь ты уже давно не ребенок...

Под невразумительные увещевания отца родного статуэтка летит в дверь, вслед за чем оттуда раздается робкое: — ...и это все же не твоя комната. Это мой рабочий кабинет.

— Ну и что!

— И я тебя не запираю, ты сама...

— Папа, не придирайся к мелочам, суть вопроса от этого все равно не меняется. Ты — тиран и деспот.

— Ниночка, но ты же должна понимать, что так не может продолжаться постоянно. Это же не шутки... все-таки почти шестьсот тысяч... к тому же даже и не рублей.

— Ах, вот в чем все дело! Денег для единственной дочери пожалел! Еще и жмот!

— Так если бы на дело... — робкое и еле слышное завлечение с той стороны двери, наполненное ничем не прикрытым упреком разозлило меня окончательно.

— Так я на дело и потратила. Не в казино же я их спустила, в отличии от некоторых...

Хм, притих? И ответить на это обвинение нечего? Вспомнил дорогой и нежно мною любимый родитель, как в прошлом году в Вегасе почти полтора лимона зеленых на рулетке за один только вечер спустил? Мама ему потом за это больше месяца мозг выносила и успокоилась только после примирительного подарка от супруга в виде бриллиантового комплекта на точно такую же сумму.

Минутная тишина под дверью и еще более робкое:

— Но у тебя и так их уже три штуки. Зачем тебе еще одна машина, если ты на мотоциклах в основном катаешься? Пыль в гараже собирать?

— Вложение капитала в недвижимость. Тебе это выражение о чем-нибудь говорит? — самодовольным тоном отвечаю, крутя в руках вполне симпатичную фарфоровую фигурку балерины. — Мне на днях знающие люди шепнули, что наши любимые депутаты на сегодняшней сходке закон хотят пропихнуть о поднятии в полтора раза ввозных пошлин на импортные автомобили элит класса. Так что я уже через месяц эту тачку перепродам с козырным наваром.

Тишина. Долгая. Обдумывает.

— Доця-яя, — уже более ласковый, можно даже сказать нежный и полный обожания голос заставляет меня тяжело вздохнуть. — А почему ты папочке об этом не рассказала. Я, быть может, тоже тогда бы вложился...

— Вот поэтому и не рассказала. У тебя и так деньги девать некуда, а ты все жадничаешь. Вот и приходится крутиться самой, чтобы хоть как-то себя обеспечить.

После этих слов я поставила балерину на место и легко спрыгнула со столешницы, на которой я все это время гордо восседала. Неспешно промаршировала к двери и открыла запирающийся изнутри замок. Родитель при виде меня нервно вздернул голову вверх и вымучено улыбнулся. А я же при виде батюшки родного лишь горестно и недоуменно вздохнула: Боже, и что маман нашла в этом рыжем и невзрачном коротышке... кроме его многочисленных миллионов?

Хорошо, что я внешностью полностью пошла в мамочку. По крайней мере так в один голос твердят все наши общие знакомые. Хоть в этом повезло.

Родительница у меня просто красавица. Длинноногая брюнетка с ярко-голубыми глазами и ростом метр восемьдесят один. Я же к своим восемнадцати годам уже вымахала на два сантиметра выше ее. Так что мы обе смотрелись на всяческих официальных мероприятиях в компании нашего «папика» довольно экстравагантно. Интересно, и как это он только комплексами по этому поводу не обзавелся?

— Ниночка, раз мы уже все обсудили, может быть будем выдвигаться? Ведь гости заждались...

Я заметила косой сожалеющий взгляд на грудку осколков у самого порога комнаты, и недоуменно вздернула бровь:

— Надеюсь, никаких претензий по поводу этих жалких подделок я не услышу? Ведь я прекрасно знаю, что все оригиналы хранятся в сейфах твоего банка.

— Хранятся.

Папа скорбно опустил голову вниз и еле слышно пробормотал: — Если бы я их не спрятал, то ты вместе со своей мамочкой меня бы уже давно разорили с такими дурными привычками — чуть что, бить бесценные произведения искусства.

Ну да, тут он прав. Только вот если маман было совершенно без разницы, что именно попадется ей под горячую руку, то мне нет. В этом случае у меня проявлялся папин невероятно прижимистый характер. Хотя оригинал той безголовой тетки я разгрохала бы без малейших угрызений совести.

— Доця, ты просто превосходно выглядишь в этом платье, — льстиво заглядывая мне в глаза, родитель дипломатично решил поменять щекотливую тему нашего предыдущего разговора. — Думаю, что наши гости будут просто в восторге лицезреть тебя... Если мы все же доберемся сегодня до ресторана, где нас все уже давным-давно ждут.

Хм, а это уже просто невероятная наглость! Меня еще и делают главной виновницей нашего опоздания. И это при том, что весь этот скандал затеял именно мой отец. Кто-то из охраны слил ему информацию о том, что в моем личном гараже стало на одну машину больше, и папа решил ненавязчиво поинтересоваться на какие именно деньги я сделала столь дорогостоящее приобретение.

На собственные! Те самые, что в течение вот уже полугода откладывала из выданных мне на карманные расходы. И ведь действительно, в дело вложила. А мне за это скандал закатали. Причем в день моего же рождения. И платье еще это дурацкое! Вее-че-еернее-ее... Если бы оно не было подарком мамы и не стоило просто баснословных денег, выкинула бы не раздумывая.

Я все-таки к джинсам больше привычная, чем к узким длинным платьям, не дающим и шага нормально ступить. Да еще и вместо кроссовок пришлось босоножки на шпильках

натянуть, что мне минимум сантиметров десять роста добавило. В общем в этом дурацком прикиде рядом со своим папочкой я выгляжу мамочкой, решившей вывести в люди своего маленького рыженького сынулю. Плюс этот ресторан, с кучей совершенно не нужных мне гостей, но весьма нужных моему папе. Готова поклясться, что ждут там нас куча дядечек и тетенок весьма преклонного возраста, но с весьма большими состояниями. Возможно, некоторые будут со своими детишками, чтобы, так сказать, хоть немного разбавить компанию моими сверстниками.

И я целый сегодняшний вечер буду вынуждена с приклеенной улыбкой на губах выслушивать льстивые комплименты и строить из себя приличную до приторности девочку. Жуть! Одна только радость во всем этом безобразии — подарки. Надеюсь, хотя бы что-то стоящее мне все же преподнесут. Да. Вот такая я алчная личность. Признаюсь чистосердечно. Но ведь должна же мне быть хоть какая-та выгода от этого совершенно ненужного мне банкета?

Пока я предавалась грустным размышлениям о впустую потраченном на ерунду времени, мы уже подъехали к месту проведения праздника. Мамин ресторан. Любимый. Который папа ей ко дню их свадьбы подарил. Решили предаться ностальгии за мой счет? Ведь это же самое унылое и скучное место из всех тех, что можно было выбрать. Классика во всем: интерьер, легкая ненавязчивая музыка, услужливые официанты в смокингах и с дурацкими бабочками на шеях. В общем, день рождения мне испоганили окончательно и бесповоротно. Хуже этого уже и быть ничего не могло.

А вот в этом, как выяснилось несколько позже, я жестоко ошибалась. Все основные мои жизненные неприятности начались со звонка моей дражайшей матушки, всерьез обеспокоенной нашим долгим опозданием.

— Да, мы уже подъехали. Сейчас будем, — еще раз окинув пасмурным взглядом место моего сегодняшнего так называемого «веселого праздника», попыталась я успокоить подозрительно нервную маман. И уже вылезая вслед за отцом из машины, услышала из телефона фразу, которая кардинально изменила всю мою последующую жизнь.

— А мы уже все заждались. Парень твой нервничает...

— Че-е-е-го?! Какой это еще "парень" МОЙ?!

Это я проорала во весь свой совсем не тихий голос, с возмущением смотря на ни в чем не виноватый мобильник. Он в ответ на это всего лишь растерянно «ойкнул» маминым голосом, и сразу же отключился. Короткие, частые и при этом весьма противные гудки ясно мне дали понять, что родительница от дальнейших разъяснений решила временно воздержаться. Растерянно оглянувшись на как-то уж чересчур скромно прижавшегося к машине папочку, который виновато бегал от моего взгляда своими пронырливыми глазками, я поняла, что он тоже в курсе происходящего.

— Папо-оочка... А тебе совершенно случайно не известно, откуда это у меня вдруг появился ПАРЕНЬ? — вкрадчиво поинтересовалась я, сурово нависнув над едва достающим мне до плеча отцом. — И почему это я о нем ничего не знаю?

— Ниночка, не переживай ты так, — нервно икнул родитель и быстренько затараторил:

— Твоя мама, видимо, имела в виду Лешеньку Мирославова. Ты же его уже давно знаешь. С самого детства. Он же такой хороший мальчик... и родители у него вполне...

— Ле-е-ешенька!? — взревела я не своим голосом и в сердцах впечатала несчастный телефон в лобовое стекло нашей машины совсем рядом с весьма предприимчивой головешкой ближайшего родственника. В итоге: телефон вдребезги, весьма качественному

стеклу хоть бы что, а я со все возрастающей с каждым мгновением ярости.

Значит меня решили без моего ведома сосватать за этого недоразвитого детеныша папиного основного компаньона. Да этот мой новоявленный "парень" ростом был еще ниже моего отца, к тому же толстый и с залысинами. И это при том, что был он старше меня всего лишь на три года. Бррр! Вот это мне подфартило! Да как они вообще посмели решать за меня такое?! Нет, намеки на этого самого "хорошего мальчика" делались мне уже неоднократно. Но я как-то не особо заостряла на них внимание. Как оказывается — зря. Парень он мой, как же! Обломится. Нафигамне такое счастье нужно? Я, может быть, вообще замуж не собираюсь! По крайней мере в ближайшее время. А если, вдруг, случайно и надумаю, то ни в коем случае не за этого "Лешеньку" или кого-нибудь ему подобного, кого решат мне подсунуть мои драгоценнейшие родители. Сама выберу, когда и кого посчитаю подходящим!

— Ключи, быстро! — рывкнула я и требовательно протянула руку к водителю, вытянувшемуся по струнке рядом со все еще открытой дверцей машины. Тот вопрошающе скосил глаза на своего основного работодателя и, дождавшись его еле заметного кивка, нерешительно протянул мне звякнувшую об металлический брелок связку ключей.

— Ниночка, может быть поговорим?

— Вот когда я успокоюсь, тогда, может быть, и поговорим! — сообщила я неуверенно маявшемуся возле машины отцу и, громко захлопнув дверь прямо перед его носом, резко нажала ногой на газ.

Машина рванула с места, едва не задев замешкавшегося водителя. Шустрый все-таки дядька, вон как быстро отпрыгнул... Привык уже за столько-то лет работы на наше сумасшедшем семейство.

— Черт бы все это побрал! — заорала я во все горло, мчась на полной скорости по ночным улицам родной столицы.

В голове была какая-то жуткая пустота, которую хотелось хоть чем-нибудь заполнить. Найдя по радио первый попавшийся музыкальный канал, на котором крутили допотопную, но попавшую весьма в тему «татушкину» «Нас не догонят!» я, врубив громкость на всю и еще добавив скорости движению, благоразумно задумалась о том, что нужно было бы найти менее оживленную дорогу. А еще лучше, менее оживленную дорогу, ведущую к ближайшему питейному заведению. Напиться хотелось невероятно.

Блин! И это мой день рождения! Называется — праздник удался! Так тошно, как сегодня, мне еще никогда в жизни не было. И все благодаря самым близким людям, которые решили весьма выгодно сплавить меня замуж, предварительно даже не поинтересовавшись моим крайне отрицательным мнением на этот счет.

Как на зло, несмотря на довольно позднее время, автомобилей на трассе было уйма. И многие из них раздраженно сигналили мне вслед, когда я обгоняла их, наплевав на все знаки и правила дорожного движения. Одному, самому нервному сигнальщику, я показала в открытое боковое окно всем хорошо известную комбинацию с оттянутым вверх средним пальцем. А что? Почему только лишь у меня должны быть неприятные моменты в жизни? Бритоголовый накачанный водила на потрепанной жизнью «школе» намекнул отвалить по хорошему не понял и, непонятно каким чудом умудрившись меня догнать и обогнать, довольно ощутимо припечатал мой транспорт боком. Вот же псих недоделанный! Этот придурок даже не задумался о том, что теперь всю оставшуюся жизнь будет горбатиться, долги за ремонт моей тачки отработывая. И то, не факт, что выплатит...

Но я и этому обстоятельству даже не сильно расстроилась бы, не обращая внимания на

видимо вполне так ощутимо попорченное покрытие и вмятую дверцу...

Если бы не рука, нервно сжимавшая совершенно позабытые бранные останки мобильного, от неожиданного толчка не соскользнула с руля и я не потеряла бы управление. Если бы не длинное узкое платье и высокий каблук, который в нем запутался, благодаря чему я так и не успела вовремя нажать на тормоза. Если бы я не мчалась на полной скорости по скользкой от дождя дороге в какое-то бетонное ограждение... Если бы по закону подлости не заклинила подушка безопасности во время столкновения с бетонной плитой и если я хотя бы была пристегнута к сиденью ремнем безопасности. Но всего этого не было.

Была только я, смотрящая на затянутое тучами и плачущее дождем ночное небо и отстранено размышляющая о том, что как же все-таки глупо умирать в свой собственный день рождения. Распластанной на капоте искореженной вмятку при столкновении машины, перед чем пробив головой лобовое стекло и со всего маху впечатавшись ею же в бетонный забор. Капец, как все грустно... Это и было последней моей мыслью перед тем, как я умерла.

Глава 2

Глава 2

Так, я вроде бы как умерла? Или все же не совсем? Если подумать логически, то у трупов голова так сильно болеть не должна, и думать логически она тоже не должна. Да и вообще хоть как-то думать. А вот я думаю. Значит из этого может следовать один лишь более-менее правдоподобный вывод о том, что я все-таки живая. А раз живая, то нужно открыть глаза и проверить, насколько сильно я пострадала, проверяя своей несчастной головой на прочность бетонные ограждения.

Открыла... Только для того, чтобы сразу же поспешно закрыть их обратно, вдобавок прикрыв для надежности ладонями. Резанувший по глазам свет отозвался в затылке еще более тупой ноющей болью. Я хрипло застонала, сразу после чего у самого уха раздалось негромкое:

— Молодой господин, вам пока что не стоит делать резких движений. Процесс восстановления еще не завершился.

Очень смешно! И вот после этих странных слов я не должна делать резких движений? Какой еще «господин»?! И какое, к чертям, «восстановление»?! И вообще, кто это тут, рядом со мной такой чересчур юморной и бесстрашный обнаружился? Этот встревоженный и при этом несколько смущенный мальчишеский голос мне был явно не знаком... Слегка приоткрыв глаза, но уже не так быстро, как в первый раз, я сразу же определила источник яркого раздражающего света.

— Окно закрой, — приказала я каким-то странно хриловатым голосом и опять зажмурилась. Раздалось едва слышное шуршание закрывающихся штор, после чего мой невидимый собеседник торопливо отчитался, что все готово. Ну что ж, Бог троицу любит... И в действительности, третья попытка рассмотреть тот сумасшедший дом, куда я попала, оказалась самой удачной.

Итак, что тут у нас имеется? Если судить по тому, что я перед собой увидела, то нахожусь я в совершенно незнакомом мне помещении, которое ни капельки не походит на палату в больнице, пусть даже и в самой элитной. Большая комната, обставленная в мрачных темно-коричневых тонах и с явно антикварной мебелью, производила довольно тяжелое впечатление.

Основную часть помещения занимал рабочий кабинет, плавно переходящий в небольшую спальную зону, в которой я сейчас и валялась на вполне приличной по размеру и удобстве кровати... Рядом со мной в нерешительности мялся парнишка лет пятнадцати, и весьма необычной наружности. Нда, странный мне все-таки медбрат достался. Симпатичный, но странный. Явно, что неформал, но вот какого именно вида — определить было довольно сложно.

Черные длинные волосы, завязанные в хвост, бледная кожа и ярко-красные губы, скорее всего достались ему от готов. А вот надетое на него шмотье... Светло-зеленая рубашка со шнуровкой на груди, простые брюки из более темной ткани, заправленные в высокие сапоги, и пояс из металлических витых колец... Все это подкидывало мысль о ролевиках, обожающих шнырять по пригородным посадкам с мечами и луками наперевес, и изображать из себя эльфов. Подобные заморочки меня никогда особо не привлекали, но и осуждать других за их пристрастия я не спешила... Как говорится, это личное дело каждого, какой

именно ерундой страдать по жизни и каких тараканов разводить в своей собственной голове. Лишь бы вреда для окружающих от них не было.

— Рассказывай, — милостиво кивнула я странному пареньку, и удобнее устроилась на подушках, ожидая подробного объяснения всего происходящего. Тот нервно вздрогнул под моим не предвещающим ничего хорошего взглядом и тихонечко поинтересовался:

— А о чем именно рассказывать?

— Все рассказывать. Подробно. И можешь начать с того, кто ты такой и где это я сейчас нахожусь.

Вместо ответа на такие, казалось бы, весьма простые вопросы, парень как-то слишком уж нервно вздрогнул и, уставившись на меня огромными темно-зелеными глазами, побледнел еще больше, хотя это и казалось уже просто невозможным. Потом, ни слова не говоря, развернулся и пулей выскочил из комнаты, чуть ли не снеся перед собой дверь. Я даже возмутиться этим обстоятельством не успела... Но отсутствовал он недолго и буквально через пару минут на той же скорости влетел обратно. Уже не один. Вслед за мальчишкой в комнату торопливо вошел беловолосый мужчина, одетый в такую же странную одежду, что и у брюнетика, дополненную накинутым на плечи легким плащом. И волосы его, в отличие от пацана, были белыми. Длиной до середины спины, не блондинистыми, а какими-то седыми, с редкими вкраплениями серебристо-серых прядей. Стильная мелировочка, ничего не скажешь. Только вот она больше подошла бы какой-нибудь юной нимфеточке, чем этому дяденьке с квадратной челюстью и телосложением шкафа.

Тем временем, пока я тщательнейшим образом разглядывала вновь прибывшего, тот проделывал то же самое со мной. Внимательный взгляд бледно-голубых, почти что белых глаз, казалось, сканировал все мое тело похлеще рентгена. Под этим пристальным взглядом я почувствовала себя абсолютно голый, выставленной на всеобщее обозрение. И это несмотря на то, что почти до самого подбородка была укрыта толстым пуховым одеялом. Блин! Вот же непонятная хрень какая-то...

— Молодой господин, — наконец переведя задумчивый взгляд на мое лицо, мужчина участливо поинтересовался: — Как Вы себя чувствуете?

— Хреново, — чистосердечно простонала я, и решила пожаловаться на самый основной источник моих нынешних проблем: — Голова просто раскаляется.

— Это и не удивительно. Особенно, если учитывать то, что с лошади Вы падали как раз головой вниз...

— С какой это еще... ЛОШАДИ?! — моментально позабыв и про больную голову, и про то, что мне дергаться лишний раз не советовали, я резко села в кровати и офанаревшими глазами уставилась на этого шутника. Откуда могла взяться лошадь, если я на машине разбилась?

— С той самой лошади, на которой Вы сбегать пытались, хотя совершенно не умеете ездить верхом. Господин, надеюсь, хотя бы теперь Вы понимаете, что это был весьма неразумный и крайне опрометчивый поступок с вашей стороны? — укоризненный взгляд, сопровождающий это шокирующее заявление, добил меня окончательно.

В голову закралась мысль о том, что лучше бы я погибла во время аварии. По крайней мере, это было бы гораздо предпочтительнее того, чтобы всю оставшуюся жизнь провести в психушке, где видимо сейчас я и нахожусь. От подобного предположения, единственного способного объяснить все сейчас со мной происходящее, отчаянно захотелось зареветь или,

на крайний случай, пошвыряться какими-нибудь легко бьющимися предметами. А еще лучше, по душам пообщаться с родителями, которые, скорее всего, и запихнули меня в это мрачное место, совершенно не задумываясь о тяжелых для них последствиях этого неразумного и крайне опрометчивого решения.

— Где мой отец? Вызовите. Я хочу его немедленно видеть! — сурово заявила я беловолосому, решив, что без охов-вздохов чересчур сентиментальной мамаша я временно смогу обойтись. Но вот с папочкой побеседовать «по душам» будет совсем не лишним.

После моего вопроса глаза у мелированного стали такого же размера, как и у его малолетнего подельника до этого. Большими и круглыми, выдающими высшую степень удивления их обладателя.

— Но... Молодой господин...

— Да какого хрена вы оба меня так называете?! Задолбали! — взорвалась я яростным воплем и, откинув одеяло в сторону, вскочила с кровати. Надежда сбежать как можно подальше от этих двух психов, уставившихся на меня, как на восьмое чудо света, и попытаться разыскать кого-нибудь более адекватного, успехом не увенчалась. Всего пара шагов, и я грохнулась на пол, не удержавшись на неприятно ослабевших в коленях ногах. Да, хорошо, что ковер на полу был мягкий и пушистый, иначе пришлось бы мне обращаться к маминному знакомому хирургу. Пластическому. Чтобы он нос мой сумел по мелким кусочкам обратно в целый собрать.

— Зеркало дайте! — заорала я на замершую надо мной парочку, нервно ощупывая вроде бы все еще находящийся на месте и не сильно поврежденный орган. Те даже и не пошевелились. Так и остались стоять на своих местах, с каким-то нездоровым вниманием рассматривая мое, распростертое у их ног тело. Вот же придурки! Нет чтобы хотя бы заикнуться о том, чтобы встать помочь... А они даже и не шевелятся. Нашли себе бесплатное представление...

И чего это они с таким интересом рассматривают? Хвост у меня на заднице что ли вырос за то время, пока я в отключке валялась? Заинтересованно оглянувшись назад, выгнула шею для лучшего обзора. Так! И что это еще такое?! Почему я валяюсь посреди комнаты голяком? И какая это сволочь сперла всю мою одежду? Едва я хотела поинтересоваться этим животрепещущим вопросом у присутствующих здесь любителей обнаженной натуры, как мое внимание привлекло смазанное быстрое движение у меня в ногах.

Взвизгнув при виде неожиданно проскользнувшего по моей щиколотке черного пушистого комочка, я, моментально позабыв о недавней слабости, вскочила на ноги и в один прыжок переместилась обратно на кровать. Господи, здесь что, еще и мыши водятся?! Со всей силы вцепившись в одну из валяющихся на постели подушек, пыталась найти нервным взглядом противную тварь. Той в пределах видимости не оказалось. Видимо она уже трусливо сбежала, вовремя успев понять, что со мной ей лучше не связываться! И, едва я только расслаблено выпустила из крепко сжатых рук свое не слишком удачное оружие самообороны, как с замиранием сердца почувствовала легкое прикосновение чего-то пушистого к обнаженной коже.

— Ааа-аа-аа! — с диким воплем, попытавшись отшвырнуть от себя спокойно притулившуюся к моему бедру тварь, я в нерешительности замерла. Это была не мышь! Черная, с белыми ворсинками шкурина, которую я по ошибке приняла за грызуна, сейчас проплывала по воздуху почти у самого моего лица. И проплывала не сама по себе, а прицепленная к какой-то нежно-розовой... веревке? Хм. Странная какая-то веревка. Если

это веревка... На змею больше похожа... И шевелится так же. Хм... Даже извивается как живая...

Не задумываясь о том, какую глупость я пытаюсь совершить, хватаю эту... непонятную хрень и со всей силы дергаю на себя.

— Ааа-ууу! Бо-о-о-льно!

Да что же это такое? Не понимаю! Ну почему у меня так резко заболела задница, если я сижу ею на вполне мягкой перинке? И почему эти... двое ржут, как ненормальные, когда я тут от дикой боли корячусь?

— Что! Здесь! Происходит?! — раздавшийся от резко распахнутой двери разъяренный мужской голос, враз высушил выступившие у меня на глазах слезы и заставил нервно вздрогнуть при виде его обладателя. Высокий красивый брюнет, годов этак 30–35, с весьма недовольным видом застывший на пороге, был просто невероятно похож на мою мать, правда в мужском ее варианте. Только вот родительница никогда в своей жизни не смогла бы посмотреть на окружающих взглядом, от которого эти самые окружающие возжелали бы оказаться на как можно более дальнем от нее расстоянии. А этот смог. Парочка враз притихших ролевиков почтительно поклонилась вновь прибывшему, после чего они скромненько замерли у стеночки, безуспешно попытавшись стать с ней единым целым. Даже я, когда холодный взгляд прошелся по моей замершей на кровати фигуре, и плавно переместился на печально обвисшую в моей руке пойманную веревку, почувствовала себя несколько неуютно.

— Вейлен, отпусти немедленно свой хвост, ты уже давно не ребенок, чтобы им играть, — с недовольно поджатыми губами и почему-то смотря при этом на меня, потребовал мужчина приказным тоном. А так как я вообще не поняла, что он именно имеет в виду, и почему обращается ко мне таким странным именем, то спокойно осталась сидеть на месте, так же как и сидела до этого. Брюнету моя задумчивая неподвижность не понравилась. В несколько шагов преодолев расстояние от двери до моей кровати, он вырвал из моей ладони уже почти позабытую веревку и, откинув ее на кровать, брезгливо накиннул на меня валявшееся у кровати одеяло.

— Сразу видно, что ты полностью в свою мать пошел, — сквозь зубы процедил так и полыхнувший злобой уже совершенно неприятный мне тип. — Такой же шлюшонок, любящий повертеть перед всеми желающими своей задницей. Дрянь малолетняя!

Пока я пыталась прийти в себя от этих незаслуженных оскорблений, тот, повысив голос чуть ли не до ора, продолжил: — Зато какую шикарную истерику ты вчера закатил! Опозорив весь наш дом перед светлым посольством! Сама оскорбленная невинность... Хотя ведь отец предупреждал тебя перед этим, чтоб ты был послушным мальчиком, если не хочешь еще больших проблем, чем уже имеешь.

Резкий выпад странного типа, и мои распущенные волосы быстро оказываются в жестком захвате пальцев этого придурка. Уу-умм! Больно...

— Да еще и побег этот! Неужели ты действительно думал, что тебе и на самом деле удастся сбежать? Что я тебя не найду? — болезненный рывоки для того, чтобы не оставить свой собственный скальп в подарок этому психу, я вынуждена была задрать лицо вверх, чуть ли не толкнувшись носом в его подбородок. Несколько томительных минут, во время которых мое лицо пристально и как-то жадно рассматривали, закончились тем, что меня швырнули спиной на кровать и довольно грубо навалились сверху. Скользнувший в мой, от изумления распахнутый рот шустрый язык брюнета и его ладони, беспардонно облапившие

мою задницу, чуть не довели меня до инфаркта.

Боже мой! Куда я попала! Мало того, что здесь просто какой-то дикий сумасшедший дом, так еще и всякие озабоченные лапают меня посреди бела дня. Мамочки! Да что же это делается?! Эй! Куда он руки свои загребущие тянет? Спасите меня кто-нибудь!

Попытка вывернуться из-под этого придурка ощутимого результата не дала. Здоровенный, гад. Только вот с головой явные неполадки. Он что, не знает, кто мой родитель? Да отец его за этот произвол в порошок сотрет. Пускай и не собственноручно, а отдав кому надо соответствующее распоряжение. Но результат-то от этого не изменится... Это только в кругу семьи папочка у меня белый и пушистый, а в остальное время он — самая настоящая акула большого бизнеса. Зубастая и до ужаса хладнокровная... хоть и мелкая по габаритам.

— Ваше Высочество, прекратите. Вашему отцу это не понравится... — не слишком уверенный тихий голос белобрысого, о присутствии которого я уже успела позабыть, и который все же решил за меня вступить, привел меня в чувство и придал сил к сопротивлению. Несколько запоздало вспомнив один из самых простых и действенных приемов самообороны, которым меня научил начальник отцовской охраны я, не раздумывая ни мгновения, сразу же решила применить его в реальной ситуации. Тем более, что повод был весьма подходящим.

Коротко взыв, мой неудавшийся насильник медленно соскользнул между моих широко разведенных ног на пол. Зажав обеими руками пострадавший от близкого знакомства с моей коленкой орган, парень одарил меня таким многообещающим взглядом, что я даже слегка восхитилась. Вот это выдержка у человека! Бывали у меня уже подобные этой ситуации. И пострадавшие при этом особи мужского пола после удара по самому для них дорогому могли только тихонько поскуливать, валяясь на полу, и сжавшись в позу эмбриона. А этот... Мало, видимо, я ему дала. Наверное, нужно добавить. Тем более, что заслужил! От этих кровожадных планов меня отвлек звук вновь открывающейся двери.

Глава 3

Настороженно поворачиваюсь в сторону входа, не ожидая ничего хорошего от следующего посетителя в частности и от жизни в целом. Видимо сегодня в этой совершенно ненормальной психушке был день открытых дверей. И вот именно поэтому теперь здесь и шастают все, кому не лень.

На этот раз в дверях грозным истуканом стоял еще один, абсолютно не знакомый мне дяденька. Внушительный такой дяденька. Рост высоченный, плечи широченные, подбородок квадратный, глаза... красным светятся?! Бррр! Это еще что такое? Что за глупый розыгрыш?

— Вейлен!

Ну вот, опять в мою сторону орут, и мне это уже конкретно поднадоедает. Я тоже так умею! Но вот только почему-то не особо хочется... Видимо, это потому, что последний появившийся в комнате псих произвел на меня самое неизгладимое впечатление. Я натура вообще-то не боязливая, но вот от вида этого красноглазого любителя спецэффектов меня основательно пробрало... Это что же такое нужно было намутить с глазами, чтобы они так сверкали?

— Что здесь происходит? — озвучил красноглазый посетитель вслух давно уже мысленно терзающий меня вопрос.

— Этот мелкий ублюдок осмелился меня ударить! — сквозь стиснутые зубы прорычал все еще стоящий на коленях возле кровати неудавшийся насильник, и махнул головой в мою сторону. Я в долгу решила не оставаться и наябедничала в ответ:

— Он первый начал! Нечего было свои руки тянуть, куда не следовало!

— И куда же твой брат тянул свои руки? — вкрадчивым и весьма заинтересованным голосом спросил вплотную подошедший к моей кровати мужчина. После этого вопроса я зависла на несколько весьма долгих минут. БРАТ? МОЙ? Да откуда ему взяться, если у меня его никогда сроду не было?!

— Он лжет! Я к нему и пальцем не прикоснулся! — нахально соврав, заявил подбитый мной брюнет и с некоторой весьма порадовавшей меня неуклюжестью принялся подниматься с пола. Так, значит вот это и есть мой предполагаемый брат? Хм. А что, похож... На маму мою, и на меня тоже. Неужели... хотя нет. Даже принимая во внимание довольно бурно прошедшую юность моей родительницы, это вариант был совершенно нереален. Это во сколько же она должна была произвести этого сексуального маньяка на свет? Если у них разница в возрасте самое большее — лет десять?

— Дальнэр, я же тебя, кажется, предупреждал о том, что мальчишка должен оставаться девственником до свадьбы? — схватив рукой за грудки нервно вздрогнувшего парня и хорошенько его встряхнув, здоровяк весьма недовольным тоном продолжил:

— Правитель Светлых ни в коем случае не согласится взять подпорченного жениха в супруги. И когда он откажется от твоего брата, о всех моих дальнейших планах можно будет забыть навсегда. А это недопустимо.

— Но...

— Никаких "но"... Я же обещал, что после того, как все закончится, отдам Вэйлена тебе. Неужели так тяжело было подождать всего лишь несколько месяцев?

— Тяжело! Я хотел быть у него первым.

— Идиот! Ты вообще хоть когда-нибудь начнешь головой думать?

Недовольно зыркнув своими глазницами на меня, с ошарашенным видом вслушивающегося в весь этот бредовый разговор, мужчина подтолкнул своего «сынулю» в сторону выхода и кивком подозвал к себе беловолосого.

— Рэйни, за мальчишку отвечаешь собственной головой! Смотри, чтобы он до самого отбытия не смел и носа из этой комнаты высунуть!

Я ошарашено наблюдала за тем, как после этих слов красноглазый быстро прошел к выходу из комнаты и ощутимо пихнул в бок застрявшего на пороге «сыночка», жадно поедающего глазами мое тело. Зашибись, как все тут стремно. И ни одной более-менее правдоподобной мысли насчет того, что же здесь все-таки творится... Как-то это все дико и нереально. Может быть я сейчас просто сплю, и мне кошмары такие неадекватные снятся? Вполне возможно. Особенно, если учесть то, что, когда эти двое моих так называемых родственничков развернулись ко мне спинами, покидая комнату, я увидела у каждого из них по... ХВОСТУ?! Нервно извивающемуся и бьющему пушистым кончиком по ногам своим удаляющихся хозяев. Блин, вот это даааа. Прямо как настоящие...

Когда же эта чересчур странная парочка поспешно удалилась, я задумчиво посмотрела на замершего посреди комнаты выцветшего блондина.

— Послушайте, эмм, Рэйни. А что это вообще сейчас такое было?

Мужчина, очнувшись от глубокой задумчивости, в которой провожал посетителей взглядом, нервно вздрогнул и быстро обернулся ко мне.

— Вейлен, Вы с ума сошли? — здоровяк подскочил к кровати и навис надо мной с весьма сердитым выражением на лице. — Да как Вы осмелились с отцом так разговаривать? И брата зачем ударили? Ведь до нашего отъезда всего один только день подождать осталось!

— Какой еще отец!? Какой брат? Какой на хрен отъезд? Ты что, издеваешься? — заорала я, снова вскакивая с кровати и возмущенно тыча пальцем в грудь белобрысого. — И вообще, я требую объяснений! Кто вы все такие, и что я делаю в этом дурдоме?! И где мой настоящий отец?!

— Кто мы такие... — как-то слишком уж рассеянно переспросил мило побледневший прямо под цвет своих волос Рэйни и настороженно отошел от меня на пару шагов назад.

— Учитель, я же Вам говорил...

Мальчишка, о котором уже все позабыли, решил-таки отклеиться от стеночки и напомнить о себе сам. Тихонько подойдя к белобрысому и бесцеремонно тыча в меня указательным пальцем, наябедничал:

— Он и меня, как очнулся, не узнал. Спрашивал, кто я такой, и где он находится... Наверное это от того, что молодой Господин головой здорово треснул, когда с лошади падал, вот ему всю память и отшибло.

— Лийзэн, — мужчина, неохотно отведя от меня глаза, перевел их в сторону брүнетики. — Из нас с тобой двоих лекарем являюсь все-таки я. И, думаю, мне гораздо виднее, что случилось с... принцем. А свои догадки и все остальные мысли советую тебе держать при себе. Узнаю, что языком лишнее болтаешь, собственноручно его оторву... Вместе с головой. Понял?

Мальчишка понял. Быстро и немного испуганно кивнув сердитому дяденьке и повинаясь его приказу притащить чего-нибудь съестного, шустро выскочил из комнаты.

После того, как дверь за невероятно быстрым парнишкой захлопнулась, так называемый лекарь опять обернулся ко мне и с крайне недовольным видом замотал в сдернутое с кровати

покрывало. Легкий толчок в плечо — и я падаю на мягкую перину спиной вниз. Что? Опять?! Да сколько же можно со мной так обращаться? Я вообще-то, личность серьезно пострадавшая в аварии. Меня усиленно лечить нужно, а вместо этого все кому не лень только и делают, что швыряют. Да и к тому же, две попытки изнасилования в течение одного часа — это уже будет чересчур для моего весьма ослабленного здоровья.

— Итак, — спокойно усевшись на кровать рядом со мной и пристально посмотрев мне в глаза, мужчина холодно поинтересовался: — И кто же ты такой?

— Не такой, а такая! Меня зовут Нина! И я не парень! Достали уже вы все своими тупыми шуточками... — чуть ли не прорычала я в ответ и попыталась сесть на кровати. Не дала мне этого сделать тяжелая рука, надавившая мне на лоб и тем самым опять припечатавшая к перине.

— Даже так... Не парень...

Тяжело вздохнув, мужчина посмотрел на меня какими-то вдруг ставшими невероятно усталыми глазами. — Ну что же, хочу тебя огорчить... Нина. У тебя появились проблемы. Большие такие проблемы.

— Да поняла уже, — зло фыркнула я и выжидающе уставилась на своего блондинистого надсмотрщика, в ожидании продолжения.

— Хорошо, что поняла. Это уже легче. Значит теперь можно поговорить серьезно.

— Валяй, говори... — буркнула я и, под шумок все же, распутав одеяло, устроилась на подушках как можно удобнее.

— Я так полагаю, что жить ты хочешь... Нина?

— Глупый вопрос. Конечно хочу.

— А раз хочешь, то сейчас выслушаешь все, что я тебе расскажу. Очень внимательно выслушаешь и постарайся все это запомнить.

Рассказал. И по мере этого его рассказа глаза мои становились все больше, а челюсть все ближе к полу, на который вот-вот грозила упасть, отвалившись окончательно.

Может быть, все-таки устроить истерику с битьем посуды? Все-таки не каждый день узнаешь о том, что непонятнокаким образом оказываешься в совершенно чужом мире, чужом теле, и по самые уши в неприятностях этого самого тела. К тому же тела самого что ни на есть демонического происхождения. Хорошо, что я барышня не особо впечатлительная. Так что в обморок при виде прямого доказательства слов белобрысого, в виде подсунутого мне под самый нос моего же собственного извивающегося хвоста, не упала, а просто с горестным стоном уткнулась носом в колени и отчаянно завывала. Только вот почти сразу же замолчала, с большущим недоумением рассматривая открывшееся моим глазам зрелище.

— Это еще что такое? — как-то истерично взвизгнула я, брезгливо подцепляя двумя пальцами еще один лишний отросток на моем теле. Хм, странный. Розовенький, короткий и какой-то весь из себя вялый. Да еще, в отличие от растущего от самой задницы хвоста, этот был надежно прикреплен между моих ног в том самом месте, где до этого была моя...

— Ааааа-а-аа! Какого хрена?! Уберите это от меня! Немедленнооооо! — переводя отчаянный взгляд от вытаращившегося на меня белобрысого обратно на... эту гадость, я уже готова была поверить не только в другой мир, но даже в зеленых человечков с Марса, лишь бы все это прекратилось, и я стала такой же, как и была. Где ключевое слово из всего этого было бы «БЫЛА». Пускай даже опять лежащей с окровавленной головой на капоте отцовской машины и... умирающей? Ну уж, нетушки! Повторно умирать я не хочу. Один раз уже пробовала и мне это совершенно не понравилось. Я жить хочу, пускай даже с... этим,

что появилось спереди, и тем более, так уж и быть, с тем, что сзади. Только вот нужно как-то попытаться взять себя в руки... А руки в ноги... И смываться отсюда, как можно быстрее и как можно дальше. Поскольку остальная, очень медленно усваивающаяся моим шокированным по самое не могу мозгом информация наконец-таки начала раскладываться в моей голове по аккуратным полочкам.

Так, значит, я — принц!

Было бы здорово, если бы не одно «но». Бывший владелец моего нынешнего тела являлся незаконнорожденным сыном правителя... Кхм... Демонов, неожиданно подаренным ему одной из его часто меняющихся пассий. Со своим папочкой я уже имела «честь» познакомиться. Это был тот самый красноглазый дяденька, который отчего-то не захотел лить скупую мужскую слезу от радости лицезрения чудом выжившего и пришедшего в себя сына. Причина этого тоже побывала у меня в гостях. Старший брательник, которому повезло родиться в законном браке и который, как я и сама уже поняла, испытывал ко мне не совсем братские чувства. В ранг принцев меня произвели только вчера, да еще при светлоэльфийском посольстве, которое приехало договариваться с «папочкой» об укреплении добрососедских отношений между их державами путем заключения брачного союза. Кандидатура наследного принца отпала сразу же. Тот категоричным тоном заявил, что младшим мужем быть не собирается, тем более, что старшим должен был стать малолетка, чуть ли не в два раза младше его по годам. Вот тут и пригодился до этого никому не нужный и совершенно нежеланный сын.

Магическим порталом доставленный из отдаленного поместья в каком-то захолустье, в котором воспитывался с самого своего рождения, растерявшийся, ошеломленный таким резким поворотом судьбы, парень был сразу же переодет в богатые одежды и представлен перед эльфами в качестве предполагаемого жениха для их правителя. Шок был у всех одновременно. У эльфов — от такой несусветной наглости правителя Демонов. Ведь отказаться от якобы любимого младшенького сыночка властителя могучего сопредельного государства сулило большие проблемы для недавно усевшегося на трон, совсем еще молодого короля эльфов.

Бывший обладатель моего тела тоже не пришел в особый восторг от столь разительных и, как я поняла, весьма нежелательных для него изменений в судьбе. И решился на глупый, неподготовленный заранее побег, весьма печально для него завершившийся. Падением с коня, головой вниз... Чем чуть ли не спутал своему отцу какие-то его мутные планы. Да и наследный принц, по совместительству теперь уже являющийся моим сводным братцем, самоуправством младшего брата весьма разозлился. Ведь при виде устроившего истерику при всем дворе новоявленного принца, которого до этого дня он ни разу в глаза не видел, демон испытал весьма противоречивые желания. Одно из которых было немедленно свернуть шею опозорившему семью мальчишке, а вот второе...

Захлебывающегося слезами братца, оказавшегося просто невероятно красивым, до зубовного скрежета захотелось выволочь из тронного зала и, несмотря на крайне тесные родственные связи, затянуть в свою спальню и оттрахать по полной программе. Что наследничек, привыкший не отказывать себе в исполнении своих желаний и попытался осуществить. Как бывшему владельцу моего тела удалось вырваться из загребущих рук озабоченного брательника, для Рэйни осталось загадкой. Как и то, где младшему принцу "повезло" раздобыть лошадь и каким образом покинуть хорошо охраняемый дворец верховного демона. Но результат не заставил себя долго ждать. Побег провалился,

закончившись для парня весьма печально, точно так же как и для меня ссора с моими настоящими родителями.

ГЛАВА: 4

Я задумчиво усваивала полученную информацию, вяло ковыряясь ложкой в тарелке с принесенной пацаном жидкой кашницей, которая, по словам белобрысого псевдоврача должна была помочь восстановлению моего организма, сильно пострадавшего при падении с лошади. Торжественно мне об этом заявив, и впихнув в руки посудину с подозрительного серого цвета субстанцией, белобрысый, захватив своего ученика, быстро покинул мои апартаменты, оставив предаваться грусти в гордом одиночестве. Чем я теперь и занималась.

Дааа, дела. Попала я в историю... конкретную такую историю... Подцепив на самый краешек ложки крохотный комочек неаппетитной кормежки, и придиричиво рассмотрев его со всех сторон, я решила пока что посидеть на диете. Аппетита все равно никакого не было. Зато была просто жесточайшая депрессия. И поводов к ней было много: Помимо воли попала в чужой мир, оказалась в чужом теле, и почти что замужем за чужим женихом... Мрак! И как назло, папочки, того, который настоящий, родной и единственный, тут рядом не имеется. Он со всем этим безобразием быстро бы разобрался. Его бы эти красноглазые и хвостатые не напугали бы ни на секунду. Но его здесь нет. И это означает, что выкручиваться придется самостоятельно. Только вот кто бы подсказал — как это все повернуть? Была бы на родине, не было бы ни каких проблем. Нужных знакомых там и помимо родительских у меня вполне хватало, помогли бы без лишних вопросов. Но я не там. Я здесь. И единственный мой знакомый в этом мире, которому я могу хоть в какой-то степени доверять, это Рэйни. Белобрысый лекарь, по его собственным словам, оказывается, был наставником незаконнорожденного принца чуть ли не с самого его рождения. И пообещал не выдавать меня Правителю и оказать любую посильную помощь. Но это только в том случае, если я буду вести себя тихо и незаметно, чтобы не вызвать излишних подозрений и не привлекать к себе ненужного внимания. И помогать он мне будет только в надежде на то, что ему удастся вернуть тело принца его настоящему владельцу, к которому лекарь был привязан чуть ли не как к родному сыну. А меня постарается вернуть в мое. Как заявил белобрысый, есть очень большая вероятность того, что с принцем мы просто непонятно по какой причине поменялись телами. И Его незаконнорожденное Высочество, скорее всего в данный момент находится в моем настоящем теле и устраивает масштабную истерику, познакомившись со своими новыми родителями... Это теми, которые мои бывшие. Да, ему остается только посочувствовать. Несладко придется совершенно не закаленному жизнью, тепличного воспитания пареньку познать все прелести существования в моем родном дурдоме.

Еще Рэйни мне заявил, что согласие на брак со светлоэльфийским правителем, это, скорее всего единственный шанс избежать моего прямого и скорого попадания в постель сводного брата. И на защиту отца неродного рассчитывать мне не стоит. Как я поняла, тому на своего незаконнорожденного сыночка начхать с самой высокой башни своего столичного замка. И если бы не какие-то смутные планы красноглазого Правителя на счет присвоения некоторых эльфийских территорий, то преподнесли бы меня старшенькому в подарок, завернутую, лишь в одну праздничную упаковку да еще и перевязанную большим красным бантом. Ну и семейка! А я еще имела когда-то глупость на свою жаловаться. Хотя, в принципе, они все друг друга стоят. Что в моем мире, что в этом, все так и нороят меня как

можно быстрее и выгоднее для себя замуж сплавить, абсолютно не интересуясь моим мнением ни о предстоящей женитьбе, ни о кандидатурах в законные мужья. А поскольку замуж я выходить ни там, ни тем более здесь не собиралась, то нужно хорошенько подумать над тем, как бы повернуть все так, чтобы избавиться от обоих претендентов на мое... ну пускай и не совсем мое тело, окончательно и бесповоротно. В голову приходила только одна оптимальная мысль: Нужно бежать. Хорошо бы... Только вот куда? Ведь об этом мире я совершенно ничего не знаю, и это несколько уменьшает мои шансы на счастливый исход столь рискованного предприятия. Но другого выхода я пока что не вижу. В этом замке мне оставаться нельзя, да и не позволят мне этого... Почти перед самым уходом Рэйни сообщил, что эльфы уже завтра утром собираются отбывать на родину, при этом прихватив с собой и меня. Нетерпеливые какие... Неужели так сильно спешат "обрадовать" своего повелителя неожиданно подмененным женихом? Надеюсь, этот сказочный длинноухий коронованный персонаж, не слишком расстроится о потере никогда не виденного им суженного. Потому что встреча с правителем эльфов в мои планы не входит. Вот выехать из замка с посольством будет неплохой идеей. Думаю, что дорога до мест обитания длинноухих мутантов будет неблизкой, так что время узнать кое что об этом мире у меня появится. Выжду удобный момент, вотрюсь в доверие к своему сопровождению и смоюсь при первой же удобной возможности. И пускай после этого новообретенный "папочка" сам улаживает дипломатический конфликт, связанный с моим побегом. А я совсем даже не расстроюсь, если при этом он все же отдаст светлым в качестве отступных своего извращенца-наследника.

Резкий сук в дверь, вслед за которым она сразу же распахнулась, заставил меня нервно вздрогнуть и чуть ли не перевернуть на себя содержимое все еще полной тарелки, которую я до сих пор так и держала на своих коленях. Желание нецензурно наорать на неожиданных визитеров исчезло не попрощавшись, едва я только сумела рассмотреть очередных сегодняшних, просто нескончаемым потоком прущих посетителей. Блин! Ну, ни фиги себе! Эльфы! И как мне кажется, самые, что ни на есть настоящие! Уши длинные, волосы белые, глаза... квадратные. И квадратными они были, скорее всего, не от рождения, а стали такими от лицемерия восседающей на кровати меня. Поскольку если не считать слегка прикрывающий новоприобретенный кхм... детородный орган кусок покрывала, то сидела бы я на ней полностью голой, зато с большущей тарелкой в крепко вцепившихся в нее руках. Видимо зрелище я собой представляла просто феерическое, так как эльфы, в количестве двух штук, некоторое время так и стояли, застыв в дверях в полной неподвижности, что дало мне время более тщательно их рассмотреть.

Значит эльфы... Настоящие, надменные и... опасные. Особенно второй, тот который буквально на мелкие кусочки меня шинкует бритвенно-острым взглядом своих просто до невозможного синих глазниц. Красивый гад... Лет двадцати двух- двадцати пяти. Высокий, стройный до изящности, с точеными чертами совершенного лица и просто восхитительно очерченными, чуть пухловатыми губами, при виде меня недовольно сжавшимися в тонкую линию. И это его недовольство сразу же привело меня в себя, заставив оторваться от созерцания сего прекрасного экземпляра мужского рода, и подобрав челюсть обратно, наконец-то захлопнуть свой рот. Не поняла... этому-то я чем уже насолить успела? Ведь предыдущий обладатель моего тела только вчера на приеме с эльфами встретился, так когда же бы он успел с одним из них рассобачиться?

— Ваше Высочество, — решил прервать всеобщее неловкое молчание стоящий немного

спереди синеглазки второй длинноухий красавчик, и, сделав еще один шаг вперед, почтительно склонил передо мной голову. Этот был постарше, зеленоглазым и не таким вызывающе красивым. — Я Туэрни Авилейнер, глава посольства направленного сюда нашим светлейшим правителем Роинэльди Дарнэйлином. Рад засвидетельствовать Вам свое почтение и надежду на то, что Вы согласитесь уделить мне несколько минут своего внимания.

Пытаясь вникнуть в суть вопроса, и потерявшись в многочисленных труднопроизносимых именах, я растерянно кивнула в ответ на его приветствие, что посол воспринял знаком согласия на его просьбу.

— Принц Вейлен, — Еще один поклон, и эльф холодно сверкнув своими ярко-зелеными глазами, уже нависает над моим, недоуменно обращенным к нему лицом. — Едва узнав, что Вы заболели, я попросил у Вашего отца разрешение на Ваше посещение.

Заметив мой немного растерянный взгляд, мужчина быстро протараторил:

— Позвольте представить Вам Гайлэнди Ваильтрэа, — Указал он на своего спутника, который встал рядом с посланцем и едва мотнул головой, неудачно имитируя вежливый поклон. — Он владеет целительной магией и поможет Вам прийти в себя к завтрашнему отъезду.

Перехватив мой подозрительный быстрый взгляд, брошенный на еще одного свалившегося на мою больную голову лекаря, посол растолковал его по-своему.

— Ваше Высочество, не беспокойтесь. Ваш отец знает о нашем к Вам визите и дал разрешение на Ваш осмотр. — Напряженно всматриваясь в мое лицо, и совершенно не понятно чего ожидая, заявил мужчина. После чего отошел слегка в сторону, пропуская вперед своего еще сильнее нахмурившегося спутника. Нет, все-таки чертовски интересно, чего я этому лапочке сделать успела? Вон как сердито глазками своими на меня сверкает... Но лицо держит. Только вот его показное равнодушие и невозмутимость не произвели на меня никакого впечатления. Знаем мы таких... выдержанных. Несколько дней в моем обществе, и произойдет одно из двух: Либо он изменит свое ко мне отношение, и мы подружимся. Либо... не подружимся. Я- то особо и не расстроюсь, но вот второй вариант для синеглазки будет чреват просто неопишными неприятностями, после которых он пожалеет о том, что вообще на этот свет родился. А пока, все же прислушаюсь к просьбе Белобрысого и побуду примерной девочкой... ну или мальчиком. Главное, нужно чтобы никто не догадался, что принц уже не тот изнеженный безответный цвяточек, который, по словам его наставника, практически всю свою жизнь провел в библиотеке в обществе старинных пропыленных книг.

— Ваше Высочество. — Легкое покашливание посла, которое уже грозило перерасти в астматический кашель, все же привлекло мое внимание, и я выжидающе уставилась на весьма нетерпеливую личность.

— В чем еще дело?

Посол от моего весьма недружелюбного тона, сопровождаемого абсолютно враждебным взглядом, недовольно вздохнул и повторил видимо уже не в первый раз:

— Принц Вейлен, — Опять весьма легкий поклон в мою сторону, и посол ответил: — Вам придется лечь на спину, для того чтобы Гайлэнди Ваильтрэа смог Вас осмотреть. — И сказано это было таким приказным тоном, после выслушивания которого, мне сразу же захотелось послать этого блондинистого далеко и на долго...

— А почему лежать? — Вполне вежливо поинтересовалась я, при этом чуть ли не скрипя

от злости крепко стиснутыми зубами.

— Ему так будет удобнее...

— Честно говоря, мне абсолютно наплевать на то, что Вашему товарищу там будет удобнее. И вообще, я чувствую себя достаточно здоровым, и думаю, что нет никакой необходимости в том, чтобы меня лапали совершенно незнакомые мне парни. Так что давайте лучше разойдемся по-хорошему. Вы за дверь, и дальше по собственному усмотрению... А я, так уж и быть, могу остаться и здесь.

На этот раз посол покраснел чуть ли не до алого цвета и закашлялся уже по-настоящему. Его спутник воспринял мои слова более спокойно. Всего лишь еще сильнее сдвинул брови и крепче стиснул зубы. И от меня в сторону слегка отвернулся... правда успев перед этим пробежаться взглядом по моему практически неодетому телу. Кстати, в этом взгляде я заметила легкую заинтересованность. И это обстоятельство меня совсем не порадовало. Была бы в своем родном теле- почувствовала бы себя слегка польщенной, а так... Нда, обидно... Такой шикарный экземпляр, и гей. С чего я это взяла? Да с того самого... Был бы нормальным, не стал бы так хищно таращиться на голого и практически незнакомого ему парня. Немного разрядил обстановку чуть ли не вихрем ворвавшийся в комнату Рэйни. Увидав, молча и недовольно нахохлившуюся на кровати меня, размышляющую о том, послать послов уже прямым текстом с использованием "великого и могучего" или еще немного потерпеть, белобрысый вздохнул с некоторым облегчением, и сразу же повернулся к более старшему из эльфов.

— Мне сообщили, что Вы выразили желание осмотреть принца... — Каменное выражение лица Белобрысого и крайне суровый тон, которым он цедил сквозь зубы эти слова, вызвали во мне некоторое уважение к этому целителю. — Так вот, в этом нет ни малейшей необходимости, Его Высочество уже практически полностью восстановился. Так что к завтрашнему утру, после полноценного ночного отдыха он будет вполне здоров для путешествия.

— И тем не менее...

— Не беспокойтесь, я отправляюсь с Вами, и в случае возникновения каких-либо проблем смогу сам позаботиться о здоровье своего воспитанника.

Так, кажется, несговорчивость белобрысого очень сильно расстроило длинноухих красавчиков. И если синеглазка нацепил на лицо выражение полного безразличия к происходящему, то его старший товарищ весьма недовольно скривился, после чего холодным тоном заявил:

— И, все же, я настаиваю на осмотре...

Странно, и чего это зеленоглазому так не терпится узнать о состоянии моего здоровья? Неужели так сильно переживает за жениха своего Правителя? Но ведь Рэйни ему уже сказал что со мной все в порядке. Так чего он тогда мечется? Вон, даже пальцы в кулаки сжал, при этом ногтями чуть ли кожу не протыкая. Да и взглядами с Белобрысым одинаково раздраженными и упрямыми обмениваются, дающими ясно понять, что это противостояние может затянуться на долгий срок. Только вот меня это совсем не устраивало. У меня были дела и поважнее. Припомнив странный взгляд Синеглазки, мягкой волной прошедший по моему телу, я запоздало припомнила, что сама это самое тело еще почти и не видела. Всего лишь некоторыми моментами... в виде появившихся на мне лишних деталей организма. Да и на лицо новоприобретенное хотелось бы взглянуть. Узнать, на что это я свою родную, и весьма мной любимую мордашку не глядя променяла. Теперь уже закашлялась я, чем,

наконец привлекла к себе внимание мужчин устроивших безмолвную дуэль взглядами.

— Рэйни, да пускай уже смотрят, мне не жалко... не то они здесь еще и с ночевкой решат остаться... А я спать хочу, да и голова просто раскалывается...

Под напряженными взглядами всех троих со страдальческим вздохом укладываюсь на спину, попутно подтягивая тонкую простынку повыше, что бы ни смущать своей обнаженной натурой окружающих меня идиотов. Синеглазый без долгих раздумий промаршировал к кровати сразу же после чего принялся водить над не моим телом руками. Начал с моего самого пострадавшего места- головы. Хм, лицо сосредоточенное, глаза закрыты, ладони напряжены до легкой дрожи в пальцах... Интересно, а лечит он как? Наложением рук? Вот просто интересно, каково это почувствовать прикосновение к коже этих изящных и вместе с тем сильных ладоней? Так, что-то я не о том размышляю. Мне думать нужно о том, как домой в свой мир вернуться, а не о всяких длинноухих иномирянинах, пускай даже с просто зашибенной внешностью.

Еще несколько пассагов в районе чуть ниже пупка и чуть выше коленей, во время которых я почти почувствовала тепло скользящих над самой кожей пальцев целителя, и все закончилось. Возмущенный взгляд Рэйни, который нервно, но, как ни странно, молча наблюдал за своим коллегой, заставил меня несколько насторожиться. А с чего это вдруг эльфийский лекарь меня внизу сканировал, если там у меня вроде бы как ничего не болело? Да и удовлетворенный едва заметный кивок в сторону посла, сразу же после осмотра, после которого зеленоглазый вздохнул с некоторым облегчением, вызвал во мне некоторые сомнения. А пока я размышляла о том, что же скрывалось за беспокойством о состоянии моей ушибленной головы, Синеглазка одним плавным движением отступил за спину своего сородича. Не уверена, может быть мне и показалось, но беглый взгляд, который при этом бросил в мою сторону эльфийский лекарь был уже гораздо более теплым, чем все предыдущие. Не то, что бы дружелюбным, но уже и не столь явно враждебным как до процесса "осмотра". И вот с чего бы это?

Глава:5

— Ну и как вы находите состояние принца? — слегка вызывающим тоном поинтересовался Рэйни, почему-то при этом пристально уставившись на уже абсолютно спокойного посла.

— Думаю, что Его Высочество вполне сможет выдержать путешествие. Я поддерживаю ваше мнение о том, что кзавтрашнему утру он отдохнет достаточно для того, чтобы без дальнейших промедлений отправиться в путь, — ответил белобрысому целитель.

От его невероятно приятного, какого-то бархатистого голоса я чуть не застонала в экстазе. Нет, это не парень, а какое-то сплошное ходячее секси. Да его нужно в клетке держать и за деньги показывать! И то не всем, а особо избранным и только за большие деньги. Озолотиться можно будет. И как это его еще тут к рукам не прибрали? Взять хотя бы моего озабоченного «брательника»... Может быть он еще не видел этого блондинчика? Хотя, думаю, и без него желающих затащить в постель этого холодного красавчика должно хватать. Да все мои знакомые девчонки его бы просто на сувениры порвали. Да и не только девчонки... И не только на сувениры.

— Ну, раз Вы закончили с осмотром, тогда, надеюсь, будете не против оставить Его Высочество в покое... Ему действительно нужно отдохнуть.

Рэйни своим резковато прозвучавшим голосом немного привел меня в себя, и я все же оторвалась от беспардонного разглядывания потерявшего ко мне всяческий интерес эльфийского лекаря. Посол отвечать на весьма грубо прозвучавшее предложение Рэйни отказался и, только лишь коротко и как-то не особо уважительно поклонившись в мою сторону, сразу же удалился. Следом за ним вышел и синеглазка. Не успела я разочарованно вздохнуть, как на меня накинудся разгневанный белобрысый.

— Я же просил Вас вести себя скромно и незаметно?!

— Просили, а что?

— А Вы?!

— А что «Я»?

— Вы совсем голову потеряли? Вы зачем эльфю глазки строили?

— Какому именно? — невинно захлопав ресницами и изображая полное непонимание обсуждаемой темы, поинтересовалась я у целителя.

Метод действенный. Проверен долгими годами тяжелейших тренировок на папочке под неустанным руководством моей дражайшей мамочки. Рэйни тоже проняло, и вполне так себе не слабо... Ненадолго зависнув, целитель вытаращился на меня во все глаза, после чего, слегка покраснев и в отчаянии махнув рукой, развернулся и вышел из комнаты, громко хлопнув за собой дверь. Вот и с чего так психовать? Ну посмотрела немного на симпатичного парня, и что из этого? Ведь не руками же трогала... Да и вообще, вполне могу себе это позволить! Девушка я молодая, свободная...

Н-дааа, это если не считать того, что уже не совсем девушка... И уже практически не свободная. Вот же черт! Я же теперь вроде бы как жених правителя эльфов, а сама в это время облизываюсь на одного из его подданных. В принципе, никакими угрызениями совести по этому поводу я страдать не собираюсь. Но вот голову сама себе за подобное разгильдяйство все же открутила бы. Мне же нужно перед эльфами выглядеть тихим

скромным мальчиком. А я вместо этого строю из себя весьма распутную... явно уже не девочку, да еще к тому же весьма легкомысленного поведения. И все из-за этого... синеглазого.

Вот же! А мне в его компании еще и путешествовать придется черт знает сколько времени... Значит, нужно будет держаться именно от ЭТОГО эльфа на как можно более дальнем расстоянии. А то я в его присутствии голову терять начинаю, и вести себя как-то неадекватно, что для меня крайне не характерно. Поскольку за все мои... уже 18 лет жизни, ни одна особь мужского пола не смогла произвести на меня столь странного сильного впечатления. Хотя, все те парни, которые входили в круг моего общения, даже близко с этим... синеглазым не стояли. Обидно... От того, что никогда бы не подумала, что смогу так сильно запасть на смазливое личико... Пускай даже настолько смазливое. Может быть это просто временное помешательство? Ведь удар головой о бетонную стену там... или о землю здесь мог и не пройти даром?

Так, все! Хватит думать о всякой ерунде. Пора бы уже и делом заняться. К тому же делом первостепенной важности. Интересно, а в этом мире есть хоть какие-нибудь блага цивилизации? Ну там, к примеру, туалет или даже ванная? Хотя туалет сейчас был бы более актуален.

Быстро спрыгнув с кровати, обмотавшись простыней на манер римской тоги, я принялась исследовать свои апартаменты на предмет наличия в них так нужных для меня коммуникаций. Обнаружив неприметную дверцу в самом дальнем углу, резко дернула за ручку и с великой надеждой заглянула внутрь. Фух! Оно! Именно то, что нужно! Самая настоящая ванная комната, правда, больше похожая на мини бассейн. Все те же мрачные тона, что и в основной комнате, но при этом щедро разбавленные чересчур уж вычурной позолотой. Мрак! Причем в полном смысле этого слова.

Освещение было только естественное: с трудом пробивающийся через витражные окна свет, видимо, уже заходящего солнца. Думаю, об электричестве в этом мире и слыхом не слыхивали, так что поиски, скорее всего несуществующего выключателя я решила не проводить. А вот поискать нечто другое совсем бы не помешало. Несколько суматошных минут, за которые я успела обследовать все укромные уголки этого довольно большого помещения, и я замерла над тем, что внушило мне некоторые подозрения. Небольшое углубление в мраморном полу с проточной водой, бегущей и стекающей через два расположенных друг напротив друга отверстия в стенках... Н-да, поскольку других вариантов не имеется, то будем считать это местным аналогом унитаза. Тем более, что тихо журчащая в чаше вода вызывала некоторые однозначные реакции в моем организме. Попросту — нестерпимо хотелось отлить! Только вот вопрос — как?

Задумчиво уставившись на скорбно свисающий между ног отросток, тяжело вздохнула над превратностями своей судьбы и осторожно взялась за него пальцами. Ну и... Поехали. С горем пополам справив свои самые неотложные дела и, решив, что некоторая практика — и с новым телом я более или менее освоюсь, поднимаю глаза вверх и встречаюсь взглядом с недоуменно уставившимся на меня парнем. Блииин! Так же и зайкой остаться можно! Вот какого он так тарашится? Даже глаза каким-то нездоровым сиреневатым цветом заиграли. И молчит... И вообще, что он тут делает? Хотя бы отвернулся ради приличия... Так нет же, как стоял, так и стоит, и недоуменным взглядом на меня медитирует.

Быстро наклоняюсь к полу, чтобы подхватить простыню, отброшенную по причине создания неудобства при справлении некой физиологической нужды, и краем глаза замечаю

смазанное движение со стороны незнакомого парня. Отскок в сторону, и быстро разворачиваюсь к нему, чтобы тут же начать истерично ржать. Нет, ну это надо же! Я испугалась... Своего собственного отражения! Ну, пускай и не совсем своего, а незаконнорожденного принца. Но все равно... Вернувшись обратно к возвышающемуся где-то в полтора моих роста зеркалу, заинтересованно принялась всматриваться в свое изображение.

Ну что ж... Вполне так себе недурственно... Я бы даже сказала... Весьма недурственно Хм... Да я, оказывается, просто красавчик! Теперь, по крайней мере, неудивительно, что на меня все окружающие мужики так плотоядно облизываются...

А что, я тоже была бы не против познакомиться с таким экземпляром поближе. Жгучий смугло-загорелый брюнет с иссиня-черными волосами спускавшимися практически до задницы. Глаза... Темно-зеленые и слегка вытянутые к уголкам; лицо узкое, с прямым аккуратным носом и губами, вызывающими прямо неприличное желание тут же попробовать их на ощупь языком... Да еще и несколько раз подряд. Фух! Что-то меня не туда занесло... Продолжим инвентаризацию дальше. Высокий, с замечательной фигурой. Не качок, но и не задохлик. Узкая талия, в меру широкие плечи, стройные бедра; длинные ноги и вполне аппетитная небольшая упругая попка, которую я смогла досконально рассмотреть, покрутившись перед зеркалом со всех сторон. И вот на эту самую мою пятую точку появились желающие ее хорошенько распробовать. Ага, счас! Обломаются от подобного счастья!

И вообще, я теперь тоже сама вроде бы как... Эм... Мужик! У меня вон и причиндалы соответствующие имеются. Вот научусь ими пользоваться по прямому назначению, и еще посмотрим, кто кого и в какой позе... А что здесь такого? Вдруг я тут надолго застряла? Женщины в постельном вопросе меня совершенно не привлекают, значит остаются только парни. Хотя я как-то расплывчато вижу себя в голубом свете, но вот если затащить в постель синеглазку... То можно и поэкспериментировать. Н-да, мечтать не вредно... Ведь, судя по его ко мне весьма негативному отношению, если и получится затащить, то только связанного по рукам и ногам.

Поскольку: во-первых, я ему непонятно по какой причине совершенно не нравлюсь, во-вторых, я жених его Правителя, и в третьих... Сомневаюсь я, что он безропотно согласится исполнять роль пассива, подставляя свою задницу мне на растерзание. А свою, пусть она и не совсем моя, мне отчего-то было просто необычайно жалко.

И вообще, как говорила незабвенная леди Скарлетт: «Подумаю об этом завтра». А сейчас пойду спать.

Глава 6.

Вот всегда знала, что утро добрым не бывает! Особенно, когда вас будят без предупреждения, подло скинув на пол с мягкой, теплой и весьма уютной кровати. Да еще, к тому же, когда вы, едва продрав глаза, готовитесь обматерить тупых шутников, резко понимаете, что делать этого совершенно не стоит. Поскольку, чревато... Для собственного здоровья в частности и для жизни в целом. Тоже собственной...

— Чего ты так испуганно таращишься? — с весьма недоброй улыбкой поинтересовался у меня сводный братец, одновременно с этим уже привычно наматывая мои волосы на кулак и резко дергая за них вверх. Пришлось безотлагательно следовать за собственной прической, моментально просыпаясь и вскакивая на ноги.

Коротко взыв от неожиданной боли, резко разворачиваюсь, чуть не оставив содранный скальп в руках родственничка-извращенцаи со всей силы бью кулаком ему под дых.

— И тебя с добрым утром! — зло шиплю сквозь зубы, с некоторым удовольствием рассматривая стоящего передо мной на коленях и отчаянно пытавшегося отдышаться демона. Как раз входящий в комнату Повелитель, по совместительству являющийся нашим общим папочкой, при виде происходящего задумчиво замер на пороге и после некоторой заминки недовольно у меня поинтересовался:

— Опять он первый начал?

— Опять.

— Ясно.

Что именно ему было ясно, Повелитель распространяться не стал. А просто облокотившись плечом о косяк двери, с интересом принялся наблюдать за безуспешными попытками своего наследничка отклеиться от пола и подняться на ноги. Когда тому все же удалось это сделать, то его папаша, сделав шаг в сторону, тем самым освободив проход, холодным властным тоном ему приказал:

— Пошел вон.

И ведь вышел, брательничек, даже слова поперек не сказав. Только на меня при выходе так многозначительно зыркнул, что я сразу же поняла: следующая наша с ним встреча закончится для меня весьма и весьма плачевно. Все-таки хорошо, что я уже сегодня отсюда уезжаю. Потому что от некоторых родственников все же нужно держаться на расстоянии. На очень далеком расстоянии. И от "братика", и тем более от «папочки», который в данный момент уставился на меня тяжелым немигающим взглядом. Несколько томительно долгих минут, во время которых мое выставленное на показ обнаженное тело изучили вдоль и поперек, я запомню надолго. Было просто до невозможности стыдно. Но попытка дотянуться к лежащей на кровати простыне успехом не увенчалась. Блин! Да я даже пальцем пошевелить не смогла, замерев истуканом под пристальным взглядом алых глаз. Это было неестественно, это несколько напрягало... если не сказать больше...

— Боишься? — неторопливо подойдя ко мне и жестко уцепив пальцами за подбородок, мужчина вплотную приблизил свое лицо к моему. Горячее дыхание, прошедшее по моей щеке, а затем и по шее, и Повелитель шепотом, на ухо сам же и ответил: — Боишься...

Догадливый какой... Конечно боюсь... Еще и как боюсь. Ведь от этой придурочной семейки можно ожидать чего угодно. Брательник собственный изнасиловать пытался, так

что не удивлюсь, если и у папаша его в голове крутятся такие же намерения. Ведь дурная наследственность на ровном месте обычно не появляется.

— И правильно делаешь, что боишься... Страх очень сильно помогает быть более сговорчивым во многих важных вопросах.

Повелитель демонов отступил от меня на шаг в сторону и легко щелкнул пальцами. Сразу же после этого мое тело вновь обрело чувствительность, и я чуть не рухнула на пол, еле удержавшись на вмиг ослабевших ногах.

— За целостность своей драгоценной задницы можешь не беспокоиться, — отстранено смотря в окно и делая вид, что не замечает того, как я нервно кутаюсь в сдернутую с кровати ткань, заявил мне мужчина и с ехидцей добавил: — Хоть она у тебя и довольно аппетитная, но я предпочитаю видеть в своей постели женские прелести. Переживать тебе нужно о другом...

— О чем же это? — Сквозь стиснутые зубы, совершенно непочтительно уставившись в полыхающие красным глазищи "папика", с вызовом поинтересовалась я.

— О том, чтобы быть послушным мальчиком и точно выполнять все мои приказы. Самый главный из которых будет: сделать все возможное и невозможное, чтобы Правитель светлых без этой твоей задницы и дня прожить бы не смог. Что хочешь делай, как угодно изворачивайся, но чтоб максимум через два месяца ты сумел приручить к себе этого чересчур осторожного эльфийского щенка до такой степени, чтобы он стремился выполнить любое твое желание. Внешность у тебя... — еще один довольно-одобрительный взгляд демона на мое лицо заставил щеки вспыхнуть жаром, что вызвало снисходительную ухмылку демона, который тут же ехидно протянул: — ...ве-еесьма впечатляющая. Так что, думаю, проблем с тем, чтобы вскружить щенку голову, возникнуть не должно. Мальчишка из своих лесов вообще никуда не выезжает, никто даже не знает как именно он выглядит. Правитель скрывает свою внешность... Это странно, непонятно, подозрительно. Это обстоятельство заставляет нервничать, что абсолютно меня не устраивает. А это означает, что придется тебе хорошенько постараться для того, чтобы его оттуда выманить. Как только поймешь, что длинноухий у тебя на коротком поводке, сразу же станешь слезно проситься домой, якобы для того, чтобы проведать семью, по которой будешь просто невероятно скучать. Твой жених должен будет приехать с тобой. Это обязательное условие. И свадьба... Она не должна состояться. Что хочешь для этого делай, как хочешь изворачивайся, но Роинэльди должен приехать с тобой сюда, в этот замок совершенно свободным от каких-либо брачных обязательств.

Так вот значит, как обстоят мои весьма плачевные дела. Политика... Черт бы ее побрал! Ну я и влипла... Ведь даже мой настоящий папочка старается держаться от всего этого болота как можно дальше. И я его прекрасно понимаю. И еще я понимаю, что меня в данный момент пытаются втянуть в авантюру, которая может закончиться для меня весьма плачевным образом. Но раз я во все это против своего желания уже влезла, то не мешало бы узнать хоть какие-то подробности предстоящей мне акции.

— А как же помолвка?

— Помолвку можно аннулировать, если один из женихов будет уличен в измене.

Уже превосходно понимая, каким именно будет ответ на мой следующий вопрос, все же решила поинтересоваться:

— И кого же из нас «уличат»?

— Тебя.

Вот так и знала! Интересненько получается. «Папаша» решил заманить эльфийского коронованого товарища с моей непосредственной помощью в ловушку, а меня в «благодарность» за это все же отдать «братцу». С которым мне, скорее всего, и придется быть застуканным на месте так называемого «преступления». Нет, ну это нормально? И этот красноглазый демон в действительности надеется, что я безропотно буду выполнять все его пожелания? Ну и придурок!

— А если я откажусь во всем этом участвовать?

— Попытайся. Только вот для того, чтобы у тебя не возникло глупой идеи меня послушаться, я хочу сделать тебе небольшой подарок.

Неуловимый взмах рукой — и мне в лицо летит какая-то небольшая блестящая штучка. Успеваю поймать до того, как она попала мне в глаз, и с удивлением рассматриваю лежащую в моей ладони цепочку со свисающим с нее кулоном. Это что? Взятка? Если и так, то весьма и весьма неплохая. Платина... Брюлики, вес, чистота, караты... Все на уровне. Класс! Цацка хоть и выглядит внешне весьма простенько, но, по моим даже самым скромным подсчетам, должна стоить приличную сумму денег.

— И в чем подвох? — подозрительно интересуюсь у пристально наблюдающего за мной демона, небрежно подкинув в руке уже ставшую мне почти что родной вещицу.

— Одень и узнаешь...

А вот что-то не особенно и хочется. Слишком уж заинтересованно ожидает «папаша» выполнения своего приказа. И это означает, что с этой цепочкой явно не все чисто...

— Пошевеливайся, иначе я сам это сделаю. Но только, боюсь, что в этом случае твоей шее этот процесс не слишком понравится.

Дааа... Угрозы, шантаж. И это только второй день в составе этой сумасшедшей семейки. Блин, уже чувствую себя почти, как дома. У родного папаша методы моего воспитания не слишком уж отличаются от этого... Демонического.

Не особенно и торопясь, подхожу к зеркалу и очень медленно надеваю на шею слегка охлаждающий кожу металл.

— И зачем же Вам так сильно нужен этот эльфийский король? — как будто бы не особо и заинтересованно спрашиваю у внимательно наблюдающего за мной мужчины, с весьма недобрим предчувствием защелкивая на цепочке миниатюрный замок.

— А вот это уже не твое дело.

Прохладный ответ и довольная улыбка при виде аккуратно опустившегося мне на грудь кулона.

— Почему же не мое? — интересуюсь с легкой ленцой в голосе. — Жених вроде бы мой... Да еще и весьма завидный. А вдруг я не послушаюсь Ваших приказов, и все же выйду за эльфа замуж? Думаю, что это будет ничуть не хуже, чем оказаться в кровати под собственным братцем. Вот знаете ли, папа, к подобным отношениям я еще как-то морально не слишком готов...

— Огрызаешься... Странно. — демон как-то уж слишком пристально уставился в мои глаза и, после того, как вдоволь в них насмотрелся, задумчиво произнес:

— А мне докладывали, что ты тихий и послушный мальчик, который даже слова лишнего сказать боится...

— Боюсь... — признаюсь чистосердечно и проникновенным тоном добавляю: — Вы даже не представляете, сколько лишних слов невероятным усилием воли я сдерживаю в себе, не давая вырваться им наружу.

— Отчего же ты так?

— Боюсь, что не оцените... Разозлитесь... Ведь не всегда есть желание выслушивать чистосердечное о себе мнение со стороны окружающих. А у Вас на меня планы... Не хочется их спутывать из-за такого пустяка, как моя преждевременная кончина.

— Хм, хамишь, щенок. Странно, мало кто может себе позволить это делать. И знаешь, не ожидал от себя такого, но ты начинаешь мне нравиться...

А вот это уже плохо. Очень-очень плохо. Мне и братика-извращенца за глаза хватило, что бы еще теперь и собственный отец, пусть даже и не мой...

— Не делай таких глаз, мальчик. — демон, ехидно мне улыбнувшись, с коротким смешком добавил: — Я же говорил, что парни меня в постельном плане не интересуют, так что расслабься...

И едва я только последовала такому замечательному совету и расслабилась, как тут же поняла, что в этой жизни никому нельзя верить. Особенно родственникам. Особенно родственникам демонического происхождения.

— Йоу-о-о-ооу! — на одной ноте, зато во все горло, завывла я, безуспешно пытаюсь сдернуть с шеи только что врученный «подарочек от любящего родителя». Ведь так и знала, что эта гадость с сюрпризом. Тонкая цепочка всего лишь за секунду как-то умудрилась раскалиться до предела, и теперь прожигала кожу с которой соприкасалась, как мне показалось, просто до костей.

— Что здесь происходит? — смутно знакомый холодный голос прервал мой вопль на самой высокой ноте, и я с изумлением поняла, что боль совершенно неожиданно прекратилась. Очумело ощупав шею на предмет глубоких ожогов, к своему изумлению их там не обнаружила. Да что все это, черт возьми, значит!?

— Как же меня все это достало! — злобно прошипела я, когда этот деревянный гроб на колесах, в который меня без моего на то согласия торжественно впахнули, наехал на очередную рытвину. Задница была уже и так вся в синяках, несмотря на то, что я подсунула под нее парочку небольших подушек, из раскиданных рядом со мной на сиденье. И это называется «карета, в которой Его Высочеству будет весьма удобно путешествовать». Вот не зря та злорадная ухмылочка, которой сопровождал это заявление главный управляющий "папочкиного" дворца, мне сразу же не понравилась. Очень «удобно»! Всего лишь несколько часов, проведенных в этом допотопном пыточном агрегате, и я уже добровольно готова вызваться идти пешком по жаре и раздолбаной грунтовке, глотая пыль, поднятую едущими впереди лошадьми. Лишь бы и далее не издеваться над собой в этой колымаге.

А длинноухий посол, оказывается, еще тотсадист. Сам верхом рядом с этой костедробилкой едет, периодически заглядывая в раздвинутые шторы окна и ободряюще мне улыбаясь. Не знаю, может я и преувеличиваю, но в его улыбке мне постоянно мерещилась явная издевка. И не удивительно. После того бреда, что ему «папочка» наговорил, я бы тоже, скорее всего, так на себя реагировала бы. А Правитель Демонов все-таки сволочь еще та! Это надо же было додуматься заявить ТАКОЕ, весьма вовремя вошедшему утром в мою комнату эльфу. Мужчине, спасшему мою бедную шею от дальнейших издевательств, было тут же заявлено, что я устроила истерику при известии о том, что мне необходимо вновь будет сесть на лошадь. У меня, видите ли, после неудачного побега завершившегося ударом головой о твердую поверхность, теперь на всю жизнь останется боязнь езды верхом. А поскольку долгая поездка к жениху этот процесс как раз и предполагает, то именно поэтому я и ору, как ненормальный. Глаза у посла после этого заявления стали уже привычного для меня, практически квадратного очертания. И посмотрел он на меня ими с такой маетной неуверенностью, что я поняла: длинноухий уже дико сожалеет о том, что согласился на столь неадекватного и истеричного жениха для своего Правителя. И ведь уже не откажешься. Документы, подтверждающие мой статус будущего младшего супруга эльфийского короля, уже подписаны и скреплены какой-то там магической печатью.

Весь принцип этой заподянки я не особо поняла, но Рэйни во время ускоренных сборов к путешествию успел просветить меня о том, что договор можно разорвать только при желании обоих женихов одновременно. Кстати, об этом беловолосом предателе... Целитель категорически отказался от путешествия в моем обществе, каковое предпочел обществу здорового черного жеребца, трусившего по другую сторону от моей кареты. А ведь мне с белобрысым нужно серьезно поговорить. В основном, о стремном кулончике, «папашей» подаренным... И особенно о том, что можно предпринять для того, чтобы избавиться от него в кратчайшие сроки.

Сделать это самостоятельно у меня не получалось. Несколько попыток расстегнуть замок застежки закончились резкой болью в обожженных пальцах, на которых, тем не менее, не осталось ни малейшего следа. Да еще и зеркало это... Небольшая раскладушка, врученная мне перед самой дорогой красноглазым интриганом с наставлением постоянно держать ее при себе. Аналог мобилы с единственной функцией: «Пообщайся с родителем, при этом глядя в его наглую самодовольную морду». И потерять эту магическую и очень редкую штуковину, «ну совершенно случайно», никак не получится при всем желании.

Поскольку я тут же была предупреждена о том, что в этом случае против меня задействуют предательский кулончик. На связь для подробного отчета я обязана была выходить каждые три дня, вечером на закате солнца. В случае задержки более чем на половину суток, или если я буду филонить с охмурением Его Длинноухого Величества, в действие вступают все те же карательные меры в виде раскаленной удавки на шее. В общем, мрак полнейший...

Так же, по заявлению Верховного демона среди моего сопровождения будет находиться один нехороший товарищ, в довесок которому помимо моей охраны "папочка" повелел докладывать ему о каждом моем шаге и действии. В общем, обложили меня со всех сторон. Особо и не дернешься. И побег, как ни грустно было это осознавать, видимо, придется отложить... По крайней мере до тех пор, пока на моей шее болтается эта приятно оформленная для глаз удавка. Грустно. Обидно. Досадно. Ведь весьма неприятно чувствовать, что меня все-таки вынудили подчиняться чьим-то глупым прихотям. И зло сорвать не на ком...

Хотя, вру. Есть! Вон, целая толпа охранников, сопровождающих мою скромную персону, каждый из которых вполне подойдет на роль «мальчика для битья». Но этим можно будет заняться и позже. Поскольку сейчас мне немного не до этого. В данный момент нужно решать более насущные и безотлагательные проблемы.

Поэтому, отодвинув в сторону легкую штору, закрывающую небольшое окно в карете от вовсю палящего солнца, выглянула наружу.

— Рэйни! — рявкнула я, высмотрев со всеми удобствами едущего верхом наставника. И, едва тот вздрогнул от моего недовольного рыка и обратил на меня свое драгоценнейшее внимание, приложила ладонь ко лбу и, закатив глаза, умирающим тоном простонала:

— Наставник, мне та-а-аак плохо-о-о...

С весьма оправданным подозрением осмотрев мое пылающее от духоты и злости лицо, демон с тяжелым вздохом проехал немного вперед и приказал вознице остановить убогость, по какому-то недоразумению называемое в этом мире транспортом. И, едва я только со злорадным предвкушением собралась вывалить на белобрысого все свои вновь образовавшиеся проблемы, как сразу же резко обломалась. В карету вместо ожидаемого мной наставника собственной персоной пожаловал эльфийский целитель. Лицо вконец недовольное, губы уже привычно сжаты в тонкую презрительную линию, и глаза... Холодные, рассматривающие меня с явным неверием в мое заявление о плохом состоянии здоровья.

— И что же именно Вас беспокоит? — процедил сквозь зубы надменный красавчик и выжидающе уставился на меня в ожидании ответа. Беспокоило меня много чего, но вот рассказывать об этом всяким малознакомым мне любопытствующим я посчитала не вполне разумным. Поэтому точно так же как и эльф, недовольно поджав губы, не менее холодным тоном ответила:

— Обо всех проблемах с МОИМ здоровьем я буду разговаривать только со СВОИМ личным врачом. Так что советую Вам немедленно выйти, поскольку Ваше общество мне не слишком приятно.

— Ваше Высочество, что случилось? — встревоженный голос наставника, открывшего противоположную дверцу кареты, немного отвлек от взбешенного моим ответом эльфа. Опять нацепив на лицо страдальческое выражение, я еле слышно прошептала: — Голова просто раскалывается, и в глазах темнеет...

— Я сейчас же Вас осмотрю...

— Я тоже! — а вот это уже было заявлено слегка угрожающим тоном, в котором не просвечивалось ни грамма сочувствия к страдающему принцу. То есть ко мне.

— Рэйни, — простонала я, с некоторым неудовольствием рассматривая опять сцепившихся взглядами мужчин. — Я не хочу, чтобы меня осматривал господин Гайланви...

— Меня зовут Гайлэнди Ваильтрэа!

— А мне ваше имя как-то без разницы... — с приторной улыбкой, от вида которой лекарь разъярился еще сильнее, я чуть ли не пропела: — Я уже сказал, что мне ваша компания неинтересна, так что будьте добры покинуть помещение... Эм, карету. И постарайтесь впредь не попадаться мне на глаза без особой на то причины. А не то я и жениху могу пожаловаться, что Вы меня просто преследуете своим повышенным вниманием. Думаю, что ему это известие не слишком сильно понравится. А Вы как считаете?

Подействовало! Смерив взбешенным взглядом ехидно улыбающуюся меня, парень выскочил из кареты, со всей силы захлопнув за собой дверь с той стороны. Замечательно. Теперь можно пообщаться и без свидетелей.

— Рэйни, — еле слышно, опасаясь чужих и весьма длинных ушей нашего сопровождения, я пододвинулась ближе к лекарю, и мертвой хваткой вцепившись в его рукав, быстро проговорила:

— Нам нужно кое-что обсудить. У меня появились новые проблемы. Скажете послу, что решили некоторое время проследить за состоянием моего здоровья и для этого Вам нужно побыть со мной рядом.

— Хорошо.

Белобрысый окинул меня встревоженным взглядом, после чего быстро вышел из кареты. Отсутствовал он недолго и едва успел усесться на противоположную моей мягкую скамью, как мы опять тронулись в путь.

— Рассказывай, что еще у тебя произошло. Я накинул на карету заклятье неслышности, так что нас не смогут подслушать при всем желании.

Заклятье... Дико, конечно, но весьма полезно. То, что в этом идиотском мире почти что нет никакой техники, несказанно раздражало, а то, что он был буквально переполнен магией, уже несколько пугало. Особенно те ее проявления, которые были направлены против меня лично.

Продемонстрировав Рэйни невинный на первый взгляд кулон, вытащенный из-под наглухо застегнутой прямо под горло рубахи, и вкратце рассказав о его способностях доставлять мне неприятности, выжидающе уставилась на сразу же нахмурившегося демона. Прошло несколько невероятно долгих минут мыслительного процесса, во время которого белобрысый тщательно рассматривал лежащий на моей ладони кулон, по прошествии которых мне сообщили нерадостный приговор:

— С этим я ничего не смогу сделать. Я, если быть честным, даже не слышал ни о чем подобном.

Плохо дело. А я так рассчитывала на то, что Рэйни поможет мне избавиться от ненавистной удавки в самое ближайшее время. А теперь... Как бы мне не тошно было подчиняться приказам «отца родного», способного так садистски издеваться над собственным сыном, но, видимо, придется это делать.

— Ваше Высочество... — несколько неуверенным голосом Рэйни отвлек меня от нерадостных размышлений и, слегка помявшись, заявил:

— Знаете, я тут вспомнил... Библиотека во дворце Правителя Светлых эльфов славится богатейшим собранием свитков с магическими заклинаниями, описаниями артефактов, способами их созданий и возможностями их же нейтрализации...

— А для этого нам нужно каким-то образом в нее попасть... — слегка воспрянув духом, продолжила я мысль наставника принца, при этом окончательно и бесповоротно распрощавшись с мыслью о предполагаемом побеге во время дороги к светлоэльфийским землям. Плохо дело... Знакомиться с предполагаемым женихом не хотелось совершенно. Но еще больше не хотелось ощущать на собственной шее угрожающее сохранности моей временной шкурки чрезвычайно опасное украшение. Так что в Светлоэльфийский лес ехать все-таки придется. И задержаться в гостях у их Правителя на неопределенное время тоже. Надеюсь, вежливой просьбе порыться в его библиотеке тот не откажет. А если и откажет, то очень сильно об этом пожалеет. В крайнем случае, залезу туда сама, пусть только Рэйни подскажет, что приблизительно искать надо. Но об этом поразмышляю после...

Впереди еще около двух недель путешествия. За время которых нужно будет постараться не сойти с ума от непрекращающейся тряски, духоты и остальных «прелестей» экзотического турне по чужому миру. Да еще и при этом под горячую руку не прибить кого-нибудь из моих сопровождающих. Наставника было жалко, да и нерационально портить с ним отношения. Ведь он был моим единственным сторонником среди всего моего нынешнего окружения. Помимо его и двух уже известных мне эльфов, которые стояли под первыми номерами в списке предполагаемых жертв, мою весьма ценную персону охраняли около десятка эльфов и такое же количество демонов. Выделенных «папочкой» для моей безопасной транспортировки к границе, отделяющей его королевство от эльфийских Лесов. От границы ответственность за мою благополучную доставку к жениху несли уже остроухие, в своем полном составе бесившие меня невероятно. Одного только взгляда на которых сегодня утром перед отправкой хватило, чтобы понять, что общаться мне с ними не захочется ни под каким предлогом.

Смазливые мордахи у всего десятка поголовно при виде подходящего к карете и разодетого в пух и прах меня искривились, как от непрекращающейся ноющей зубной боли. Ясненько... Значит посол уже успел растрепать своим об утренней сцене, невольным свидетелем которой он стал, с истеричным младшим принцем демонов в главной роли. Ну что ж, репутацию избалованного неврастеника и папенькиного сыночка я уже себе, видимо, завоевала. Так что есть повод разнообразить дорожную скуку подтверждением ошибочно возникшего обо мне мнения путем утонченных издевательств над этими высокомерными снобами. И ведь, что самое приятное, сделать они по этому поводу ничего мне не смогут, так что будем развлекаться за их счет на полную катушку.

Остановившая свое движение карета вывела и меня, и сидящего напротив Рэйни из задумчивости. А объявление засунувшего в окно свою блондинистую голову посла о том, что мы остановились на привал, заставило меня довольно улыбнуться. Ведь насколько я понимала, привал означал то, что меня наконец накормят и разрешат выгуляться, размять затекшие после долгого сидения на одном месте(тоже слегка онемевшем), ноги. Но больше всего хотелось есть. Ведь вчера я так и улеглась спать голодной, не сумев заставить себя давиться диетической кашницей, предписанной белобрысым эскулапом. А с утра как-то все не до завтрака было. Вначале «душевное» прощание с бабушкой, после которого и начались сами сборы. Пришлось перемерять весь гардероб, пошитый за ночь просто ударниками-портными. И, пораженная их столь скоростной и плодотворной работой, и покрасневшими

от недосыпа и усталости глазами, я даже как-то постеснялась заикнуться о том, что шмотки их производства совершенно не в моем вкусе.

Многочисленные рюши и воланы на рукавах и воротниках рубашек просто ввели меня в неконтролируемую тоску. Да, я с лет шести от подобного стиля в своей одежде с большущим скандалом отказалась и тут опять... А остальное? Пиджачки, чересчур уж гламурного вида, расшитые блестящими камушками и золотистой нитью, были на мой вкус слишком уж вызывающими... Вызывающими всякие эротические фантазии у многочисленных лиц нетрадиционной ориентации этого мира. А вкупе с обтягивающими как вторая кожа штанишками до колен мне вообще из закрытой кареты носа показывать даже не стоило.

Единственной радостью в обновках была... Обувь. Кожаная, удобная, без особой вычурности... Но жаркая. Это какой же идиот придумал в такую жару сапогами меня обеспечить, в них же ноги живьем свариться могут. Поэтому, недолго раздумывая, я скинула их еще в самом начале поездки. Так что заглянувший в карету синеглазка, так и не дождавшийся моего триумфального из нее появления, оторопело замер возле распахнутой дверцы, с каким-то нездоровым любопытством рассматривая мои, закинутаые на сиденье и неприкрытые до коленноги.

Вау! Ну и забавное выражение лица... Такое ощущение, что я тут перед ним голяком расположилась, да еще и в весьма откровенной позе. Во взгляде, которым он скользил по моей обнаженной коже туда и обратно, сквозило явное желание повторить весь этот путь руками, неторопливо, да еще и несколько раз подряд. Ну вот, теперь я чем угодно готова поклясться, что этот холодный красавчик точно гей! А раз так, то теперь я знаю, каким именно образом можно будет довести его до нервного срыва.

Глава: 8

Лениво потянувшись всем телом, при этом внимательно наблюдая краем глаза за реакцией синеглазки и, делая вид, что только что проснулась я, зевнув, поинтересовалась:

— И чем мы обязаны Вашему непрошеному появлению... Вайленди... эм... Гаильтэра?

— Я... Гайлэнди... Ваильтэра.

— Да ну? Вы уверены? А то ведь Ваше имя так тяжело запоминается...

Еле сдержавшись, чтобы не нахамить в ответ, эльф, оставив мой выпад без ответа, прошипел сквозь плотно стиснутые зубы:

— Авилейнер объявил привал, и если Его Высочество желает...

— Очче-е-ень желаю... — полуприкрыв глаза, томно протянула я, при этом как бы мимоходом облизнув краешком языка нижнюю губу и призывно стрельнув глазками в сторону оторопевшего от моей выходки эльфа. Сей незамысловатый прикол был перенят мной у дражайшей мамочки. Вроде бы ничего особенного, но сражал он наповал всех без исключения мужчин, находящихся в момент его исполнения в пределах видимости. Остроухий лекар исключением решил не становиться и впечатлился им тоже.

— Поесть желаю... — и в тот момент, когда взгляд парня стал более осмысленным, уже более грубым и холодным тоном произнесла: — Надеюсь, голодом меня морить тут не собираются? И вообще, послушайте, не помню как-Вас-там, перестаньте так пялиться на мои ноги, а то я уже немного боюсь за их сохранность.

— Да с чего Вы взяли...

— Придумал, наверное, — безразлично пожав плечами, ответила я и с тяжелым вздохом наклонилась под скамейку, чтобы вытянуть брошенные под нее в самом начале поездки сапоги. А вот когда распрямилась, то обнаружила две пары глаз, с совершенно неадекватным видом уставившихся на мою пятую точку тела. Синеглазка и... посол, видимо решивший присоединиться к своему товарищу в процессе вытаскивания меня из кареты. Замерший на скамье Рэйни в это же время убивал взглядом обоих мужчин, посмеявшихся заглядываться на филейную часть его воспитанника.

— Господа эльфы! — возмущенно рявкнула я, при этом спонтанно взмахнув сапогами перед самым носом посла, оцепеневшего у полуоткрытой дверцы. — Перестаньте так пялиться на жениха своего короля, а не то такими темпами вы во мне своими назойливыми взглядами дыры протрете... И кто потом отвечать за это вредительство будет?

Длинноухие пришли в себя довольно быстро. Посол, отпрянув от дверцы и бросив настороженный взгляд на недовольно поджавшего губы синеглазку, пробормотал себе под нос какие-то невразумительные извинения и, мило при этом покраснев, быстро смылся с места преступления. Оставшийся с нами целитель, судя по всему, извиняться за свое поведение не слишком-то и спешил. Недолго посверлив меня весьма недовольным взглядом, все же неохотно кивнул, тем самым как бы признавая за собой некоторую вину, после чего тоже отбыл восвояси.

— Слушай, Рэйни, — проводив тяжелым взглядом прямую спину эльфа, не спеша удаляющегося в сторону разбиваемой стоянки, я угрюмо поинтересовалась у тоже напряженно следящего за синеглазкой демона: — А в вашем мире все мужики извращенцы, или только мне «везет» на таких нарываться?

— Вейлен...

— Я не Вейлен, я Нина! — умудрилась гаркнуть я полушепотом, чтобы не привлечь к нашему разговору ненужного внимания. — И мне уже надоело все это безумие до чертиков! Кругом одни мутанты, извращенцы и садисты! И всем им от меня что-то нужно. Достало! Я домой хочу! Причем немедленно. Ты же обещал что-нибудь для этого сделать, и вернуть меня обратно в мое родное тело.

— Послушай... Нина.

Белобрысый совершенно не обрадовался накатывающей на меня истерике и, так же как и я, перешел на шепот повышенной громкости. — Думаю, ты и сама прекрасно понимаешь, что ни о каком «немедленно» и речи быть не может. И если была бы хоть какая-то возможность это сделать, то я бы сразу же ею воспользовался. Поэтому привыкай, что на некоторое время ты являешься Вейленом, который, в отличие от тебя, является весьма достойным молодым демоном. И вообще, скажи спасибо, что я спокойно терплю твои глупые выходки и помогаю. Хотя вполне мог бы сообщить твоему отцу, кто ты такая на самом деле. И еще, ты могла бы быть хоть немного благодарна мне за то, что я покрываю тебя, рискуя собственной жизнью. Или ты думаешь, что все это игрушки? Так вот, дорогая... Нина. Имей в виду, что, если тебя убьют здесь, то в свое старое тело попасть ты уже никак не сможешь. И в этот раз умрешь окончательно и бесповоротно. Так что прекрати ныть и учись говорить как Вейлен, думать как Вейлен, и жить как Вейлен. А это значит, что тебе нужно взяться за ум и вести себя с гораздо большей осторожностью, чем сейчас. Точно так же, как вел себя мой воспитанник. Неужели ты думаешь, что настоящий владелец этого тела смог бы дожить до своих восемнадцати лет, если позволил бы себе хоть малейшую ошибку? Да если бы он не строил из себя совершенно не интересующегося политикой ребенка, полностью потерявшегося среди пыльных книг, его бы уже давно уничтожили. И, возможно, что даже по приказу его собственного отца или брата. Ведь ни тому, ни другому совершенно не нужен излишний претендент на трон Правителя демонов. И если у твоего брата не хватит смелости пойти против своего отца, который превосходно об этом знает, то ты заставила Правителя насторожиться, посмеив пререкаться с ним в открытую. А ведь я предупреждал...

— Предупреждал! А о том, что меня, всего такого скромного и осторожного, будут домогаться неадекватные мужики, ты почему-то промолчал!

— Я не промолчал. Просто я никак не мог передать все тонкости и особенности своего мира за те несколько часов, в течение которых мы с тобой общались. Так что... Нина, с этого момента ты начинаешь прислушиваться к моим словам и прекращаешь задирать эльфов. Особенно Гайлэнди Ваильтрэа. Этот светлый слишком уж подозрителен. В то время, пока ты на него таранилась, не замечая ничего вокруг себя, я подметил кое-что интересное...

— И что же? — пропустив упреки на счет «тарашанья» мимо ушей, словами о подозрительности я сразу же заинтересовалась.

— А то. Постарайся присмотреть за ним, когда парень общается с послем или остальными эльфами нашего сопровождения. Слишком уж они напряжены, когда находятся рядом с ним. Так что, вполне возможно, что этот мальчишка не просто лекарь...

— А необычайно смазливый лекарь, при первом же взгляде на которого так и хочется затащить его в какой-нибудь темный уголок. И совсем не для того, чтобы пообщаться на различные медицинские темы. Вот, видимо, именно потому длинноухие слегка напряжены в компании своего товарища.

— Чушь!

— Да я и сама об этом знаю... Но другие мысли на голодный желудок в голову совершенно не приходят. Так что, господин Рейни, идемте смотреть, чем нас сегодня травить собрались...

— Травить?! Неужели ты думаешь, что...

— А что, вполне возможно...

Смотря на изумленно распахнутые глаза белобрысого демона, я просто не смогла отказать себе в удовольствии слегка над ним прикольнуться.

— Ведь в качестве жениха для их Правителя я эльфам совсем не приглянулась. Так что не удивлюсь, если господину послу придет в голову весьма оригинальная идея избавиться от нежелательного багажа в виде меня во время этого замечательнейшего путешествия.

— Они не посмеют! Это же будет прямое объявление войны Вашему отцу! Эльфы на это не пойдут!

— А если травануть меня каким-нибудь особо редким и трудно распознаваемым ядом? Чтобы потом можно было списать это на естественную смерть? Как ты думаешь, этот эльфийский напрягающий всех красавчик может по долгу своего ремесла знать что-нибудь эдакое?

— Может...

Так, кажется я слегка перегнула палку. Рэйни мой юмор не воспринял и завис в размышлениях, сурово сдвинув брови. Дождаться, пока он надумает что-нибудь для себя интересное, я не стала, опасаясь, что толпа оголодавших в пути мужиков сметет все дорожные припасы подчистую, совершенно позабыв обо мне, уже вторые сутки как голодной. Так что, бросив в карете глубоко ушедшего в себя демона, я на полной скорости ломанула в сторону костра, над которым в приличного размера котле варилось что-то ароматное до умопомрачения. И [тут](#) я окончательно и бесповоротно поняла, что попала в мир, густо, если даже не полностью, заселенный геями. Все... Да, я повторяю, ВСЕ сидящие у костра, как демоны, так и эльфы неотрывно таращились на длинноухого целителя, что-то напряженно разыскивающего в объемной сумке, пристегнутой к седлу его лошади.

Этот обезбашенный придурок, по причине жары стянувший с себя тот длиннющий балахон, в котором он парился весь вчерашний и сегодняшний день, теперь красовался в туго обтягивающих его аппетитную задницу штанах и в белой полупрозрачной рубашке. Так что благодаря этой несусветной безалаберности все находящиеся на поляне, приспособленной для небольшого пикника на природе, имели несказанное удовольствие рассмотреть всю его весьма и весьма недурственную фигуру почти безо всяких преград. И я не стала исключением. Жадно пройдясь по стройным ногам, плавно перетекающим в небольшую и на вид вполне так упругую задницу, которую сразу же захотелось проверить на ощупь, я подняла глаза выше. Вот же! А я-то была уверена, что эльфы не потеют. Особенно этот, который одним только своим взглядом все пространство вокруг себя заморозить может. Я ошибалась... Влажная рубашка прилипла к спине красавчика и... Обрисовала его всего... Такого... Всего... Нуууу... Фух, аж жарко стало, и гораздо жарче, чем было до этого. Особенно внизу живота, где все, как горячей волной обдало.

Еле сумев оторвать взгляд от великолепнейшего тела, я недоуменно глянула вниз. Опа! А вот это вообще, что за новости такие? Спереди, в том самом месте, откуда у моего временного тела росли ноги и еще одна, не слишком нужная мне вещица, прямо на глазах образовывался нехилый такой бугорок, оттягивающий ткань штанов и причиняющий мне некоторые неудобства. А вот от этого я вообще дар речи потеряла. Это что же такое

получается? Я что, тоже-гей?! Ведь я сейчас вроде бы как отношусь к мужскому полу, и у меня... Встал на парня? Обалдеть! Хотя... Может, на тело принца так сильно действует мое в нем нахождение? А что, я вполне нормальная особь женского рода, так что вполне естественно, что у меня возникло влечение к этому весьма сексапильному длинноухому аборигену. Н-да, только вот у вполне нормальной меня ну никак не могло быть того, что сейчас так отчаянно рвалось из штанов наружу, в сторону предмета нашего с ним общего внимания. И это уже было ненормально. Это был капец! Причем полный! И вот, что мне теперь со всем этим своим... Положением, делать?

Думаю, что показаться пред всей честной компанией с нехилым таким стояком, так и выпирающим из штанов, силы духа не хватит даже у меня. И это, если даже учитывать то, что большая часть из них сейчас, скорее всего, находится в точно таком же положении, что и я. А это означает, что на общем фоне слишком сильно выделяться я не буду. Но все равно, это было бы как-то... Не так. Поэтому сейчас мне нужно тихонечко отсюда смыться, чтобы привести свои мысли, да и все остальное, хоть в какой-то относительный порядок. Так что, воспользовавшись тем, что все внимание моего сопровождения было отвлечено на все еще копошившегося в сумке лекаря, я тихонько скользнула в тень кареты и, быстро нырнув за нее, сломя голову ломанула к ближайшему кустарнику. Так, а теперь нужно отойти от лагеря немного подальше. Ведь не вечно же этот эльфийский придурок будет светить перед заинтересованными зрителями своей невероятно привлекательной задницей. Так что, нужно поторопиться.

Ну что сказать... По собственному опыту могу утверждать, что бег по пересеченной местности, да еще и с мешающим и болезненно опухшим предметом между ног, оставляет совершенно неблагоприятные о себе впечатления. Поэтому, когда за очередным кустарником, который я обогнула на полной возможной в данном положении скорости, открылся вид на блестящую под солнцем обширную водную поверхность, я с облегчением вздохнула. И тут же рухнула задницей прямо в траву, в изобилии произрастающую на самом берегу. Так, кажется это именно то, что мне сейчас нужно. Водичка... Надеюсь, что хотя бы немного прохладная. Поскольку, благодаря интернету и нескольким весьма болтливым друзьям с полным отсутствием комплексов, о том, как избавиться от подобной проблемы, мне было известно. Вообще-то самым лучшим вариантом был бы холодный душ. Но так, как его присутствие в этом лесу было весьма сомнительно, то придется пользоваться тем, что есть.

Быстро скидывая с себя все свое шмотье в одну неаккуратную кучку, окинула оценивающим взглядом поле будущей деятельности. Так, в моем полном распоряжении имелось целое озеро весьма приличных размеров. И я умудрилась выбежать к небольшой заводи, отделенной от основной его глади густым кустарником, спускающимся к самой воде. Попробовав пальцами ноги просто до невероятности прозрачную водичку, разочарованно вздохнула. Н-да, она была теплой... Очень теплой, что вообще-то было и не особо удивительно, в такую-то жару. Но мне-то от этого было не легче.

Рассмотрев сквозь толщу воды дно, под резким наклоном уходящее в глубину, я решила попробовать заплыть подальше. Ведь, если озеро глубокое, то и вода дальше от берега должна быть более прохладной. Зайдя в озеро по грудь, я резкими гребками поплыла подальше от берега. Так как плаванием я начала заниматься с самого своего рождения, (маман где-то вычитала, что роды в воде менее болезненные, чем обычные), то до середины озера я добралась довольно быстро. Мои надежды насчет более низкой там температуры

полностью оправдались. Так что, вдоволь наплескавшись, вымыв волосы и, самое главное, вернув нормальное обвисшее состояние своему предательскому «достоинству», я нехотя поплыла к берегу. И вот там меня ждал сюрприз... Неприятный.

Глава 9

Первой мыслью, при виде нахально рассеявшегося на моей одежде субъекта, было устроить ему краткий курс по обучению великого русского... Мата. Общее настроение, так сказать, весьма к этому действию располагало...

Правда своевременно подоспевшая вторая мысль, просто отчаянно взвыла о том, что этого делать все же не стоит. По причине того, что слишком уж это все стремно. И я решила прикусить язык и не спешить выходить из воды на разборки. Потому что совершенно незнакомый мне тип, видимо, только этого и ожидал, заинтересованно рассматривая мою, лишь наполовину скрытую водой фигуру. Тааак, просто замечательно! Вот стопроцентно-это еще один гей на мою голову объявился... К тому же этот предполагаемый извращенец являлся еще и явным любителем халявного стриптиза. А я девушка скромная... Тьфу, в смысле парень, тем более обрученный. Тем более, что возможный зритель сего предполагаемого эпохального действия был, скажем так, несколько странного вида.

Вида, не поддающегося ну просто никакой классификации. Вроде бы негр, в смысле лицо африканского происхождения, да еще к тому же и пепельно-блондинистый. Мутант или крашенный? Н-да, и морда лица настолько наглая, что аж кулаки зачесались — ополовинить ряд белоснежных зубов, открытых в широкой и несколько плотоядной улыбке, обращенной в мою сторону. Подзывающий жест указательным пальцем нахала не произвел на меня особого впечатления и я только недовольно фыркнула, гордо отвернув голову в сторону. После чего принялась демонстративно рассматривать весьма посредственного вида дерево, растущее на берегу и не представляющее из себя ничего интересного. Но это не мешало мне настороженно, искоса рассматривать еще одного представителя местного населения.

Молодой, по крайней мере внешне, где-то моих лет, может быть ненамного старше. Атам, кто его знает... Рэйни как-то обмолвился, что почти все расы этого мира являются долгожителями, так что, если этот парень и выглядит на двадцатку с небольшим хвостиком, то это еще не означает, что ему и на самом деле столько лет. Ему вполне может быть лет на сто-двести больше. Красивый, как и основная масса виденных мной местных, но, по сравнению с синеглазкой, слегка проигрывает. И то, только благодаря тому, что внешность блондинчика была более привычна моему взгляду. А этот... точно мутант!

— И долго ты там статую изображать будешь? — насмешливый бархатистый голос чернокожего блондина заставил меня нервно вздрогнуть и посмотреть на него в упор, взглядом выражая полное нежелание дальнейшего общения. На парня это не подействовало и он, так же продолжая скалиться, самодовольно добавил:

— Нет, я, в принципе, могу и дальше продолжать наслаждаться созерцанием твоего восхитительного тела и на этом расстоянии, но вот если бы ты подошел немного поближе, мне было бы гораздо лучше его видно...

— А не пошел бы ты куда подальше... — все-таки не выдержала я подобной наглости и задумалась над тем, что мне делать дальше. Ведь действительно, не могу же я посреди этого озера целую вечность торчать. Можно, конечно, отплыть и вылезти из воды подальше от этого берега и этого придурка... Но и от моей одежды тогда, получается, тоже... Ага, и потом с голой задницей заявиться в лагерь, полный извращенцев, распаленных созерцанием

аппетитных форм эльфийского лекаря. Да я там буду просто как подарок небес. И не посмотрят, что я являюсь сыном Правителя одной половины отряда и женихом Правителя другой. Оборжут в полном своем составе и это в самом лучшем случае, о худшем даже задумываться не хотелось... А меня уже наверное искать начали. Так что не удивлюсь, если вскоре на этом берегу будет стоять уже целая толпа, ожидающая моего торжественного выхода на сушу. Вот и думай, что лучше. Показать конкретную обнаженку одному или паре десяткам озабоченных извращенцев. Выбор был весьма очевиден.

Так что, злобно зыркнув на не отрывающего от меня заинтересованного взгляда парня, я торопливо начала выходить из воды, с намерением отобрать свою одежду как можно быстрее и, если придется, то даже с боем. И вот с чего так таращиться? Глазами своими бесстыжими... Синими... Невероятно знакомыми... Замерев, не доходя до берега всего лишь пару метров, я изумленно уставилась в глаза Синеглазки, непонятно по какой причине оказавшиеся на лице этого озабоченного индивидуума нестандартной ориентации. Хотя, если подумать о количестве геев, встреченных мной в этом мире, то, наверняка, как раз мужчины предпочитают женщин, окажутся тут в секс-меньшинствах. Но сейчас не об этом... А о том, что один из представителей голубого движения этого мира как-то быстро растерял всю свою веселость и со слишком уж задумчивым видом наблюдал за моим вновь наметившимся продвижением в его сторону. И чего так таращиться? Можно подумать, что у меня есть что-то такое, чего у этого придурка не имеется. И я совсем не мозги имею в виду. С ними и так все понятно...

— Шмотки отдал! — рывкнула я, грозно нависнув над так и не подумавшим слезть с моих вещей идиотом.

Мой грозный рык не произвел на чернокожего никакого впечатления, тот с насиженного места даже не сдвинулся. Ну что ж, сам напросился...

Резкий взмах ногой, который по идее должен был закончиться переломом чьего-то носа сразу в нескольких местах, привел к чуточку иному результату. Буквально в нескольких сантиметрах от намеченной цели меня непонятно как успели схватить за щиколотку и с силой дернуть за нее вбок. И пока я пыталась удержать равновесие, балансируя на другой ноге, и одновременно с этим целясь кулаком в ехидно ухмыляющуюся рожу, ее обладатель подло сделал мне подсечку, и я грохнулась прямо в вовремя подставленные руки этой нахальной сволочи.

— Хм, а вблизи ты вообще просто прелесть... Вот если бы еще характер был бы под стать всему остальному, так тебе вообще цены не было бы...

— А я не продаюсь, чтобы меня оценивать! — злобно рывкнула я, с ненавистью уставившись в чересчур близко склонившееся ко мне лицо самодовольно ухмыляющегося придурка. — так что руки убрал... Быстро! Пока их тебе не поотрывали.

— И как же ты собираешься осуществить свою угрозу... Хороший мой?

Недоуменно приподнятая бровь и изогнувшиеся в недоуменной улыбке губы будущего покойника стали последней каплей в чаше моего просто-таки ангельского терпения. Вот только сделать я ничего не смогла. Этот гад одним рывком перевернул меня на живот и тут же торопливо навалившись сверху, зафиксировал своими руками-ногами так, что у меня и дернуться лишний раз не получалось. Но я все же беспрестанно пыталась вырваться, ужом извиваясь в просто-таки железных объятиях моего пленителя.

— Ну же, детка, успокойся... — несколько напряженным голосом прошептал мне чуть ли не в ухо этот неадекват, после чего решил добить меня окончательно: — Если ты

продолжишь елозить подо мной и дальше в этом же тэмпе, то я не знаю, сколько еще смогу сдерживаться от того, чтобы не трахнуть тебя прямо здесь и сейчас. Или ты именно этого и добиваешься?

— Че-е-его?! — сразу же замерев, извернувшись, недоверчиво уставилась я в его полные серьезности глаза и рассмотрев упрямо сжатые губы, с ужасом поняла — парень совсем не шутит, а настроен вполне даже серьезно. Да и упирающийся в мою в данный момент совершенно беззащитную попу, судя по ощущениям, полностью эрегированный член чернокожего извращенца, хорошего настроения не добавлял. А добавил он панику, переходящую в какой-то просто дикий ужас от осознания того факта, что сейчас я нахожусь полностью во власти совершенно незнакомого мне иномирянина, который при желании сможет сделать со мной все, что пожелает. А что именно он желает, мне было и так прекрасно понятно. Вот же гадство!

— Ты не посмеешь. У меня... жених есть!

— Даа-а? Знаешь, а мне это совершенно без разницы, тем более, что здесь-то его все равно не наблюдается.

Как-то не особо впечатлившись моим заявлением, парень ухватил мои волосы и осторожно потянул за них вбок, заставляя развернуться к нему лицом. После чего предпринял попытку меня поцеловать. Безуспешную... Дернув головой и тем самым, видимо, оставив в пальцах этого придурка не менее половины своих волос, мне все таки удалось избежать прикосновения его настырных губ. Но вот все остальное меня крайне нервировало... Прижимаясь спиной вплотную к его груди я почувствовала, как сердце этого аборигена начало бешено колотиться, да и дыхание стало слишком уж горячим и напряженным. Что это могло обозначать, я прекрасно понимала. Поэтому, сердито дернув головой, отбиваясь от настойчивых губ, и еще раз попытавшись вырваться, я с отчаяньем поняла, что меня нужно срочно спасать. А так как моя многочисленная охрана видимо совершенно позабыла о своих непосредственных обязанностях по защите моей бесценной тушки, то я решила ей о них напомнить:

— Помогиии-и-итее-е-е!!! — завопила я во все горло, за что тотчас же была наказана.

Ощутимый шлепок по голой заднице, после которого меня опять разложили спиной на моей же собственной одежде. И только я на радостях собралась подорваться и бежать на поиски своей, отчего-то не спешившей меня спасать свиты, как на меня сверху снова навалилось довольно тяжелое тело, отрезая все пути к отступлению.

И эта сволочь, воспользовавшись тем, что я просто окаменела от буквально с головой захлестнувшего меня страха, быстро скрутил мои запястья моим же собственным ремнем и, удерживая их одной рукой, второй начал оглаживать мою задницу. Медленно так, со вкусом... Сволочь!

— Пусти-и-и! — взвыла я и, задергавшись изо всех сил, попыталась сбросить с себя ненавистную тушу.

Своими действиями я добилась только того, что меня попробовали приструнить еще одним весьма болезненным шлепком. А так как это не помогло, то меня просто и без особых усилий перевернули лицом вниз, после чего опять нахально расположились сверху. Сильный сволочь!

— Да не дергайся ты так, — недовольно проворчал мне на ухо этот придурок и раздвинул своим коленом мои плотно сжатые ноги. И он еще надеется, что после вот этого я не буду дергаться?! Конечно буду! Да еще и как!

— Успокойся, иначе трахну тебя без подготовки так, что неделю на своей милой попке сидеть не сможешь...

А вот это он совершенно напрасно сказал... Так как это его заявление взбесило меня невероятно. Значит, он меня трахнуть захотел? Вот так вот запросто, даже имени не спросив, не говоря уже вообще о моем гипотетическом на этот отвратный акт согласия? А так как я при любом раскладе была бы категорически против подобного обращения с моей попой, то мне грозило банальное изнасилование... Не хочу! А раз я не хочу, то этого не будет! И то, что сейчас по мне жадно шарят руки совершенно незнакомого мне придурка, еще ничего не значит. Вырвусь и порву наглеца на мелкие кусочки! А что для этого можно сделать? Нужно срочно включать мозг. Руки-ноги отпадают сразу же... остается только... О! Хвост! О нем я как-то и позабыть уже успела, а вот сейчас он мне может очень сильно пригодиться. Необычайно гибкая конечность осторожно скользнула по боку позабывшего обо всем кроме меня насильника и обвилась вокруг рукояти примеченного мной ранее немалого размера ножичка, болтающегося в ножнах на его поясе. Резкий рывок — и острое лезвие, легко вспорхнув вверх, острием плотно прижалось к шее совершенно не ожидавшего такой заподлянки и тихо зашипевшего от боли чернокожего.

— А теперь слез с меня... Быстро! — гаркнула я, прижимая нож еще чуть-чуть сильнее, тем самым намекая, что долгого ожидания я не потерплю.

— Быстро не получится, — недовольно пробурчали сверхуи, едва я только возмущенно собралась поинтересоваться, с чего бы это, неудавшийся насильник меня опередил:

— Иначе я сам себе горло об собственный нож перережу.

— Это твои личные проблемы...

— А будут и твоими тоже... — тяжелый вздох, после которого мне приказным тоном заявили:

— Убери нож, и я поклянусь, что после этого сразу же тебя отпущу.

— И ты надеешься, что я настолько идиот, чтобы тут же тебе поверить? Вот с чего это вдруг в твоей голове появились такие наивные мысли?

— Потому что другого выхода у тебя все равно нет.

— Ее-е-есть! — радостно протянула я, после чего злорадным тоном добавила: — Ведь я могу просто-напросто перерезать тебе горло, и со спокойной совестью отправиться дальше по своим делам.

— Не сможешь.

— Почему это? — Возмущенно рычу на совершенно спокойно спорившего со мной парня.

— Во-первых: если бы смог, сразу бы так и сделал.

Недовольно фыркнув над весьма дельным замечанием этого недоделанного психоаналитика местного разлива, я заинтересованно поинтересовалась:

— А во-вторых?

— А во-вторых, если ты даже и убьешь меня, то безнаказанно отправиться дальше по этим "своим делам" у тебя все равно не получится.

— С чего бы это вдруг?

— С того, что моя охрана не даст тебе этого сделать.

— Какая еще охрана? — от этого неожиданного заявления я нервно дернулась, тем самым усилив нажим на острие ножа. Короткий вскрик и последующая за этим весьма эмоционального содержания совершенно непонятная мне речь, дали ясно понять о том, что

если я не хочу заиметь на своей совести убийство, то вести себя нужно несколько сдержаннее.

— Господин, может быть вам все-таки нужна наша помощь? — вкрадчивый женский голос, раздавшийся в непосредственной близости над нашими головами, заставил меня с тоской задуматься о том, кого это еще решили принести сюда иномирные черти.

Все еще уютно устроившийся на мне чернокожий при звуках этого голоса возмущенно прошипел:

— Ниэрра, я же приказал тебе не вмешиваться!

— Господин, в ваши постельные забавы с этим милым мальчиком я лезть не собиралась, но за Вашу безопасность я собственной головой отвечаю, так что простите...

Неожиданная острая боль пронзила весь мой хвост чуть ли не до основания, и я почувствовала, что с таким трудом добытого оружия самозащиты меня лишили быстро и без особых заморочек. А после этого с меня наконец слезли, чем я сразу же и воспользовалась. Вскочив на ноги и сжав кулаки собиралась тут же набить морду своему обидчику.

— Нда, какой красивый мальчик. И кто бы мог подумать, что в этой глуши подобная шикарная "дичь" обитать может? Не зря вы все-таки поохотиться во время привала решились. — Стоявшая напротив меня... женщина, была такой... большой, что я от растерянности совершенно позабыла обо всех своих кровавых планах на счет ее так называемого "господина". Сия "дама" была выше меня и своего спутника где-то на пол головы. Должно быть, всю свою жизнь проводила в спортзалах, наращивая внушительную мускулатуру, которой и мужики бы позавидовали. Да еще была с ног до головы обвешана различным металлоломом, имеющим самое различное предназначение: от украшений до разнообразных видов колюще-режущих предметов. И в том-то и было в явном большинстве. А в остальном, женщина была довольно похожа на своего "господина": Такая же иссиня-черная кожа, длинные, заплетенные в косу белоснежные волосы. Только вот глаза... они были ярко-красного цвета и в данный момент рассматривали меня с явным оценивающим любопытством. Абсолютно голую и начавшую моментально краснеть под довольным взглядом, ощупывающим всю мою выставленную на всеобщее обозрение тушку.

— Ниэрра, хватит на него так жадно пялиться! Не забывай о своем крайне ревнивом муже... — Злобно прошипел парень и властно задвинувший оторопевшую от подобной наглости меня себе за спину, недовольно скомандовал уже мне:

— А ты давай живо одевайся. Нечего перед всеми желающими свои прелести так наглядно демонстрировать!-

Вот это заявочки! Что это еще за собственнические закидоны?

Глава 10

— Шевелись, давай! — нетерпеливо прикрикнул на меня чернокожий выводя из ступора, в который я впала при доскональном изучении его поделницы. Временно решаю не спорить. Шустро натянула на себя штаны и одновременно с чем поняла, что с руками, которые мне никто так и не потрудился развязать, надеть остальное попросту не получится. Подхватываю с травы свои сапоги и разворачиваюсь в направлении этой странной парочки, которая весьма заинтересованно следила за всеми моими действиями. Решив не заморачиваться с обувью, подхватила оставшиеся шмотки под мышку и, сердито сопя, торопливо устремилась в ту сторону, где предполагается должна была находиться стоянка с моим нерадивым сопровождением. Только вот уйти далеко мне не удалось, потому что мне банально не дали этого сделать.

— Куда это ты собрался? — вкрадчивый голос извращенца и его стальные пальцы, намертво вцепившиеся в мое предплечье, заставили резко притормозить и развернуться к весьма недовольному моим намечающимся уходом придурку.

— А вот это уже совершенно не твое дело!

— Ошибаешься... Мое.

— Да пошел ты...

Н-да, не думала, что мой посыл воспримут настолько буквально. Чернокожий в действительности пошел... Только вот не совсем туда, куда я его посылала. А направился он в сторону леса, да еще к тому же таща за собой и меня. Сильный, гад! Несмотря на все попытки вернуть себе почти что раздавленные в его ладони пальцы, я вынуждена была следовать за ним, правда при этом упираясь и цепляясь руками-ногами обо все и за все, что только попадалось на пути. Короткий свист следующей за нами великанши, которая поидиотски и совершенно не скрываясь ждала, наблюдая за моими безуспешными попытками освободиться, и из-за деревьев появилось еще около десятка таких жекак и она чернокожих дамочек с взведенными луками в руках. Эти ни богатырской статью, ни количеством болтающегося на них различного оружия не уступали своей, судя по всему, предводительнице. Повинуясь парочке ее молчаливых кивков, некоторые из них прошли вперед, а остальные рассредоточились по бокам и позади меня и чернокожего придурка. Это что же такое получается, парень не соврал, и его действительно охраняют? Если это в действительности так, то странные у него предпочтения в выборе такого, слишком уж специфического, персонала... Да, и сами женщины странные... Теперь я, кажется, начинаю понимать здешних мужчин... Если у них все представительницы «прекрасного пола» похожи на этих, то не удивительно, что местные аборигены в своих постелях предпочитают им смазливых парней.

— Господин, может быть мне все-таки вам помочь? — вкрадчивый вопрос предводительницы темнокожих амазонок заставил упрямо тянущего меня вперед парня недовольно фыркнуть:

— Обойдусь. Я и сам смогу с ним справиться...

— Ну да, оно и заметно...

Это негромко сказанное и полное ничем ни прикрытого сарказма замечание, тем не менее, было услышано и принято к сведению. Тянувший отбрыкивающуюся меня парень

резко остановился и одним броском закинул себе на плечо. Первая же моя попытка дернуться закончилась уже третьим неслабым подпопником за сегодняшний день, и процеженным сквозь зубы предупреждением о том, что при следующей попытке вывернуться меня могут, вполне так случайно, уронить головой вниз. И, когда я очухаюсь после падения, отрахать по полной программе, да еще и с особой жестокостью на этом же самом месте, да еще на глазах у всех заинтересованных зрителей.

Приняв полученное предостережение к сведению, я тихо и мирно обвисла на плече своего непрошенного транспортного средства, и принялась обдумывать сложившееся положение. Значит, так. Злить этого неадекватного чернокожего мне не стоит, так как свою голову беречь нужно со всяческими предосторожностями. Мне и прошлого раза, когда я ею во время аварии о бетонное ограждение стукнулась, вполне хватило для того, чтобы понять: последствия еще одного удара могут быть совершенно непредсказуемыми. И кто его знает, в каком мире я очнусь (это если вообще очнусь) в следующий раз. К этому, пусть по моему мнению и совершенно ненормальному, я уже как-то попривыкла... Хотя то, как местные ко мне тут относятся, оставляло желать гораздо лучшего.

Вот взять хотя бы, например, сейчас: меня, как по всем основным признакам получается, просто нагло похитили. Для чего именно, сомневаться не приходилось, хотя и очень хотелось бы. Кое-кому из здесь присутствующих приглянулась моя просто какая-то необычайно притягательная для всех геев этого мира задница. Хотя, вот если внимательно присмотреться, то находящаяся почти что перед самым моим лицом попа моего бесплатного носильщика выглядела тоже очень даже ничего... Аппетитненько так выглядела. Особенно благодаря обтягивающим кожаным брючкам со шнуровкой по бокам, которые подчеркивали все несомненные достоинства вполне упругой на внешний вид части тела. Вот бы ее на ощупь проверить...

Неотрывно следя за покачивающимися при ходьбе округлыми половинками моего похитителя, я поймала себя на дикой мысли о том, что интересно было бы попробовать использовать эту попку для исполнения неожиданно возникших в моей голове несколько нестандартных эротических фантазий. Нестандартных — для женщин, а вот для геев, думаю, очень даже обыденных... Н-да, видимо это климат этого мира на меня так пагубно воздействует, что я уже готов... Готова присоединиться к их весьма обширному голубому движению. А что, тело все равно не мое, можно и поэкспериментировать в свое удовольствие. Только вот проблема состояла в том, что на подобные эксперименты я была готова только на тех условиях, по которым чернокожий сексуальный красавчик должен был с готовностью и безо всяких возражений подставлять мне для использования свою задницу, в которую за время нашей неспешной прогулки я уже практически влюбилась. Ага, дождешься от него такого счастья... Как я поняла, у парня тоже подобные планы на мою филейку имеются, и они подкреплены как его собственной силой, гораздо более превосходящей мою, так и поддержкой десятка любительниц бодибилдинга, состоящих в его охране.

— Господин, наша стоянка.

Заинтересовавшись словами одной из впереди идущих охранниц, я вывернула голову и из-за спины носильщика и уставилась на то место, куда меня с таким «комфортом» тащили. Опа-на! Итак, слабая надежда сбежать в самое же ближайшее время таяла прямо на глазах. В хорошо обустроенном лагере расположенном на большой поляне, обнаружилось еще около десятка чернокожих валькирий, и это только из тех, кого я смогла разглядеть. Не удивлюсь,

если еще столько же их товаров подступы к стоянке охраняют. И что же этот парень за шишка такая, раз с таким многочисленным сопровождением путешествует? Я вон, вроде бы как, принц, так у меня охрана и то гораздо более скромного количества, чем у этого непонятно кого. А дамочки основательно тут так устроились. Варят вон что-то в котелках на нескольких кострах сразу. Явно, что не просто на короткий привал расположились, иначе нафига им было палатки расставлять? Ведь не ради же пары часов отдыха? Дело-то все ближе к вечеру продвигается, значит мои похитители уже устраиваются на ночевку. Что дает мне неплохой шанс все-таки быть найденной моим нерадивым сопровождением, которое тоже устроило стоянку где-то неподалеку.

И пока я размышляла над тем, что именно и какими словами буду высказывать своим охранничкам, когда они наконец меня обнаружат и спасут, меня потащили в сторону одной из палаток. Под ехидные смешки и недвусмысленные комментарии воительниц, парень направился к самой большой из них, украшенной черно-красной вышивкой в виде огромного паука. Бррр! Совершенно никакого вкуса... Мерзость несусветная, неужели чегонибудь посимпатичнее придумать не смогли? Проводив печальным взглядом ароматно дымящиеся котелки и, проглотив набежавшую от вкусных запахов голодную слюну, я, с подкрадывающейся паникой, обнаружила себя уже в палатке. Мой похититель не слишком уж аккуратно сбросил меня на солидную кучку наваленных в углу меховых шкур странного ярко-красного цвета, после чего плотно задернул тканевую тяжелую штору, тем самым закрывая обзор с каким-то нездоровым интересом наблюдающим за его действиями охранницам. Ой, как мне все это не понравилось... Особенно та необычайно плотоядная улыбка, с которой он уставился на мое живописно валяющееся на мехах тело. Представив, как оригинально я выгляжу со стороны: лежащей на спине, со слегка разведенными в сторону полусогнутыми в коленях ногами, я мигом вспыхнула и попыталась вскочить.

Неудачно. Чернокожий оказался гораздо шустрее меня, не успела я даже приподняться, как он опустился на колени рядом со мной и, с силой надавив на мое плечо, опрокинул обратно на спину. Блин, я ему что, неваляшка, чтобы меня так кидать? Обидевшись на подобное обращение, я решила сразу же отомстить, врезав сцепленными «в замок» ладонями по самодовольно ухмыляющейся надо мной роже. В итоге: руки мне перехватили в полете и, во избежание последующих попыток нанести ощутимые увечья моему похитителю, ремнем примотали их к одному из поддерживающих палатку толстых деревянных шестов. Кстати, ремень для этих целей пожертвовал сам хозяин палатки, шустро выдернув его из петель своих же брюк. Сами же брюки после этого были тоже очень быстро стянуты, и не глядя, отшвырнуты в другой угол палатки. За ними сразу же полетела спринтерски сдернутая с иссиня-черного торса замшевая коричневая безрукавка.

За всем этим скоростным стриптизом, происходившим в непосредственной близости от меня, я следила широко раскрытыми от страха глазами. Ведь ясно же, что это специально устроенное для меня представление ни капельки не шаровое, и расплачиваться мне за него придется собственной натурой. Натура была категорически против. Поэтому я решила отбить у парня явно выраженное желание меня немедленно трахнуть, в виде его находящегося в полной боевой готовности члена. Немаленького такого члена, который я как раз и собралась отбить, прицельно целясь в него собственной пяткой.

— Деточка, хватит уже выделываться, — уже как-то привычно легко перехватив мою ногу, парень навис сверху и одним рывком стянул мои брюки до колен. А вот это было уже очень плохо... Теперь и руки, и ноги у меня оказались полностью обездвижены. Чем сразу

же и воспользовался этот чокнутый придурок, нахально развалившись на моем совершенно незащищенном тельце. Блин! Да что же это делается? Меня! Среди белого дня насиловать собрались?! Если судить по нахально прижавшемуся к моему бедру внушительному стояку и бессовестно шарящим по моему же телу рукам... То да, собрались. У-у-ууу! Не хочу! И целоваться не хочу! Особенно с этим придурком, который ко мне своим губами серыми лезет. О, а вот тут я успела! От моих острых зубов, с силой сцепившихся на его нижней губе, парень увернуться не успел, так что теперь был вынужден слегка от меня оторваться, чтобы ладонью вытереть обильно стекающую со своего подбородка кровь. Только вот моя радость от этой маленькой, но победы, длилась совсем недолго. Потому что эта разъярившаяся от оказанного ему сопротивления сволочь, пристально смотря в мои глаза, этой самой ладонью мне и врезала.

По лицу! Со всей силы! Урод! Я думала, от этой пощечины у меня голова с шеи слетит... Но пронесло. Не совсем, конечно, раз в глазах непонятно откуда взявшиеся искры зажглись, и я неизвестно сколько времени провалялась в некотором неадеквате. А этот придурок времени зря не терял. И пока я непонятно к чему пыталась сосчитать так и мельтешившие перед глазами разноцветные звездочки, парень стянул брюки с моих ног окончательно и удобно устроился меж моих широко разведенных колен. Это я обнаружила в тот самый момент, когда более-менее пришла в себя от удара и смогла здраво оценить сложившуюся ситуацию. А она была для меня весьма печальна...

Особенно сильно меня напрягало ощущение какого-то инородного предмета, упирающегося и, пока что безуспешно, но пытающегося протолкнуться внутрь меня через отверстие, совершенно не предусмотренное для этого природой.

— Аааау-у-у!

Бооольно! Он что совсем полоумный, раз такую здоровую штуковину в меня впихнуть пытается?!

— Пусстиии! Скотиина! — заорала я, чуть ли не срывая голос, и отчаянно задергалась, пытаюсь сбросить с себя насильника, невозмутимо продолжающего свои садистские попытки влезть в меня своим членом. При этом крепко поддерживая меня за задницу, не давая отвертеться от подобной «чести». Как ни странно, мой вопль на него подействовал. Слегка отстранившись, чем я сразу же и воспользовалась, намертво сжав свои колени вместе, парень, тяжело дыша, и смотря на меня каким-то лихорадочно затуманенным взглядом, с весьма довольной улыбкой пробормотал:

— И кто бы мог подумать... Такая прелесная лапочка и при этом еще не попользованая... А я-то думал, ты просто цену себе набиваешь... выделяешься.

— Думать тоже учиться надо... Хотя в твоём варианте это заведомо безнадежное занятие. — зло прошипела я сквозь стиснутые зубы и, загребая пятками по скользкому меху, попыталась отползти от этого придурка как можно подальше. Не получилось. Меня опять схватили за щиколотки и подтащили к себе. Проехавшись голой задницей по весьма колючему меху "против шерсти", я уже чуть ли не завывала от отчаянья. Вот долго это безумие еще продолжаться будет? Оказалось, что не долго. Легкое покашливание с той стороны палатки, и осторожно отодвинутый в сторону тканевый полог заставили чернокожего оторваться от увлекательнейшего занятия в виде досконального изучения особенности строения моего тела при помощи своего весьма юркого языка.

— Ниэрра, в чем еще дело? Разве ты не видишь, что я несколько... Кхм... Занят?

— Господин, у нас проблема.

Сурово сдвинув брови и не обращая ни малейшего внимания на недовольство своего работодателя, женщина непрекаемым тоном добавила:

— Требуется Ваше вмешательство.

Глава: 11

Все-таки эта Ниэрра святая женщина! Ведь не просто же так она смогла убедить своего упрямого как баран господина оторваться от весьма увлекательнейшего занятия в виде изнасилования меня несчастной, и утащить его наружу. Правда, предварительно намекнув, что тому было бы неплохо натянуть на себя хотя бы штаны, дабы не смущать своим весьма откровенно возбужденным видом неожиданных посетителей пожелавших незамедлительно с ним пообщаться. Недовольно буркнув что-то себе под нос, парень, тем не менее, к ее совету прислушался и, не капельки не стесняясь собственной наготы, неторопливо принялся натягивать на себя с трудом найденные в углу палатки брюки. И все это он умудрялся проделывать, не отрывая от меня своего пристального и многообещающего взгляда.

— Детка, не скучай, я постараюсь вернуться как можно быстрее, — заявил мне этот недоумокуже выходя из палатки. И едва только за ним опустилась закрывающая проход ткань, я в судорожной панике принялась осматриваться вокруг в надежде найти что-нибудь подходящее для того, чтобы по быстрому разрезать стягивающие мои запястья ремни. Только вот зря я старалась. Видимо наученный горьким опытом общения с моей крайне неуступчивой персоной, парень сбросил все свое оружие как можно дальше от меня. И теперь я только и могла, что жадными до слез глазами рассматривать разнообразные мечи, ножи и еще какие-то странные, совершенно не знакомые мне железяки, живописной кучкой сброшенные на крышке сундука, стоящего в самом дальнем от меня углу палатки. Вот же непраха! И что же теперь делать?

Попытка развязать ремни зубами успехом не увенчалась, так как связали меня на совесть. И после нескольких невероятно долгих минут бесплодной борьбы с весьма качественной кожгалантереей, я добилась лишь того, что разодрала нижнюю губу об одну из острых заклепок, украшающих пояс чернокожего мучителя по всей его длине. Вот так всегда. Кто-то любит все блестящее, а кому-то потом с этим еще и мучайся. Тьфу! Очередная попытка хотя бы немного растянуть ремень зубами завершилась тем, что я опять саданула по уже расцарапанной губе. Так, значит с ремнями мне самостоятельно никак не справится. А вот если не самостоятельно?

Интересненько, кого это там к моему похитителю в гости принесло? Ползком придвинувшись как можно ближе к выходу, я настороженно замерла, прислушиваясь к еле слышному разговору снаружи. И если вначале я смогла разобрать лишь невнятное бормотание собеседников, то немного позже, когда разговор пошел уже на повышенных тонах, я с радостным замиранием сердца поняла, что мое сегодняшнее изнасилование, скорее всего, отменяется. Поскольку голос одного из спорщиков оказался для меня весьма знакомым.

— Рэээйниии! — завопила я во всю силу своих легких и замерла в ожидании ответной реакции на свой ор. И она не замедлила последовать в виде буквально ураганом сорвавшего входную занавесь и ворвавшегося в палатку демона.

— Рэйни! Вытащи меня отсюда-а-а, — с невероятнейшим облегчением простонала я, при этом отчаянно дергая связанными руками, показывая, как сильно меня тут обижали. А что, зрелище, представшее перед глазами наставника принца, должно было быть весьма впечатляющим. Я — полностью голая, связанная, со все еще кровоточащей губой и с трудом,

но все же выдвинутыми из глаз слезами, должна была вызвать у заполнивших палатку зрителей как минимум глубокое сочувствие моим весьма незавидным положением.

— Что все ЭТО означает?! — разъяренным голосом поинтересовался у чернокожего, пытавшегося вытолкнуть из своей палатки белобрысого демона вошедший самым последним Гайлэнди. И хотя обращался он к моему похитителю, ответить ему я решила сама.

— А этот придурок меня изнасиловать хотел! — кивком указала я на преступника, поле чего смогла наблюдать преинтереснейшее зрелище. Оба моих спасителя на пару мгновений зависли, очевидно переваривая мое шокирующее заявление, после чего с весьма злобными лицами одновременно уставились на слегка притихшего парня.

— Ваше Высочество, — эльфийский лекарь, сверля возмущенным взглядом вмиг напрягшегося...эээ... принца, селе сдерживаемой в голосе яростью поинтересовался:

— Вы хотя бы понимаете, что натворили? Ведь когда известие об этой глупой выходке дойдет до вашей матери и до Правителя Демонов, то возникнет такой грандиозный политический скандал, что я даже представить боюсь, чем он сможет закончиться...

— При чем тут моя мать? — парень, упрямо вздернув голову, нахально уставился в глаза еле сдерживающего ярость эльфа. — Какое ей может быть дело до какого-то безродного мальчишки? Да и Правитель Демонов, думаю, не слишком расстроится от того, что я возьму в свою постель одного из его подданных. В крайнем случае, заплачу за парня хорошие отступные...

— Какие еще ОТСТУПНЫЕ!? — бедный Рэйни чуть не подавился этим словом и, ел сдерживаясь, чтобы не пустить в ход миглом сжавшиеся кулаки, злобно прошипел: — Ну, знаете ли... У Его Величества не так уж и много сыновей, чтобы начинать торговать ими направо и налево!

— Каких... сыновей?

— Вы что, издеваетесь? — Рэйни недоверчиво уставился на удивленное лицо парня, явно не понимающего о чем идет речь и, моментально успокоившись, уже более ровным голосом произнес:

— Я так понимаю, Вы не предполагали, что дерзнули похитить и пытались взять силой младшего принца Демонов и будущего младшего супруга короля Светлых Эльфов?

— Чьего... супруга?!

Ооо! Какое восхитительное зрелище! Наконец-то чья-то просто непомерная самоуверенность слегка сникла. Мой неудавшийся насильник после заявления Рэйни, как бы мягче сказать... несколько растерялся. А если говорить все как есть, то попросту выпал в осадок, уставившись на демона как на никогда не ошибающегося оракула, только что предсказавшего, что конец света произойдет ровно через тридцать секунд. Только вот растерянным он оставался совсем недолго. Быстро взяв себя в руки и переведя медленный и несколько угрожающий взгляд на сразу же отчего-то вдруг поникшего Гайлэнди, чернокожий, не отрывая от его лица взгляда, как бы мимоходом поинтересовался:

— И когда же это эльфийский Правитель успел обзавестись... женихом?

— Официальный договор был подписан вчера вечером. А свадьба должна состояться не позднее трех месяцев со дня помолвки в любое удобное для брачующихся время, — решил прояснить ситуацию Рэйни, видя, что его эльфийский коллега отчего-то не очень спешит отвечать на заданный ему вопрос. А стоит как воды в рот набравши, да еще и с покрасневшими от смущения щеками. И вот с чего бы это он? Неужели чернокожий произвел на него такое неизгладимое впечатление? А что, если отбросить в сторону то, что

он полный придурок без грамма совести и с явно выраженными антиобщественными наклонностями, то парень, в общем, так совсем даже ничего. Красивый, фигуристый, сволочной... как раз такой тип, который обычно нравится настоящим гламурным блондинкам... ну или блондинам вроде Гайлэнди, который покраснел уже до самых кончиков своих острых ушей.

А вот дальше последовала весьма напрягающая меня тишина. Вся эта троица решила предаться размышлениям. Особенно нервировал чернокожий, который сверлил меня тяжелым пристальным взглядом при этом с каждой минутой хмурясь все больше и больше. И вот о чем он интересно размышляет? И кто его знает, что за дурные мысли бродят в его больной голове? Ведь вполне может быть и такое, что он сейчас прикидывает как бы быстренько и по-тихому избавится он нашей троицы, чтобы скрыть все следы своей в действительности весьма неумной выходки. Охрана у него гораздо более многочисленнее чем моя, так что в том, на чьей стороне перевес сил, сомневаться даже не приходилось. Скандал с двумя, как я думаю, не самыми слабыми правителями этого мира, ему совершенно не нужен, так что вполне возможно, что сейчас он просчитывает варианты нашего устранения, чтобы замести собственные следы в этом безобразном действии. А я тут сижу, совершенно беспомощная... и это в тот момент, когда моя жизнь вполне даже возможно висит на одном тонюсеньком волоске. Съездившись под тяжелым взглядом ярко-голубых глаз, пару раз негромко кашлянув и не добившись этим никакой реакции ни от одного из врачей, каким-то вдруг резко охрипшим голосом позвала белобрысого демона:

— Рэйни...

Тот мигом встрепенулся и наконец-таки обратил внимание на настороженно сжавшуюся на полу возле выхода меня.

— Ваше Высочество...

До лекаря все же дошло, что меня было бы совсем даже неплохо для начала хотя бы освободить от ремней и он, торопливо рухнув рядом со мной на колени, сразу же начал разматывать стягивающие мои запястья кожаные полоски. В отличие от меня справился он быстро, чем заслужил благодарную улыбку, при виде которой мой похититель нахмурился еще сильнее. Что, не нравится? Думал, что я уже никуда от него не денусь, и тут такой облом. Но ничего, ведь это еще не все его неприятности на сегодняшний день!

Медленно поднявшись на слегка затекшие ноги я с каменным выражением лица сделала шаг в сторону несколько удивленного принца и со всей силы вмазала ему в морду. Крепко сжатым кулаком. Если бы чернокожий не успел слегка отклониться в сторону, нос бы я ему разбила всмятку. А так я смогла обеспечить его всего лишь легким синяком под глазом, который, скорее всего, все равно не будет виден из-за весьма специфического цвета кожи этого придурка. Обидно. А обижаться долго я не умею. Поэтому сразу же дополнительно врезала парню, не ожидающему от меня подобной подлости, коленом под дых. От всей души и с конкретным размахом. Именно так, как учил глубокоуважаемый мной дядя Сеня, начальник папочкиной охраны. И добавила его же коронным номером: ребром ладони по щеке скрючившегося передо мной от боли горе-наильника.

Глава:12

— Ваше Высочество!

Гайлэнди, при виде того, как хорошенько обработанный мною принц начал замедленно оседать, судя по всему собираясь грохнуться в обморок, быстренько подскочил к нему и, аккуратно подхватив под руки, уставился на меня весьма возмущенным взглядом.

— Принц, да что Вы себе позволяете?

Это он что? Мне?! Ну, знаете ли... по-моему это уже чересчур!

— ЧТОЯ СЕБЕ ПОЗВОЛЯЮ?! А Вы вообще-то с принцем случайно не ошиблись? Ведь мне кажется, что претензии Вам нужно выдвигать не мне, а вот этому... — еле сдержавшись, чтобы не стукнуть тяжело дышащему в руках лекаря парню пяткой по ребрам, я подхватила с пола одну из шкур, быстренько в нее завернулась и практически вылетела из палатки. Была бы дверь, захлопнула бы ее за собой так, что и штукатурка с потолка бы осыпалась. А тут даже душу отвести не на чем. Задолбало! Фух!

Свежий воздух, наконец-то... правда слегка подпорченный запахом чего-то горелого. Хм, кажется понятно чего... Подгоревший обед, который мне, видимо, так и не суждено было сегодня отведать, основательно дымился во всех трех котелках, на которые никто кроме меня из присутствующих на поляне не обращал ни малейшего внимания. Воительницы, точно так же как и наконец обнаружившиеся демоны с эльфами из моей свиты, были заняты пристальным слежением за своим предполагаемым противником, держа в руках луки со взведенными стрелами. Обстановка на поляне выглядела крайне напряженной и угрожающей. Отпад! Что-то мне здесь не слишком нравится... Ведь для полного счастья на сегодняшний день мне не хватало еще только лишь одним своим резким движением спровоцировать здесь масштабную бойню.

Решив, что это будет уже слишком для моих и так расшатанных нервов я, сделав несколько аккуратных шажочков назад и нащупав за спиной ткань завесы, очень осторожно отодвинула ее в сторону, и быстренько нырнула обратно в палатку. А тут за мое совсем недолгое отсутствие тоже произошли некоторые изменения. Принц, видимо благодаря стараниям суесящихся над ним обоих лекарей, уже практически полностью пришел в себя. У него даже сил хватило на то, чтобы одарить меня прямо от порога таким злобным взглядом, что у меня мелькнула трусливая мыслишка вернуться обратно на полянку в общество застывших истуканами лучников... Хотя... Чего это я должна переживать и бояться этого придурка, если я тут вроде бы как являюсь пострадавшей стороной, а кое-кто просто получил от меня по всем своим заслугам. А эти предатели его как родного обхаживают, совершенно позабыв, что у меня вроде бы тоже как травма... психологическая. Ведь меня почти что изнасиловали, что не могло не оставить в моей неокрепшей и почти что детской по меркам этого мира психике весьма неприятный след. А возможно, что даже и шрам на всю оставшуюся жизнь! А они, в смысле эльф и чернокожий, смотрят на меня, как на врага народа... Ну в их случае, как на врага двух совершенно различных народов, но от этого дело-то особо не меняется.

Да и Рэйни, предатель белобрысый, тоже какие-то странные взгляды на меня бросает. В них так и сквозит некоторое недовольство и неуверенность, и сочувствие, и, что самое для меня непонятное, страх. И боится он именно своего пациента, который пристально смотря

на меня, зверел прямо на глазах. Оттолкнув от себя поддерживающую руку эльфа и, несмотря на его маловнятные неуверенные протесты, тяжело поднявшись на ноги, парень решительно шагнул в мою сторону. Решив не унижать себя беготней от кровожадно настроенного принца по всей территории не особо просторной палатки, я осталась стоять на месте, гордо вздернув подбородок и настороженно следя за приближающимся ко мне парнем. Вот только пусть попробует ко мне эта скотина озабоченная хотя бы еще раз пальцем прикоснуться...

— Значит, принц Вельен...

Остановившись не более чем в полшаге, парень придирчиво осмотрел меня с головы до ног и, с ехидной улыбкой смотря мне в глаза, прокомментировал увиденное, обращаясь отчего-то к смущенно потупившемуся элфу:

— Что ж, не ожидал подобного сюрприза... И даже готов признать, что ЭТО весьма недурственное приобретение... Красивый, просто до невероятного красивый. А если еще и гонор ему несколько пообломать, так вообще безупречным супругом станет.

Тааак, что-то я не догоняю. Это он сейчас вообще о чем? Нет, сам смысл мне вообще-то понятен, но вот проскальзывающие в разговоре недоговоренности... и странные взгляды на еще более смутившегося после этих слов эльфа... Ведь не может же такого быть? Или может? А что? Возможно ли, что Гайлэнди...? Ведь не зря же Рэйни подметил, как почтительно к нему остальные эльфы относились. И этот, который придурок, тоже какие-то туманные намеки на супружество делает... Блиин! Это что же получается? Вот это блондинко, должно стать моим мужем и иметь все официальные права на пользование моей задницей? Охренеть просто! Не хочу и не позволю!

— Рэйни!

Недовольно отбив тянущуюся к моему лицу нахальную руку чернокожего мутанта, я полуобернулась в сторону размышляющего о чем-то грустном наставника. И когда тот выжидающе на меня уставился, озадачила его весьма интересующим меня вопросом:

— А ты случайно не в курсе того, что мой таинственный жених сейчас находится вместе с нами в этой самой палатке?

— Я знаю об этом, — данный несколько напряженным голосом ответ подтвердил мои догадки и тем самым взбесил невероятно.

— И когда ты собирался мне об этом рассказать? Во время самой свадьбы? — чуть ли не шипя, поинтересовалась я у него снова.

— Вельен, успокойтесь, я сам об этом только что узнал. Мне сообщили об этом тогда, когда ты ненадолго выходил из палатки.

— А почему сказали тебе, а не мне?

— Ну... не знаю...

— Сказали ему, потому что он гораздо старше тебя, твой наставник и как наставник он должен был тебя морально подготовить...

— К чему меня должны были подготовить? — чуть ли не заорала я на влезшего в мой с белобрысым разговор придурка, прекрасно понимая, что со всеми этими тайнами Мадридского Двора срываюсь в банальную до тошноты истерику. А после того, как мой неудавшийся насильник, сверкая просто-таки голливудской победной ухмылкой мне ответил, я поняла, что всего лишь одной истерикой дело не обойдется.

— Подготовить тебя он должен был к тому, что ты являешься моим официальным женихом. И что я уже отправил в Светлый Лес распоряжение о немедленном начале

подготовки к нашей с тобой свадьбы. Так что очень и очень скоро, принц Вельен, я смогу заполучить тебя в свою постель на самых что ни на есть законных основаниях. И ты совершенно ничего не сможешь мне на это возразить!

НЕТ! ЭТОГО! ПРОСТО! НЕ! МОЖЕТ! БЫТЬ!

Как? Нет! Ну как?! Королем Светлых Эльфов смог оказаться этот чернокожий придурок, совершенно не похожий на эльфа? Да ведь я и с кандидатурой Гайлэнди на эту роль почти что уже смирилась... И почему именно мой похититель должен стать моим мужем? Именно этот ненормальный маньяк-извращенец, который чуть было меня не изнасиловал? Ведь я была уже практически полностью уверена в том, что мой жених это Синеглазка. И еще имела глупость этим обстоятельством возмущаться...

Голова от безнадежных попыток осмысливания только что полученной и совсем нерадостной для меня информации резко заболела. После чего все вокруг меня закружилась в каком-то бешеном танце, в глазах потемнело и появилось какое-то непреодолимое желание банально грохнуться в обморок. Что я с блеском и проделала, медленно осев в вовремя успевшие подхватить меня руки стоявшего ближе всех придурка. Последнее, что я запомнила перед тем, как провалиться в вязкую противную черноту, были его широко распахнутые глаза, смотрящие на меня с некоторой недоверчивой паникой.

— Дядя, вот Вы можете мне дать хотя бы одно приемлемое объяснение тому факту, что мой... жених упал в обморок из-за голода? О чем Вы вообще думали, если не смогли проследить хотя бы за тем, чтобы парень нормально питался?

Тишина... Видимо молчаливый дядя объяснить этого обстоятельства ну никак не мог.

— Тогда, быть может, Вы мне соизволите объяснить, откуда у меня вообще жених взялся, если я Вам уже столько раз повторял, что жениться в ближайшее время совершенно не собираюсь?

Опять тишина.

— Или Вы решили просветить меня, зачем именно я должен был так срочно навестить свою дражайшую матушку по ее якобы горячей просьбе, если сама она об этой просьбе вообще ничего не знала? Молчите?

Молчит.

— Опять свои интриги плетете? И когда же Вам уже надоест подобными глупостями заниматься?

— Это не глупости!

Опа! Теперь мне уже понятненько, кто у нас есть кто! Хотя подозрения уже и были, но достоверная информация лишней никогда не бывает.

— Нэльд, я же о тебе беспокоюсь, — голос Синеглазки, который ну никак не тянул на роль дядюшки нахального субъекта, претендующего на роль моего мужа, звучал весьма напряженно. — Сто пятьдесят лет тебе исполнилось уже два года назад (СКОЛЬКО ЕМУ ЛЕТ ИСПОЛНИЛОСЬ?!). И это значит, что ты достиг своего окончательного совершеннолетия. И уже пора было бы начинать задумываться о женитьбе!

— Дядя, зачем постоянно рассказывать мне о том, о чем я и так превосходно знаю?

— Затем, чтобы ты, наконец, осознал, что уже вполне взрослый мальчик и начинал вести себя соответственно.

Недолго простоявшая тишина вскоре опять была нарушена возмущенным до нельзя голосом Синеглазки:

— Нэльд. И я вообще не понимаю... Что на тебя такое нашло, что ты решился на похищение и изнасилование этого демоненка... Ему же восемнадцать лет всего только несколько дней назад исполнилось, он же еще практически ребенок, который к тому же не сделал тебе совершенно ничего плохого. Да когда Правитель Демонов поставил его в известность о договоренности насчет брака с тобой, мальчик разрыдался от испуга прямо во время церемонии оглашения помолвки. Думаю, что его отец не соизволил даже предупредить его о ней заранее. Представь, каково ему было? А еще и ты с ним так... Нэльд, ведь ты же никогда раньше ничего даже приблизительно подобного не позволял себе делать? Так почему же теперь?

— Не знаю. Дядя... понимаешь. Да я сам... я ничего не понимаю! Только его увидел, и меня просто как накрыло чем-то. В голове только одна мысль стучала: «Мое!» Что его нужно хватать и прятать, пока кто-нибудь другой не опередил. Ведь он совершенно один был, без охраны... да даже если бы она и была... Просто безумие какое-то. Я и сейчас еле сдерживаюсь от того, чтобы на него не наброситься...

— Странно...

— Не то слово!

— Не понимаю... очень необычное для тебя поведение.

— Я заметил...

— А если они... пара?

— Рэйни, а я думал, что Вы уже достаточно взрослый демон для того чтобы верить в подобные сказки.

— Это никакие не сказки! Ведь было довольно много случаев...

— Глупости все это.

— Послушайте. Вы двое сейчас вообще о чем спорите? Меня в известность поставить не желаете?

И меня заодно. Лично я согласна попритворяться бессознательным телом еще довольно долгое время, если благодаря этому узнаю какую-нибудь важную для меня информацию. Тем более, что лежать мне вполне удобно, хотя и несколько неприятно. Ведь судя по ощущениям моей так и не одетой тушки, уложили меня опять на те самые шкуры, на которых совсем недавно мою задницу чуть насильно не лишил невинности один озабоченный придурок. Которого «накрыло чем-то» видите ли... Старческим маразмом его накрыло... Что и не удивительно, в его-то сто пятьдесят два года. А еще жениться собрался, пень старый! Пусть и дальше собирается! Авось помрет в процессе. Все равно никакой свадьбы не будет. Во-первых я сама категорически против. А во-вторых, не стоит забывать о том, что Правитель Демонов, временно занимающий должность моего папочки ясно высказался о том, что свадьбу с Правителем Эльфов я не должна допустить ни в коем случае, и в этом вопросе я с ним необычайно солидарна... Стоп! Кажется, я кое-что упустила!

— Ты не Правитель Эльфов! А значит и не мой жених!

Подскочив с мехового ложа, я обвинительно ткнула пальцем в чернокожего, несколько удивленного подобной приткостью только что полностью бессознательного тела.

— Малыш, с чего вдруг такие интересные выводы? — насмешливо поинтересовался у меня этот... Нэльд, после чего задумчиво уставился на медленно сползающую с меня шкуру. Быстренько вернув на место скользящую вниз накидку, я с самодовольным видом изрекла:

— Потому что мой жених — Правитель Светлых, а к тебе почему-то как к принцу обращаются. С чего бы это вдруг?

— ...

— И нечего так демонстративно поднимать брови!

— Эээ...

— Принц Вельен.

Эльф, видя, что от его племянника я ответа видимо так и не дождусь, решил пообщаться со мной сам.

— Этот парень, — кивнув на недовольно поджавшего губы чернокожего, Гайлэнди с тяжелым вздохом уселся рядом со мной на шкуры и как-то слишком уж вымученно при этом улыбнулся. — Он действительно является Правителем Светлых эльфов...

— А как же тогда...

— ...и при этом еще наследным принцем королевства дроу. И все это благодаря тому, что его... достопочтимая матушка во время своей довольно бурной молодости положила глаз на моего старшего брата. После чего тому, под угрозой объявления войны, пришлось принять ее настойчивое предложение о замужестве.

— Охренеть просто! — только и смогла простонать я от осознания всей этой дикой информации, которая ясно давала понять о том, что я попала по-полной программе...

— Ваше Высочество, Вы забываетесь!

Глава:13

Блин, ни когда не думала, что так по-идиотски буду радоваться какой-то допотопной бадье с еле теплой водой, непонятно с какого дива, называемой ванной. С тихой грустью вспомнив о родной «джакузи», по которой я уже успела соскучиться просто невероятно, все же решительно переступила через низкий бортик деревянного кошмара. Нда, и все же это архаичное убожество гораздо лучше, чем вообще ничего. Ведь я всего лишь третий день в пути, а у меня такое ощущение нехорошее появилось, что уже целую вечность по этому миру путешествую. Достало все: жара, которая не спадает даже ночью; пыль, которая въелась в мою кожу и волосы видимо уже намертво. И самое основное — жених, который донимал меня своим повышенным вниманием с утра до ночи с тех самых пор, как только мы познакомились.

Теперь уже он сопровождал мою карету, сменив на этом посту Туэрни Авилейнера, отправленного во главу отряда нашего сборного сопровождения. Постоянно заглядывал в открытое окно и окидывал меня собственническим довольным взглядом, чем доводил до тихого бешенства. На привалах точно так же старался не отходить от меня ни на шаг, сопровождая даже к кустам, куда я отлучалась по некоторым своим физиологическим нуждам. И ведь сколько раз я уже поясняла, что рожу его наглуго и близко возле себя видеть не желаю, так нет же... делает вид, что совершенно этого не понимает. В принципе, я и не сильно этим удивлена... Некоторые из тех слов, которые я при объяснении употребляла, вряд ли были бы понятны любому услышавшему их местному индивидууму, абсолютно не знакомому с великим и могучим русским... языком. Но общий смысл он бы по-любому уловить был должен?

Хотя, может и уловил. Ведь не зря же он мне после внимательнейшего прослушивания весьма долгого монолога на основную тему, «какой же он все-таки нехороший», с весьма недовольным выражением лица заявил о том, что если еще раз услышит от меня хоть что-то подобное, то сразу же надерет задницу. И благодаря тому плотоядному взгляду, которым он одарил находящуюся под непосредственной угрозой часть моего тела, в каком именно смысле «надерет» для меня не осталось загадкой. Вот же извращенец озабоченный! Уже до чертиков достал своими приставаниями. Вот и сегодня. Когда мы уже под вечер въехали всей нашей многочисленной толпой в небольшой приграничный городок пока еще «папочкиного» королевства мой... жених, окончательно вывел меня из себя.

Заночевать мы должны были в относительно комфортных условиях довольно большой для этого города гостиницы, которая с трудом, но вместила в себя всю ту разношерстную ораву, что путешествовала вместе со мной. Почти все свободные номера были джентельменски предложены так называемому «слабому полу», охраняющему моего ненавистного жениха. Дамочки дурами не были, поэтому согласились без малейших возражений и компактененько заселились в них по три-четыре штуки в каждую. Эльфам и демонам из моего сопровождения постелили матрацы прямо на полу в обеденной зале. А оставшиеся свободными две самые козырные комнаты, считающиеся в этой забегаловке люксами, должны были как-то поделить между собой я с Рэйни, посол с Синеглазкой и... этот гад Роинэльди Дарнэйлин, Правитель Светлоэльфийский, жених мой предполагаемый... И вот тут уже начались проблемы...

Когда я сидела за столом в общем зале и с аппетитом уминала принесенный вполне так симпатичной официанткой поздний ужин, Правитель Светлых, за одним столом с которым мне «посчастливилось» сидеть, при всех присутствующих заявил, что на правах будущего супруга спать он будет со мной в одном номере. Осмыслив услышанное и едва прокашлявшись от пошедшего не в то горло ужина, я устроила грандиозный скандал, в результате которого большинством голосов, решающим из которых был голос Гайлэнди, было решено, что я буду делить комнату с Рэйни. Во вторую, соответственно, должна была заселиться вся высшая эльфийская и полуэльфийская знать в количестве трех... эм... нелюдей. Моему жениху подобный расклад совершенно не понравился и он заявил, что не позволит, чтобы его будущий супруг спал в одной комнате с мужчиной, не являющимся его близким родственником. В итоге, после долгих и нудных дебатов, во время которых я чуть не заснула прямо за обеденным столом, к моей великой радости одна комната осталась полностью за мной. А Рэйни сильно и не расстроился, решив, что спать будет в моей карете, сиденья которой могли раскладываться во вполне так мягкую и уютную кровать. Я и сама так две ночи перекапталась в то время, как мои сопровождающие спали на тонких покрывалах на свежем воздухе. И ведь ничего страшного не случилось... Так что хоть что-то в этом пыточном инструменте приятное обнаружилось.

Несмотря на оба открытых окна в отвоеванной комнате все равно было душно. По-быстрому вымыв волосы в стремительно остывающей воде, я наконец-то вылезла из ванны и голякомпошла к уже разобранной кровати. Удрученно посмотрев на разложенную служанкой на покрывале длинную ночную сорочку я, гордо ее проигнорировав, рухнула на кровать в чем мать родила. Жара, несмотря на уже поздний вечер стояла все такая же удушающая, что и днем. И, представив, что придется натягивать на себя еще и этот длинный оборчатый балахон мне чуть плохо не стало. Но поскольку комната оказалась полностью в моем распоряжении, то благодаря этому обстоятельству вполне можно было позволить себе некоторые поблажки. Так чтодовольно растянувшись на кровати, застеленной новеньким постельным бельем, вероятно пожертвованным из личных запасов хозяина гостиницычуть ли не ошалевшего от осознания того, кто именно решил остановиться в его заведении, я как-то незаметно для себя и заснула.

Проснулась, судя по практически непроглядной темноте царящей в моей комнате, видимо уже поздно ночью. Чуть не задыхаясь от тяжело давящей жары и... ясного ощущения чьего-то постороннего присутствия в моей комнате... на моей кровати... на МНЕ?! Не поняла-а-а?!

Испуганно заорать мне не дал тут же плотно прижавшийся к моим губам настырный рот, чей обладатель нахально орудовал своим языком там, куда его совершенно не приглашали. Руки полуночного гостя тоже времени зря не теряли. И осторожно, видимо боясь разбудить, поглаживали меня по всему телу. Голому телу, на которое я сама не стала ничего после ванной напяливать. Вот же дур-ра! Ведь теперь и с особыми претензиями к женишку не прикопаешься. Ведь заявившись в мою комнату, тот должен был застать весьма занимательную картину: голую меня, весьма живописно раскинувшуюся на кровати и не потрудившуюся перед сном накинуть на себя хотя бы легкую простынку. И у меня было этому обстоятельству целых два оправдания: необычайно сильная жара и то, что никаких ночных посетителей я совсем не ожидала. А то, что посетил меня именно Правитель Светлых, я ни секунды не сомневалась. Думаю, ни у кого другого просто наглости на подобный поступок не хватило бы. Вывод: хватит ломать голову бесплодными домыслами и

размышлениями и нужно начать заниматься делом.

Перехватив одну из рук незваного посетителя уже поднявшуюся по бедру к самому моему... эм... не моему, а принца Вельена достоинству, и попыталась откинуть ее в сторону. Хм! Вот именно, что только попыталась. И откуда в этом парне, который практически одного со мной роста и телосложения, столько силищи? Эта нахальная скотина, поняв, что я проснулась, окончательно потерял жалкие остатки совести, в наличии у него которой у меня вообще были сильнейшие сомнения.

— Отпус-с-сти! — злобно прошипела я, еле вытолкнув из своего рта без спроса хозяйничавший в нем чужой язык. — Иначе сейчас так заору, что сюда сразу же все сбегутся...

— Не сбегутся... — беспечно отмахнулся от моей угрозы почти невидимый в темной комнате мой чернокожий жених, после чего самодовольно объяснил причину своей беспечности: — Я на эту комнату полог тишины навесил, так что теперь можешь орать в свое удовольствие, все равно тебе никто не поможет.

Нет, ну вот где справедливость? И этому, как и Рэйни, и как «папочке» всяческие магические штучки подвластны... А как же я? Я ведь тоже хочу уметь что-нибудь подобное делать. Нужно будет у Рэйни расспросить о том, обладал ли его воспитанник хоть какой-нибудь толикой магии, а то чувствую себя слегка ущербной. Да я же среди этих мутантов магических как младенец, которого любой обидеть может. Вот взять к примеру Правителя Светлых... Лежит на мне, спокойненько так и мои руки к изголовью кровати основательно прикручивает. Да еще и, судя по весьма неприятным ощущениям, прикручивает уже печально знакомым мне ремнем. И на мои интенсивные попытки вырваться этот гад не обращает ну ни малейшего внимания. Вот разве это справедливо? Думаю, что нет. Но кого это тут кроме меня волнует? Явно не того придурка, который еще и ноги мои шустро но безуспешно отбрыкивающиеся привязывать начал, широко разведя их в стороны и по отдельности привязывая за щиколотки к кованым завитушкам изножья кровати. А вот это действие пугало уже совсем не по-детски...

Для чего именно нужны подобные приготовления я превосходно понимала, так же как и то, что в этот раз этому озабоченному извращенцу вряд ли хоть что-то помешает воплотить в жизнь его эротические фантазии со мной в главной роли.

— Слушай, урод!

Еле сдерживаясь от того чтобы не завопить на беспардонно устраивающегося между моих ног Правителя, я решила высказаться о недопустимости происходящего действия:

— Если ты меня сейчас изнасилуешь, то ни о какой свадьбе и речи идти не будет. Или ты наивно надеешься, что мой отец оставит подобный беспредел безнаказанным?

— Малыш. А кто говорит об изнасиловании? Может у нас с тобой все будет по взаимному согласию и к общему удовольствию? — чересчур уж удивленным голосом поинтересовался полуэльф. При этом упираясь между моих совершенно беззащитных ягодиц откровенным и довольно мощным доказательством того, что мне явно не сказочку на ночь пришли рассказать. Значит, он еще и издевается, гад! Гордо отвернув голову от самодовольно ухмыляющегося парня, я как-то вдруг неожиданно для себя поняла, что его ненавистную морду я в столь темном помещении рассмотреть вроде как бы не могла. Тогда почему же рассмотрела? Быстрый осмотр комнаты чуть ли не подверг меня в легкий ступор. Она была освещена! Но каким способом? Сотни разноцветных светлячков, парящих в воздухе по всему номеру, наполняли его мягким и каким-то мерцающим радужным светом. Если бы

не то положение, в котором я находилась, подобное зрелище привело бы меня в просто дикий восторг. Но теперь было как-то не до этой, совершенно неуместной в данной ситуации романтики. Заметив, что нависающий надо мной парень, как-то уж слишком пристально изучает мое недовольное лицо, холодно ему заявила:

— Если это твои штучки, то можешь их убрать. Я на такие дешевые фокусы не ведусь, так что можешь не напрягаться.

— Хорошо, если ты так говоришь, тогда действительно не буду напрягаться.

После этого его заявления, светлячки мигом скомпоновались в три шара размером со средний мячик и повисли прямо над моей кроватью. Свет сразу же стал ярче. Так что моему жениху должно хорошо было видно живописно распростертое под ним тело. Пусть и не мое, но все равно, впечатления были не из приятных. Сволочь! И вот долго он еще так жадно таращиться на меня будет? Хотя нет, пусть лучше только смотрит. Лишь бы ничего другого со мной не делал. Ну, может быть, только если развязал, но что-то мне сомнительно, что он самостоятельно и без принуждения со стороны на это согласится. Но вот та томительная медлительность, с которой он рассматривал, чуть ли не по миллиметру тело лежащего под ним принца Вельена, действовала на меня крайне угнетающе. А вот когда вслед за взглядом по мне пошли прогуливаясь его руки, я уже испугалась по-настоящему.

Одна из них прошлась по лицу, осторожно проведя подушечкой большого пальца по моим, моментально сжавшимся в тонкую линию губам. Затем по щеке, вниз по шее и опустилась на грудь, где ненадолго замерев возле одного из сосков, нежно потеревила его между пальцев. Вторая его рука тоже времени даром не теряла. Только свое продвижение по моей испуганно сжавшейся тушке начала с совершенно другого направления. Слегка пригладив колена, она не стала на нем надолго задерживаться и сразу же скользнула по бедру вверх. А сверху был ОН. Тот самый орган, с присутствием которого я так и не смогла смириться и который предательски привстал едва только нахальные пальчики одного придурка соизволили по нему туда-сюда прогуляться. Вот всегда знала, что мужики, большей своей частью это сексуально озабоченные идиоты, постоянно размышляющие с кем бы перепихнуться... Но вот осознавать, что я теперь точно такая же — было несколько неприятно. Хотя вот то действие, что сейчас происходило внизу, было очень и очень даже ничего...

— Ты... ахх... что... уммм... что творишь? — еле слышно прохрипела я, с изумлением уставившись на беловолосую голову, вольготно устроившуюся между моих ног, и делавшую мне... минет?! Охренеть! Да что же это твориться такое? И когда этот извращенец успел заменить свою руку на свой же рот, который теперь так жадно заглатывал мой колом торчащий член.

— Потом объясню, — не менее хриплым, чем у меня голосом пообещал парень, слегка оторвавшись от столь приятного для меня занятия. А вот это мне уже совсем не понравилось. Возмущенно застонав и приподняв бедра, намекая, что совершенно не против продолжения этого возмутительнейшего безобразия, согласно кивнула. И после этого началось форменное безумие.

Довольно усмехнувшись, парень, не отрывая от моего лица взгляда, неторопливо начал заглатывать являющийся временно моим член. Я чуть не взвыла от нетерпения. И почему он так медленно? Издевается? Ну и гад! Прибью! Потом... «У-умммм...» попозже... «Ааа!»... когда закончит... «Аахххммм»... если только закончит. Боже... Как же это классно! Горячо, влажно... Даа-аа-а просто обалденно!

— Быстрее давай! — не выдержав издевательства, в виде неторопливо скользящего по моему предателю языка этой безответственной сволочи я, тяжело задышав, откинула голову на подушки, чтобы хотя бы ни видеть творящегося между моих ног беспредела. Не увидела. Зато вполне прочувствовала. Особенно когда в дополнение к охренительно приятным впечатлениям от манипуляций языка моего женишка, я неожиданно ощутила некоторый дискомфорт между ягодиц. Попытавшись собрать свои мозги, разбежавшиеся в неизвестных направлениях в одну кучку, и приподнявшись на локтях в полусидящее положение, я с несколько заторможенным возмущением поняла, что именно со мной творили. Этот... уже слов не хватает для того, чтобы верно его охарактеризовать... впихнул в меня свой... палец! Придурок!

— Придурок! — проорала я уже вслух, с ужасом понимая, что вставил он его в меня не просто так от нечего делать, а с определенной целью. Для того, чтобы растянуть, подготавливая к проникновению в меня более крупного предмета, который я имела «удовольствие» прочувствовать еще в первый день нашего с ним знакомства. Скотина! В прошлый раз не получилось меня без подготовки поиметь, так в этот раз решил подсуетиться?

— Отпусти меня! — закричала я, в панике изо всех задержавшись в удерживающих меня путях. Боль в содранной на запястьях и щиколотках коже, окончательно избавила меня от жалких остатков туманящего мозг удовольствия и я тоскливо завывала от понимания того, что только что сама поторапливала эту сволочь к более активным действиям. Господи, какая же я дурррра! Да еще, как оказывается, и невезучая... Это надо же было вляпаться во столько неприятностей сразу. Вот и сейчас, чуть добровольно на собственное же изнасилование не согласилась. Блин, и с чего это так шея разболелась? Ее женишок, вроде бы как и не трогал, а такое ощущение появилось, что ее тоже веревкой перекрутили да еще и со всей силы тянуть за нее стали. Да еще к тому же и горячей веревкой... И боль эта продолжала накатываться по нарастающей, заставляя орать и бешено извиваться в бесплодной попытке вырваться и убежать как можно дальше от всего этого сумасшествия.

— Малыш, успокойся. Хороший мой, я тебя сейчас развяжу, подожди, я сейчас... Только, пожалуйста, не дергайся... Вот же демоны все это побори!

Краем затуманенного болью сознания я услышала встревоженный голос Нэльда который, растерянно смотря на мои бесплодные попытки вырваться, быстренько скатился кровати и бросился разматывать стягивающие мои руки ремни.

Глава:14

Ну, папаша, ну и удружил! Нет, в принципе, если посмотреть на все это дело с одной стороны, то я ему еще и спасибо сказать должна за то, что он так вовремя решил мне о своем существовании напомнить. А не то исчезла бы моя анальная девственность даже не попрощавшись... Хотя, если смотреть с другой стороны: то нафига было это делать при помощи своей ювелирно оформленной удавки? Я конечно понимаю, что была несколько неправа, совершенно позабыв о его требовании выходить на связь каждые три дня, но у меня были уважительные причины... К примеру, в виде неожиданно появившегося в моем окружении светлоэльфийскоготемнокожего жениха. Который заморочил мне голову до такой степени, что я уже вообще ни о чем думать не могла, кроме как о том, чтобы скрыться от него как можно дальше.

Хотя женишок при виде того, как меня плющило, струхнул до такой степени, что бросив возиться с моими связанными конечностями, благоразумно ломанул за помощью к своему дяде. Представляю, как Гайленди с послем удивились, когда к ним в комнату среди ночи вломился их полностью голый правитель и, вытащив сонного дядюшку из кровати, потащил его за собой.

Только вот к моменту их прибытия меня уже полностью отпустило. Боль прошла так же неожиданно, как и началась. Так что когда эта парочка спасателей ворвалась в двери моей комнаты, я уже тихонечко лежала в кровати, задумчиво рассматривая над собой потолок и размышляя о том, кого из двоих кандидатов в смертники мне хочется прибить в первую очередь. По всему выходило, что делать это нужно одновременно с обоими, так как достали меня что «папочка», что «женишок» приблизительно в одинаковой степени.

— Нэльд, как ты мог?!

Рассмотрев, в каком экстравагантном виде я изволю возлежать на своей постели, эльф, облаченный в почти такую же ночную сорочку, которую давеча пытались подсунуть и мне, уставился на своего племянника с крайне возмущенным видом.

— Ты что, опять его хотел...

— Хотел! — рявкнул не пытающийся уйти в несознанку парень и, нервно кивнув в мою сторону, потребовал у Гайленди чтобы тот немедленно меня осмотрел, не теряя времени на пустые пререкания.

От обследования я отказалась в весьма категоричной форме. Заявив только было протянувшему ко мне руки Синеглазке, что если хоть еще один эльф или тем более полуэльф ко мне осмелится хотя бы пальцем прикоснуться, то я сбегу при первой же удачной возможности. И тогда от объяснений с моим отцом одному слишком уж любвеобильному Правителю открутиться уже никак не получится.

— Позовите моего наставника, — опять вперившись тоскливым взглядом в потолок, потребовала я конкретно ни к кому не обращаясь, после чего неохотно добавила:

— Да, и не забудьте развязать меня перед его приходом. А не то Рэйни и прошлого раза вполне хватило... он и так еле сдержался от того, чтобы не набить кое-кому его весьма наглую высокопоставленную морду.

Нет, я вообще-то прекрасно понимала, что с Правителями в таком тоне обычно не разговаривают, но вот сдержаться в присутствии этого ненормального полуэльфа просто

никак не могла. Тем более, что он и сам протиснул моего хамства особо не возражал, видимо все же осознавая, что в полной мере заслужил подобное к себе отношение.

Поэтому к приходу Рэйни, за которым быстренько смотался весьма мило выглядевший в рюшах ночного одеяния Гайленди, я уже была развязана собственноручно Правителем эльфов. К моему удивлению он умудрился повернуть это без единого ко мне прикосновения. И вообще, как ни странно, но парень выглядел несколько растерянным и... виноватым что ли. В процессе моего освобождения старательно отводил свой чересчур задумчивый взгляд в сторону и, едва закончив, сразу же заботливо укутал покрывалом чуть ли не с головой. Так что к прибытию наставника я имела более-менее приличный вид. Но все равно, едва Рэйни вошел в мою комнату и окинул подозрительным взглядом все помещение вместе с присутствующими в нем, его лицо буквально потемнело от ярости.

— Выше Величество! — сразу же выделив главного виновника ночных беспорядков, белобрысый прошагал к нему вплотную и, презрительно осмотрев с ног до головы стоящего перед ним обнаженного парня, с едкой иронией поинтересовался:

— Я, конечно, понимаю, что Вам есть чем гордиться, но неужели нужно было обязательно выставлять себя перед всеми напоказ?

Возмущенно вздернув голову, тем не менее, промолчав на этот выпад, полуэльф бросив в мою сторону быстрый нечитаемый взгляд, на полной скорости удалился из моей комнаты, при этом громко хлопнув за собой дверь. Боже мой! Они еще и обидчивые, как оказывается... Надеюсь, что обижаться мой жених направится в свою комнату, а не пойдет светить своим голым задом куда не попадая... Хотя надо признать, что весьма симпатичным задом, который я успела почти что досконально рассмотреть во время поспешного ухода его обладателя из моей комнаты. И мое повышенное внимание к филейной части Светлоэльфийского Правителя не осталось незамеченным. Рэйни, засекший, куда именно направлен мой заинтересованный взгляд, сразу же сурово нахмурился и незаметно для стоящего впереди него Гайленди, показал мне кулак.

— Ваше Высочество, что Вас беспокоит? — участливый голос наставника совершенно не вязался с холодным выражением его лица, судя по которому вскорости меня должна была ожидать большая такая нервотрепка.

— Рэйни, — обратилась я к целителю полным страдания тоном и напустив на лицо побольше тоскливой грусти, кивнула на эльфа, смотрящего на меня сочувствующим и слегка виноватым взглядом. — Пусть он уйдет, я сейчас никого кроме тебя не хочу видеть...

Гайленди просить себя дважды не заставил и, понимающе кивнув белобрысому демону, сразу же удалился. Правда в отличие от своего весьма нервного родственника, аккуратно и тихо прикрыв за собой дверь.

— Рэйни, — резво усевшись в кровати, я перебила уже собирающегося с силами для нравоучений наставника. — Давай воспитательный процесс оставим на попозже, поскольку мне очень срочно нужно пообщаться с «любимым папочкой», пока в его голову не пришла замечательнейшая идея повторить шутку со своей удавкой. Он мне только что при ее помощи весьма прозрачно намекнул, что я позабыла о своем обязательстве с ним связаться.

Рэйни сразу же вник в ситуацию и, оставив разбирательства на потом, пообещал не допускать в мою комнату посетителей, по крайней мере, где-то в пределах получаса. После чего быстренько удалился, оставив меня наедине с проворно отысканной среди моих вещей магической зеркальной «мобилой».

— Мальчик мой, я очень сильно тобой разочарован, — было первое, что высказал мне

Правитель Демонов, едва я только откинула крышку переговорного зеркала. «Папочка», наигранно вздохнув и недовольно полыхнув на меня красными гляделками, укоризненно покачал головой:

— А я ведь предупреждал о последствиях твоего ко мне невнимания. Надеюсь, что названная тобой причина нежелания со мной общаться будет весьма существенной для того, чтобы я не повторил процесс наказания.

Намекающий взгляд в сторону болтающейся на моей все еще обнаженной груди цепочки, дал ясно понять, что именно он имеет в виду. А поскольку впечатлений мне на сегодняшний день хватило с головой, то для того чтобы не заработать на новые, я решила быть предельно откровенной и быстренько выпалила:

— Причина была. И довольно веская. Меня как раз в то время, когда я с Вами должен был связаться, изнасиловать пытались, предварительно связав по рукам и ногам. Так что при всем желании добраться до зеркала у меня не было никакой возможности.

— Хм...

Задумчивый взгляд, которым красноглазый пристально уставился мне в глаза, заставил невольно содрогнуться от пронесшегося по мне бешеным галопом здорового табуна крупных мурашек. Блин! Вот мужик дает! И почему у меня так не получается? Да если бы мне в наследство от предка такое умение досталось, я своего озабоченного женишка одним бы только взглядом отпугнуть от своей тушки могла бы. Возможно, что даже и навсегда...

— И кто осмелился? — отвлекшись от процесса моего молчаливого запугивания все же решил поинтересоваться демон, слегка при этом зевнув и показывая этим всю степень озабоченности моим бедственным положением.

— Жених.

— Чей?

— Мой.

— А вот с этого момента давай поподробнее!

Правитель жадно уставился на меня, сразу же как-то хищно подобрившись. Вначале наябедничав на постоянно терроризирующего меня чернокожего полуэльфа, я по приказу «папочки» рассказала все, что мне вообще было о нем известно. Так же как и то, где и при каких обстоятельствах мне "посчастливилось" с ним встретиться и познакомиться.

— Итак, ко всему остальному щенок еще является и наследным принцем друу... Приятное дополнение. Неожиданное. — после прослушивания моего подробного доклада, задумчиво протянул демон и надолго завис в размышлениях. Я некоторое время почтительно помалкивала, боясь навлечь на себя гнев родителя. Но то время, на которое Рэйни обещал избавить меня от ненужных посетителей, по прикидкам уже почти что подходило к концу. Поэтому несколько раз довольно громко кашлянув, у меня все же получилось привлечь к своей скромной персоне внимание глубоко задумавшегося родителя.

— Значит так, — опять приморозив меня своим «добрым отеческим взором», демон стал давать мне указания к дальнейшим действиям:

— То, что этот эльфийский мальчишка воспылал к тебе столь сильными чувствами, для нас является очень хорошим знаком. Думаю, что за время дороги к Светлоэльфийским владениям, его жажда затащить тебя в свою постель будет увеличиваться все сильнее. То, что ты отчаянно сопротивляешься его желаниям, ход довольно хороший, ведь этим ты еще сильнее разжигаешь его к себе интерес. Значит продолжай действовать так и дальше и вскорости мальчишка готов будет сделать все, что тебе захочется. А захочется тебе провести

свадебную церемонию у себя на родине в кругу любящей тебя семьи. Надеюсь, об этом ты не забудешь...

— Не забуду, — клятвенно заверила я и преданно уставилась на довольно мне улыбнувшегося демона. И все-таки, как же улыбка может преобразить даже такую подлую личность... Ведь как оказывается при тщательнейшем рассмотрении, мой папочка очень даже красивый мужчина. На меня похож... в смысле на принца Вельена, только на более накаченного и заматеревшего. И смотрится от силы лет на 35, что довольно странно, если припомнить о том, что мой старшенький братик выглядит приблизительно на столько же. Хотя, если вспомнить, что в этом мире почти все являются долгожителями, то я не удивлюсь, если мой папочка минимум раз в десять старше, чем я о нем думаю.

— Кстати, — во время того, как я тщательно рассматривала родителя, тот продолжал свои наставления. — Среди твоего сопровождения есть один весьма полезный и преданный мне демон. Его имя Растуш. Ты должен будешь приблизить его к себе. Пусть все окружающие будут считать, что ты с ним сильно сдружился во время дороги. Это позволит тебе по прибытии во владения светлых эльфов, потребовать у своего жениха оставить его при себе в качестве телохранителя. Думаю, что отказывать тебе в этой просьбе Правитель Светлых не станет. А если он и будет упрячиться, ты должен будешь сделать все возможное, для того, чтобы переубедить его. С этим все понятно?

— Понятно, — обреченно опускаю вниз голову, маскируя это действие почтительным поклоном. Конечно, понятно, особенно то, что «папочка» решил приставить ко мне постоянного надсмотрщика, докладывающего своему хозяину о каждом моем шаге даже из эльфийских владений.

— Замечательно. Об остальном я сообщу тебе в следующий раз, когда все досконально обдумаю.

И я, с очередным напоминанием о том, что через три дня обязана буду не забыть пообщаться с родственником, была отпущена восвояси.

Рассматривая свое изображение в снова ставшим обычном зеркале, я тяжело вздохнула. Ну у принца Вельена и родственники... Не семья, а гадюшник какой-то. И яв силу сложившихся обстоятельств теперь вынуждена терпеть их закидоны, хотя делать этого абсолютно не хотелось. А ведь придется, так как у «папаши» имеется довольно действенный способ призвать меня к послушанию. А я ведь в свое время и собственного, настоящего родителя не особо-то и слушалась, чтобы теперь безропотно подчиняться этому, совершенно чужому для меня дяденьке. Ведь по сравнению с демоном, мой вообще чистым золотом теперь казался. Не смотря на все свои мелкие чудачковости, отец меня любил, почти ни в чем мне не отказывал, а я... я, ему только нервы трепала. Вот только вернусь домой... буду вести себя совсем по-другому... Если вернусь... уу-уу... домой хочуууу-у-у.....

Глава:15

Осторожный легкий стук в дверь даже пореветь мне не дал в свое удовольствие. Отчего-то свято уверенная в том, что это был Рэйни, я хриплым голосом разрешила нетерпеливому посетителю войти. Только вот это оказался не наставник. Распахнув опухшие от слез глаза, я недоверчиво вытаращилась на неуверенно вошедшего в мою комнату Правителя Светлых. Вот это наглость! И пускай парень и не рискнул подойти ко мне поближе, а всего лишь опасливо замер на пороге, это обстоятельство так и не смогло заставить меня поставить занесенный для броска тяжелый глиняный кувшин с водой обратно на прикроватный столик.

— Вейлен...

И тишина... только глазами виноватыми на меня короткие взгляды бросает, в промежутках между пристальным изучением поочередно всех предметов обстановки моей комнаты. — Я пришел для того, чтобы извиниться... за происшедшее...

— Извиняйся, — сразу же согласилась я и милостиво кивнула головой, тем самым приглашая полуэльфа к действию. Только вот он отчего-то не особо спешил рассыпаться в извинениях. Несколько раз тяжело вздохнув, парень попытался было шагнуть в мою сторону, но сразу же отказался от этой идеи, едва я только повыше приподняла кувшин готовя его к броску.

— Послушай, малыш...

— Еще раз назовешь меня малышом, и я стану звать тебя зайчиком или котеночком, — сурово заявила я парню, на которого моя угроза отчего-то не произвела должного впечатления. Непонятно с чего он вдруг довольно улыбнулся и сообщил, что совершенно не против подобного к себе обращения. Нда, жених мне попался какой-то весьма наивный и непонятливый, так что я по доброте душевной решила ему досконально растолковать всю глубину его заблуждений.

— И называть я тебя так буду не только наедине, а всегда и при всех. Думаю, твои подданные будут просто в диком восторге от этого новшества...

О, наконец-то он полностью постигнул смысл моей угрозы и даже основательно ею проникся.

— Хорошо... Вейлен, — слегка погрузнев лицом, неохотно выдавил из себя парень. После чего все же остановив до этого бегущий взгляд на моем лице, уже более твердым тоном заявил:

— Я прекрасно понимаю, что наше с тобой знакомство началось... не слишком удачно.

— ... и продолжилось оно точно таким же образом, — согласно поддакнула я началу его весьма пространной речи, тем самым перебив поток пустой болтовни, которую выслушивать была совершенно не намерена. — А поскольку я серьезно сомневаюсь в Вашем чистосердечном раскаянии и в том, что Ваше будущее поведение по отношению ко мне претерпит хоть какие-то значительные изменения, то думаю, что на этом наше сегодняшнее общение можно уже прекратить. Я спать хочу. И искренне надеюсь, что сегодня ко мне всякие озабоченные посетители в Вашем конкретном лице больше не заявятся. И да, хочу поставить Вас в известность о том, что Рэйни будет теперь постоянно ночевать вместе со мной, какие бы возражения Вы не выдвигали против. Надеюсь, причина этого вынужденного с моей стороны шага Вам вполне понятна?

— Вполне понятна, — недовольно буркнул парень соглашаясь и, осознав, что смысла вести со мной беседы и дальше просто не существует, коротко кивнул на прощание после чего неохотно развернулся к выходу из комнаты. Разбившийся о дверной косяк практически рядом с его головой кувшин, заставил эльфийского Правителя нервно вздрогнуть и, ненадолго зависнув при рассмотрении осыпающихся у его ног мелких глиняных осколков, недоверчиво обернуться в мою сторону.

— Упс! — с довольной ухмылочкой ответила я на полный молчаливого упрека взгляд ярко-синих глаз женишка. И с легким сожалением в голосе протянула: — Промахнулся... какая жалость.

Дверь опять захлопнулась с громким стуком, только вот мой жених при этом остался в комнате. Злой. Очень... И на меня посмотрел с таким видом, что я невольно подобралась в кровати, готовая сигануть с нее в любой момент и на полной скорости бежать за помощью.

— Значит так... Вейлен, — сурово сдвинутые брови и сжавшиеся в тонкую линию губы, давали понять окружающим в виде меня, что их обладатель находится в пресквернейшем расположении духа. И все это его недовольство отчего-то было направленно опять же в мою сторону.

— А теперь поговорим серьезно.

— Значит, сцена с извинениями все-таки была шуткой?

— Не шуткой... А настойчивым требованием моего дяди, который отчего-то решил взять тебя под свое покровительство. И вообще, тебе не мешало бы помолчать, пока ты еще не вывел меня из себя окончательно.

— Понял. Безмолвствую.

Сделав торжественное выражение лица, при этом краем глаза осматривая комнату на наличие в ней предметов способных стать хоть некоторым подобием орудия самозащиты, я все-таки решила немного помолчать, ожидая, чего такого интересного решил поведать мне эльфийский Правитель.

— Вейлен. Ты мой жених и всего лишь через несколько дней станешь моим младшим супругом, — принялся высказывать мне довольно спокойным тоном парень, привалившись спиной к дверному косяку и смотря на меня оттуда суровым взглядом, не вызывающим ни малейшего желания пререкаться с его обладателем.

— Скажу честно. Ты мне понравился. Понравился настолько, что я даже решился на эту дядюшкину авантюру с брачным союзом. Хотя до знакомства с тобой я вообще не собирался, по крайней мере в ближайшее время, обзаводиться спутником жизни. Меня ты вполне бы устроил и в качестве наложника... Но поскольку принцев как-то не принято затаскивать в постель без брачных обязательств, то я даже смирился с тем, что должен буду взять тебя туда в качестве супруга. По меркам как моих, так и своих соотечественников, ты считаешься едва ли не ребенком. А это означает, что я, как твой будущий старший супруг, буду иметь право распоряжаться тобой по собственному усмотрению. И ты просто обязан будешь мне подчиняться. Во всех вопросах, во всем... С этим все понятно?

— Понятно, — злобно процедила я сквозь стиснутые зубы, с ненавистью смотря на этого чересчур самоуверенного придурка, который непонятно с чего решил, что я беспрекословно буду ему повиноваться. — Мне теперь совершенно понятно, что ни о каком брачном ритуале между нами не может быть и речи. Поэтому я требую, чтобы Вы немедленно покинули эту комнату и позвали сюда моего наставника.

— Зачем?

— Затем, что я собираюсь обсудить с ним свое немедленное возвращение домой и возможность аннулирования нашей с Вами помолвки.

— Не выйдет.

— Что именно?

— Ни то, ни другое.

Взгляд полуэльфа, которым он наградил меня после этих слов, не предвещал для меня ничего хорошего, но, думаю, что на моем лице было не менее злобное выражение еле сдерживаемой ярости. — МАЛЫШ, неужели ты думаешь, что мой весьма хитроумный дядюшка подсунил бы мне жениха, о котором не собрал бы всю возможную информацию?

— ...?!

— Что, неужели ты удивлен? А вот я в некотором замешательстве от твоей невероятной наглости. Ты. Незаконнорожденный щенок, которого Правитель демонов признал сыном только для того, чтобы при помощи твоего замужества укрепить политические связи между нашими владениями. И который должен быть мне благодарен до конца своей никчемной жизни, что я согласился на этот мезальянс. А ты еще смеешь со мной пререкаться и строить из себя непонятно что. Собираешься аннулировать помолвку? Попробуй! Только вот что на это скажет твой отец, ты не задумывался?

— Я...

— Не смей меня перебивать! Мне надоело с тобой шутить и терпеть твою просто невероятную наглость и глупость. И вообще... За оставшуюся дорогу постарайся смириться с мыслью о том, что тебе все же придется спать со мной и случится это уже довольно скоро. И вот тогда я отыграюсь за все твои выкрутасы. Несмотря на то, что ты, по мнению моего дяди, всего лишь неразумный испуганный ребенок.

Когда после этих слов, мой... жених опять с силой захлопнул за собой дверь, то я обессилено упала на подушки. И вот что мне теперь делать? Парень ясно показал, что меня совершенно ни во что не ставит. А это означает, что проблем у меня добавилось еще больше. Вот как мне так извернуться, чтобы вернуться в родное тело до того момента, как этот Правитель затащит меня в кровать на вполне законных основаниях. И тогда уже пусть настоящий владелец этого тела сам ломает голову, что ему со всем этим делать дальше. А может он вообще будет не против этого союза? Ведь Правитель эльфов парень весьма привлекательной наружности, власть имущий, при деньгах... Может и от свекра как-нибудь сможет избавиться, чтобы тот не мешал его тихой семейной жизни...

А мне домой нужно... Только для этого надо будет все равно попасть в светлоэльфийскую библиотеку и желательно еще до свадьбы. Потому что к первой брачной ночи я еще морально как бы не совсем готова... да еще и с этим ненормальным женихом, да еще и в этом теле. Не в моем теле, а в теле парня, который сейчас...

— Вельен. Зачем ты опять его злишь? — тихий голос как-то незаметно проскользнувшего в мою комнату наставника, отвлек от грустных мыслей. И я тут же задала белобрысому встречный, давно терзающий меня вопрос, который я, тем не менее, просто дико боялась задать демону:

— Рэйни, а как ты думаешь, мне еще есть куда возвращаться? Я имею в виду мое настоящее тело? — напряженно спросила и, уставившись в глаза мужчины, замерла в ожидании ответа. Несколько невероятно долгих мгновений тишины, в течение которых наставник принца колебался с ответом, и его виноватое «не знаю» чуть не довели меня до инфаркта.

— Как это... «не знаешь»?! — заорала я и яростно уставилась на смущенно отведшего глаза в сторону демона. — А куда ты меня тогда возвращать собрался? В труп?

Меня аж перетрясло от осознания того, что мое горячо и нежно любимое тело тридцать восьмого размера может быть не совсем... живым.

— И где тогда сейчас находится настоящий принц Вельен, я так понимаю, Вы тоже не знаете?

— Не знаю, но все же надеюсь...

— На что?! — я чуть ли не завывала от бессильной ярости, запоздало осознавая, что шансов на то, что мое тело, с практически вдребезги разбившийся головой, смогло каким-то чудом выжить в аварии, практически не существует. Но тогда на что же надеялся Рэйни?

— Принц Вельен, как и все демоны, обладал просто невероятной способностью к регенерации... — в ответ на мои невысказанные мысли проговорил белообрый и после легкой заминки быстренько протараторил: — Во время падения с лошади мальчик тоже разбил голову до такой степени, которая привела бы к мгновенной смерти у обычного человека... но ведь ты же сейчас жива.

— Очень смешно! А Вы, совершенно случайно, не забыли о том, что мое настоящее тело, не обладает никакими сказочными способностями? И каким образом оно тогда смогло восстановиться?

— Не знаю...

Блядь! Не знает он! А какого он тогда пичкал меня сказками о возвращении домой? Неужели сам пытался поверить в эту чушь?

— Нина...

Белообрый усевшийся на мою кровать и, вперившись взглядом в пол, неуверенно проговорил:

— Вельен... он обладал довольно сильным магическим резервом.... которого у тебя сейчас нет.

— И что из этого?

— Возможно, Вельен благодаря магии, смог...

— Рэйни, не врете ни мне, ни тем более себе. В нашем мире нет магии... — тоскливо прошептала я, сочувствующе смотря на еще ниже склонившего голову наставника скорее всего погибшего принца, который так и не смог смириться со смертью своего воспитанника. Рэйни было просто невероятно жалко, а еще более жалко было себя, потерявшую свое родное тело и вместо него получившую новое с нехилым таким довеском в виде кучи проблем.

И еще эта самая куча имела нехорошее обыкновение все больше и больше увеличиваться с каждым прожитым в этом мире днем. Но даже так... я не хотела умирать повторно, отчаянно цепляясь за жизнь, пусть даже и такую... проблемную. Ведь проблемы можно решить... А вот рискнуть вновь обретенной жизнью повторно не хотелось просто до ужаса и помощь белообрый демона для того, чтобы выжить в этом совершенно для меня чужом мире была мне просто жизненно необходима. Только вот захочет ли он мне помогать, зная, что надежда на возвращение его воспитанника практически равна нулю?

— Рэйни, — тихонько позвав глубоко задумавшегося мужчину, я осторожно у него поинтересовалась: — Что ты собираешься делать дальше... со мной?

Давящая тишина, которая последовала за моим вопросом, была не долгой. Оторвавшись от пристального изучения рисунка прикроватного коврика, Рейни поднял на меня

решительный взгляд.

— Не бойся... Нина. Даже если у меня не получится вернуть Вельена, я тебя не оставлю. И буду помогать тебе приспособиться к этому миру в память о мальчике, чье тело ты теперь занимаешь.

Глава:16

— Я его убью!

— Вейлен, потише...

— Да что он о себе возомнил?!

— Ну, вообще-то...

— Он достал уже своими приставаниями!

— Вейлен, ты же сам его провоцируешь...

— Чее-е-его?!

Вот это заявочки! Да чтобы я и... этого?!

— Рэйни, ты вообще сейчас о чем? — поинтересовалась я, смерив возмущенным взглядом наставника, невозмутимо рассматривающего придорожные насаждения, в которых, на мой взгляд, не было абсолютно ничего интересного. Белобрысый, видимо, так не считал. Так как отвечая, он так и не соизволил посмотреть в мою сторону.

— Я тебе уже сколько раз говорил о том, чтобы ты не задирался с ним и придерживал свой чересчур уж острый язык за зубами... желательно стиснутыми наглухо.

— Но он всегда первый начинает!

— Просто не обращай на него внимания.

— Даже тогда, когда он меня лапает при каждом удобном случае?

— Ну...

— Вот именно!

Откинувшись на мягком сиденье уже ставшей почти привычной кареты, я демонстративно уставилась в окно противоположное тому, в котором мелькала белобрысая голова едущего рядом с каретой наставника. Нет, вот как можно быть таким спокойным, когда меня просто плющит от ярости и желания врезать по кое-чьей смазливой мордахе. Блин, этот жених уже допек своим необычайно озабоченным поведением. Хорошо что хотя бы опять с попытками изнасилования не лезет. Но вот все те разы, которые он зажимал меня по всяким укромным уголкам, и при этом целовал-лапал, действовали на меня крайне раздражительно. И Рэйни ко всем его выходкам относится на удивление снисходительно. А на мое возмущение его реакцией на домогательства ко мне со стороны Светлоэльфийского Правителя, наставник заявил, что мне пора бы уже свыкнуться с мыслью о том, что после свадьбы это будет постоянным явлением, включающим в себя еще и некоторые дополнительные нюансы. И Гайленди перестал отчитывать своего озабоченного племянника за то, что тот распускает руки. Сразу после заявления последнего, что таким оригинальным образом он морально подготавливает меня к первой брачной ночи, которая должна наступить в самое ближайшее время. Зааботливый! Блин!

Как же все это достало! Особенно мысли о свадьбе. Которая по желанию Правителя Светлых должна была состояться сразу же по нашем прибытии в Гленуар, светлоэльфийскую столицу. И которая по требованию Правителя Демонов вообще никогда не должна была состояться. А мне что со всем этим делать? Попролам что ли разорваться? Голова и так уже раскалывается от постоянных размышлений о том, как бы оставить с носом обоих Правителей и смыться от них куда подальше. Ведь с мыслью о том, что в этом теле и в этом мире я застряла если не навсегда, то, по крайней мере, надолго, я почти что уже полностью

смирилась. А вот с тем обстоятельством, что должна быть безропотной игрушкой в руках местных властителей, я соглашаться совершенно не хотела. Но сбежать я не могла по причине ненавистной удавки висящей на моей шее, снять которую самостоятельно я не могла при всем своем горячем желании. Нда, замкнутый круг какой-то!

Мы уже въехали в светлоэльфийские владения и уже всего лишь через несколько дней должны были добраться до столицы. По требованию моего неугомонного жениха, время выделяемое для привалов значительно сократилось. Мы успевали только перекусить и почти сразу же отправлялись в дорогу. После ночевки выезжали с первыми же лучами солнца и ехали чуть ли не до полной темноты. Прекрасно понимая, куда и для чего так сильно торопится Правитель эльфов, я готова была начать биться головой о стенку кареты, из которой последние несколько дней практически не вылезала. Ведь сюда озабоченный мной придурок пока еще не совался, так что в этом комфортабельном гробу на колесиках я чувствовала себя в относительной безопасности. Рэйни приносил мне в нее еду, спала я тоже в ней, охраняемая устраивавшимися на ночевку возле нее наставником и папочкиным соглядатаем.

Растуш, с которым я в последние дни изображала резко вспыхнувшую дружбу, оказался угрюмым парнем, выглядевшим лет на двадцать пять и обладающим довольно располагающей внешностью. Не красавец, конечно... Но это если сравнивать его с Гайленди и его племянником. А так... парень был высокий, мускулистый, с иссиня черными густыми волосами, спускающимися до лопаток и несколько грубоватыми чертами лица. А вот глаза у него были очень красивыми: ярко-зелеными и опущенными длинными ресницами. Только вот держал он их почти всегда опущенными вниз, стараясь не смотреть в упор на меня и остальных наших спутников. И вообще, парень вел себя несколько странно. То, что он постоянно следил за мной взглядом, можно было понять как приказ моего «папеньки», но вот то, что едва встретившись со мной глазами, демон быстро отводил их в сторону и при этом заметно смущаясь и краснея, слегка нервировало.

Списать это на то, что мой надсмотрщик неожиданно для себя воспылил любовью к объекту слезки, я не спешила. Поскольку видела, каким заинтересованно-жадным взглядом он поедал фигуру и лицо Гайленди, едва только тот оказывался в пределах его видимости. Дядя Правителя, видимо, тоже это заметил, потому что каждый раз при виде плящущегося на него парня сурово хмурил свои идеально изогнутые брови и демонстративно отворачивался от своего молчаливого воздыхателя. И правильно делал. Если бы не удавка на моей шее, я бы сразу же рассказала этому блондинке о том, что Растуш чрезвычайно смутный тип, с которым не стоит иметь ничего общего. Даже несмотря на то, что изображая моего друга, демон старался не отходить от меня ни на шаг. Этим сильно раздражая моего весьма приставучего жениха, который в присутствии моего охранника не мог позволить дать волю своим рукам. Тогда почему же Растуш так странно ведет себя по отношению ко мне? Неужели ему стыдно за те обязанности, которые возложил на него мой «папочка»? Сомнительно, конечно, но этот вариант тоже неплохо бы было проверить. Ведь в моем крайне незавидном положении лишний сторонник совсем не помешает, даже такой... И проверить отношение ко мне Растуша можно будет уже сегодня.

По обещанию Рэйни, мы должны были остановиться на ночевку в гостинице одного из эльфийских городков, которые все чаще стали попадаться нам по пути. На счет ночевки в нормальной кровати и возможности помыться в горячей воде я не имела ничего против. Вот если бы еще только жених при этом не предпринимал никаких попыток устроить мне

первую брачную ночь еще до нашей с ним свадьбы. А то, что у него наблюдается явная и прогрессирующая нетерпячка, я поняла еще сегодня днем, во время очередного укороченного привала, во время которого я едва успела посетить густо растущий придорожный кустарник. Едва справив все свои потребности и успев сделать несколько шагов в сторону спасительной дверцы кареты, меня бесцеремонно схватили за руку и толкнули спиной на ствол близлежащего дерева. Попытка возмутиться столь бесцеремонным поведением провалилась, даже не начавшись. Рот мне заткнули. Поцелуем. Жадным. Жених. Урод моральный! Навалился всем своим немалым весом, припечатав собой к шершавой древесной коре, все неровности которой я сразу же прочувствовала всей своей кожей, защищенной только тканью довольно тонкой рубашки.

— Малыш, я соскучился, — заявило это весьма беспардонное создание, на пару мгновений оторвавшись от моих губ, благодаря чему я смогла глотнуть хоть немного спасительного воздуха. Только вот долго мне прохладиться не дали и опять ненасытно впились в губы. Да у меня такими темпами вместо губ скоро сплошные вареники будут! И ведь не посопротивляешься особо... Этот придурок гораздо сильнее меня. Сопровождавшие меня демоны уже несколько дней назад отбыли восвояси, проведя нас до самой границы. А на Рэйни можно даже и не рассчитывать. Мужчина, смирившись с вероятной окончательной потерей своего воспитанника, отчего-то решил, что брак с Правителем Светлых будет не такой уж и плохой идеей. Да еще и пытался подбить меня рассказать жениху о своих многочисленных проблемах. Основной из которых было то, что я на самом деле не принц Вельен, а занявшая его бесхозное тело, какая-то совершенно левая девица.

И белобрысый демон при этом еще наивно надеялся на то, что мне после этого признания помогут... по доброте душевной... Ага, Правитель Светлых, сам, собственной персоной. Смешно! Да едва он об этом прознает, так сразу же определит меня кверху попой, для удобства употребления своего нового наложника в моем лице. Ведь помнится его сильно расстроило то обстоятельство, что запримеченный им у лесного озера парень оказался королевских кровей, что и помешало ему сразу же захватить его в качестве бесправной постельной игрушки. И информацию о том, что принц демонов уже не совсем принц он, скорее всего, использует к своей выгоде, какой именно и так понятно. Кстати, он и сейчас весьма недалек от этого.

Пока я несколько задумалась, нахальный парень уже успел развязать шнуровку на моей рубашке и его проворные пальцы всю шарили по обнаженной коже моей груди. Хозяинчавший в моем рту юркий язык тут же был моментально прикушен, а его зарвавшийся хозяин резко от меня отпрянув, получил вдогонку хороший удар по колену подкованным стальными гвоздиками носком сапога.

Услышав недовольный болезненный рык я, не дожидаясь расплаты за свой несколько опрометчивый поступок, бросилась бежать. В сторону стоянки, под крылышко Гайленди, который единственный мог меня защитить от произвола своего ненормального племянника.

Запыхавшись, буквально вылетела на поляну изаприметив блондинистую макушку эльфа, со всех ног бросилась к нему.

— Ну что еще опять произошло? — страдальческим тоном поинтересовался у меня мужчина, едва я успела затормозить, чуть ли не сбив того с ног.

— Мальчик решил размять ножки? — весело поинтересовалась уже доставшая меня своими шуточками Ниэрра, идущая к разведенному одной из ее подчиненных костру с котелком полным воды.

— Решил! — недовольно рявкнула я, одаривая шутницу крайне возмущенным взглядом. — И ножки размять и ручки... об наглую морду твоего хозяина.

— А я сейчас эти самые ручки-ножки повыдергиваю, чтобы ты ими не размахивал куда не попадя.

— И зачем тогда тебе будет нужен муж-калека? — ехидно поинтересовалась я, оборачиваясь лицом к уже успевшему догнать меня почти не запыхавшемуся полуэльфу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Пригодится, — шлепок по моей заднице, в сопровождении высказывания о том, что после наказания самая моя привлекательная часть останется в относительной целостности и сохранности, вывели меня из себя до такой степени, что я накинулась с кулаками на ехидно скалящегося Правителя.

Серия ударов, которая нормального среднестатистического земного мужика уже давно отправила бы в нокаут, была легко отбита довольно небрежными движениями самодовольно при этом улыбающегося парня. И это при том, что лично я выложились по полной и дышала, как загнанная лошадь. Все! Я злая! После незапланированного и крайне неудачного для меня спарринга я отступила назад и исподлобья взглянула на даже не вспотевшего полуэльфа. Не заметив на его лице ни малейшего признака раскаяния я, резко развернувшись, промаршировала к карете и захлопнула за собой дверь. Громко. Нет, я, конечно, могла еще разок попытаться разбить самодовольную рожу моего жениха, но прекрасно понимала, что это будет просто нереально осуществить. Спасибо дяде Сене, который научил меня тому, что для того, чтобы не проиграть бой окончательно, иногда нужно попросту вовремя остановиться и выждать более удобный момент.

О том, что мериться силами с Правителем Светлых для меня вариант заведомо проигрышный, я поняла уже окончательно. Значит, с ним нужно попробовать действовать несколько по-иному...

— Бляядь!

Неужели этот сильный до неприятного голос принадлежит мне? Раздумывать над этим мне не дала опять пронзившая мою бедную головушку просто нереально дикая боль. Да что же это такое? Я что, опять ее обо что-то твердое на прочность проверяла? Медленно приоткрыв невероятно тяжелые веки и слегка сфокусировав взгляд, я осмотрела окружающее меня пространство. Комната. Незнакомая. Судя по всему гостиничный номер. Я в кровати... не одна. Ндааа... делаааа...

Недоуменно рассматривая вольготно расположившуюся на моей груди ладонь, заторможено пыталась сообразить, как именно она смогла там оказаться. Да к тому же и не сама, а в комплекте с лежащим за моей спиной телом.

Опачки... Что-то мне это все не совсем нравится... А если быть более точной, то не нравится совершенно.

Так. Судя по довольно специфическому черном цвету кожи, данная конечность могла принадлежать моему жениху... ну или кому-нибудь из сопровождающих его амазонок. А так как мне не нравились оба варианта моих же предположений, то руку с себя я попыталась скинуть для того, чтобы смыться из этой кровати и из этой комнаты быстро, тихо и по-английски, не прощаясь. Сделать мне этого не дали. Осторожно сдвигаемая мной в сторону конечность неожиданно напряглась и, обхватив меня поперек живота, подтянула к расположенному позади меня телу. То, что при этом вплотную прижалось к моей попе, женщине не могло принадлежать ни в коем случае. Значит со мной в кровати находился Правитель Светлых собственной персоной. А это означало только то, что бежать отсюда нужно немедленно и как можно дальше.

— Малыш уже проснулся? — вкрадчивый, хриплый ото сна голос полуэльфа заставил меня, обреченно застонав, зарыться носом в подушку. Попытка побега провалилась, так и не начавшись. И это очень сильно напрягало. Так же как и то, что я проснулась абсолютно голой в кровати с не менее обнаженным парнем, судя по конкретному стояку которого, питающего ко мне совсем не братские чувства. Вот же я попала, причем по собственной глупости... А ведь как хорошо все вчера начиналось...

Гостиница, в которую мы заселились, оказалась гораздо лучше всех тех, что находились на территории владений демонов. Шикарная обстановка моего номера с самой настоящей ванной комнатой и парящей горячей водой в приличных размеров фаянсовой ванне, привела меня в благостное расположение духа. Я, сбрасывая на ходу одежду, чуть ли не с разбега нырнула в воду и, хорошенько отмывшись всем набором, стоящим на полочке пеняще-моющих средств, наконец-то почувствовала себя белым человеком. После чего нехотя выползла из ванны и завернулась в большое махровое полотенце, предусмотрительно оставленное аккуратно сложенным на скамеечке кем-то из прислуги. Еще какое-то время понежиться в ванной было бы совсем неплохо, но дел было невпроворот.

Ведь нужно было подготовиться морально к разговору с Правителем Светлых, с которым я все-таки решила поговорить по душам, но духу для этого все же как-то не совсем хватало. Поэтому заглянувшую в мой номер остроухенькую блондинистую служанку явно эльфийского происхождения, я озадачила требованием притащить мне самого крепкого

пойла, из тех, что имеются в их заведении. И дополнила заказ нарезанным копченым мясом, к которому пристрастилась во время дороги по землям демонов. И когда мне с округлившимися от удивления глазами сообщили, что эльфы мясо в пищу не употребляют и предложили заменить мне его чем-нибудь другим, я только лишь горестно вздохнула:

— Тогда тащи на свой вкус, но не особо задерживайся.

Девицу как ветром сдуло, что не помешало ей напоследок пройтись по мне многообещающим взглядом. Одним из серии тех, которыми она меня одаривала все время нашего общения. Хм, это было лестно... но не более того. Девчонка была красивая, но на нее меня совершенно не тянуло. И это вполне могло означать то, что я все-таки предпочитаю мужчин. Это уже совсем не радовало. А может быть все-таки попробовать? Нееееет... Что-то я совершенно не представляю себя рядом с этой... да и с какой-нибудь другой красоткой в одной кровати. Тогда уж лучше если это будет... Так, стоп! Что-то меня не совсем туда понесло. Должно быть из-за напряженных мыслей о предстоящем тяжелом для меня разговоре с женихом, я этого самого жениха и представила... кхм... В весьма соблазнительном обнаженном виде раскинувшегося подо мной на белоснежных шелковых простынях и пытающегося сдержать рвущийся из-за слегка приоткрытых губ стон наслаждения. Брррр! И придет же такой бред в голову. Нет, но в принципе, смотрелся Нэльд в моей больной фантазии очень и очень даже ничего... Особенно если учесть, что стонал он от того, что я весьма медленно вставляла в него свой... эм... принца Вейлена член и так же неторопливо вынимала его обратно. И, как ни странно, ему это нравилось! Точно бред! Так бы мне и позволили это осуществить... Хотя попробовать было бы интересно... в чисто познавательных целях. Ага... остается еще самой себе и поверить.

— Господин...

Незаметно вернувшаяся горничная застыла на пороге с тяжелым подносом в руках и тарачилась на меня во все глаза. Особое внимание уделяя нижней части тела, с которого как раз без всякого предупреждения медленно сползло на пол и так не сильно прикрывающее меня полотенце. Проследив взглядом за тем, куда именно уставилась эта совершенно бесстыдная эльфийка, я чуть нервно не икнула. Да, посмотреть там было на что. Предательский отросток, от которого я мысленно пообещала в самое ближайшее время избавиться путем обрезания, гордо задрался вверх и даже слегка подрагивал под жадным взглядом чуть ли не облизывающейся блондинки. Которая, с трудом оторвавшись от видимо весьма вдохновившего ее зрелища, медленно подняла глаза вверх.

— Господи-и-ин? — чуть ли не промурлыкала она и, небрежно сгрузив поднос на стоящий в углу небольшой столик, неспешно, но при этом активно виляя бедрами, направилась в мою сторону. С трудом подавив желание с воплями броситься наутек от приближающейся ко мне блондинки я, к своей чести, сделала всего лишь один шаг назад и, выставив вперед в защитном жесте ладони, быстренько протараторила:

— Эм... послушайте. Это не совсем то, о чем Вы подумали. В смысле это совсем не то, а...

А дальше я уже ничего не смогла сказать, так как на моем члене крепко так сцепились тоненькие изящные пальчики подошедшей ко мне вплотную девицы. Блин! И вот как этой нимфоманке объяснить, что у меня совсем не на ее прелести встало? А на парня, который является моим женихом и от которого я просто-таки мечтаю любыми способами избавиться?

— Меня зовут Мариэль, господин, — и с этими словами эта, хрупкая на первый взгляд,

девица с силой толкнула меня свободной ладонью в пресс, после чего я вполне так мягонько приземлилась спиной на удачно подвернувшуюся под меня кровать.

И вот почему меня почти все встречные с таким упорством изнасиловать пытаются? Медом им на мне что ли намазано?

— И что здесь происходит? — полный ледяного спокойствия голос Правителя Светлых заставил его подданную нервно вздрогнуть и оторваться от увлекательнейшего занятия облизывания моего члена. Ну вот, а мне ее действия уже почти что начали нравиться.

— Пошла вон!

— Да господин!

Быстренько с меня соскочив, девчонка шустро прошмыгнула мимо взбешенно за ней наблюдающего парня и исчезла в коридоре.

— Эй, ты куда?

Немного придя в себя и поняв, что меня нагло кинули на произвол судьбы в весьма пикантной ситуации, я возмущенно уставилась вслед мелькнувшей за поворотом пышной юбке продинамившей меня девицы.

— Вейлен...

А вот угроза, явственно прозвучавшая в голосе так не вовремя решившего посетить меня жениха мне не понравилась совершенно. — И как ты попытаешься объяснить мне этот инцидент?

— Эм...

Под замораживающим взглядом ярко-голубых глаз, я неуверенно потянула на себя покрывало, скромненько решив прикрыть свой, все еще продолжавший гордо торчать вверх полностью эрегированный член. И то, что на самом деле он был не мой, в данной ситуации меня совершенно не оправдывало.

— Понятно, значит, объяснить не можешь...

Решил не дожидаться от меня разъяснений парень и с весьма суровым выражением лица направился в мою сторону.

— Я могу объяснить, — с истеричными нотками в голосе сообщила я уже наклоняющемуся надо мной с явно недобрыми намерениями Правителю.

— Объясняй! — рявкнул он и выжидающе уставился в мое лицо с чересчур уж близкого расстояния. Между нашими головами теперь было не более десяти сантиметров дистанции и столь близкое соседство мне совсем не понравилось. Поэтому я попыталась его увеличить, малодушно отползая выше на подушки. Впечатавшаяся в мою грудь ладонь Нэльда надежно пришила меня к простыням, после чего ее обладатель склонился ко мне еще ближе.

— Я жду!

— Мне девушки нравятся! — выпалила я первое, что пришло на ум и, в отчаянье ожидая полновесного удара от сразу же после этого заявления занесенного над моим лицом кулака, испуганно зажмурила глаза. Как ни странно, но удара не последовало... Промаявшись несколько чрезвычайно долгих мгновений выжиданием моего членовредительства, настороженно приоткрыла один глаз. Я увидела стоящего над кроватью Правителя, который с отрешенным видом уставился куда-то в угол комнаты. Лицо отсутствующее, кулаки плотно сжаты, точно так же как и губы... В общем и в целом складывалось такое весьма неприятное впечатление, что парень разъярен до такой степени, что еле сдерживается от того, чтобы не начать крушить в этой комнате все, что просто попадет ему под горячую руку. И, скорее всего, начиная именно с меня.

— Мне все равно, кто там тебе нравится... ты в любом случае станешь моим младшим супругом, — сказал, как отрезал парень и даже не взглянув в мою сторону, вышел из комнаты. Дверь в этот раз закрылась вполне аккуратно, что привело меня к мысли, что мои дела обстоят хуже некуда. Лучше бы он ей конкретно так стукнул и я бы поняла, что он в обычном для него состоянии постоянного мной недовольства, чем вот так... За то время, что мы с ним были знакомы, я уже довольно неплохо изучила его характер и это обстоятельство не могло не настораживать. Ведь получается, что я помимо воли следила за ним, подмечала его привычки и особенности, а это могло означать только одно: парень был мне не совсем безразличен. Не то, чтобы он мне хоть немного нравился, но и того страха, который он мне внушал с самого начала нашего знакомства уже не было... Получается, что я постепенно к нему привыкаю? Как и к мысли о том, что он в конечном итоге все же станет моим супругом? Ндаааа... И что мне теперь с этим открытием делать? Проведя задумчивым взглядом по обстановке комнаты, я заметила стоящий на столе поднос, совсем недавно принесенный весьма любвеобильной прислугой сего светлоэльфийского заведения.

— Напиться и забыться... — проговорила вслух, припомнив, что именно и для каких целей я заказала у блондинистой служанки и решив, что поводов для грандиозной пьянки у меня в последнее время значительно добавилось, предвкушая ухмыльнулась.

Соскользнув с кровати и подойдя к столику, я открыла пробку у стоящей в центре подноса литровой бутылки и, настороженно понюхав плескающуюся в ней янтарную жидкость, недовольно скривилась. Вино. И судя по слабо выраженному запаху спирта, низкого градуса. И вот как при помощи этого компота у меня получится дойти до нужного мне полностью пофигического состояния?

Получилось. На самом деле, вполне легкая на первую пробу выпивка оказалась просто термоядерным зельем. Правда, слегка замедленного действия. Это до меня дошло где-то на третьем... ну или... возможно четвертом, примерно стограммовом стаканчике, который я задумчиво опрокинула в себя залпом, закусив его содержимое каким-то незнакомым, но весьма приятным на вкус оранжевым фруктом. Желудок опалило огнем, голова резко закружилась, и в глазах яркими разноцветными огнями взорвался салют, от сверкания которого я даже побоялась ослепнуть. А вот то, что происходило дальше, всплывало в моей голове только лишь слабыми отблесками. Единственное, что мне хорошо запомнилось, было то, что я все же отправилась к своему жениху для серьезного разговора. Прямо перед этим задумавшись о том, что напиваться в гордом одиночестве вообще-то может быть первым признаком начинающегося алкоголизма. А поскольку по исследованиям ученых женский алкоголизм лечению практически не поддается, то я все-таки благоразумно решила найти себе собутыльника.

Так что по здравом размышлении постановив, что приятное вполне можно совместить с полезным, я бесцеремонно ввалилась в комнату Правителя Светлых с полупустой примирительной бутылкой в руках. Того я застала сидящего за накрытым столом и цедившего из бокала уже весьма хорошо мне знакомую янтарную жидкость. Едва начатая бутылка стояла на столе в окружении тарелочек с овощами и аппетитно пахнущей нарезкой... мясной нарезкой, на которую я уставилась во все глаза.

— И все-таки, все эльфы — сволочи!

Эту мысль я и попыталась донести до изумленно следящего за мной парня, параллельно с этой весьма важной миссией удобно устраиваясь рядом с ним за столом и подвигая к себе вожделенную тарелку с нормальной закусью.

— А ведь я просилу нее еды... А она мне... фрукты притащила! Дуррра блондинистая!

Выбрав самый большой кусочек аккуратно нарезанного полосками мяса, я, блаженно прикрыв глаза, запихнула его в рот и принялась тщательно пережевывать... и запивать налитым из собственной бутылки компотиком.

— Вельен. А скажи-ка мне... драгоценный мой, сколько ты уже выпил? — донесшийся как-будто издалека подозрительно вкрадчивый голос Нельда, заставил посмотреть на него непонятно с чего ставшим вдруг каким-то туманным взглядом и всерьез задуматься над вопросом.

— Не помню, — честно ответила я, после третьего по счету раза, когда я пыталась сосчитать вылаканные мной стаканчики и, плюнув на это гиблое дело, все же нашла самый простой выход из положения. Протянув свою бутылку почти что к самому носу вовремя отшатнувшегося от нее парня я, с довольной улыбкой доверительно ему сообщила:

— Но эту вот тару мне в номер принесли совсем полной.

— Дур-р-рак малолетний!

А вот на это высказанное суровым тоном замечание я весьма сильно обиделась.

— Сам такой! — с достоинством заявила я и уронила неожиданно вдруг закружившуюся голову лбом прямо на деревянную столешницу.

— Уууу! Больно! — провыла я и, схватившись обеими руками за пострадавшее место, при этом упустив на пол драгоценные остатки волшебной жидкости. Бутылка разлетелась вдребезги, обдав мои, как неожиданно оказалось, босые ноги осколками стекла и каплями испоганенного вина.

— Нет, ну это уже слишком! — возмущенно заявил чем-то недовольный парень и, вытащив меня из-за стола, чуть ли не волоком по полу дотащил до своей кровати. И вот чего он так нервничает? Бутылка-то разбилась моя. А его, вон, так и стоит на столе целехонькая и даже почти что полная.

И на кровать зачем меня было так грубо швырять? Я ведь даже полотенце, которым перед походом для выяснения отношений предусмотрительно обмоталась, где-то в полете к месту назначения потеряла, что вызвало еще и крайне недовольное шипение моего женишка. Кстати о грустном...

— Не хочу я за тебя замуж!

— Уже понял.

— Я домой хочу!

— Верю.

— Вот возьму, и сбегу...

— Мечтай.

— А ты чего это тут раздеваешься?

Подозрительно следя уже полусонным взглядом за скидывающим с себя штаны полуэльфом, я удостоилась от него презрительного взгляда и, неохотно процеженного:

— Знаешь, малыш... я как-то не особо привык спать при полном параде.

— Ааааа... — глубокомысленно произнесла я, при виде того, как уже полностью обнаженный парень целеустремленно забирается под одеяло, которым до этого укрыл мою, судя по ощущениям, почти уже спящую тушку.

— Опять насиловать будешь пытаться? — зевая во все горло, и не очень-то заинтересованная ответом, полусонно поинтересовалась я.

— Не буду.

— Врешь.

Обвиняющим тоном заявила я и ползком попыталась скрыться с места предполагаемого преступления.

— Не вру. Так что на секс сегодня можешь и не надеяться... — с издевательской улыбкой немного понаблюдав за моими безрезультатными попытками выпутаться из одеяла, Нэльд, тяжело вздохнув, подтянул меня к себе под бок и усталым голосом приказал:

— Спи уже...

— А поговорить?

— Завтра поговорим. Обязательно... обо всем поговорим.

— Ну, хорошо...

И я почти что сразу заснула, для того, чтобы проснуться утром с отвратной головной болью и тяжелой мыслью о том, что же я натворила еще такого интересного, кроме того, что мне уже удалось вспомнить.

Глава: 18

А утром все-таки состоялся тот самый разговор, которого я так активно добивалась. И был он не из неприятных...

Попытка натянуть на голову одеяло и прикинуться все еще спящим закончилась тем, что одеяло у меня отобрали и хорошенько приложили ладонью по ягодицам.

— Это ты вполне заработал, — в ответ на мой возмущенный вопль заявил Правитель Светлых. После чего, ничуть не стесняясь своей наготы, он спрыгнул с кровати и, не особо торопясь, продефилировал в ванную комнату. Плеск воды, доносящийся из-за полуприкрытой двери, отозвался во мне острым желанием чего-нибудь выпить... газировочки, например. Сушняк был просто невероятный. И это все благодаря слабоалкогольному вину? Странно. Пусть я особо никогда спиртным не злоупотребляла, но от пол-литра вина, да еще и с хорошей закуской, таких тяжелых последствий у меня не должно было быть. А были...

Может у принца, чье тело я заняла, была аллергия на алкоголь? Или он вообще являлся заядлым трезвенником, что при таком весьма суровом родителе было бы совершенно не удивительно. Но как бы там ни было, плохо сейчас было мне. Голова раскалывалась, во рту словно вторая Сахара образовалась... которую, кстати, не помешало бы хоть чем-нибудь оросить. На глаза попала все еще стоящая на столе бутылка с едва начатым вином Правителя. Ну что ж... На безрыбье, как говорится, и рак... Только вот если до стола я кое-как доползти и сумела и даже вино в стакан себе почти что не расплескав нацедила, то вот выпить я его так и не смогла.

— Малыш, ты спрашиваешься на проблемы, — с этим заявлением, высказанным весьма недовольным голосом, стакан, который я только и успела поднести к губам, у меня бессовестно выхватили из рук и с громким стуком поставили обратно на столешницу.

— Но я пить хочу!

— А по заднице ты еще раз не хочешь?

— Нет, не хочу, — уверенно заявила я и настороженно уставилась на обошедшего стол парня, который теперь оказался стоящим прямо напротив меня. Холодное лицо Правителя не обещало для меня ничего хорошего и я обречено вздохнула. Кажется, проблем я себе со вчерашнего вечера успела добавить еще больше.

— А чего же ты тогда желаешь? Помнится, кто-то вчера очень сильно хотел со мной поговорить? Так давай, говори... я тебя внимательно слушаю.

— А можно немного попозже? — жалобно заглядывая в глаза хмурящегося парня, чуть ли не простонала я. — Голова просто дико раскалывается...

— Пить меньше надо, — сурово заявил полуэльф и, ненадолго задумавшись, категоричным тоном добавил: — А в твоём конкретном случае так вообще лучше о выпивке забыть. Так как пить ты совершенно не умеешь.

— А это уже не твои проблемы!

— Да-аа? А ты не забыл о том, что очень скоро я стану твоим старшим мужем, которому ты обязан будешь во всем подчиняться? И который как раз и должен решать все твои проблемы. А еще лучше, так вообще не допускать их появления.

— Ты хорошо все обдумал? Может ну ее на фиг, эту затею с браком? — плюнув на все

прелюдии, прямо заявила я. — Ведь только подумай... Ты мне совершенно не нравишься. Без обид, но мужчины в постели меня не привлекают. Я, конечно, понимаю, что этот момент тебе не особо интересен, но все же... Задумайся. Вот зачем тебе нужен муж, которого будет только лишь тошнить от твоих прикосновений? Который будет тебя ненавидеть? Давай я лучше просто погощу у тебя пару-тройку месяцев, а потом...

— Тошнит тебя, значит? — совершенно невежливо перебил меня парень и наклонился ко мне с взбешенным выражением лица. — От меня тошнит? Ты в этом так сильно уверен?

Легкий щелчок пальцами прямо у меня под носом, и тошнота, которая не оставляла меня с момента пробуждения, исчезла полностью и без остатка. И голова болеть перестала...

— Хм... Странно.

— Ничего странного. Малыш, это тебя не от меня, а от переизбытка вина тошнило. Так что...

— Как ты это сделал?

— Ты имеешь в виду заклинание очищения?

— Без понятия, но благодаря этой штуке, я чувствую себя гораздо лучше... Научишь как ей пользоваться?

— Знаешь, отчего-то мне кажется, что это была твоя первая в жизни пьянка, иначе это простейшее заклинание ты выучил бы уже давно.

— Нууу, вообще-то...

— Впрочем это не важно. Как я уже сказал — пить тебе не позволю, так что и это заклинание тебе будет совершенно ни к чему.

— Я тоже сказал, что категорически против нашей свадьбы, только вот отчего-то ты не обратил на мои слова ни малейшего внимания.

После этого высказывания мы уставились друг на друга с одинаково недовольными лицами, что не помешало полуэльфу тут же, самодовольно ухмыльнувшись, заявить мне непререкаемым тоном:

— Малыш. О расторжении нашей помолвки не может идти даже речи. Во-первых, это может вызвать тяжелые для моей страны проблемы, которые с радостью устроит твой отец под предлогом нанесения ему личного оскорбления в виде моего отказа от женитьбы на его сыне. А во-вторых... Я не собираюсь от тебя отказываться, даже несмотря на твое явное нежелание становиться моим мужем. Я понимаю, что ты еще никогда не был с женщиной и тебя пугает близость со мной. И даже признаю, что в основном это именно моя вина... Но я постараюсь сделать все для того, чтобы ты начал мне доверять...

— За те несколько дней, что остались до свадьбы? — скептически поинтересовалась я, с тайной надеждой хоть немного отсрочить это нежеланное и столь знаменательное событие. Мой вопрос озадачил полуэльфа настолько, что он всерьез и надолго задумался. Отойдя к окну и присев на подоконник, парень очень неохотно из себя выдавил:

— Хорошо... Я дам тебе больше времени.

— Три месяца, что указаны в контракте, — решила наглеть я, раз представилась такая благоприятная возможность.

— Самое большее — месяц, — ненадолго задумавшись, назвал свой срок Правитель эльфов. Его, в принципе, довольно щедрое предложение меня совершенно не устраивало, поэтому я решила твердо стоять на своем:

— Три месяца, за вычетом тех дней, что мы уже потратили на дорогу.

— Я уже отдал распоряжения о приготовлении к свадьбе. И мы вполне можем ее сыграть прямо по нашем прибытии в столицу.

О, уже угрожает, да еще и шантажирует! Так я тоже так умею делать.

— Можем и сразу... если только ты сумеешь довезти меня до этой своей столицы. А вот если у тебя это не получится осуществить?

— Хочешь сказать, что попытаешься сбежать?

— Хочу.

— А ты не боишься, что твой отец весьма расстроится тому обстоятельству, что ты нарушил данное им обещание?

— А меня это должно как-то особо волновать? Ведь ты сам говорил, что шпионы твоего дядюшки собрали всю касающуюся меня информацию. Я думаю благодаря этому можно было легко понять, что отношения у нас с отцом не слишком-то и хорошие, так что его расстройств меня не особо и волнуют. Тем более, что возвращаться к нему я не собираюсь...

— Все-таки, ты весьма наглый щенок. Хорошо, так уж и быть, два месяца!

— Вот и договорились, — слишком уж довольна ухмыляясь, чем привела моего жениха в не слишком хорошее расположение духа, я тут же попыталась исправить и немного подлизаться к недовольно нахмутившемуся парню.

— И еще я хотел бы попросить... Мой наставник рассказывал, что библиотека во дворце Эльфийских Правителей одна из самых лучших, и я хотел бы иметь к ней свободный доступ.

— Хорошо.

Фух, кажется сегодня удачный день, раз все жизненно важные для меня вопросы решились так быстро, да еще и с таким успехом. Или не совсем... Иначе с чего бы это Нэльду подкрадываться ко мне со столь жадным и предвкушающим выражением на лице.

— Малыш, — присев на самый краешек моей кровати, полуэльф успел ухватить меня за запястье, не дав кинуться наутек, как я собиралась сделать. — Твои просьбы я удовлетворил, но знаешь, у меня тоже есть некоторые пожелания.

— Какие? — нервно выдавила я из себя вопрос, хотя ответ на него прекрасно уже знала.

— Я хочу, чтобы ты перестал от меня пытаться сбежать каждый раз, когда я приближаюсь ближе, чем на шаг.

— Это будет сложновато осуществить, — чистосердечно призналась я, нервно рассматривая так и продолжающую удерживать меня руку Нэльда. Хм, ну и пожелание у него... Да после всех тех раз, когда он меня хотел... Да я не то что на шаг, на километр к нему теперь подойти остерегаться буду.

— Малыш, постарайся хоть немного расслабиться... — каким-то непривычно нежным голосом заявил мне парень, одновременно подтягивая меня к себе поближе. Это он что, шутит так неумело? Расслабиться? Да я сейчас готова уже визжать от страха, зовя на помощь любого, кто осмелится отбить мою несчастную тушку у этого озабоченного маньяка.

— Вельен. Не нужно меня бояться. Я прошу всего лишь один поцелуй и больше ничего...

— ...?!

— Клянусь.

— А... мнн...

Не успела я открыть рот для того, чтобы возмутиться столь наглым враньем, как мой жених не преминул воспользоваться этим обстоятельством в своих коварных планах. Шустро

проскользнувший между моих губ язык Правителя светлых застал меня врасплох. И это позволило парню воспользоваться моим временным замешательством и, опрокинув меня на подушки, осторожно улечься сверху. Нет, ну просто невероятная наглость! И этот тип только что мне втирал о том, что ограничится только лишь поцелуем? А что же тогда, интересно, его руки делают на моей заднице? И не только на ней... А я, между прочим, еще и без одежды и это обстоятельство мне не очень-то и нравится... А вот Нэльду наоборот. Нравится, да еще и как. С чего бы он тогда так яростно меня оглаживал в самых неожиданных для меня местах? Хмм... а вот здесь весьма и весьма приятно... Ну я и дурррааа...

— Руки убрал! Быстро!

подавив уже почти вырвавшийся наружу стон наслаждения, я умудрилась спихнуть не ожидающего от меня подобной подлости парня на пол. И сама последовала за ним... и сразу же мимо него, на полной скорости мчась по направлению к выходу из комнаты. Почти успела. Только вот уже возле самой двери меня ухватили за лодыжку и дернули за нее со всей своей просто немереной дури. В итоге в прочную деревянную створку я с хорошим таким размахом впечаталась головой. Полный взрыв мозга! И я с некоторой туманной грустью подумала о том, что с подобным «везением» у меня уже скоро вообще не останется шансов выжить, после чего как-то замедленно полетела на пол. Но не успела я полностью отключиться, как поняла, что до пола я так и не долетела, а была перехвачена почти что в последнее мгновение чьими-то весьма уютными руками, в которых я с некоторым облегчением и вырубилась окончательно.

— Малыш, как ты себя чувствуешь?

— Издеваешься? — едва слышно прохрипела я, с трудом сфокусировав взгляд на низко склонившимся ко мне лице Правителя Светлых эльфов, чью ненавистную физиономию я не хотела бы видеть возле себя еще лет сто как минимум. Даже несмотря на крайне виноватое выражение лица... весьма красивого, нужно признать лица, обладатель которого заглядывал мне в глаза, разыгрывая искреннее раскаяние от содеянного им безобразия. Хотя... может быть и не разыгрывал. Но мне-то от этого легче не стало. Голова гудела как после вчерашней пьянки и по лицу что-то противно со лба по щеке на подушку стекало. Надеюсь это не мозги... Хотя, судя по нервному взгляду полуэльфа, которым тот как зачарованный уставился на мой пострадавший от удара лоб, мое предложение могло быть и не лишним смыслом. Осторожно дотронувшись кончиками пальцев до медленно текущей густой жидкости и поднеся их поближе к глазам, с некоторым облегчением вздохнула. Кровь. Моя. А Нэльд — сволочь! Срочно нужно ему отомстить... О! Подсвечник рядышком на прикроватном столике стоит... Тяжелый должно быть...

— Хочешь узнать, как я себя чувствую? — с натянутой улыбкой поинтересовалась я у еще ниже наклонившегося ко мне парня и, обвив хвостом облюбованный мной канделябр, со всей силы опустила его на затылок своего конкретно провинившегося жениха.

— Скоро узнаешь, — доверительно сообщила я довольно болезненно грохнувшись прямо на меня бессознательному телу Правителя светлых. После чего, совершенно непочтительно отпихнув его в сторону, сползла с кровати и, шатаясь, направилась к окну, завешенному тяжелыми шторами.

— Все узнаешь о моем самочувствии за все время нашего знакомства, — предвкушающе пообещала я, тем временем стягивая со штор бархатные плотные ленты,

которыми те подвязывались на дневной период.

Глава: 19

— Малыш, и как ты себя чувствуешь? — участливо поинтересовалась я у едва открывшего глаза парня. Тот, вперившись в меня своими синими, слегка затуманенными после довольно продолжительной отключки глазищами, недолго поразмышляв над своим состоянием, довольно прохладным тоном мне ответил:

— Прибью.

— Попробуй, — беспечно ухмыльнулась я и с удовольствием стала наблюдать за тем, как Нэльд попытался дернуться в мою сторону. Но ему не дали добраться до моей, сидящей практически рядом с нимтушки крепко связавшие его запястья ленты. Вот все-таки не зря я старалась. Спутанный по рукам и ногам парень, предусмотрительно лишенный даже штанов, которые он успел натянуть на себя после душа, теперь извивался на кровати во всей своей первозданной красоте. Я даже засмотрелась на столь великолепное зрелище. Все-таки до чего же хорош, гад! Вот если бы только его лицо не было столь угрожающего вида. И слова, которыми он одаривал меня, безмятежно рассматривающую его бесплодные попытки освободиться, не были бы столь неприятными для моего весьма утонченного слуха.

— Сам такой, — пренебрежительно сообщила я взбешенному парню, после чего заткнула ему рот. Поцелуем.

Попытки освободиться прекратились тут же и ошеломленный моим поступком жених недоверчивым взглядом уставился в мои глаза. Что, озадачила? Ну ничего, потерпи, дорогой, от дальнейшего ты вообще дар речи потеряешь... Нетерпеливо проведя языком по слегка приоткрытым губам полуэльфа, слегка прикусываю его нижнюю губу, заставляя впустить меня глубже. Хм, какой, оказывается, послушный у меня жених... Мало того что впустил, так еще и сам стал принимать самое активное участие в процессе. В общем говоря, целовались мы долго и с упоением... Ровно до тех пор, пока лежащий подо мной парень еле слышно не застонал и с усилием оторвавшись от моих губ прохрипел:

— Малыш, развяжи...

И вот тут в моей затуманенной голове всплыла мысль о том, что происходящее никак не вписывается в сценарий, который я разработала, чтобы основательно проучить одного, слишком уж разбалованного от вседозволенности Правителя. Резко, чтобы не успеть передумать, привстав с распластанного подо мной роскошного тела полуэльфа, судя по состоянию стояния некоторых весьма выдающихся органов которого, тот от своего наказания получал совершенно незапланированное мной удовольствие. Да и я... тоже. Мой собственный член... Кхм... член принца Вельена, торчал не менее высоко, чем у Правителя и отчаянно требовал продолжения банкета. Ндааа... И что же мне теперь делать? Связанный, с затуманенными от желания глазами и тяжело дышащий парень, пусть временно, но оказавшийся в моем полном распоряжении, вызывал совершенно дикое желание отыметь его по полной программе. Прямо сейчас, причем еще и несколько раз подряд. Ага, а потом еще и наивно надеяться на то, что после окончания этого секс-марафона он из благодарности за доставленное ему удовольствие откажется от мысли тут же свернуть мне шею. Но все же...

Широко разведенные в стороны, длинные и стройные ноги Правителя, крепко привязанные крезным прикроватным столбикам, так и манили удобно устроиться между

ними с вполне определенной целью. И этой целью было не желание просто прилечь на него и хорошенько выпастись в тепле и уюте.

Да... и все-таки я гей. Факт, конечно, не особо приятный, но, видимо, неопровержимый. Доказательством служили весьма непристойные мысли, прочно прописавшиеся в моей конкретно и не единожды подбитой голове. Тяжело вздохнув от печального осознания своей новой ориентации, совершенно случайно наткнулась взглядом на так и продолжавший стоять на столике стакан с так и не выпитым мной вином. Пить, несмотря на антипохмельное заклинание Правителя хотелось все еще довольно сильно. А поскольку из жидкости годной в употребление в пределах моей видимости находилась только эта весьма коварная выпивка, то пришлось довольствоваться ей. Нет, можно было бы конечно вызвать и прислугу, только вот что я буду делать, если опять припрется вчерашняя блондинка? Да эта нимфоманка при виде весьма живописной картины, которую она сможет лицезреть при входе в номер, скорее всего тот час же выпрыгнет из своего платья и запрыгнет в кровать к моему жениху. А он мой! Пусть и временно... пока я не придумала, как от него избавиться... Так что о всяких интрижках на стороне на время нашего... кхм, вынужденного обручения... он лучше пусть позабудет, а не то...

— Малыш. Ты что это делаешь? — решил отвлечь меня от печальных мыслей слегка встревоженный и очень недовольный голос предмета моих раздумий.

— Думаю, — честно заявляю и возмущенно смотрю в незаметно когда успевший опустеть стакан.

— И о чем ты так сильно задумался, что уже больше чем полбутылки вылакать успел, пьяница малолетний?!

И вот чего на меня так орать? Жалко, что ли? Тяну отчего-то ставшую плохо меня слушаться руку по направлению к стоящей у самого краешка стола бутылке и она тут же падает на пол. Не рука... бутылка. И разбивается вдребезги. Уже вторая за последнее время. Ну вот, а я только собиралась выпить стаканчик для храбрости... поскольку предыдущие стаканы мне отчего-то не сильно в этом плане и помогли. А я так на них рассчитывала. Интересно, а тара из-под спиртных напитков может считаться посудой? Ведь если да, то по народным приметам мне в ближайшее время должно привалить конкретное такое счастье, да еще и в двойном объеме.

Но поскольку делать больше было нечего, точно так же как и пить, то я, собрав всю свою волю в кулак, поднялась из-за стола и даже смогла добраться до кровати.

— Ссслушай, п...парень, — упав на перину рядом со смешно дергающимся в лентах Правителем, я в упор уставилась на его слегка опавшее достоинство и, подцепив его двумя пальцами, задумчиво поинтересовалась:

— Ведь ты же парень?

Отвечать на этот, с моей точки зрения весьма простой вопрос мне почему-то не стали, а стали обещать каким-то странно шипящим голосом всякие гадости, которые клялись сотворить со мной в самое ближайшее время. Не став заморачиваться выслушиванием этого кровожадного бреда с явно просвечивающим в нем сексуальным подтекстом, я решила высказаться о наболевшем.

— Вот ты... точно мужик.

В доказательство своих слов потрусилась так и зажатым в моей ладони чужим членом, после чего указала на свой собственный. — Но ты даже не представляешь... Ведь я, как оказывается, тоже такой же, как и ты! И у меня тоже есть такая же штука, как и у тебя.

Осмотрев критическим взглядом оба обсуждаемых предмета, я самодовольно кивнула головой.

— И моя, даже побольше твоей будет, по крайней мере, сейчас. Так объясни мне, почему тогда из нас двоих именно ты должен быть старшим мужем с правом пользоваться моей задницей по своему усмотрению? Я, может быть, тоже хочу быть главным? И попа у тебя тоже так, ничего себе... вполне аппетитная. И я хоть и не сторонник однополрой любви, но, думаю, что вполне смогу... при некотором усилии... представить, что ты женщина и...

— Заткнись!

— Ну вот, — горестно вздохнула я и укоризненно посмотрела на отчаянно пытавшегося разорвать сдерживающие его ленты парня. — И ты еще удивляешься, почему я не хочу выходить за тебя замуж? Ты же мне вообще никакой жизни не дашь, если уже так отвратительно себя ведешь. А ведь я еще так молода...од... Ик.

— Вот именно. Слишком ты еще молод, чтобы пить без меры. Так что давай, развязывай, и возможно, делая скидку на твой еще совсем юный возраст, я немного смягчу то наказание, которое ты заслуживаешь.

— Нет, ну ты и наглый! — искренне восхитилась я и наклонилась поближе к лицу этого чересчур высокомерного хама. — Лежишь тут передо мной... такой вот... весь... и еще права качать пытаешься? Вот объясни мне... Ик... Почему я тебя должен развязывать, если я уже пр...ик...крекрасно знаю, что вслед за этим ничего хорошего для меня не случится?

— Потому что если ты не развяжешь меня сейчас, то позже последствия для тебя будут уже гораздо мрачнее...

— Значит не буду тебя развязывать... вообще. У меня, знаешь ли, относительно тебя имеются просто грандиозные планы.

— И какие же это?

— Ну... как насчет секса?

— Чт-оо-о?!

О, кажется, я ошарашила Правителя светлых на столько, что он даже дар речи потерял, и теперь смотрел на меня с великим недоверием и некоторой робкой надеждой во взгляде.

— Да вот, я тут подума...икк... думаю... Может не будем откладывать первую брачную ночь до свадьбы, а проведем ее прямо сейчас?

— Ты... — теперь уже тихо и мирно замерший на постели парень, нервно сглотнув, уставился на меня во все глаза. — Ты это серьезно?

— Вполне, — уверенно кивнула я головой, предварительно сведя глаза в одну точку и проверив боеготовность своего, так и зажатого в руке члена. Кхм... орган был совершенно готов к использованию и так и рвался к соблазнительно распятому объекту нашего с ним общего желания. Сопротивляться этому сил у меня уже никаких не оставалось, поэтому я, торжественно забив на дальнейшую пустую болтовню, в наглую опустила на напряженно замершее подо мной тело. А что, вполне так уютненько... хотя и несколько странно... Все же то, что должно было произойти дальше меня несколько... нервировало. Пусть с обстоятельством своей принадлежности к мужскому полу я уже и свыклась, но вот то, что при этом меня так сильно тянет к парням, точнее к одному из них, было для меня несколько дико. Еще раз бросив взгляд на жениха, я решила заняться углубленным самоанализом своей в край расшатавшейся психики в более подходящей обстановке и приступить, наконец, к делу. Пристально смотря в глаза Правителя, я легко провела рукой по его бедру вниз и, задержав дыхание от страха, смешанного с каким-то просто дико радостным

предвкушением, огладила упругие ягодицы вмиг напрягшегося парня. А вот когда мои пальцы совершенно бесстыжие нырнули в ложбинку между ними и, нащупав тугое колечко, осторожно на него надавили, Нэльд сразу же пришел в себя.

— Вельен, ты, что это задумал? — поинтересовался он весьма холодным тоном, который не произвел на меня ни малейшего впечатления. Вино все же сделало свое черное дело, и та бешеная ярость, которая ясно читалась в ярко-синих глазах лежащего подо мной полуэльфа, вместо того, чтобы напугать, только лишь подтолкнула к дальнейшим действиям.

— А ты сам догадайся... МАЛЫШ... — нахально передразнила я своего жениха и предварительно облизав, попыталась протолкнуть один из пальцев вглубь его оказавшегося весьма узким прохода. Не слишком удачно.

Под возмущенное шипение попытавшегося сбросить меня со своего тела парня, мою слегка затуманенную алкоголем и резко нахлынувшим желанием секса голову посетила мысль о том, что осуществить задуманную страшную месть будет не так уж и легко, как я надеялась вначале.

— Ты что, девственник... Ик? — недовольно поинтересовалась я, упрямо преодолевая сопротивление тугих мышц и отчаянно мечущегося подо мной тела.

— Нет! — возмущенно проорал жених и, непроизвольно при этом дернувшись, почти полностью насадился на мой палец.

— Ну и чего ты тогда так выделываешься? — спросила я у замершего от неожиданности парня, принявшись деловито растягивать тугие стенки его ануса.

— Идиот! Да я никогда ни одному мужчине не позволял подобного...

— Ооо! Так значит ты пытаешься мне намекнуть, что я все-таки буду у тебя первым? Очень приятная информация... Но не бойся... МАЛЫШ, я обещаю быть нежным.

— Убью!

— Да-а-а? И как ты тогда объяснишь моему папаше преждевременную кончину его сына? Ведь ты сам мне рассказывал, что конфликт с королевством Демонов тебе совершенно невыгоден? — вкрадчиво интересуюсь у слегка задумавшегося парня, одновременно с чем проталкиваю в него еще один палец.

— Прекрати! — разъяренно взвыл Нэльд, с особой жестокостью убивая меня взглядом методом расчленения на очень маленькие и аккуратные кусочки. По причине не совсем трезвого мышления на его возмущения мне было глубоко наплевать и поэтому, присоединив к уже находящимся внутри третий палец, с особым удовольствием прослушала долгий и яростный монолог, состоящий из сплошь нецензурных слов, которым разразился совершенно взбешенный парень.

— Но ты же сам этого хотел? — с наигранным удивлением поинтересовалась я, устраиваясь поудобнее, потерлась всем телом о прерывисто дышащего от бессильной ярости парня. Прикосновение моего члена к его вызвало во мне горячую волну такой убойной силы, что я не смогла удержать стон наслаждения. — Сколько раз ты насильно склонял меня к близости, а теперь, когда я наконец согласился, добровольно, между прочим, сразу же передумал?

Под эту неторопливую речь и резвые телодвижения своего жениха, всеми силами пытавшегося скинуть меня со своего тела, я все так же продолжала раздвигать пальцами уже не такие узкие стенки его прохода. Задумавшись над самым актуальным в этой ситуации вопросом: смогу ли я теперь впихнуть туда свой член без травматических последствий для своего жениха, чуть было не пропустила его еле слышный полный отчаянья стон:

— Но я же хотел не так...

— Не таа-а-ак?! А это уже твои проблемы. Теперь побудь на моем месте, — со злостью заявила я и приблизила свое лицо вплотную к лицу полуэльфа. — Тебя ведь не особо интересовали мои желания, так почему же меня должны волновать твои?

— Ты не посмеешь... — почувствовав, как я вытаскивала из него свои пальцы только лишь для того, что бы тут же приставить ко входу в его тело кое что посущественней, парень с угрозой заявил:

— Если ты это сделаешь, то я все же сверну тебе шею, даже несмотря на последствия...

— А вдруг тебе понравится настолько, что ты передумаешь?

Отвечать мне на это не пожелали, а только лишь горделиво отвернули голову в сторону, полностью игнорируя мое присутствие в комнате. Только вот продлилось все это совсем недолго, ровно до того момента, когда у меня уже не осталось никаких сил сдерживаться и я попыталась войти в напряженно сжавшееся подо мной тело Правителя.

— Не-еет! — заорала я, с возмущением смотря на Нэльда, который после этого неожиданного для нас обоих вопля уставился на меня широко раскрытыми, полными недоумения глазами.

— Да лучше б я родился круглым сиротой! — довольно громко объявила я ничего не понимающему парню и, моментально скатившись с него, на полной скорости рванула в свою комнату.

Чуть ли не сбитая мной с ног уже знакомая мне блондинистая эльфиечка, которая как раз проходила по коридору, только лишь испуганно взвизгнула и во все глаза вытаращилась на мою совершенно не одетую фигуру. Объясняться с ней по поводу моего неподобающего внешнего вида времени уже совсем не оставалось, поскольку боль от сжимающейся на шее удавки становилась совершенно невыносимой. Поэтому одарив остроухую нимфоманку злобным взглядом, от которого она испуганно прислонилась к стеночке, ворвалась в свой номер. И уже подывая от нестерпимой боли, ухватилась обеими руками в переговорное зеркало, еще с вечера предварительно засунутое под подушку.

— Ну, здравствуй! ПАПА!

Глава:20

— Мальчик мой, я тоже очень рад тебя видеть, — ехидно улыбающееся из зеркала лицо Правителя демонов чуть не довело меня до того, что я это самое зеркало со всей силы не грохнула об пол. Но, вполне вовремя вклинившаяся в мою голову мысль о том, что за этим действием, скорее всего последует немедленное наказание, заставила меня резко передумать. Шея и так еще болезненно ныла, хотя основная боль прекратилась, едва я только предстала пред красные очи своего «родителя».

— Что-то Вы слишком уж оригинально свою радость проявляете, — отерев шею, чтобы хоть немного размять гудящие мышцы, недовольно буркнула я в зеркало.

— Вейлен, а вот обижаться за это тебе стоит только на самого себя. Ведь я уже не один раз предупреждал тебя о том, какие будут последствия, если ты будешь и дальше забывать вовремя мне отчитываться.

— Но я был эм... несколько занят. — неожиданно для самой себя смутившись от красочных воспоминаний того, чем именно я "был занят", торопливо опускаю глаза к полу под пытливым, изучающим взглядом Правителя.

— Да-аа? Тебя что, опять пытались изнасиловать? Надеюсь на этот раз ты придумаешь другую, более правдивую отговорку для того, чтобы оправдаться в своей забывчивости.

— Нуу-у... Вообще-то, сегодня уже как раз я и пытался...

— Пытался, что?

— Кхм... изнасиловать... — еле слышно чуть ли невыдавила я из себя чистосердечное признание, за что тут же была вознаграждена лицезрением конкретно ошалевшей от моего заявления физиономии "родителя".

— ... КОГО?! — полупридушенный хрип отчего-то моментально сбледнувшего демона порадовал меня еще сильнее, так что на последний его вопрос я ответила уже более уверенным тоном:

— Правителя Светлых эльфов. И вообще-то, если честно, то Вы меня отвлекли, можно сказать, в самый ответственный момент.

Затяжная тишина со стороны замершего в зеркале с широко распахнутыми красными глазами «папочки», немного напрягала, но нарушить ее я отчего-то не решилась. Нет, в принципе желание устроить грандиозный скандал решившему совсем даже не вовремя пообщаться со мной «родителю» никуда не исчезло. Только вот ненавистная цепочка на моей шее заставляла держать себя в руках, несмотря на невероятное желание послать отражавшегося в зеркале мужчину далеко и надолго и бегом вернуться в соседнюю комнату к оставленному там в гордом одиночестве парню.

— Зачем? — каким-то странно хриловатым сдавленным голосом поинтересовался демон и уставился на меня в ожидании ответа.

— Просто захотелось попробовать, как это все... ну-уу... вы понимаете. — честно ответила я. Но мой ответ, видимо, был не совсем понятен, поскольку Правитель как-то слишком уж неуверенно у меня переспросил:

— Подожди... Ты хочешь сказать, что пытался... изнасиловать Правителя Светлых, только лишь потому, что тебе это просто "захотелось попробовать"?

— Ну... да. Просто видимо выпил немного лишнего... перенервничал. И Правитель еще

тот красавчик... И вот... ну, как-то так...

На этот раз тишина продлилась гораздо дольше. Я даже слегка забеспокоилась о том, чтобы в действительности не остаться сиротой. Кто его знает, вдруг у «папаши» проблемы со здоровьем, а я ему тут такой стресс устроила. И не то, что мне было его особенно жалко... Просто проблем с его потерей для меня стало бы еще больше. Во-первых, жених, поняв, что я осталась без такой мощной поддержки, обнаглел бы вообще невероятно. А во-вторых, братец явно бы попытался что-нибудь гадостное придумать для того, чтобы заполучить меня в свои загребущие лапы. Поэтому я твердо решила постараться не нервировать «родителя» еще больше и, деликатно кашлянув, довольно вежливо поинтересовалась:

— А Вы о чем вообще хотели со мной поговорить?

— О том же, что и раньше! — окончательно прийдя в себя, рывкнул на меня демон и с явной угрозой в голосе поинтересовался:

— И еще я хотел бы узнать, как обстоят дела с отсрочкой твоей женитьбы? Растуш сообщил мне, что твой жених хочет сыграть свадьбу сразу же по прибытию в столицу... и это меня совершенно не устраивает.

— Не переживайте Вы так. Дата свадебной церимонии перенесена на два месяца... я уже об этом договорился, — поспешила я успокоить опята начавшего нервничать мужчину и многообещающим тоном добавила:

— Сейчас я как раз работаю над тем, чтобы уговорить его на проведение обряда на моей горячо любимой родине. Кстати, а зачем Вам такое счастье? Казне одни убытки, да и нервов Вы себе при этом попортите изрядно? Свадьба-то все равно, как я понимаю, не состоится?

— Состоится, — сообщил мне «родитель» и самодовольным тоном добавил:

— Только вот вместо тебя Правитель Светлых сочетается брачным ритуалом со мной.

— Че-е-его?! — я обалдело вытаращилась в зеркало на изображение демона, который, судя по всему, совершенно не думал шутить и говорил со мной вполне серьезно.

— Какого Вам сдался этот нестандартный эльфик, если Вы сами говорили, что с парнями не спите? — искренне возмутилась я, при этом стараясь загнать весьма неприятное чувство, возникшее при заявлении «папаши» куда подальше. Мысль о том, что на МОЕГО жениха объявился еще один претендент меня совершенно не обрадовала. И это было странно. Ведь я сама совсем еще недавно всяческими способами пыталась избавиться от общества этого озабоченного темнокожего маньяка и для чего? Что бы теперь начинать ревновать его ко всем подряд? Да ерунда все это! Не может же такого быть, чтобы я привязалась к этому невозможному в своей наглости остроухому настолько, что теперь хотела захватить его для себя... полностью и без остатка?

— Вельен. Правитель Светлых мне нужен для того, чтобы присоединить к своим владениям все подконтрольные ему светлоэльфийские земли, — тем временем решил-таки ответить на мой вопрос «папенька» и с не очень довольным выражением на лице неохотно добавил:

— А ради этого можно потерпеть и некоторые неудобства. И если учесть, что он еще к тому же и принц дроу и, как я выяснил, наследный, то сразу же становится понятным, что как кандидатура на роль моего младшего супруга он вообще просто идеален. Тем более, что Растуш переслал мне изображение мальчишки... вполне так себе аппетитный щенок. Думаю, что с этим красавчиком я смогу выполнять супружеский долг без особого для себя напряжения. Так что давай, малыш. Постарайся сделать папочке приятное, и не затягивай с тем, чтобы притащить этого светло-темного в мою постель как можно быстрее.

— Но...

— И надеюсь, что попыток изнасилования моего будущего младшего супруга с твоей стороны больше не последует.

— Но...

— Или мне опять активировать твое замечательное шейное украшение? Ты что, уже успел забыть, какие неприятные последствия бывают после каждого акта твоего непослушания?

— Не надо, я все прекрасно помню, — быстро ответила я, судорожно сглотнув и уже практически ощущая стягивающуюся на шее удавку. Слегка потерев рукой все еще ноющую шею, я быстренько проговорила: — Я сделаю все, как Вы хотите, и...

А вот тут произошло то, отчего я чуть инфаркт не получила. Зеркало у меня из рук аккуратненько так вытащили. Очень медленно обернувшись за спину чтобы узнать, кто это сделал, я чуть не грохнулась в обморок от ужаса. Там с весьма и весьма недовольным видом стоял совершенно голый и невероятно разозленный Нэльд, который смотрел мне прямо в глаза просто-таки убийственным взглядом.

— А ты, как оказывается, иногда бываешь вполне послушным и почтительным мальчиком... — ехидно протянул Правитель светлых и демонстративно поинтересовался у моего «папаши», отражающегося в зеркале:

— Не поделитесь секретом того, как именно Вы добились подобного чуда?

— Поделюсь, — судя по ничуть не дрогнувшему голосу демона, тот даже не соизволил смутиться от того обстоятельства, что его вроде бы как заловили прямо на месте преступления. А его последующие слова вообще ввели меня в некоторый шок своей просто нереальной наглостью:

— При личной встрече. Как только Вы соизволите посетить меня с визитом в столице моего королевства. И весьма сильно надеюсь на то, что это знаменательное событие случится в самое ближайшее время.

— И с чего же Вы взяли, что после всего услышанного я вообще теперь рискну близкоподъехать к границе разделяющей наши владения? — недоуменно приподнятая бровь и короткий, но просто убийственный взгляд, брошенный одним Правителем на другого заставил даже меня нервно поежиться, но на моего "родителя" он не произвел совершенно никакого впечатления.

— Встречный вопрос: что именно Вы слышали из моего с сыном разговора?

— Практически все. — Холодно улыбнувшись моему демоническому папаше, Нэльд продолжил практически замораживающим голосом: — Так что теперь можете и не надеяться на то, что у Вас получится заполучить меня в супруги, тем более в младшие.

— Да неужели? А вот мне почему-то кажется, что в очень скором времени Вы передумаете и измените свое столь непродуманное решение.

— С какой это стати?

— Ну не знаю... — Тяжелый наигранный вздох и задумчиво поднятые вверх глаза Правителя демонов заставили меня напряженно подобраться. От этого гада можно было ожидать любой гадости, даже такой, которую совершенно не ожидаешь: — Вот к примеру... мне совсем недавно сообщили, что есть некоторая вероятность того, что Вы совершенно случайно обнаружили свою Пару, и Вы даже не представляете, каково было мое удивление, когда я узнал о том, что обнаружили Вы его в лице моего младшего сына, являющегося Вашим женихом.

— Чушь! Легенды про Пары — это всего лишь легенды.

— Да неужели? И как же Вы тогда объясните мне свое просто-таки сумасшедшее желание сделать Вельена своим, даже против его воли?

— Вы же не будете отрицать, что Ваш сын просто невероятно красив, вот я и соблазнился. Так что это ничего не значит. Тем более, что ему я совершенно безразличен. А если Вы помните, то в Паре должны оба испытывать сильнейшее желание к соединению...

— ...что мой мальчик и продемонстрировал, попытавшись вот буквально только что взять Вас силой.

— И что из этого? — Короткий злой взгляд эльфа в мою сторону заставил меня нервно поежиться и настороженно втянуть голову в плечи. От этого Правителя мне тоже не следовало ожидать ничего хорошего, особенно после того, что я только что собиралась с ним сделать: — Даже если Вы в действительности правы, то Вельен сейчас находится полностью в моей власти, на территории моего королевства и в самое ближайшее время станет моим супругом. Между прочим с Вашего прямого согласия, подтвержденного подписанным Вами же лично брачным договором. И что Вы сможете сделать, чтобы помешать нашей с ним свадьбе?

— Ну, например вот это...

Резкая боль, совершенно неожиданно скрутившая все мое тело, показала то, что «папенька» до этого самого момента обходился со мной, можно так сказать, вполне нежно и ласково, практически по-родственному. А вот теперь все мое тело буквально разрывало от просто невыносимой боли, и я уже не могла думать ни о чем, кроме того, что бы все это немедленно прекратилось. Кажется я орала. Или скорее даже не орала, а выла, пока не сорвала голос и не провалилась в спасительную черноту беспомощности. Последнее, что я услышала, перед тем как отключиться, был больно резанувший по ушам отчаянный крик Нэльда: «Не надо!»

Без сознания я, скорее всего, провалялась совсем недолго, так как едва придя в себя, застала видимо уже окончание разговора между двумя Правителями. Слова моего жениха, судя по всему уже бывшего, ввели меня в окончательное уныние.

— Хорошо. Я сделаю все, как Вы хотите, — каким-то безжизненным голосом произнес Нэльд и холодно добавил: — Только при условии того, что Вельен вместе с моей свитой отправится в королевство дроу, где он будет находиться под опекой моей матери.

— Мальчик, тебе не кажется, что ты находишься немного не в тех условиях, в которых можешь хоть что-то требовать от меня? Или мне опять продемонстрировать тебе возможности амулета подчинения? Только вот думаю, что твой бывший жених повторной демонстрации совершенно не обрадуется.

— Но зачем он Вам нужен? Ведь Вы уже и так добились того, чего хотели?

— Вельен мне еще пригодится. Я уже веду переговоры о возможности его брака со старшим принцем вампиров. И довольно успешно веду. Так что сразу же после нашей свадьбы я займусь этим вопросом вплотную.

А сейчас Вы найдете Растуша и он передаст Вам амулет переноса. Жду Вас вместе с Вельеном в своей резиденции не позднее чем через час. Если задержитесь, я очень сильно расстроюсь. Настолько, что боюсь это мое расстройство выльется в весьма неприятные последствия для самочувствия моего младшего сына. Думаю, что Вы этого не хотите?

— Не хочу.

— Тогда не задерживайтесь, время уже пошло.

Глава:21

— Ты вообще хотя бы немного соображаешь на что именно подписываешься?! — окончательно выведенная из себя просто невероятной упертостью Правителя Светлых, проорала я прямо в его невозмутимо спокойное лицо. — Ведь едва только мы попадем в руки к моему отцу, то сбежать уже вряд ли получится.

— Я понимаю.

— Да неужели? И даже то понимаешь, что тебе придется стать его младшим мужем со всеми вытекающими из этого звания последствиями?

— Да, понимаю.

Повернувшись ко мне спиной, эльф принялся натягивать на себя штаны, не обращая ни малейшего внимания на мое ярое недовольство.

Нет, ну вот как можно спокойно разговаривать с этим... эльфом? Понимает он... Я вот тоже понимаю, что «папочка» с брачным ритуалом тянуть не станет, а попытается обстрипать это дельце как можно быстрее. И после этого потащит Нэльда в кровать. Свою. Для исполнения супружеского долга. Бля-я-ядь! Не хочу, чтобы это произошло! Потому что... просто не хочу! Хотя, если вот хорошенько продумать сложившуюся ситуацию, то для меня она не настолько уж и плоха. Моя собственная свадьба временно отменяется благодаря «папочке», интригану заядлому. Может он мне еще в честь этого знаменательного события под хорошее настроение подарочек сделает. В виде снятия с моей шеи осточертевшей просто до невозможного удавки. И не стоит забывать о том, что Рэйни как-то мимоходом обмолвился, что библиотека в «отцовской» резиденции лишь немногим уступает эльфийской. А это означает, что если хорошенько в ней порыться, то вполне возможно найти какой-нибудь способ возврата на свою родину в свой родной мир. Пусть даже и в этом теле, если мое собственное... эм... уже не функционально. Только вот... Нэльд. Зараза остроухая и до невозможного нахальная... Как представлю его в одной постели с Правителем демонов, под ним, то отчего-то так тошно на душе становится, что хоть волком вой. А этому... такое ощущение возникает, что ему вообще не жарко не холодно от того, что в очень скором времени его «новобрачной» сделают. Придурок!

— Вельен, угомонись уже.

Нэльд, натянувший на себя уже и рубашку, вольготно развалился на кровати и следил за моим нервным мельтешением туда-сюда по комнате с явным интересом. — А не то у нас есть все шансы не уложиться в тот час, что выделил твой отец... если ты и дальше продолжишь провоцировать меня...

— Чем это?!

Красноречивый взгляд, которым эльф неторопливо осмотрел меня сверху до низу заставил меня смущенно вспыхнуть. Нда, а одеться со всеми этими новостями я как-то и позабыла. Недовольно зыркнув на извращенца, шустро выдернула из-под него одеяло и кое-как в него замотавшись, гордо удалилась из его номера. Стоящая почти прямо под дверью белобрысая эльфийка смущенно потупила взгляд и пискнула что-то мало вразумительно — оправдательное в свой адрес. Понятно. Подслушивала. Да и Нэльда, скорее всего именно она освободила, за что я ей была ну очень сильно «благодарна». Вот теперь я стала вполне солидарна со своим настоящим папочкой который очень часто(в основном после скандалов

со мной и мамочкой) с тяжелым вздохом сообщил нам, что все беды в мире происходят в основном из-за женщин. Видимо поняв мой «благодарственный» взгляд совершенно верно, девица поспешила скрыться с поля моего зрения с прямо-таки невероятной скоростью. И правильно сделала. Так как у меня было просто невероятное желание на ком-нибудь сорваться.

— Вельен.

Встревоженный голос наставника, как раз выходящего из своей комнаты, немного привел мои мысли в порядок и я, легонько подтолкнув демона обратно в его комнату, быстро захлопнула дверь уже за нами двумя.

— Он что, опять...пытался?

Напряженный взгляд, которым мужчина отметил мое странное одеяние, ясно дал мне понять, о чем именно подумал наставник. Решив не вдаваться в подробности того, кто именно кого и как пытался, я поспешила направить мысли Рэйни в нужное мне направление.

— Отец потребовал, чтобы я с Нэльдом была в его замке уже через час... хотя теперь же даже раньше.

— И как он себе это представляет?

— Легко. Нэльд уже согласился и теперь мне нужно только выцепить Растуша, чтобы забрать у него амулет переноса. Кстати, а почему мы тогда столько времени на дорогу потеряли, если при помощи какой-то магической фигнюшки мы уже давно все были бы в светлоэльфийской столице? — возмущенно поинтересовалась я у демона совершенно не понимая того, почему это я должна была трястись столько времени в допотопной карете, если могла со всеми удобствами переместиться к прямому пункту назначения.

— Эти амулеты имеются только у демонов и их изготовление, весьма дорогостоящее, держится в строжайшем секрете, — на автомате сообщил мне Рэйни, явно раздумывающий о чем-то совершенно другом.

— Вельен, а почему Нэльд согласился отправиться к твоему отцу, если он прекрасно понимает, что ничем хорошим это для него не закончится?

Демонстративно подцепив двумя пальчиками совершенно безобидную на первый взгляд цепочку, яростно помахала прицепленным к ней кулончиком.

— Потому что «папочка» ясно дал ему понять, что отказ Нэльда сразу же отразится на моем самочувствии и продемонстрировал во что выльются его выкрутасы. Не знаю как он, но я прониклась...

— Хм...

— И не нужно делать такое многозначительное лицо! Ведь даже несмотря на то, что действовал он в моих интересах, все равно он принял весьма дурацкое решение. Для себя. Ведь «папочка» вряд ли бы меня до смерти замучил, если, как оказалось, уже и женишка мне очередного подыскивает. Ему моя смерть будет совершенно невыгодна. Как я поняла, Правитель демонов о своей выгоде печется привык, причем во всем. А вот Нэльд... Он ведь вполне мог себе после расторжения нашей помолвки кого-нибудь другого в супруги подыскать, менее проблематичного, чем я.

— Не мог.

Напряженно застывший в дверях моей комнаты, уже полностью одетый парень смотрел на меня с явным недовольством во взгляде. И что опять ему не так? Неужели с моим, вполне разумным мнением не согласен? Так я сделаю все для того, чтобы он согласился...

— И отчего же? Думаешь, никто не соблазнится твоим титулом, состоянием... и

внешностью? Глупости! Вот ведь даже мой «папочка», который чисто по женщинам, и тот на твою мордашу смазливую повелся... да и на все остальное к ней прилагаемое... Видишь, как загорелся супругом тебя взять, должно быть уже ждет не дождется, когда опробовать тебя сможет... А ты и не сильно этому возмущаешься... Может быть ты и сам не особо против под моего «отца» лечь?

— Заткнись!

— А вот грубить мне не надо!

— Задницу тебе набить надо, чтобы хоть изредка на место тебя ставить!

— И какое же это у меня место?! — уже переходя на крик поинтересовалась я, в упор смотря на стоящего передо мной парня.

— Рэйни, — сквозь зубы процедил Правитель Светлых, даже не оборачиваясь к недоуменно взирающему на нас демону. — Вы не могли бы найти вашего соотечественника и забрать у него амулет переноса?

— Да... конечно. — еле слышно пролепетал этот предатель, после чего сразу же смылся из комнаты, оставив меня наедине с совершенно разъяренным бывшим женихом. Нда... Отчаянное желание сбежать вслед за своим малодушным наставником я задавила на корню и гордо вздернув голову вверх, ехидно подмигнула Нэльду.

— А насчет своего места я, благодаря «папочке», уже прекрасно осведомлен. Разменная монета в делах государственных. Предложат тому, кто больше за меня заплатит. Повезло еще, что ты не успел меня изнасиловать, отец за мою девственность гораздо больше выручить сможет. Хотя, может быть для моего следующего жениха, которого, как я понял, отец для меня уже подыскал, вопрос невинности будет не особо важным. Если это будет так то, обещаю, до свадьбы я оторвусь по полной!

— Заткнись!

— В честь чего это? — Недоуменно смотрю на побледневшего от гнева парня и с ехидной улыбкой ему напоминаю:- Ты же сам говорил, что секс с мужчиной обалденная вещь. И знаешь, я практически тебе поверил. Настолько, что в самое ближайшее время собираюсь попробовать дойти в этом вопросе до конца. Кстати, я тебе не рассказывал о своем любимом старшем брате? Наследном принце Демонов? Видишь ли... Свой первый раз я обещал как раз-таки ему. И если бы не твой дядя со своими дурацкими планами на счет нашего союза, я бы уже давно был с Дальнэром, которого, в отличие от тебя... ЛЮБЛЮ! По настоящему.

А тишина-то какая... Тяжелая такая, неприятная. И ярко-синие глаза, смотрящие на меня с явным недоверием, постепенно сменяющимся холодным бешенством, от которого меня начало ощутимо потряхивать. Так, а теперь главное все это выдержать и не сорваться, не отвести взгляд. Чтобы у Нэльда не возникло ни малейшего сомнения в искренности моих слов. Смотрю на него с презрительной насмешкой, которая дается мне просто невероятным усилием воли, с которой я сдерживаю так и просящиеся наружу предательские слезы. Но нельзя. Нужно, чтобы Нэльд поверил, что я в действительности самая последняя сволочь, которой пытаюсь казаться. Полуэльф не выдержал первым.

Молниеносный взмах кулаком, от которого я даже и не попыталась отшатнуться, после чего лечу на пол, больно приложившись спиной в боковину кровати, о которой мне и «повезло» притормозить. И пока я пыталась собрать свои хорошо сотрясенные мозги в компактную кучку для того, чтобы высказать кое-кому все накипевшее о его скверном характере, как предмет моих не слишком-то и цензурных мыслей меня покинул. Хлопнув за

собой дверью с такой силой, что даже стены задрожали. Фух! Кажется, получилось. Только вот никакой особой радости по этому поводу я не ощущала. А ощущала горячее желание отомстить за, скорее всего уже проявляющийся у меня под глазом синяк, оставленный «на добрую память» женихом... теперь уже точно — бывшим. Ну, «папочка» держись! Теперь я разозлилась окончательно. А это чревато последствиями, не особо хорошими для тех, кто имел глупость меня расстроить.

Практически сразу же после ухода Нэльда, в мою комнату поспешно вошел Рэйни в сопровождении приставленного ко мне демона-осведомителя. И они застали весьма пикантную картину. Я как раз пыталась сделать очередную попытку привстать с пола и у меня это в очередной раз не получалось. Сильно я все-таки Нэльда раздраконила, раз он меня так не слабо «приложил». Сволочь длинноухая! Голова кружилась, ноги совершенно не хотели поддерживать в вертикальном состоянии тело и все время пытались подкоситься для того, чтобы придать этому самому телу более удобное горизонтальное положение.

Только вот подобной роскоши, несмотря на то, что и очень хотелось, позволить я себе не могла. Поэтому при появлении в поле все время расплывающегося зрения парочки демонов, которые то и дело норовили раздвоиться в общей сложности до четырех я, упав в ловко подхватившие меня руки Растуша, нахально ему скомандовала:

— А теперь немедленно тащи меня к «папочке»!

— Но... Правитель мне сказал, что с Вами будет еще и Ваш жених.

— Не будет. Правитель светлых как раз вот только что разорвал нашу помолвку. И удостоить моего «родителя» визитом категорически отказался.

— Но...

— Никаких «но»! Быстренько смываемся отсюда, пока этот чокнутый эльф не вернулся. А то вдруг решится еще какую-нибудь гадость напоследок мне сделать. Ведь мы сейчас находимся в его владениях и благодаря численному перевесу его охраны он сможет сделать с нами все что пожелает. А пожелать он может все, что только взбрдет в его ненормальную голову.

— Но... Правитель...

— Растуш, со своим отцом я разберусь сам. Так что давай, доставай свой переходник и вытаскивай нас отсюда...

— Но...

— Хватит! — рявкнула я на отцовского осведомителя. И с ехидцей ему сообщила: — Мне-то что? Меня-то этот ненормальный дроу, понятное дело, как обычно в кровать потащит, и это обстоятельство я уж как-нибудь переживу. А вот от вас двоих он может запросто избавиться, чтобы не мешались... Да и «папочка» мой явно не придет в восторг когда узнает, что из-за твой медлительности меня насильно лишили невинности. Вот как ты думаешь, мой следующий жених, принц вампиров, очень сильно расстроится, когда узнает, что в супруги ему пытаются подсунуть уже довольно подпорченный товар? И кто во всем этом окажется виноват?

После этого моего вопроса Растуш, слегка побледнев от осознания совершенно не радужных перспектив в его дальнейшей жизни, наконец начал действовать. Вытащив из-за пазухи невзрачный кулон из темно-зеленого камня, обработанного в виде капли, положил его на пол и слегка проведя по внутренней части ладони вытасненным из-за голенища сапога небольшим ножиком, стряхнул несколько вытекших из пореза капель крови на амулет. Тот сразу же вспыхнул ярко-красным цветом, отблески которого очертили идеально ровную

окружность, в центре которой находился раскаленный камушек.

— Ваше Высочество... — слегка кашлянув, чтобы привлечь мое внимание, полностью сосредоточенное на рассматривании этого странного феномена, Растуш приглашающе мотнул головой в сторону круга, давая понять, что именно туда мне и нужно идти. Только вот делать мне этого не хотелось, причем совершенно. Видимо на моем лице явно отразилось полнейшее нежелание к проведению возможно опасных для моей личности действий, и именно поэтому Растуш совершенно непочтительно к моему положению принца, с силой подтолкнул меня в сторону мерцающего красными всполохами круга. Блин, я даже и испугаться этому обстоятельству как следует не успела. В глазах полыхнуло огнем, тело обдало жаром и вот я уже стою посреди кабинета, перед суровым взглядом своего власть имущего родителя. Мгновение и рядом со мной прямо из воздуха появились Рэйни с Растушем, тут же почтительно склонившие головы перед своим Правителем. Несколько весьма долгих минут, на протяжении которых «папочка» буравил нашу троицу своим фирменным огненным взглядом, полным откровенного недовольства, после чего он обратился ко мне весьма холодным тоном:

— И где же Правитель Светлых?

— Представляете, а он меня бросил, — полным скорби голосом сообщила я демону и, напустив в глаза легкой грусти, добавила:

— А ведь говорил, что любит... все для меня сделает... И вот... сделал.

Указав пальцем на уже конкретно заплывший от прощального удара Нэльда глаз, печально уставилась на Правителя демонов в ожидании его ответных действий на мой весьма неумело разыгранный спектакль.

Настороженно следя из-под полуопущенных ресниц за неторопливо приближающимся ко мне мужчиной, я еле сдержалась от того, чтобы с воплями не броситься наутек как можно дальше от просто-таки пылающего гневом «родителя». А тот, подойдя ко мне вплотную, пренебрежительно ухватил пальцами за подбородок и, приподняв мое лицо вверх, задумчиво принялся рассматривать «прощальный подарок» моего бывшего жениха.

— И что ты ему такого интересного наговорил, раз он настолько разозлился? — не слишком заинтересованно спросил у меня мужчина и крепче сжал на моем лице пальцы. С еле слышным шипением и тоскливой мыслью о том, что синяков на моем лице скоро заметно добавиться, я как можно жалостнее пропищала: — Ничего особенного.

Обидно. Мне не поверили. И это проявилось в хлесткой пощечине, от которой я еле смогла удержаться на ногах. Схватившись за горящую огнем щеку, я сжалась в ожидании дальнейшего проявления недовольства взбешенного «родителя». Но, как ни странно, тот все же сумел взять себя в руки и, вызвав стражу, всего лишь приказал сопроводить меня в мои комнаты и не выпускать из них ни под каким предлогом.

Глава: 22

— Сижу за решеткой в темнице сырой, вскормленный в неволе орел молодой... — мрачно продекламировала я, с тоской осматривая свое вполне комфортабельное место заключения. Уже хорошо знакомая мне комната, в которой я имела «счастье» впервые очнуться в этом мире, никаких особо хороших воспоминаний у меня не вызывала. Да и та парочка амбалов, которая только что отконвоировала меня прямо к месту заточения и, довольно вежливо впихнув внутрь, теперь чересчур громко топталась за запертой дверью, настроения мне не добавляла.

— Значит я под домашним арестом, — сообщила я сама себе весьма неутешительный но, тем не менее, неоспоримый факт. Прямо в сапогах плюхнувшись на аккуратно застеленную кровать, задумчиво уставилась в потолок. И что мне теперь со всем этим делать? Ведь возможности мои, если посмотреть на них более-менее объективно, весьма ограничены. А главным их ограничителем является все еще висящая на моей шее драгоценная побрякушка, так и не снятая с меня «папенькой». Из-за забывчивости или из вредности характера... не важно. Важен был лишь конечный результат. А он как раз заключался в том, что сейчас я нахожусь на очень и очень коротком поводке у своего «родителя». Значит, вернулась я к тому же, с чего и начинала. И единственным моим успешным достижением был Нэльд. Который сейчас находится в полной безопасности от моего «родителя» и который, надеюсь, будет теперь держаться от территорий демонов на как можно дальнем расстоянии. И получается от меня тогда тоже... Вот же! Не могу сама себе поверить. Я уже СКУЧАЮ?! За этим наглым, прилипчивым парнем, которого я с завидной регулярностью просто желала придушить, набить морду, поотрывать ему руки и еще кое-что, чтобы не тянул их, куда не следовало... Затем зацеловать, предварительно уложив горизонтально, а потом...

— Хмм... И куда это меня понесло? — возмущенно поинтересовалась я сама у себя и, зарывшись отчего-то сразу же вспыхнувшим лицом в подушку, в отчаянье застонала. Да Нэльд, скорее всего, меня теперь ненавидит чуть ли не до умопомрачения. Что не особо и удивительно после всего того, что я ему наговорила. Но, по крайней мере, его ненависть ко мне все же намного лучше, чем его идиотское стремление к самопожертвованию. Да еще и ради той, которая постарается всеми возможными способами вернуться домой. Даже несмотря на то, что из-за одной синеглазой и остроухой личности уже весьма сильно сомневается в том, что хочет вернуться в родной мир так уж сильно. И то обстоятельство, что я сама отшила от себя навязанного мне силком жениха, было вроде бы как вполне логично. Только вот от этой логики мне буквально выть хотелось, предварительно свернувшись на кровати в компактный рыдающий комочек. Ага, счас! Нет у меня на эти сопли времени. Мне нужно интенсивно думать о том, как из замка выбраться, предварительно избавившись от злосчастной цепочки на моей шее.

Единственный способ, приходящий мне в голову — это посещение библиотеки. Но здесь возникают некоторые проблемы. Во-первых: я под домашним арестом. Во-вторых: для того, чтобы найти среди множества книг что-то необходимое, да еще и суметь это необходимое использовать, мне по зарез нужен Рэйни. Только вот сомнительно мне, что разозленный Правитель демонов разрешит светские посещения для весьма разочарованного

его сына.

Видимо я все-таки ошиблась в своих последних рассуждениях. Так как не успела я об этом подумать, дверь в мою комнату с размахом открылась и я с тоскливым выражением на лице уставилась на нарисовавшегося на пороге «братишку». Вот именно этого посетителя я бы не отказалась не видеть в поле своего зрения еще лет сто, как минимум. А лучше-вообще никогда.

— И чем обязан? — настороженно поинтересовалась я у не спешившего начинать разговор демона, который неотрывно таранился на меня с жадно-предвкушающим видом, вызывающим смутное чувство тревоги.

— Ну что, все-таки доигрался... братец?

Злобно ухмыльнувшись, демон отклеился от дверного косяка и неторопливо направился в мою сторону. А вот это мне не понравилось совершенно. Причем настолько, что с кровати меня сдуло со скоростью ветра и отнесло в самый дальний угол комнаты. Там, прижавшись спиной к стенке, я замерла в ожидании все так же самоуверенно прущего на меня как танк «брата».

— Вельен. Отец тобой очень-очень сильно недоволен, — не доходя до меня всего лишь несколько шагов, довольным тоном сообщил Дальнэр то, что я и так уже прекрасно знала. После чего с ехидством добавил:

— И за принца вампиров он тебя отдавать передумал...

— С чего бы это вдруг? Он вроде бы уже там почти обо всем договорился.

— Передумал. И теперь ведет переговоры с орками. Их правитель как раз приехал к нам с визитом. И ты даже не представляешь, как обрадовался наш родитель, когда узнал, что тот подыскивает себе младшего супруга. Кажется уже пятого по счету...

— Орки?

Я нервно сглотнула, быстренько попытавшись вспомнить хоть что-нибудь мне известное по этой расе, но перед глазами всплывали только лишь уроды из "Властелина колец". Брррр, гадость какая...

— Да, малыш, орки, — неприятно хохотнул демон и с мерзопакостной улыбкой продолжил портить мое и так паршивое настроение. — Ты у нас мальчик домашненький, и таких экземплярчиков еще не видел. Орки — это такие здоровенные клыкастые и страшные до ужаса мужики, которые, при этом, весьма падки на таких хорошеньких деточек, как ты. А правитель Дэйр даже среди своих сородичей считается одним из самых уродливых, так что тебе с будущим мужем ну о-о-очееень сильно «повезло». Единственная радость — орки не слишком сильно заморачиваются темой девственности своих будущих супругов, так что в этом вопросе повезло уже мне.

— И даже не надейся, — сразу же поняв, к чему все идет, сквозь зубы процедила я и, со всей силы сжав кулаки, приготовилась защищаться от этого извращенца до последнего. Только вот сделать этого мне не дали. Опять эта чертова уже доставшая меня магия! Дальнэр, решив со мной особо не замораживаться, просто-напросто обездвижил меня с помощью заклинания уже однажды опробованного на мне «папенькой». Так что когда он приблизился ко мне вплотную, я могла только яростно прожигать его многообещающим взглядом, без возможности врезать по его самодовольной роже, или хотя бы высказать все, что я о нем думаю. А мыслей на его счет было много... и почти что все из них были нецензурные.

— Вельен, не злись ты так, — обхватив пальцами мой подбородок и уставившись мне в

глаза весьма довольным взглядом, демон наигранно-заботливым тоном мне сообщил:

— Ведь я о тебе забочусь. Хочу хорошенько подготовить своего младшенького любимого братика к исполнению супружеского долга. Чтобы в первую же ночь Дэйр тебя напололам не разорвал своим членом, который, судя по восторженным отзывам уже успевших забраться к нему в постель наших весьма шустрых придворных шлюшек, просто огромен. И отец в этот раз мне не помешает. Он знает, что я здесь. Сам разрешил мне делать с тобой все, что я только пожелаю.

И после выдачи этой весьма печальной для меня информации Дальнэр принялся меня раздевать, в процессе чего, умудрившись облапить и облизать чуть ли не с ног до головы все мое тело. От всего этого дикого безобразия и понимания того, к чему все идет, хотелось выть от бессильного отчаянья. Но даже этой возможности у меня не было. Я могла только видеть и слышать... Жадные полубезумные глаза демона, которыми он чуть ли не поедал мое лицо и тело, им самим же полностью лишенное одежды. Его тяжелое прерывистое дыхание, когда он срывал уже свою одежду... А еще я могла чувствовать... его руки на своей коже. Противный до ужаса язык, которым он облизывал все, до чего смог добраться, а добраться он смог много до чего. Уу-у-у-уу! Урою суку!

— Малы-ы-ыш... — еще раз простонав это дебильное прозвище, которое я уже возненавидела всем сердцем, демон легко подхватил мою безвольную тушку на руки и потащил ее в сторону кровати. НЕ ХОЧУ-У-У!!! НЕ ТАК! НЕ С НИМ! Была бы возможность я бы разодрала этого уroda на части только при помощи зубов и когтей, которые у предыдущего обладателя моего тела были довольно грозным и необычайно острым и крепким оружием. Но меня весьма предусмотрительно лишили даже малейшей возможности к сопротивлению.

Почувствовав, что меня, как ни странно, вполне аккуратно уложили спиной на кровать, единственное, что я могла сделать для того, чтобы хоть как-то оградиться от всего происходящего, это закрыть глаза. И я смогла это сделать. Плотнo сжав веки, я почувствовала, как из глаз пролились малодушные слезы, которые я даже не смогла возмущенно стереть с полыхающих от бессильной ярости щек. Зато с этим прекрасно справился Дальнэр.

Безостановочно шепча какую-то чушь о том, что его малыш не должен плакать и перемешивая это безумными обещаниями быть очень осторожным, демон вылизывал каждую слезинку, стекающую из моих глаз. Противно. Было просто до тошноты противно оттого, что я совершенно ничего не могла со всем этим безумием сделать.

И опять совершенно не нужные мне ласки, поцелуи... без которых можно было бы вполне и обойтись. Уже сделал бы то, чего так сильно хотелось, и валил на все четыре стороны. Так нет же... еще и поиздеваться решил. Неужели он думает, что оттого, что он со мной по-своему нежен, мне будет легче перенести насилие? Придурок! Не-на-ви-жу!!! Жаль, что меня лишили даже голоса. Иначе «братик» тут же и оглох бы от моего дикого вопля как раз в тот момент, когда он одним резким движением пропихнул в меня свой палец, предварительно смазанный чем-то скользим и прохладным. Было лишь немного больно зато просто до жути противно. А уж когда он начал им во мне двигать...

Убью! Пусть не сразу, но как только представится хоть малейшая возможность...

— Малыш, ты знаешь, я просто невероятно рад, что ты не поддался своему жениху, — прошептал мне весьма довольным голосом братик, при этом слегка покусывая мочку моего уха. — Ты даже не представляешь, как я сходил с ума, когда узнал, что вы встретились. Отец

рассказал, что этот светлый начал к тебе приставать... пытался изнасиловать. И я счастлив, что ему не удалось этого сделать и все-таки именно я буду у тебя первым.

— Боюсь, что тебе так сильно не повезет, парень, и это будешь не ты.

Насмешливый, совершенно незнакомый женский голос, раздавшийся в комнате практически рядом с кроватью, заставил меня в изумлении распахнуть глаза. А моего брата-извращенца, всего лишь на мгновение замершего от неожиданности, тут же скатиться с меня в сторону.

Теперь я смогла досконально рассмотреть непонятно как появившуюся в моих комнатах гостью. Темная эльфийка! Молодая, на вид не старше тридцати лет, с красивыми, пусть и несколько резковатыми чертами лица и уже стандартной фигурой яркой приверженки бодибилдинга. Неужели еще одна из телохранительниц Нэльда? Тогда что она тут делает? И как ее вообще стража в мои комнаты пропустила?

Видимо те же самые вопросы посетили и голову моего «братика» который, в отличие от меня, вполне свободно смог задать их вслух.

— Кто тебя сюда пропустил? — разъяренно выверился он на спокойно рассматривающую его обнаженную фигуру дамочку, которая ни на сантиметр не уступала ему в росте. И судя по вполне так рельефной мускулатуре тела, весьма скудно прикрытого короткими черными кожаными шортиками и микроскопической жилеткой, она вполне могла потягаться с Дальнэром силой. Тем более, что та парочка длинных и на вид весьма острых ножичков, прикрепленных на ее поясе, была явно подвешена там не в виде стильных аксессуаров. И руки она, скорее всего, не просто так на их рукояти положила, при этом насмешливо хмыкнув, задержавшись заинтересованным взглядом на все еще торчащем члене демона.

— Никто меня не пропускал. Я по маячку, на вот этого милого мальчика навешенного, прямо в эту комнату перенеслась. И тут застала такое занимательное представление... Как я понимаю, именно этот демоненок является женихом моего сына?

Пристальный взгляд в мою сторону, дал мне ясно понять, кого именно она имела в виду и чьей именно матерью она является.

— Правительница Темных Эльфов? — немного растерянно поинтересовался у стоящей напротив него женщины Дальнэр и, дождавшись на свое предположение легкий утвердительный кивок, сразу же заметно погрузнел.

— Хм... Эм... Рад приветствовать Вас...

— Штаны хотя бы натяни... Приветствующий, — насмешливо протянула эльфийка и с ехидцей добавила:

— А не то я могу и воодушевиться увиденным...

Братец намек понял. Поэтому, быстренько натянув на себя указанный предмет одежды и немного придя в себя, уже более наглым тоном поинтересовался:

— Правительница...

— Эльдэйя.

— Правительница Эльдэйя, я вообще не понимаю, какие могут быть с Вашей стороны претензии, если помолвка моего младшего брата с вашим сыном была расторгнута?

— Брата? — недоуменно выгнутая бровь эльфийки, хмуро смотрящей на сразу же подобравшегося Дальнэра, заставила того нервно забегать глазками и начать оправдательную речь:

— Да, брата! И что из этого? У демонов нет запрета на межродственные связи, тем

более, если это лица одного пола. А так как помолвка Вельена с Правителем Светлых была расторгнута, то теперь он может спать с кем угодно.

— И когда это она была расторгнута?

— Мой отец...

— А причем здесь твой отец? — недовольно фыркнула темная эльфийка. — Насколько я знаю всеобщие законы, эту помолвку могут отменить мой сын и его жених, и то по их обоюдному согласию. Или же если только одна из сторон желает расторгнуть договор, то с другой стороны это может совершить глава семьи. А я, так же как и Нэльд, категорически против расторжения. Так что, можете собирать малышу вещички, я его забираю с собой. Приготовления к свадьбе идут уже полным ходом, а младшего жениха непонятно где носит... безобразия какое-то!

— Никуда Вы его не заберете! — злобно пропыхтел демон и перегородил мне обзор своим телом, вставая на пути целеустремленно направившейся ко мне «дамочки».

— Вельен — мой! И я не позволю...

И тишина... Нарушенная только легким шорохом заваливающегося на кровать рядом со мной тела демона, над которым осталась стоять самодовольно ухмыляющаяся эльфийка.

— Глупый мальчишка. Ха! «Не позволит он...»

Правительница Темных эльфов, еще несколько мгновений полюбовавшись делом рук своих, в виде поверженного ею оппонента, переключила все свое внимание на меня.

— И чего лежим? Кого ждем? — не слишком дружелюбным тоном поинтересовалась у меня женщина, после чего презрительно скривившись добавила:

— Или к твоей кровати еще и кроме брата целая очередь желающих на твою задницу выстроилась? Может ты именно поэтому вставать не спешишь? Чтобы времени не терять при приеме следующего посетителя?

Не поняла? Это еще что за грязные намеки? Меня что, так вот ненавязчиво в разряд шлюх записали? Ну и свинство! Так, с этим все ясно! Нэльд, зараза остроухая, мамочке уже на меня такого всего нехорошего пожаловаться успел. Только вот претензии по поводу столь хамского обращения к своей персоне я выдвинуть никак не могла. По все той же причине никуда не девшегося заклинания обездвиживания. Так что в свою защиту я могла только тихонечко лежать в кровати и кидать на нависающую надо мной эльфийку весьма недружелюбные взгляды. Взаимные, между прочим.

Правда, переглядывались мы так не долго. Ровно до того момента, как мать Нэльда поняла, что во всей этой ситуации есть что-то не совсем правильное. Но вот что именно, она пока еще не осознала. Склонившись ко мне поближе, женщина пристально всмотрелась в мое застывшее неподвижной маской лицо. Пощелкала перед моим носом пальцами и, не дождавшись никакой на это действие реакции, совершенно неожиданно залепила мне хорошую такую пощечину. Перед глазами тут же вспыхнул яркий и многоцветный салют. С легкой грустью подумав о том, что рука мамыши Нэльда не уступает по увесистости сыновей, я от души пожелала им обоим провалиться в самую глубокую дыру этого мира. Укоризненно уставившись на эльфийку, которая задумалась еще основательнее, прикинула про себя шансы на то, была ли пощечина последним экспериментом надо мной, или Правительница способна придумать еще что-нибудь, не менее оригинальное?

Боясь даже представить, что еще может прийти в голову этой совершенно неуравновешенной дамочки, я настороженно следила за ней взглядом. Полностью ненормальная семейка... Зато теперь мне стало понятно, от кого именно Нэльд унаследовал

свой, просто до ужаса неадекватный характер.

Несколько очень долгих минут Правительница не предпринимала совершенно никаких действий, основательно занятая мыслительным процессом. А вот после она уже развила весьма активную деятельность. Стянув со своего пальца массивный перстень из какого-то темного металла, она аккуратно положила его на пол. После того, как вокруг него замерцали радужные переливы и в моей комнате появилась еще одна темнокожая женщина. Значит, этот перстенок был некоторым аналогом переходного амулета демонов. Представшая, как мне показалось, прямо из воздуха женщина, выглядела лет на пять старше Правительницы. Была немного ниже и гораздо изящнее Эльдэйи и при этом одета более прилично. В темно-коричневый, длиной до пола балахон, скудно украшенный вышитыми по подолу и низу рукавов желтыми паучками.

— Правительница.

Склонив голову перед матерью Нэльда, вновь прибывшая быстро окинула цепким взглядом помещение, в котором, скорее всего, весьма неожиданно для себя оказалась, после чего почтительно у нее поинтересовалась:

— Чем я могу Вам служить?

— Виркая, осмотри мальчишку. Мне совершенно не нравится его состояние.

Быстрый кивок Правительницы в мою сторону, и вот уже надо мной склонились обе женщины, заинтересованно рассматривая неподвижно лежащее перед ними тело.

— Очень красивый мальчик. Всегда знала, что у Вашего сына просто превосходный вкус, — после придирчивого разглядывания одобрительно проговорила балахонистая тетка, чем сразу же заслужила мою вечную к себе неприязнь. Нет, ну это уже свинство! Я тут лежу совершенно голая, даже пальцем шевельнуть не могу, а меня две совершенно чужие мне личности теоретически противоположного пола без малейшего зазрения совести, как экспонат в музее рассматривают.

— Мальчик-то красивый, не спорю. Но вот характер у него... сразу понятно, что демон. И о чем только Гайлэнди думал, когда все это затевал?

Тяжело вздохнув, мать Нэльда все же соизволила набросить на меня простынку, после чего нетерпеливо уставилась на свою подданную.

— А что со всем остальным?

— В принципе, ничего страшного. Заклинание обездвиживания, подчиняющий амулет... И да, судя по тому, как сплетаются ауры этого мальчика и Вашего сына, они, скорее всего, действительно Пара.

— И это ты называешь «ничего страшного»? Ведь я правильно поняла, что избавиться по-тихому и без нанесения вреда Нэльду от этого паренька у меня не получится?

— Совершенно верно.

Вот это они сейчас о чем?! Получается, эти две стервы красноглазые всерьез рассматривали возможность моего физического устранения? И если бы я не оказалась, по их мнению, какой-то непонятной мифической Парой их ненаглядного принца, то...

— И что теперь будем со всем-этим делать?

Хороший вопрос. Весьма актуальный. И ответ на него меня тоже очень сильно интересует.

— Правительница, его нужно переправить в мою лабораторию. Думаю, что я без особых затруднений смогу избавиться от всего ненужного.

— А как быть с подчиняющим амулетом? Ведь если его отец...

— Вот именно поэтому нам и нужно торопиться.

— Тогда, чего же мы ждем?

С этим вопросом Правительница без особого напряжения сгребла меня вместе с простынкой с кровати и, легко закинув к себе на плечо, шагнула ко все еще мерцающему на полу перстню.

Глава: 23

Да, есть женщины в русских селеньях... Пусть и не в совсем русских, и уж совсем не селеньях... но все же. Вот больше чем уверена, что Правительница темных эльфов вполне попадает под категорию: «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». И не потому, что это будет так уж жизненно необходимо, а просто так, по приколу... Для того, чтобы попонтоваться своей совершенно немереной силой. Иначе какого черта она сама, собственными ручками соизволила транспортировать меня в лабораторию своей подельницы. А это был довольно далекий путь.

Длинный коридор, ведущий из пустынного тронного зала, в котором мы трое очутились после переноса... Минут десять по ступенькам вниз и еще столько же по еле освещенному лабиринту коридора с постоянно разветвляющимися ходами, которые я при всем желании не смогла бы запомнить. Окон нигде не наблюдалось, что вселило в меня опасения относительно месторасположения этого сооружения, больше напоминающего какой-то лабиринт. Если вспомнить ту скудную информацию по дреу, почерпанную мной из фэнтезийной книги, случайно попавшей в мои руки пару лет назад, то сейчас мы должны были находиться в какой-нибудь подземной пещере. Одной из тех, в которых темные эльфы якобы предпочитают строить свои города.

По дороге нам довольно часто встречались замершие на каждом повороте стражники, как ни странно мужского пола. Странно, ведь Правительница вполне могла доверить кому-нибудь из них транспортировку моего совершенно не сопротивляющегося этому произволу тела. Но почему-то поручить нести мою тушку одному из своих подданных эльфийка не особо спешила. Я же сама вначале почти что незаметных на фоне темно-серых стен стражников за искусно выполненные статуи приняла. Пока не перехватила весьма заинтересованный взгляд, которым одна из этих «статуэток» сопровождала мою, туго обтянутую полупрозрачной простышкой задницу. Ну вот! Опять вокруг меня одни извращенцы. От осознания этой печальной новости я тяжело вздохнула, чем привлекла совершенно не нужное мне внимание своей носильщицы.

— Не переживай, мальчик. Уже очень скоро ты сможешь и двигаться, и говорить. Вот тогда мы с тобой и пообщаемся... мило так, по-родственному, — сообщила мне эльфийка таким многообещающим тоном, что я внутренне напряглась еще сильнее. Вот ведь стервозная дамочка... Ясно же дала мне понять, что наше предстоящее общение будет не из приятных. Но ничего, думаю, что переживу это как-нибудь. Главное, чтобы сопровождающая нас тетенька смогла с меня цепочку «папочкину» и заклинание «братиково» снять. И тогда уж я быстренько в бега подамся, а не то еще и жених по мою душу объявится. А Нэльд сейчас на меня такой злой, что на глаза ему попадаться будет не слишком для меня уместным. Надеюсь, что у него такого же колечка, как и у его мамочки не имеется, и он не сможет переместиться сюда до того момента, как мне удастся сбежать.

И вообще-то мне очень даже интересно, как эта темная эльфийка сумела так легко в замок Правителя демонов пробраться? Ведь «папочка» мой совсем не дурак, и значит должен был хоть как-то обеспокоиться своей безопасностью. А какая может быть безопасность, если в замок могут попасть все, кому не лень, да еще и не особо сильно при этом напрягаясь? Что-то со всем этим делом не чисто... Но только я в такое свой нос совать

не сильно люблю и стараюсь держать его от таких стремных ситуаций как можно дальше, чтобы не лишиться столь ценного органа, да еще в комплекте с не менее ценной для меня головой.

Пока я раздумывала о грустном, наша троица наконец-таки добралась до места назначения. Лаборатория, куда меня притащили, вызвала во мне крайне неприятные ощущения. Настолько неприятные, что если бы я могла двигаться, то сразу же двинула бы из нее на полной скорости, да еще как можно дальше. Темное пропыленное помещение, живописно обставленное различными приспособлениями, по внешнему виду весьма напоминающими пыточные агрегаты нашей инквизиции, привели меня в состояние весьма близкое к панике. Да еще и все эти скляночки-колбочки, заполненные всякой дрянью в виде замаринованных в них насекомых и более крупных представителей фауны этого мира, беспорядочно стоящие на длинном столе... А с мощных балок потолка, вперемешку с паутиной, свисали пучки сушеных трав, и еще какой-то гадости, о происхождении которой я постаралась не задумываться. Особенно если учитывать то, что при мимолетном осмотре они мне показались явно похожими на засушенные или завяленные внутренности... хотелось бы надеяться на то, что все-таки животных.

— Правительница, сгружайте его сюда.

Небрежно скинув с низенькой тахты на пол целые снопы лежащих на ней трав, Виркая приглашающее указала на эту совершенно антигигиенную лежанку держащей меня эльфийке. На нее меня скинули с той же осторожностью и трепетом, с которой до этого лежащее на ней сено было отправлено на пол. То есть попросту швырнули, да еще, как мне показалась, с хорошим размахом.

— Виркая, я сейчас должна разобраться с кое-какими делами, так что оставляю мальчишку на тебя. И за Нэльдом мне еще переместиться нужно... притащу мальчика сюда, пусть сам со своим женихом разбирается. А ты, как только закончишь с этим демоненком, отправишь ко мне одного из стражников с докладом. Мне еще распорядиться надо, чтобы для принца приготовили достойные его апартаменты. Все же принимать у себя жениха своего сына, о существовании которого до сегодняшнего дня я и не подозревала, я вообще-то не особо планировала.

— Слушаюсь, Правительница, — почтительно поклонилась балахонистая тетка двери, уже успевшей закрыться за спиной энергично удалившейся эльфийки. А потом Виркая повернулась ко мне...

— Ну что ж, Ваше Высочество, приступим...

Несмотря на мои опасения, процедура приведения меня в нормальное состояние была не такой уж и страшной, как мне подумалось при виде слишком уж маньячного блеска в глазах темной эльфийки. После того, как меня бросила ей на растерзание мать Нэльда, женщина некоторое время задумчиво меня рассматривала, при этом шепча что-то невразумительное себе под нос. Что-то мне ее монотонное жужжание не сильно понравилось. Вот как превратит меня в царевну-лягушку какую-нибудь... или даже скорее принца-жабу, и буду я скакать по окрестным болотам в поисках Нэльда или еще какого-нибудь ненормального, возжелающего меня поцеловать в подобном обличье. Мысли хоть и бредовые, но кто его знает, что от этого мира, где почти что на каждом шагу магия применяется, ожидать можно?

— Блин, да когда ты уже заткнешься? — очень недовольно подумала я и, как оказалось,

при этом уже вслух.

— Та-а-ак, — радостно проворковала надо мной женщина, которая, как казалось, не обратила ни малейшего внимания на мое хамство. — От одного заклинания мы тебя избавили, теперь можно поработать и над другим. Вот мне всегда было интересно, можно ли снять амулет подчинения без помощи надевшего его хозяина, да еще при этом сохранить жизнь его носителю...

Её молниеносно рванувшая к моей шее рука заставила меня нервно отшатнуться, при этом довольно ощутимо приложившись затылком о каменную стену, возле которой и располагалась моя временная лежанка.

— Оуу-уу! — возмущенно возопила я, потирая пальцами быстро разрастающуюся на месте столкновения шишку, одновременно с чем остороженько отодвигаясь от странной тетеньки как можно дальше. Вы только посмотрите на эту ненормальную! Интересно ей, видите ли... А вот мне, почему-то не очень... Нет, цепочку я с себя снять конечно, хочу, но все-таки при этом желательно без малейшего риска для своей жизни.

— Малыш, не бойся меня, я тебя не обижу... — с ласковой улыбочкой закоренелого маньяка, эльфийка опять попыталась протянуть ко мне свои черные ладошки. Уцепить меня у нее не получилось, так как я одним рывком спрыгнула с тахты и отскочила к столу. Не глядя схватила первое же, что подвернулось мне под руку, и со всей силы швырнула это в сторону на полной скорости рванувшей ко мне женщины. И уже только потом задумалась, что все-таки не стоило так опрометчиво расшвыриваться незнакомыми предметами в лаборатории местной магички, видимо имеющую довольно солидный вес при темноэльфийском дворе.

Разбившийся почти что под ногами Виркаи запечатанный сосуд темного стекла, который был размером где-то с пол-литровую банку, довел ту чуть ли не до обморочного состояния. Меня, кстати говоря, тоже. Особенно после того, как от осколков вверх стал тянуться какой-то странный светло-салатовый дымок, постепенно окутывающий напряженно взирающую за этим действием эльфийку. И что самое интересное, по мере того, как дымок поднимался все выше, места на одежде, с которыми соприкасалось магическое марево, приобретали тот же зеленый цвет. Точно так же как и руки... и длинные волосы эльфийки... и кожа ее лица.

Так что когда дымок довольно быстро окончательно развеялся, передо мной стояла неимоверно разъяренная женщина равномерного неестественно зеленого окраса.

— Я это не специально... — слабенько вякнула я в свое оправдание и, вдавившись спиной в стену, во все глаза уставилась на молниеносно ринувшуюся в мою сторону эльфийку. Резкий рывок ее руки — и мою шею тут же обожгло острой болью. Какого хрена творит эта ненормальная?! Больно же! Почти что вырвавшиеся из меня совершенно нецензурные слова в адрес этой садистки так и застряли в горле, при виде свисающих между зелененьких пальчиков сжатой в кулак ладони обрывок печально знакомой мне цепочки. Значит, у этой Виркаи все-таки получилось избавить меня от «папочкиного» подарочка?! Здорово!

— Спасибо Вам большо...

— Вон!!!

Взбешенная эльфийка сделала легкий пасс своей зеленой рукой, которую до этого рассматривала с весьма ошарашенным видом на предмет кардинального изменения естественного окраса, и меня снесло волной непонятно откуда появившегося в комнате ветра

в сторону двери. Та не выдержала такого двойного напора и сразу же распахнулась, благодаря чему я тяжело грохнулась спиной на пол коридора. Дверь тут же резво захлопнулась, ясно давая понять, что обратно меня уже не впустят. Плохо дело... Особенно если учесть, что в коридоре я оказалась замотанной в одну лишь легкую простынку и ко мне уже стали подтягиваться заинтересованно разглядывающие живописно раскинувшееся на полу тело стражники. Прекрасно понимая, что молодому, симпатичному и при этом почти полностью раздетому парню от толпы жадно разглядывающих его мужиков, скорее всего уже привычно нетрадиционной ориентации, ничего хорошего ждать не приходится, я шустренько вскочила на ноги и подтянула повыше так и норовившую сползти с меня полупрозрачную тряпочку.

Так. Четверо. Здоровенные... Судя по похотливым ухмылочкам и масляным взглядам на меня бросаемым — все до единого законченные извращенцы. А это означает, что от них мне нужно держаться как можно дальше. И осуществить это необходимо как можно быстрее. Желательно, прямо сейчас...

Прыжок в сторону от тянущихся ко мне жадных рук и вот я уже лечу по коридору мимо недоуменно взирающих на меня со своих постов стражников. Судя по все увеличивающемуся за спиной шуму, количество моих преследователей возрастало с каждой минутой. Панические мысли о том, чем может завершиться для меня этот сумасшедший забег, вгоняли просто в дикий ужас. Ведь если Нэльд со своим весьма предприимчивым дядюшкой даже Правительницу темных эльфово мне в известность не поставили, то откуда эти озабоченные могут знать, что я являюсь официальным женихом их принца? А это значит, что бегут они за мной всей этой веселой толпой явно не для того, чтобы поздравить с будущим бракосочетанием. Это являлось неплохим стимулом для того, чтобы бежать на пределе своих возможностей и дальше, даже несмотря на то, что ноги уже буквально отваливались и грудную клетку разрывало от катастрофической нехватки воздуха. Но я прекрасно понимала, что останавливаться чтобы хоть немного отдышаться, будет самой большой ошибкой в моей жизни. Поэтому я продолжала мчаться и дальше на всех парах.

Но остановиться мне все-таки пришлось. Правда не по своей воле, а благодаря непредвиденному препятствию в виде неожиданно возникшего на моем пути из очередного коридора тела, в которое я со всего размаху и впечаталась.

Тело оказалось достаточно крепким. Оно мало того, что смогло удержать от падения меня, так еще и само при этом не свалилось при довольно сильном столкновении. Только вот благодарить я его не особо и спешила. Крепко обхватившие меня руки сжали ребра с такой силой, что из глаз чуть слезы не брызнули. Частично от боли, и частично от осознания того, что на сегодня я уже, скорее всего, набегалась.

— Что, мальщ, брат не смог удовлетворить твои непомерные аппетиты и теперь ты вынужден искать новых поклонников?

Язвительный и весьма знакомый голос заставил меня резко вздернуть лицо вверх только лишь для того, чтобы встретиться с ярко-синими, полными холодного презрения глазами Нэльда. Все. Это капец. Причем полный.

Четко осознав, что ничем хорошим для меня наша неожиданная встреча не закончится, я принялась судорожно вырываться из стального захвата рук Правителя светлых эльфов. Мои безрезультатные попытки освободиться весьма быстро надоели легко удерживающему меня парню и он, сдавив меня еще сильнее, недовольно прошипел:

— Если ты сейчас же не прекратишь брыкаться, то я немедленно отправлю тебя в

казармы, и разрешу поразвлечься с тобой всем, кто этого пожелает.

Эта угроза подействовала, и я сразу же застыла в руках Нэльда, практически перестав даже дышать. Прекрасно понимая, что в том взбешенном состоянии, в котором он сейчас находится, парень вполне может привести свое дикое обещание в действие.

— Вот и умничка... — самодовольно проговорил эльф, слегка освобождая хватку, после чего гаркнул куда-то мне за спину: — А вы чего уставились? Бегом по своим постам и нечего пускать слюни на моего нового наложника.

— Наложника? — не обращая внимания на топот поспешно удаляющихся стражников, я во все глаза уставилась на своего, судя по всему уже бывшего жениха.

— Наложника, — отстранено подтвердил свои предыдущие слова Нэльд и холодно мне усмехнулся: — Подумай сам, вот зачем мне нужен супруг, который будет изменять при первой же удобной для него возможности?

— Но я...

— Заткнись, — прошипел мне парень и еще более взбешенно добавил: — У наложника гораздо меньше прав, чем у младшего супруга. Наложника можно запереть в спальне и использовать по прямому назначению вне зависимости от его желаний и капризов. И ты вынужден будешь подчиняться. Иначе я быстро найду способ, как сделать тебя покорной и безотказной постельной игрушкой.

— Ты не посмеешь... — еле слышно прошептала я, с ужасом представляя для себя подобные перспективы: — Мой отец не позволит тебе...

— Плевать я хотел на твоего отца! — чуть ли не зарычал на меня Нэльд и хорошенько при этом встряхнул мою тушку. — Я думаю, что у Правителя Демонов хватит ума не распространяться о том, что его младшенький незаконнорожденный сынок греет постель Правителя соседнего государства без каких-либо брачных обязательств. Я уже отправил твоему отцу сообщение с обещанием вернуть тебя обратно, как только ты мне надоешь. И, Вельен, можешь мне поверить, Правитель демонов не сделает ничего для того, чтобы попытаться вернуть тебя обратно при помощи силы. Воевать ему со мной нет смысла. Против объединенных армий светлых и темных эльфов у него нет не единого шанса на победу. А так... После того как я вышвырну тебя из своей кровати, он сможет пристроить тебя в другую, заключив какой-нибудь весьма выгодный для себя брачный договор с женихом, который будет не слишком заморачиваться отсутствием у тебя невинности.

— Ты... ты не посмеешь.

— Посмею. Еще как посмею!

Нэльд схватил меня за руку и быстро потащил за собой по коридору. Едва успевая за размашистыми шагами тянущего меня как на буксире парня, я заторможено переваривала полученную от него информацию и отчаянно искала возможные пути выбраться из этой ситуации без серьезных для себя последствий. Только вот времени для размышлений мне выделилось очень мало.

Нэльд затормозил свое быстрое продвижение возле высоких резных дверей, украшенных по обеим сторонам замершими по стойке «смирно» стражниками, и толкнул меня вперед, предусмотрительно распахнув дверные створки.

— Добро пожаловать в мои личные апартаменты, — недобро ухмыляясь, сообщил мне эльф и сразу же приглашающее махнул рукой в направлении еще одной двери, расположенной прямо напротив входа в шикарно обставленную гостиную. Так как последовать приглашению больше смахивающему на приказ я не особо и спешила, то Нэльд

решил немного меня ускорить. Эта длинноухая сволочь схватила меня за волосы и совершенно беспардонно потащила за собой в сторону ранее указанной двери.

Тому обстоятельству, что за ней оказалась спальня с огромнейшей кроватью по центру комнаты я даже не удивилась. Но то, что меня, не сбавляя скорости тащили прямо к ней, уже несколько напрягало...

— Нэльд, нам нужно поговорить... — попыталась я притормозить уперто двигающегося вперед парня.

Безрезультатно. Мои слова проигнорировали и хорошенько толкнули в спину, придав ускорение моему полету на мягкие перины, в которые я зарылась носом при падении. Моя попытка сразу же откатиться в сторону успехом не увенчалась, так как сверху меня придавили нехилым весом весьма возбужденного мужского тела.

— Пусти, придурок! — в панике завопила я, почувствовав, как в мои ягодицы упирается прикрытый лишь тканью штанов немаленький такой стояк моего бывшего жениха. И это уже откровенно пугало. Ведь сейчас рядом со мной нет никого, кто смог бы спасти меня от этого озабоченного эльфа.

Простыня, которая хоть как-то прикрывала мое тело, предательски слетела во время моего падения и теперь валялась где-то у меня в ногах. Так что под эльфом я лежала полностью голая и готовая к употреблению. При окончательном осознании того, чем все это грозит для меня завершиться, я коротко но громко взыв, со всех сил дернулась, попытавшись избавиться от навалившегося на меня тела.

Как ни странно, но мне это удалось... только вот совсем не благодаря моим выкрутасам. Нэльд слез с меня сам, но только лишь для того, что бы рывком перевернуть меня на спину и опять навалиться на меня всей своей тушей.

— Еще хоть раз посмеешь раскрыть свой хорошенький ротик для того, чтобы нахамить мне, имей в виду, что это закончится тем, что я выпорю тебя собственными руками. Больно. Так что неделю на животе спать будешь. — Яростно сверкая на меня своими синими глазищами, прошипел низко склонившийся к моему лицу эльф, после чего опять ухватив мои волосы в кулак, чтобы я не смогла отвернуться и буквально впился в мои губы жестким поцелуем.

Капе-е-ец! Если я правильно все понимаю, то все идет к тому, что меня сейчас будут насиловать, причем в особо жестокой форме. Не хочу! Не буду! Не так! Нэльд, придурок неадекватный... да если он сейчас со мной такое сделает, то я же его просто возненавижу! Ведь это мой первый раз, и мне всегда представлялось, что он должен быть хотя бы по моему согласию, а не вот так, насильно. Даже если и с ним... Тем более с ним! Не позволю... Но ведь и оказать достойного сопротивления моему предполагаемому насильнику я явно не смогу, а это означает... Черт бы все побрал! Что мне тогда остается делать?! Расслабиться и получать удовольствие? Не смешно! Тем более, я очень сильно сомневаюсь, что Нэльд в своем совершенно взбешенном состоянии даже на мгновение задумается о том, чтобы сделать мне хоть что-то приятное. Скорее всего он сделает все с точностью до наоборот. А это означает, что если мне не удастся отвертеться от собственного изнасилования, то нужно сделать его как можно более для себя терпимым. И для этого, видимо, придется немного подсуетиться.

Когда я по собственной воле ответила на требовательный поцелуй Правителя светлых, нахально пройдясь по его напряженным губам своим юрким язычком, тот от неожиданности даже пытался от меня оторваться. Но я не позволила ему этого сделать, крепко обвив одной

рукой его шею и подтянув к себе обратно. Второй, плюнув на неожиданно проснувшуюся у меня скромность, я нахально огладила его задницу, одновременно с чем, вроде бы как непроизвольно поерзала бедрами, тем самым пару раз хорошенько оттеревшись о его стояк. Легкий полупридушенный стон Нэльда и его осоловевшие, затуманенные желанием глаза, которыми он уставился на меня подсказали, что я нахожусь на правильном пути и это было последней адекватной мыслью в моей голове.

Глава:24

После того, как до Нэльда окончательно дошло, что я не собираюсь сопротивляться его произволу, он накинулся на меня с таким пылом, что я в отчаянье застонала. Это произошло как раз в тот момент, когда эльф все-таки решил оторваться от выцеловывания моей шеи и, жадно впившись в мои же губы, прошелся пальцами по предательскому отростку, якобы являющемуся гордостью любой нормальной особи мужского пола. Но поскольку я являлась всего лишь временно исполняющей обязанности прямого владельца полученного мной тела, то не испытывала никакой особой гордости за этот безвольный отросток, встающий по стойке смиренно после первого же к нему прикосновения совершенно чужих ему пальцев.

Хотя когда Нэльд провел по нему второй раз, а потом легонько сжал ладонью, я уже не считала это его действие настолько уж дурацким. Было приятно. Настолько, что я не смогла сдержать очередной стон, только на этот раз это уже был стон удовольствия. Воодушевленный откликом не моего тела, эльф принялся за свое черное дело по его изнасилованию более основательно. Его руки побывали везде... С особой тщательностью исследовали покорно подставляющееся под них тело, которое уже жило какой-то совершенно отдельной от меня жизнью и получало невероятный кайф от творимого с ним бесчинства. Его язык не особо отставал от всюю разгулявшихся по мне конечностей и облизал меня всю. Начиная от почему-то невероятно привлекших его внимание мочек моих ушей, после чего спустился вниз по шее, серией поцелуев пройдясь по животу, немного задержавшись около пупка, а потом...

— Ты... что творишь? — растерянно поинтересовалась я, почувствовав, как влажные горячие губы эльфа прошли по внутренней стороне моего бедра и скользнули к предательскому отростку, гордо возвышающейся между моих широко разведенных ног.

— Прекрати немедленно! — заорав, я попыталась было сдвинуть колени вмести, но Нэльд не дал мне этого совершить, предусмотрительно схватившись за них руками, и разведя при этом в стороны еще сильнее. Бросив на меня предупреждающий о неприятностях в случае моего дальнейшего трепыхания взгляд, парень, осторожно лизнув верхушку моего члена, в следующее же мгновение накрыл его своим ртом. Когда у меня прошел первый шок от его нахрапистых действий, то я остатками своего, со скоростью звука от меня удаляющегося разума поняла, что минет это все-таки круто! Жарко, влажно...просто обалденно! Разметавшись по подушкам и вцепившись пальцами уже сбившуюся подо мной простыню, я осоловевшим затуманенным взглядом следила за тем, как голова Нэльда приподнималась и опускалась в такт его издевательствам над не моим телом и за синющими глазами, смотрящими на меня в упор. Все-таки красивый гад! И судя по его уверенным со мной действиям вполне умелый в сексуальном плане. Неприятно кольнувшая мысль о том, что эти свои умения он получал явно в результате многократных тренировок с совершенно неизвестными, но уже яро ненавидимыми мной личностями, надолго в моей голове не задержалась. Почувствовав, как внизу живота все закручивается в какую-то горячую, тугую и просто жгучую спираль я хрипло застонала, подавшись бедрами навстречу Нэльду с желанием нырнуть как можно глубже в его жаркий рот. Сделать мне этого не дали, совершенно не вовремя откинув голову, и оставив мой неудовлетворенно изнывающий орган на произвол судьбы.

Сволочь! В отчаянье застонав и вцепившись пальцами в растрепавшиеся из косы волосы эльфа, я попыталась вернуть его обратно. Но тот, перехватив мою руку, опять улегся на меня сверху и заглушил все мои рвущиеся наружу возмущения настырным поцелуем. Его язык сплелся с моим в каком-то безумном танце, от которого я уже перестала соображать вообще хоть что-то, кроме того, что хочу... Непонятно чего, но чтобы это было сейчас, немедленно, иначе я просто взорвусь от переполняющего меня желания. Скользящие между моих губ в рот пальцы я как ненормальная принялась посасывать, нетерпеливо елозя под прижавшим меня к простыням горячим телом. Мое сердце стучало в бешеном ритме. Кожа просто пылала, особенно в местах соприкосновения с вольготно устроившемся на мне Нэльдом... Его рука, скользящая к моему члену и несколько раз прошедшая по нему вверх-вниз, заставила меня блаженно прикрыть глаза, но только лишь для того, чтобы тут же возмущенно распахнуть их обратно.

А все благодаря тому, что этот весьма... нехороший эльф, под шумок, видя мое совершенно невменяемое состояние, принялся пропихивать в меня свой палец. Попытка избавиться от неприятных ощущений вместе с доставляющим их эльфом успехом не увенчалась. Хоть Нэльд и зашипел от боли, когда я со всей дури грызнула его за плечо, но с меня даже не сдвинулся. Не слишком ласково прошептал мне на ухо: «еще раз так сделаешь и трахну без подготовки», эта остроухая сволочь бесцеремонно принялся пропихивать в меня второй палец. А вот это было уже больно, настолько, что в голове сразу же прояснилось, и я припомнила о том, что меня вообще-то насилуют... вроде бы...

Испытываемое прежде удовольствие исчезло, не попрощавшись, и я уже просто горела желанием последовать ее примеру. Прошипев сквозь зубы: «скотиинна», я попыталась соскочить с уже вовсю шурующих во мне пальцев. Неудачно. Только Нэльда еще больше этим разозлила. В итоге меня совершенно беспардонно одним рывком перевернули на живот и потянули за бедра назад, тем самым вынуждая занять коленно-локтевую позицию. Стремление вывернуться из столь весьма неудобной позы закончилась полной неудачей, ощутимым шлепком по моей заднице и последующим за этим весьма неприятным и болезненным ощущением. Только вот уже не от шлепка, а от того, что кое-кто чересчур озабоченный пытался впихнуть в меня свое, так называемое «достоинство», плюнув на то, что я ни морально ни физически к этому обстоятельству совершенно не была готова.

— Пустиии! Больноооо! — проскулила я на одной высокой ноте, тщетно стараясь вырваться из крепко удерживающих меня рук. Ощущение, что внутри меня разрывает на части, становилось все сильнее с каждым мгновением, и я уже не смогла сдержать брызнувшие из глаз слезы.

— Сам виноват, нечего было дергаться, — напряженно ответил парень, медленно, но верно продолжая продвигаться внутрь меня. Боль усиливалась, точно так же как и напор моего бывшего жениха, тяжело и прерывисто дышащего позади меня.

— Малыш, постарайся хотя бы немного расслабиться, тогда тебе будет гораздо легче.

Заметив, что я буквально оцепенела от рвущей меня боли, Нэльд немного смягчил голос, чем привел меня в еще большую ярость.

— Давай местами поменяемся, и мне тогда точно будет легче! — огрызнулась я, впечатавшись лбом в подушку и в отчаянье, закрыв глаза. Скорее бы он уже закончил, потому что никаких сил терпеть это изощренное издевательство уже не оставалось.

Наконец войдя на всю длину, Нэльд ненадолго замер, давая мне привыкнуть к болезненному ощущению наполненности... собой. Я и привыкала, при этом мысленно

изливая на голову своего бывшего жениха обильный поток самого отборнейшего мата, который только могла вспомнить.

Легкие скользящие движения его ладоней по моей спине и бедрам ни капельки не расслабляли, а вызывали только лишь отчаянное желание оторвать у этого придурка руки и все остальные совершенно ненужные ему конечности (в особенности ту, что находилась у него между ног).

Когда же парень начал во мне двигаться, пусть и осторожными, короткими толчками, я уже не выдержав заревела в голос. Наивная дурочка... или уже вернее — дурак! Обзавелась мужским телом только лишь для того, что бы его поимело другое мужское тело и при этом не смогла оказать этому остроухому придурку никакого особого сопротивления. И вот теперь меня трахают как самую последнюю шлюху... точнее... наложника, что в принципе являлось одним и тем же. Ведь Нэльд ясно дал мне понять, в каком именно качестве я буду находиться при его высокопоставленной персоне. Всего лишь в роли постельной игрушки без прав и малейшей возможности сбежать, куда подальше от подобной «чести».

Тем временем толчки участились, стали более глубокими и, как ни странно, при этом менее болезненными. Я все же решила последовать совету Нэльда и попыталась как можно больше расслабить напряженные до предела мышцы. Возможно, что благодаря именно этому обстоятельству член эльфа скользил во мне уже более свободно, доставляя уже гораздо меньше неприятных ощущений. А вот сам эльф, судя по коротким горловым стонам, изредка срывающимся с его губ, в отличие от меня получал от процесса издевательства надо мной просто непростительное наслаждение. И именно за это хотелось прибить его с особой жестокостью.

Еще несколько глубоких толчков, и парень опять напряженно замер, после чего я почувствовала, как он кончил прямо внутри меня. Придурок! Но зато он почти что сразу отпустил мои бедра, на которых теперь явно останутся синяки от его цепких пальцев, откатился в сторону и расслабленно распластался на спине. Я решила последовать его примеру. Осторожненько перевернувшись на бок спиной к Нэльду я, с брезгливым возмущением ощущала, как по моим судорожно сведенным вместе бедрам стекает сперма моего бывшего жениха. Было до отчаянности тоскливо и я еле сдерживалась от того, чтобы не зареветь опять.

Легкое прикосновение к плечу, заставило меня нервно вздрогнуть и, не оборачиваясь, стараясь совладать с отчаянно дрожащим голосом, проговорить:

— Пожалуйста. Не трогай меня больше... никогда.

— И не надейся. — после недолгой заминки твердо ответил Нэльд и, обняв меня со спины, подтянул к своей груди и накрыл нас обоих легким одеялом. Сил сопротивляться его самоуправству уже не оставалось, и я даже не попыталась его оттолкнуть. Все стало как-то абсолютно безразлично. И его вплотную впечатавшееся в меня тело, и неприятные ноющие ощущения между ягодиц, и даже его осторожные почти невесомые поглаживания моего бедра...

Глава:25

Блин, по мне что, самосвал парочку раз проехался? Вяленькая попытка приподнять с постели свою тушку успехом не увенчалась. Я замерла на месте, пытаюсь припомнить, отчего у меня может так сильно болеть все мое несчастное тельце. С усилием разлепив глаза, я задумчиво уставилась на лежащее рядом со мной туловище. Судя по тому, что открылось моему все еще затуманенному взгляду, туловище было мужским. По крайней мере на половину не одетым (нижняя часть тела была скромненько прикрыта одеялом) и отличалось от среднестатистического весьма темным цветом кожи и сильно контрастирующими с ней снежно-белыми волосами, рассыпанными по спине, которой и был ко мне развернут сей субъект.

Так, значит это Нэльд. Спит. В одной кровати со мной. Ндааа-а-а...

— Аааа-ааа-а!

Мой дикий вопль при резко всплывшем воспоминании о том, как именно он оказался спящим со мной в обнимку и что именно предшествовало нашему совместному сну, не произвел на эльфа почти что никакого впечатления. Недовольно пробурчав: «и чего тебе не спится», подгрел мою ошарашенную воспоминаниями тушку к себе под бок и спокойненько засопел дальше. Вот же, сволочь ушастая! Да как у него совести хватает так умиротворенно дрыхнуть после всего того, что он со мной сделал?

Возмущенно откинув от себя расслабленную ото сна руку эльфа, я резко вскочила с кровати и, сдернув сбитую на самый край постели простынь, хотела было смыться по-английски, не прощаясь. Завернувшись в тонкую ткань на манер тоги, на полной скорости промчалась к выходу из спальни. Только вот дверь комнаты почему-то отказывалась передо мной открываться, хотя никакого подобия замка я на ней не заметила и дергала дверную ручку в обоих направлениях изо всех сил.

— И далеко ты собрался? — холодный и уже совершенно не сонный голос, раздавшийся за спиной, заставил меня нервно вздрогнуть и медленно развернуться к Правителю светлых в бессильной ярости огрызаясь:

— Как можно дальше от тебя!

Нэльд, одарив меня крайне неприязненным взглядом и лениво похлопав ладонью по матрасу рядом с собой, приказным тоном процедил:

— Немедленно возвращайся обратно.

— Не собираюсь!

Скрестив руки на груди и гордо вздернув подбородок, я с вызовом уставилась на сверлящего меня недовольным взглядом эльфа.

— Хорошо, можешь оставаться там, — как-то уж чересчур быстро согласился со мной Нэльд, после чего с ехидной улыбкой добавил: — Выйти из моих комнат ты все равно без моей помощи не сможешь, так как я наложил на дверь соответствующее заклинание. Так что привыкай, детка, к мысли о том, что ты останешься здесь надолго... Ведь самое лучшее место для обитания наложника, это как раз спальня его хозяина. Но если тебе больше нравится обитать на пороге моих комнат, то я распоряжусь постелить там для тебя небольшой коврик.

— Ну, ты и скоти-и-ина... — припав спиной к резной двери и в отчаянье прикрыв глаза,

еле слышно простонала я.

— Поосторожнее со словами, малыш, иначе у тебя будут большие проблемы. Привыкай к мысли о том, что ты уже не принц со статусом моего жениха, а всего лишь моя собственность, с которой я могу поступать так, как посчитаю нужным. И учись вести себя соответственно своему нынешнему положению.

Даже так? Снова угрозы? И что он сделает со мной, если я все же посмею его послушаться? Опять изнасилует? Или на этот раз придумает что-нибудь более оригинальное?

С наигранным интересом вытаращившись на даже не соизволившего привстать с подушек парня, я с легкой усмешкой поинтересовалась:

— И как же мне себя вести? Я вообще-то в наложниках совсем недавно числюсь, так что не имею ни малейшего представления ни о своих правах, ни об обязанностях. Не просветите ли, случаем... ХОЗЗЗЯИ-И-ИН?!

Пропустив мимо ушей тот издевательский тон, которым я процедила последнее слово, Нэльд спокойно мне ответил:

— Никаких прав у наложников нет. А вот из обязанностей только одна — делать все для того, чтобы их хозяева были ими довольны. С этим все понятно?

— Понятно, — растерянно прошептала я, с ужасом понимая, что я попала окончательно и бесповоротно. Блядь! Да это же самое настоящее рабство... причем сексуальное! И неужели Нэльд наивно надеется, что я с этим смирюсь? Вот же сволочь ушастая! А ведь я его уже почти что... кхм... привязалась к нему как-то. А он?! Да за что он так со мной? Что я ему такого страшного сделала, что он мне теперь так жестко мстит?

— Малыш, и не делай такое несчастное лицо, — бесчувственно прервал мои душевные терзания эльф. — Тебе еще повезло, что ты попал в мою постель девственником... Если бы было иначе, то сейчас ты бы уже всюю обжился в самом дешевом борделе, куда я бы тебя сам лично сопроводил.

— Что? — еле слышно переспросила я, недоверчиво уставившись на нахальную сволочь, которая еще совсем недавно числилась моим официальным женихом.

— То, что слышал. Кстати, на счет твоей девственности... очень с ней интересная ситуация получается. Что же твой обожаемый братец твоими прелестями не соблазнился? Ты же мне так вдохновенно рассказывал про вашу с ним просто нереальную любовь? Неужели он все же побрезговал спать с собственным братом?

За мнимым спокойным безразличием, с которым был задан этот вопрос, я ясно прочувствовала напряженное ожидание ответа и некоторую неуверенность в направленном на меня взгляде. Значит, все же ревнует? Хорошо-о-о... Ведь я как раз нахожусь в том расположение духа, чтобы совершенно не задумываясь о последствиях, окончательно испортить настроение моему самоназванному «хозяину».

— Почему же побрезговал? — недоуменно вздернув брови и нахально ухмыльнувшись сразу же помрачневшему парню, я, смущенно опустив глаза к полу, с легкой грустью в голосе произнесла:

— Просто твоя мамочка появилась весьма некстати... Если она хотя бы ненадолго задержалась, то девственности я бы лишился и без твоей неоценимой помощи и, скорее всего, получил бы от этого процесса гораздо большее удовольствие, чем с тобой. Мы с братом как раз были в самом разгаре процесса... но вот твоя мама...

И вот кто меня за язык-то тянул? Сразу же после моих язвительных слов мигом вспыхнувшие яростью ярко-синие глаза подорвавшегося с постели и рванувшего в мою

сторону парня, ясно давали понять всю глубину моей ошибки. А уж когда взбешенный эльф приблизился ко мне вплотную и, впечатав ладони в стену по обе стороны от моей головы, яростно прошипел в ухо: «А ну-ка повтори, что ты сказал?», я в отчаянье зажмурилась, понимая, что сейчас меня ожидает просто грандиознейшая трепка.

Прошло несколько невероятно долгих мгновений напряженного ожидания неминуемой расплаты, после которых абсолютно ничего не произошло. И я все же решила приоткрыть глаза, для того, чтобы оценить окружающую меня обстановку на наличие непосредственной угрозы моему здоровью. Открыла для того, чтобы тут же встретиться взглядом с яростно пылающими глазами еще ближе придвинувшегося ко мне Нэльда.

Хлесткая пощечина, неожиданно обжегшая мою щеку и последующее за ней предупреждение о том, что кое-кто из здесь присутствующих не потерпит от своего наложника более ни единого упоминания о наследном принце демонов, повергли меня в глубокий шок. Растерянно потирая болезненно ноющую щеку, я с недоумением смотрела вслед неторопливо удаляющемуся от меня парню. Его напряженно выпрямленная спина и нервно сжатые в кулаки пальцы явно намекали на то, что эльф на пределе и еле сдерживается от того, чтобы прямо сейчас не заняться еще большим рукоприкладством, направленным в мою сторону.

Да как он вообще посмел на меня руку поднять?! Осознание того, что Нэльд меня ударил всего лишь за глупый треп, в то время, как сам вполне безнаказанно меня изнасиловал, довело меня до какого-то просто безумного бешенства. Я, даже не задумываясь о последствиях, бросилась к этому сволочному эльфу и без предупреждения напала на него со спины.

Серия ударов кулаками по не ожидающему от меня подобной прыти парню застали его врасплох. Изо всех сил врезала ему по почкам и неосторожно подставленной челюсти в тот момент, когда он начал ко мне разворачиваться... и после этого в глаз. Все это в совокупности заставило Нэльда, гораздо превосходящего меня силой, слегка опешить от подобного напора. Подсечка ступней под колено и последующий затем удар в грудь, довольно легко помогли мне опрокинуть парня спиной на мягкий ковер. Вот тут он уже пришел в себя, и сумел увернуться от моей нацеленной ему прямо в лицо ступни. Быстро откатившись в сторону, Нэльд успел схватить меня за щиколотку, дернув со всей силы за которую, заставил меня потерять равновесие и увалиться на пол рядом с ним.

А вот уже за этим мы принялись мутузить друг друга с переменным успехом. Удары сыпались один за другим, что с моей, что с его стороны. Некоторые мы успевали отбивать, а некоторые все же достигали своей цели. У меня уже тоже наливался под глазом синяк, с разбитой губы капала кровь, но и Нэльд выглядел ничуть не лучше. Видимо, ярость придала мне сил, и благодаря этому я смогла поставить эльфу синяк и под второй глаз. Не говоря уже о том, что припомнив о имеющимся вполне так себе неплохом маникюре, умудрилась буквально располосовать ему до крови всю грудь вполне глубокими ранами. Удар коленом по животу Нэльда заставил того скрутиться от боли, чем я и воспользовалась, усевшись на него сверху. Вцепившись в его волосы, со всей дури долбанула его головой об пол.

Лежащий подо мной парень не потерял сознание только лишь благодаря застилавшему комнату пушистому ковру, но все равно как-то подозрительно притих, полуприкрыв глаза и все еще вяло пытаюсь сопротивляться. Вырубить его окончательно повторным ударом головой об пол мне не дали, беспардонно дерганув сзади уже за мои собственные волосы. Коротко взвывая от боли и вцепившись обеими руками в странно затрепавший скальп, я была

небрежно и без малейших усилий оторвана и отброшена от полубессознательного тела Правителя светлых эльфов в дальний угол комнаты.

— Вы что тут двое творите?! — разъяренный рык сверкающей гневным взглядом Правительницы дроу заставил меня остороженько вжаться спиной в стену и попытаться стать с ней единым целым.

Хриплый, болезненный стон попытавшегося приподняться с пола парня отвлек его мамашу от медленного расчленения меня взглядом и она опустилась на колени рядом с пострадавшим от моих рук сынулей.

— Нэльд, ты как? — внимательно рассматривая эльфа на предмет повреждений, обеспокоенно поинтересовалась Эльдэйя, одновременно с чем помогая сыну занять сидячее положение.

— А ты как думаешь?

Найдя меня все еще туманным взглядом и им же пообещав мне долгую и мучительную смерть, Нэльд неуверенно встал и шатаясь направился в мою сторону.

Я, решив сопротивляться до последнего, тоже поднялась на ноги и, облокотившись спиной о стену, сжала кулаки в ожидании медленно приближающегося ко мне взбешенного эльфа.

Глава: 26

Как ни странно, но за меня все же решила вступиться Эльдэя. Она с весьма недовольным рыком уцепила сынка за руку и дернула его обратно в свою сторону.

— Нэльд, успокойся. Не забывай, что это твой жених, и ты просто обязан обращаться с ним соответственно...

— Уже не жених! — раздраженно пытаюсь вырвать руку из крепко сжатых материнских пальцев, заявил Нэльд и со злорадством в голосе добавил: — И обращаюсь я с ним как раз соответственно его новому положению...

— Это, какому же еще положению?

— Положению моего наложника...

— ...?!

— И не стоит смотреть на меня с таким изумлением... Мальчишка получил именно то, что заслуживает.

— Заслуживает?! И чем же он заслужил подобное к себе отношение? — Эльдэя перегородила собой сынку дорогу в мою сторону и, скрестив руки на груди, сурово уставилась на Нэльда в ожидании ответа.

— Мне тоже очень хотелось бы это знать!

Обойдя эльфийку, я подошла вплотную к Нэльду и, ткнув пальцем ему в грудь, с вызовом поинтересовалась:

— Может быть, ты все же соизволишь мне объяснить, в честь чего ты решил, что я заслужил то, что ты вчера со мной сделал?

— А что он сделал?

На вопрос матери Нэльд лишь неопределенно мотнул головой и делано безразличным тоном ответил:

— Да ничего особенного...

— «Ничего особенного»?!

Я, едва осознав, что именно ответил матери Нэльд, накинулась с кулаками на легко перехватившего мои запястья придурка и, отчаянно пытаюсь вырваться, разъяренно прошипела сквозь зубы:

— То, что ты меня изнасиловал, для тебя считается в порядке вещей?! Ах ты...

— РОИНЭ-Э-ЭЛЬДИ!?

Эльдэя недоверчиво вперилась взглядом в сына и с отчаяньем в голосе простонала:

— Ты что, на самом деле его...

— Это тебя не касается! Со своей собственностью я поступаю так, как считаю нужным.

— Собственностью?! Нэльд, ты что, с ума сошел? Мальчишка — принц демонов! И то, что его ненормальный папаша слегка на него в обиде еще не означает, что он спустит тебе с рук то, что ты сотворил с его сыном.

— Ерунда!

Скрутив мне руки за спиной и не обращая особого внимания на сопротивление, Нэльд отбуксировал меня обратно в спальню и швырнул на кровать.

— И если бы я действительно его изнасиловал как он того заслуживает, то сейчас он просто не в состоянии бы был скакать так шустро. Просто малыш не в особом настроении

после своего первого раза. Я не слишком заморачивался тем, чтобы доставить ему удовольствие, но я собираюсь это исправить в самое ближайшее время. Так что, мама, можешь не беспокоиться. Скоро он войдет во вкус. И уже сам, по собственному желанию будет с удовольствием раздвигать передо мной ноги, да еще и добавки просить.

— Что?! — взвилась я.

— Значит так!

Эльдэя успела перехватить уже вскочившую с постели и готовую наброситься на ее сволочного сынулю меня и легко толкнув обратно, опять отбросить на кровать. После чего эльфийка развернулась к сыну и холодно ему сообщила:

— Нэльд. Не знаю, что на тебя нашло, но ТАК обращаться с мальчиком я тебе не позволю. Я вытаскивала этого демоненка из-под его сумасшедшего братца, который пытался его изнасиловать не для того, чтобы ты тут же занял освободившееся место.

— О каком насилии ты говоришь?! У них же там была обоюдная и просто охренительная ЛЮБОВЬ! — проорал Нэльд, с ненавистью смотря на меня и уже более спокойным тоном добавил: — И мне уже успели поплакаться о том, что ты своим несвоевременным появлением во дворце демонов весьма помешала планам этой шлюшки осуществить свою давнюю мечту — переспать с собственным братом.

— Нэльд, что за чушь? Ты что, действительно в это веришь?!

Эльдайя посмотрела на сына с искренним недоумением, после чего с тяжелым вздохом у него поинтересовалась:

— Вот объясни мне тогда такую вещь... Если мальчик оказался в постели брата по собственной воле, то зачем тогда тому потребовалось применять на мальшке заклинание обездвиживания?

— Что ты имеешь в виду?

— Только лишь то, что сказала. И еще... Если у них действительно такая нереальная ЛЮБОВЬ, то отчего же тогда наследный принц демонов заявлял, что прекрасно осведомлен о том, что младший братец его просто яростно ненавидит?

— И кто тебе рассказал подобную чушь?!

— Никто не рассказывал. Я сама слышала это от старшего принца, как раз перед тем, как вытасила из под него твоего жениха. Ах, да... бывшего жениха, а теперь наложника.

— Это... правда?

— Да.

Недоверие на лице этого придурка, который уставился на меня пристальным взглядом, начало медленно но верно сменяться совершенно другими эмоциями.

Робкая надежда, непонятная мне радость, которая проявилась идиотской улыбкой на лице рванувшего ко мне парня... Только вот улыбочка его исчезла сразу же после того, как я в панике шарахнулась при его приближении и забила в самый дальний угол кровати. После чего замерла там, сверля эльфа ненавидящим взглядом и сжав кулаки, готовясь встретить его приближение отчаянным сопротивлением.

Нэльд при виде моей реакции резко затормозил. И после того, как его мамаша ему ехидно бросила в спину: «Ну что, доигрался?», до того, видимо, начало доходить, что я совершенно не горю желанием видеть его возле себя в обозримом и не очень будущем.

— Вельен...

Нэльд с виноватым выражением лица, которое быстро менялось на отчаянное, замер посреди комнаты не отрывая от меня пристального взгляда.

— Мальш... я... не знал. Ты же сам мне говорил. Да я же был уверен, что... Прости.

— Прости-ии-и?! — взвыла я и с изумлением уставилась на это совершенно наглое создание, которое с непонятной надеждой таращилось на меня своими невозможно синими глазищами. При-иикольно... Вот он что, действительно думает, что я смогу забыть о том, что он со мной сделал?

— Да иди ты знаешь куда со своим «Прости»?! — взвилась я, еле сдерживаясь от того, чтобы не перейти на банальный визг. — Ты что, и правда надеешься на то, что я забуду о том, что ты меня изнасиловал?

— Вельен...

— А, может быть, ты считаешь, что мне это понравилось настолько, что я захочу повтора?!

— Я...

— ТЫ! ДА ПОШЕЛ ТЫ!!! НЕНАВИЖУ!!!

А вот это я уже проорала, злобно уставившись на сразу же как-то сникшего парня.

— Хотя нет, оставайся, лучше уйду я! И налогом твоим я не буду, и не рассчитывай!

— Ты будешь моим супругом.

— Даа-а-а?! И с чего бы это вдруг такая милость? Рассчитываешь, что на законных основаниях трахать меня будет менее проблематично для твоей вдруг проснувшейся совести?

— Я не...

— ...не будешь меня трахать? Так это просто замечательно! Тогда я подыщу себе нормального любовника, который...

— И не надейся! Не позволю этого! — рявкнул Нэльд и опять дернулся в мою сторону с весьма кровожадным выражением на лице.

— Мальчики, а ну-ка быстро прекратили! Оба!

Мать Нэльда, сурово посмотрев в мою сторону, опустила руку на плечо сына, тем самым притормозив его скоростное продвижение в мою сторону. Сильна! Ничего не скажешь...

Насколько Правитель светлых силушкой дурной не обделен был и то под тяжелой материнской дланью чуть на пол со всего размаху не грохнулся. А ведь Эльдэя, как со стороны могло показаться, и усилий особых не приложила к тому, чтобы сына своего попридержать.

— Значит так!

Эльфийка, развернув к себе сынишку лицом, а ко мне весьма аппетитным задом, непререкаемым тоном проинформировала нас обоих:

— Пока вы оба не успокоитесь до того состояния, чтобы хотя бы спокойно, без драки, поговорить, я буду держать вас на расстоянии друг от друга...

— Но, мама!

— Нэльд, я беру мальчика под свою защиту и если он не изменит своего решения насчет вашего брачного союза, принуждать его к этому я не стану. И тебе не позволю...

— Но...

— Никаких «Но»! Давай, выметайся отсюда и распорядись, чтобы малышу принесли одежду. А то его и так уже чуть ли не половина дворца во всей «красе» рассмотреть успела...

Тяжелый, крайне недовольный взгляд в мою сторону и Нэльд, возмущенно фыркнув, все же соизволил удалиться, оставив меня наедине с моей совершенно нежданной защитницей. Только вот едва за эльфом успела захлопнуться дверь, я сразу же сильно пожалела, что не

додумалась прошмыгнуть за ним следом.

— А вот теперь разберемся с тобой...

И сказано это было таким многообещающим тоном, что я сразу же поняла, что ничего хорошего для себя я во время этого «разбирательства» не услышу.

В общем говоря, когда Нэльд вернулся, самолично таща целый ворох разнообразнейшего шмотья, меня уже успели проинформировать насчет моего дальнейшего будущего. И о том, что этого самого будущего у меня вообще может не быть, если я не смирюсь со своей дальнейшей участью... участью будущего младшего супруга Правителя светлых эльфов.

— Но Вы же сами обещали, что не станете меня к этому принуждать... — попыталась было вякнуть я в свою защиту, после чего было одарена весьма пренебрежительным взглядом и краткой лекцией на тему моей полнейшей безмозглости. Общий смысл коей заключался в том, что для счастья единственного и нежно возвращенного сыночка, эльфийка сделает все что угодно. Даже если ему для этого счастья нужен малолетний, не отличающийся особой разумностью демоненок, единственными достоинствами которого являются необычайно смазливая мордашка и задница, весьма пришедшаяся по вкусу родному детенышу.

— И если бы ты не был Парой Нэльда, то я вообще от тебя с превеликим удовольствием избавилась, найдя более приемлемую кандидатуру на роль второго отца для моих будущих внуков.

— Чего-оо?!

После последнего заявления, я оторопело уставилась на спокойно усевшуюся в кресло эльфийку с тайной надеждой на то, что у меня от всего пережитого просто-напросто начались слуховые галлюцинации.

— Каких это еще внуков?! — с истеричным смешком поинтересовалась я, после чего доверительно сообщила эльфийке то, к чему сама еще не совсем привыкла:

— Вы знаете, я вообще-то парень... Так что никаких внуков я, при всем своем желании, подарить Вам не сумею... Хотя, если у Вас кроме Нэльда еще и дочка имеется...

— Не имеется, — холодно отбрила меня невозмутимая дамочка и с елейной улыбочкой сообщила:

— Так что придется тебе расстараться... и как минимум на двоих. Наследник нужен как эльфам, так и дроу. Так что...

— Я парень! — проорала я.

— Ну и что?

— Как... «что»? Рожать как я буду, Вы не подумали?

— Зачем рожать? А магический кокон для чего?

— Какой еще... кокон?

— Так... — тяжело вздохнув и посмотрев на меня тоскливым взглядом, эльфийка чуть ли под нос себе пробормотала:

— Я, конечно, знала, что ты совсем еще ребенок, но не думала, что до такой степени, что не знаешь, откуда берутся дети...

— Откуда дети берутся, я прекрасно знаю... Так же как и то, что мужики ни к вынашиванию, ни к рождению потомства совершенно не приспособлены... — прорычала я, и тут же прикусила язык. Это в моем мире они не приспособлены, а как дела с местным населением обстоят я как-то не особо осведомлена... А что если и вправду? Бля-яядь!

Глава: 27

— Магический кокон — это сплетение магии обоих будущих родителей в виде сферы, в коей и будет развиваться в течение года их ребенок...

— Но как...

— Не перебивай и записывай молча! — чуть ли не зарычала окончательно выведенная из себя Виркая, и одарила меня таким многообещающим взглядом, что я поняла — сидеть мне нужно тихой мышкой, если не хочу неприятных для себя последствий. И вообще, та бесконечно долгая неделя, которую я провела под так называемой «защитой» Правительницы Темных эльфов, с каждым днем ввергала меня во все более унылое состояние. Эта ее опека больше напоминала изощренное издевательство над моей скромной персоной, которая Правительнице явно была не по душе.

Одно только обучение под руководством явно ненавидящей меня и все еще слегка зеленоватой балахонистой чего стоит. Да я по полдня полностью во власти этой ужасной дамочки оставалась. Чем та вовсю и пользовалась, пытаясь свести меня с ума своими ежедневными заунывными лекциями о нравах и обычаях темного народа. И всю эту фигню я обязана была еще и тщательно конспектировать допотопными канцелярскими принадлежностями в виде остро заточенного пера и самых настоящих чернил. Между прочим, весьма трудно отмываемых с пальцев чернил, которые были уже почти того же цвета, что и кожа моего ненавистного жениха.

Мотивировались эти издевательства в основном тем, что мне, как будущему младшему супругу их принца, просто позором было ничего не знать о своих будущих соплеменниках. Но иногда, особенно во время наиболее скучных лекций о биографиях и жизнедеятельности допотопных темноэльфийских предков нынешней правящей династии, у меня проскальзывало смутное подозрение в том, что мне просто жестоко мстят. За всего лишь одну разбитую колбочку со странным содержимым! А ведь ничего особо страшного и непоправимого не произошло и моя мучительница уже практически вернулась к своему естественному окрасу.

Зато Виркая благодаря именно мне наконец навела порядок в своей «лаборатории». Да такой кардинальный порядок, что ничего кроме стола и парочки стульев в ней больше не осталось. Даже пыли с паутиной, не говоря уже об опасных бьющихся предметах и прочего мусора. А ведь вполне спокойно можно было заниматься с Виркаей и в моих комнатах, в более уютной обстановке. О чем я несмело заикнулась во время нашего первого же занятия, ерзая на совершенно неудобном жестком стуле и с легкой грустью вспоминая сиротливо оставленные в моих комнатах мягкие кресла. Но на мое робкое предложение ответили категоричным отказом, ссылаясь на прямое указание Темноэльфийской правительницы. Ну и интриганка высокородная! Ведь специально же приказала проводить занятия вне моих апартаментов. А все для того, чтобы лишний раз столкнуть со своим невозможным сынулей. Который, видимо, был хорошо ею же проинформирован о времени начала моих занятий. И благодаря этому принял за обыкновение сторожить каждое мое появление из комнат, стоя напротив дверей и вольготно подпирая своей спиной стену коридора.

Молча. Что весьма радовало, хотя при этом и необычайно бесило. Хотелось накричать на него, наброситься с кулаками, врезать по его вечно хмурой в последнее время морде... В

общем, сделать ему больно... так же больно, как сделал мне он.

Но я, стиснув зубы и крепко сжав кулаки, проходила мимо него, делая вид, что совершенно не замечаю. И неторопливо шла на занятия, хотя просто дико хотелось бегом вернуться в свои комнаты, после чего забаррикадировать за своей спиной дверь чем-нибудь совершенно не сдвигаемым. Но, тем не менее, я каждый день продолжала идти дальше, чувствуя устремленный мне в спину тяжелый взгляд, от которого по коже в каком-то хаотичном порядке принимались скакать стаи противных мурашек.

На самих уроках, помимо ненужного мусора, который я тщательно пропускала мимо ушей, я все же узнала и много для себя интересного. Пусть эльфийка не особо и заморачивалась доскональным разъяснением основных принципов устройства этого мира, делая основной упор именно на историю и современную жизнь темноэльфийского народа, но и того, что я узнала, вполне хватило для того, чтобы с еще большим рвением искать дорогу обратно, в свой родной мир.

В частности, мне объяснили, что становясь младшим мужем, я попадаю в полную зависимость старшего, без разрешения которого я чуть ли дышать по собственной воле не имею права. Ага, счас! Вот нафига мне подобное «счастье»? Мне оно совершенно не нужно. А это означает, что нужно бежать. Только вот каким образом и куда? В принципе, по рассказам все той же Виркай я узнала, что мир, куда я так конкретно попала, был довольно большим, с многочисленными населяющими его расами. Одних только эльфов было три разновидности: Темные, светлые и... голубые. После того, как я все же сумела прийти в себя от подобного заявления (в основном благодаря довольно болезненному подзатыльнику Виркай, которой надоело ждать, когда мой истерический ржач утихнет самостоятельно), женщина пояснила мне мою небольшую ошибку. Голубыми эльфы назывались совершенно не из-за их нетрадиционной ориентации, как я подумала вначале, а всего лишь из-за специфического цвета кожи, и являлись жителями морских глубин. Жили замкнуто и не особо охотно общались с другими расами.

Так же сей мир, называемый дрой Савельтией, населяли вампиры, орки, дриады, гномы и еще несколько малочисленных разновидностей разумных существ с труднопроизносимыми и совершенно не запоминаемыми названиями. В общем, политическому беженцу в моем лице податься было куда. Если бы не одно, но довольно большое «НО»! Как с ехидной ухмылочкой заявила мне Виркай, непонятно каким образом понявшая направление моих свободлюбивых мыслей, бродить без надежной охраны по бескрайним просторам Савельтии категорически не советовалось. На мое возмущенное: «С чего это вдруг?», та с коротким смешком ответила:

— А с того, что такой аппетитный мальчик как ты, тем более путешествующий без надежного сопровождения, станет просто даром Богов для первого же встречного, который сразу же постарается этим самым «даром» попользоваться. Надеюсь тебе не нужно объяснять каким именно образом?

— Не нужно, — возмущенно прошипела я, отчего-то припоминая свое первое знакомство с Правителем светлых. Когда тот меня прямо на бережку чуть было не «попользовал». И то, чем именно это самое знакомство в конце концов закончилось. Брррр! Повтора подобного мне не хотелось бы испытать ни в коем случае. Только вот, если я останусь здесь, то придется. Нэльд, пусть и руки свои пока что не распускает, тем не менее постоянно крутится рядом со мной и буквально поедает голодным взглядом. И мамаша его слова в мою защиту не сказала. Даже наоборот. Специально ежедневно усаживала нас друг

напротив друга за обеденным столом, выделила мне комнаты рядом с апартаментами своего сына и делала все для того, чтобы мы как можно больше времени проводили вместе. В итоге всю эту неделю я ходила практически голодной. Так как под пристальным взглядом Нэльда, сидящего от меня на расстоянии вытянутой руки, кусок в горло просто не лез. Так что во время всех завтраков-обедов-ужинов я, не отрывая глаз от стоящей передо мной тарелки, бездумно размазывала по этой самой тарелке ее содержимое.

И из комнат своих я тоже старалась лишней раз не высовываться. А все потому, что почти постоянно натыкалась на торчащего в коридоре эльфа. Все это бесило. До такой степени, что я уже готова была схватить ненавистного остроухого за грудки и, хорошенько потрусив, заставить держаться от меня подальше. Останавливала меня только лишь здравая мысль о том, что потрясут скорее всего меня. А судя по тому жадному взгляду, которым Нэльд постоянно сканировал мое тело, и не только потрусят. Поэтому я старалась сдерживаться и делала вид, что совершенно не замечаю постоянного присутствия в зоне видимости моего эксклюзивного кошмара.

— И о чем это мы так сосредоточенно мечтаем? — вкрадчивый и весьма недовольный голос Виркаи вывел меня из глубокой задумчивости и я нервно вздрогнула. Упс! Должно быть я конкретно выпала из реальности, раз сумела так сильно разозлить стоявшую напротив меня женщину. Эльфийка, изобразив на лице довольно страшноватую ухмылку, хищно следила за тем, как с моего пера на лист бумаги стекали чернильные капли, уже образовав собой довольно внушительную лужицу. А если обратить внимание на то, что помимо кляксы на листе не было написано не единого слова, то положение мое можно было считать совершенно незавидным.

— У юного принца, видимо, настолько хорошая память, что он не считает нужным записывать на бумагу то, что я ему рассказываю?

— Ну...

— Замечательно! Тогда будьте так любезны повторить мне то, что я вам диктовала уже в течение получаса.

— Эм... Ну, магическая сфера это такой... кокон куда запихивают годовалого ребенка...

— Хватит! — возмущенно рявкнула эльфийка на мои жалкие и скорее всего неудачные попытки припомнить хоть что-то из услышанного, и страдальчески возвела глаза к потолку. — И вот на это недоразумение я трачу свое драгоценное время, которое с гораздо большей пользой могла потратить на изучение древних свитков, совершенно случайно попавших мне в руки. Ведь исследование других миров гораздо интереснее и уж тем более полезнее, чем нянчиться с совершенно не ценящим моих попыток хоть чему-то его обучить оболтусом.

— А вот с этого момента можно и поподробнее...

Выловив из прочувствованного монолога эльфийки кое-что весьма для себя интересное, я жадным взглядом уставилась на недоуменно вытаращившуюся на меня балахонистую.

— Эм... Вы это о чем?

— О свитках!

— ...?!

— О тех самых свитках, в которых про другие миры рассказывается!

— Оо-о?

Виркая посмотрела на меня с некоторым опасливым изумлением и тут же весьма

подозрительном тоном осведомила: — А зачем это Вам нужно?

— Интересно мне. Очень.

Сделав самые честные глаза, на которые только была способна, я заискивающе улыбнулась и, добавив в голос легкой восторженности, быстренько проговорила:

— Я уже очень давно интересуюсь другими мирами и всем что с этим связано. Только вот информации о них почти нигде не имеется... Я у отца всю библиотеку перелопатил и совершенно ничего не нашел. Просто кое-где были весьма туманные упоминания. Но и они меня весьма заинтересовали... Так все же, что у Вас за свитки имеются?

— Секретная информация! — сурово зыркнув на меня весьма недоверчивым взглядом, рыкнула эльфийка и уже более спокойным тоном продолжила:

— И вообще, не сбивайте меня с темы нашего сегодняшнего урока. Думаю, что та информация, которую я совершенно безрезультатно пытаюсь вложить в Вашу дур... кхм... совершенно не о том размышляющую голову, в очень скором времени вам уже и пригодится.

— Это Вы о чем?

— О детях! О ваших с Нэльдом детях. Которые, как я надеюсь, пойдут умом в свою достопочтимую бабушку, а не в одного из своих родителей.

— Никаких детей не будет! — возмущенно гаркнула я, вскочив из-за стола и с силой сжав кулаки, упрямо уставилась на недовольно меня рассматривающую Виркаю.

— Будут, — уверенно отрезала эльфийка и с самодовольным видом добавила: — Даже если ты этого не хочешь, то твой старший супруг сможет справиться с созданием кокона и его магической подпиткой совершенно самостоятельно. Тем более, что в тебе и магии-то практически никакой не имеется, так что толку от твоего содействия все равно почти не было бы.

— Но...

— Никаких «НО»!

Эльфийка, подойдя ко мне вплотную и с вызовом уставившись прямо в глаза, с холодной улыбкой сообщила:

— От тебя вообще ничего особенно сложного не требуется. Просто как можно шире раздвинуть ноги перед своим супругом и получать удовольствие. Потому что именно от удовольствия... обоюдного удовольствия будущих родителей кокон сможет наполниться силой... и содержимым.

— Какое содержимое?! Какое еще удовольствие?! Вы вообще о чем? Да если Нэльд попробует меня еще хоть раз... да меня стошнит прямо во время процесса, — в ярости возопила я, с изумлением рассматривая совершенно невозмутимое лицо эльфийки, на что та лишь загадочно хмыкнула.

— Мальчик, ты знаешь... не ты первый, кто так категорически настроен против будущего брака и против того, чтобы обеспечить наследниками своего супруга. Так вот. Существует одно очень интересное зелье... когда его выпьешь, тебе будет уже совершенно безразлично, кто именно тебя ублажает. И удовольствие ты такое во время соития получишь, что, вполне возможно, после окончания воздействия снадобья сам продолжения у супруга просить будешь.

— Продолжения?! — я чуть не задохнулась от негодования и возмущенно прошипела:

— Не собираюсь я пить всякую гадость!

— А кто же тебя спрашивать будет?

— Ну, знаете ли! Это уже... слишком!

Возмущенно вздернув подбородок и одарив эльфийку негодующим взглядом я, плюнув на возможные неприятные для себя последствия, вылетела из сумрачной лаборатории и рванула в сторону своих комнат. Практически ничего не видя перед собой, я мчалась по коридорам, лишь изредка стирая с щек бегущие по ним слезы. И плевать на то, что парни не плачут! Я ведь не парень! Я- ДЕВУШКА! Самая настоящая! Просто в слегка затруднительном положении... Так что могу позволить себе небольшую истерику, тем более, что повод для нее имеется просто шикарный! Блин! Да если бы мне сейчас в руки попался виновник всех моих бед, этот наглый, самовлюбленный, деспотичный... Правитель! Да я бы его... ему... глаза бы все повыщарапывала бы!

Нда, не думала я, что мое желание так быстро исполнится. И то, что попалась, скорее всего, уже я, особой роли почти не играло.

— ТЫ!

Возмущенно уставилась я на парня, в которого имела неосторожность врезаться на всем скаку, пробегая мимо очередного поворота, из которого он так не вовремя появился. Чтоб не грохнуться на пол при столкновении с моим не таким уж и эфемерным телом Нэльд, опасно накренившись, вцепился в меня обеими руками в попытке сохранить равновесие. Не помогло. В результате на пол мы повалились оба, только мне при этом повезло немного больше. Эльф со всего маху рухнул спиной на пол, а я по инерции полетела следом за ним, правда вместо пола подо мной оказалась немного более мягкая тушка моего ненавистного жениха. Да, видимо приложилась я об него не слабо... или он об пол. Вон какими широко распахнутыми глазами на меня тарашится и, что самое обидное, отпустить, скорее всего, не собирается. Это совершенно неприятное для себя положение я решила исправить как можно быстрее.

— Пусти! — недовольно рявкнула я и попыталась вырваться из кольца крепко придерживающих меня рук. Безуспешно. Нэльд прижал меня к себе еще теснее и чересчур уж обеспокоенным тоном поинтересовался:

— Малыш, почему ты плачешь... кто тебя обидел?

"Кто меня обидел?" Нет, ну вот это нормальный вопрос от маньяка-насильника к своей жертве? Хотя Нэльд и "нормальность" понятия весьма далекие друг от друга, но все же... Не до такой же степени?!

— ТЫ меня обидел! Напомнить, как именно?! — уже прорычала я и принялась извиваться еще интенсивнее в стальных объятьях Правителя светлых эльфов. По моим ощущениям эта молчаливая возня продолжалась довольно долго и что самое неприятное — совершенно безрезультатно.

— Вельен, если ты немедленно не прекратишь... так делать, то я за себя не отвечаю.

Хриплый голос напряженно замершего подо мной парня и его прерывистое дыхание заставили меня настороженно всмотреться в его лицо. Ну и? Плотно сжатые губы, порозовевшие щеки и смотрящие на меня в упор какие-то слишком уж затуманенные глаза наводили на некоторые нехорошие размышления... А вот то, что так демонстративно упиралось мне в бедро, доказывало, что размышления мои протекают в довольно верном направлении. Теперь замерла уже я. Да так замерла, что и вздохнуть лишний раз боязно было.

— Нам нужно... поговорить, — после довольно продолжительного молчания, показавшегося мне вечностью, подозрительно прерывистым голосом заявил Нэльд.

Глава: 28

— Хорошо, — сразу же согласилась я, поостерегшись лишней раз спорить с этим ненормальным, который пристально таращился на меня своими просто до охренительного синими глазами. — Давай поговорим. Только вот для начала ты может быть меня отпустишь?

С видимой неохотой Правитель освободил меня от своего столь близкого и совершенно нежелательного мне соседства, и легко поднявшись сам, сразу же протянул мне руку. Гордо проигнорировав галантно предложенную помощь, легко поднялась на ноги сама. Отступив от парня на один, но довольно широкий шаг, хмуро у него поинтересовалась:

— И о чем же таком интересном со мной желает поговорить сам Правитель Светлых эльфов?

— Давайне здесь.

Мотнув головой, показывая, что коридор не является самым удачным местом для нашего разговора, эльф слегка заискивающим тоном мне предложил:

— Думаю, что мои покои подойдут для этого гораздо...

— Нет, абсолютно не подойдут, — категорично отказалась я, совершенно не горя желанием вновь оказаться в том самом месте, где надо мной совсем недавно так изощренно поиздевались. И тем более наедине с Нэльдом, от которого я вообще хотела бы оказаться как можно дальше. Желательно в совершенно другом мире, самое оптимальное, в своем собственном.

— Где тогда?

— Варианты?

— Мой рабочий кабинет, малый обеденный зал, библиотека...

— Библиотека, — торопливо выпалила я, решив совместить неприятное с полезным и все же пробраться в такое стратегически важное для меня помещение.

Несколько минут довольно быстрым шагом, во время которых я торопливо шла позади эльфа, (правда при этом на почтительном расстоянии от него) и мы прибыли на место. Нда, библиотека, дверь в которую передо мной предусмотрительно распахнул Нэльд, оказалась... внушительной. Так что в предложенное мне объемное кожаное кресло я опустилась уже в весьма мрачном настроении. Да для того, чтобы среди этой огромной залы, в которой и заблудиться не составит никакого труда и к тому же под завязку заполненной многотысячитомной макулатурой найти именно то, что поможет пригодиться для возвращения домой, придется провести черт знает сколько времени, которого у меня совсем нет. Пока я хотя бы десятую часть всех этих книг переберу, то меня не только детьми, но еще и внуками наградить успеют. Да и то не факт, что тут имеется то, что может мне пригодиться для возвращения на родину. Грустно.

— Вельен... — слегка взволнованный голос склонившегося надо мной Нэльда заставил вернуться к более насущным проблемам. А именно к тому, что Правитель эльфов вел себя несколько странно. Интересненько, что это с ним такое? Губы покусывает, глазки прячет и если бы не весьма темный цвет кожи, то я, видимо, имела бы счастье наблюдать на его щеках слегка смущенный румянец. Нда. Поведение для этого крайне самоуверенного типа совершенно необычайное. Я бы даже сказала, что весьма подозрительное.

— Эм... Я, конечно, понимаю, что несколько запоздал со всем этим, но вот...

Недоуменно вперившись взглядом в подsunутую мне чуть ли не под самый нос белую небольшую коробочку, я так, на всякий случай, отшатнулась от нее как можно дальше и вплотную впечатавшись спиной в спинку кресла подозрительно посмотрела на Нэльда.

— И что вот это такое?

— Это тебе.

Несколько суетливыми движениями парень откинул обтянутую переливчатой тканью крышечку, и я увидела ЭТО! Перстень. Золотой, объемный, витой и с таким брюликом по центру, что я, прикинув его приблизительную оценочную стоимость, маньячно потянулась к коробочке обеими слегка дрожащими руками. Хочу! Быстренько выхватив из пальцев эльфа это чудо ювелирного искусства, я краем уха услышала еще кое что про то, что это сокровище предлагается мне только в комплекте с самим Правителем эльфов и это обстоятельство сразу же привело меня в чувство.

— Я понимаю, что должен был сделать это гораздо раньше, но... — сделав глубокий вздох как перед прыжком в воду, Нэльд, на всякий случай отодвинувшись от меня подальше, быстро выпалил:

— Вельен, я прошу у тебя согласия на официальное объединение наших судеб и хочу, чтобы ты заключил со мной брачный союз... добровольно.

Вот так всегда. Так и знала, что бесплатный сыр только в мышеловке бывает. Цацка подsunутая мне в качестве ничем не прикрытой взятки была просто невероятно привлекательной. Но при желании я и папочку, родного и любимого, смогла бы на подобную раскрутить. И потребовал бы он за нее с меня намного меньше. Ну, там, к примеру, вести себя более прилично... Что я и пообещала бы ему сделать. И, возможно, что даже и продержалась бы где-то с недельку. Хотя, это уже вряд ли. С разочарованным вздохом захлопнув атласную крышечку я, сделав над собой просто невероятное усилие, решительно протянула коробку обратно:

— Нет.

— Но...

— Я, конечно, понимаю, что мое согласие Вам не особо и нужно. Но имейте в виду, Правитель, что на этот ваш официальный обряд вам придется тащить меня силой, так как по собственному желанию я никогда за Вас не выйду. А оно Вам нужно, так перед своими подданными позориться?

— Вельен, ты не понимаешь, — с тяжелым вздохом сжав до легкого хруста в ладони злосчастную коробочку, эльф уставился на меня пристальным взглядом. — Мы Пара и это означает, что я просто не смогу отпустить тебя, как ты того хочешь.

— Да кто вообще такие эта Пара, и с чего Вы взяли, что и мы...

— Вельен, я это знаю точно. Верховная жрица дроу тоже подтвердила нашу связь. А Пара... неужели тебя никогда не интересовали эти старинные предания?

— А я память потерял, с лошади упав. И Вы представляете, это знаменательное событие произошло как раз в тот день, когда я о нашей помолвке узнал и решил смыться от такого «счастья» куда подальше. Так что не соизволите ли напомнить мне эту занимательную сказочку о Паре, хотя бы в общих чертах?

— Пара... Знаешь, раньше я и сам не особо верил в эти рассказы. Думал, что это придумано для романтически настроенных детишек... В действительности сказка... А оказалось...

— Вот только давайте без лирических отступлений, — недовольно скривившись требовательно уставилась на подозрительно спокойно ведущего себя парня. — Меня интересует информация о Паре, а не ваши ностальгические воспоминания о давно прошедшей юности.

— Издеваешься?

— Нет, что Вы! — сделав полные шока глаза, я при этом ехидно усмехнулась: — Как я могу издеваться над Вами. Ведь во мне всегда воспитывали уважительное отношение к пожилым лю... эххм... созданиям. Так что из почтения к вашим сединам...

— Я не седой! — возмущенно рявкнул окончательно выведенный из себя парень, после чего недовольно буркнул:

— У всех дроу такой же цвет волос, как у меня и к тому же от самого рождения...

— Да, но Вы же вроде бы как эльф... светлый?

— Вельен, узнать о Паре тебе уже, видимо, совсем не интересно?

— Интересно, Правитель, я Вас внимательно слушаю.

— Так вот... По преданиям Пара это двое, отмеченные богами... Они, как две половины одного целого и когда эти половины встречаются, то их тянет друг к другу с просто непреодолимой силой.

— Хм, — опять не приминула я усомниться в этой слащавой сказочке. — Что-то не припоминается мне, чтобы меня к Вам тянуло, тем более со страшной силой. Скорее уж все совсем наоборот было...

— Вот это и самое непонятное. Ведь и Виркая подтвердила, что наши ауры уже переплелись до такого состояния, что разорвать их будет просто невозможно без того, чтобы не причинить необратимый вред нам обоим.

— Что-то я не чувствую никакой особой к Вам привязанности...

— Зато я чувствую! — возмущенно сверкая на меня глазами гневно заявил Правитель и, подойдя ко мне вплотную, схватил за плечи. Вот же! А я как раз собралась малодушно покинуть общество опять явно выведенного из себя парня, а он меня опередить успел.

— Глупый мальчишка! — рассерженной змеюкой зашипел дроу, сверля меня пристальным взглядом, и пару раз довольно ощутимо встряхнув мою настороженно замершую в его руках тушку. — Я последний раз говорю, что отпускать тебя не собираюсь, и ты все равно станешь моим супругом. Даже несмотря на то, что ты этого совершенно не хочешь. Но ничего страшного, пройдет время и ты свыкнешься с этой мыслью. А я подожду, времени у нас с тобой для этого будет очень много, вся жизнь впереди.

— Не собираюсь я ни к чему привыкать! — возмущенно рявкнула я, неудачно попытавшись оторвать от себя впившиеся в меня пальцы Нэльда, которые причиняли довольно ощутимую боль. В ответ тот меня еще сильнее вдавил спиной в кресло и, перехватив взметнувшиеся вверх для удара руки за запястья, с силой отвел их мне за голову.

Сволочь! Сильная к тому же. Навалился на меня чуть ли не всем своим весом и не дернешься под ним лишней раз. Колено между моих ног вклинил и лицо ко мне почти вплотную склонил, да так близко, что его горячим прерывистым дыханием мне губы чуть ли не жгло. Кстати о грустном... Ну вот не нравится мне вся эта стремная ситуация, причем абсолютно. Слишком уж затуманенными были глаза нависающего надо мной парня, который слишком уж пристально смотрел на мои губы. Да и в бедро мне упиралось кое что твердое, явно дающее понять о том, что парень не только разозлился, но и возбудился тоже довольно неслабо. Охренеть! Да если он сейчас опять пожелает меня трахнуть, то я совершенно

ничего не смогу с этим сделать. Как же меня все это бесит! Правитель хренов! Думает, что раз он такой крутой, то ему все позволено? Захотел — в наложники меня определил, передумал — окольцевать решил по-быстрому, не особо и учитывая мое на все это беспредельство мнение.

— Да иди ты знаешь куда?! — злобно пыхтя и извиваясь бешеным ужом я пыталась выскользнуть из-под тяжелого тела, которое у меня несколько удивленно поинтересовалось:

— Куда?

— В задницу! — в запале выкрикнула я и, ту же заметив застывший на мне несколько потрясенный взгляд нервно облизнувшего губы парня, в отчаянье застонала. Ну я и дурааа!

— Вельен, ты это... серьезно?

— Вполне! Свали с меня и можешь сразу же отправляться на поиски. Думаю, тут вполне хватает твоих бывших пассий, которые с радостью согласятся доставить тебе удовольствие.

Еще один бесполезный рывок в отчаянной, но предсказуемо безнадежной попытке вырваться, и Нэльд с тяжелым и несколько разочарованным вздохом у меня интересуется:

— Вельен, ты меня что, с ума решил свести?

И пока я задумчиво переваривала это совершенно беспочвенное, но весьма интересное заявление, тот грустно добавил:

— Тогда спешу тебя обрадовать, у тебя это просто замечательно получается исполнить.

А потом он меня поцеловал. Воспользовавшись тем, что я несколько опешила от его диких обвинений, Нэльд властно впился своими губами в мои и нагло проскользнул языком в приоткрытый от неожиданности рот. Я сопротивлялась! Честно! Правда, не долго... Все-таки эта сволочь ушастая просто потрясно целуется... и не только. Я буквально плавилась в его руках, которые как-то незаметно освободив мои запястья, принялись властно оглаживать мое распластанное в кресле и совершенно не сопротивляющееся этому произволу тело.

Горячие ладони парня почти невесомо прошли по моей груди, на которой Нэльд шустро растегнул как камзол, так и рубашку. Оторвавшись от моих губ, Правитель прошелся языком по шее вниз, где задержался на одном из сосков. Черт бы его побрал! Да когда он принялся его облизывать, я чуть в обморок от переизбытка впечатлений не грохнулась. Чему весьма способствовали его шустрые пальцы, нахально забравшиеся ко мне в штаны и всюю оглаживающие предательски возбужденный член, который был совершенно не против творимого с ним безобразия. Возмущенный стон, скорее всего мой, когда его пальцы ненадолго приостановили такое нужное и весьма приятное действие, вслед за чем мои бедра обдало легкой прохладой. Скопив рассредоточенные глаза вниз, я отстраненно заметила, что штаны с меня слегка приспустили. Но не успела я возмутиться этим обстоятельством, как меня отвлекли от этого самым бессовестным образом. Нэльд, эта зараза ушастая, соскользнув на пол между моих слегка разведенных в стороны ног, склонил голову над моим гордо торчащим вверх членом. Несколько невероятно долгих секунд, показавшихся мне вечностью, и дроу, самодовольно мне улыбнувшись, просто издевательски неторопливо стал наклонять голову вниз, вбирая в себя моего изнывающего от нетерпеливого предвкушения предателя.

Неспешные движения его губ, медленно скользящий по головке язык сводили с ума, требовали большего... И я, возмущенно простонав что-то невнятное, ухватила обеими руками рассыпанные по плечам Нэльда белые локоны и накрутив их на пальцы нетерпеливо потянула за них вниз. Парень, благоразумно даже не попытавшись сопротивляться, намек понял правильно и сразу стал действовать более энергично. Его горячие губы, верткий язык,

просто в каком-то неистовом ритме двигались вверх-вниз заставляя меня уже не то что стонать во весь голос, а кричать, как ненормальную. Внизу все горело, закручиваясь в тугий пульсирующий узел, который, как мне казалось, скоро вспыхнет во мне бешеным фейерверком. Я мало того, что дергая за волосы, насаживала на себя просто восхитительный влажный рот дроу, так еще и бедрами активно подмахивала, пытаюсь войти в него как можно глубже. И когда я уже вот-вот была готова взорваться от переполняющего меня удовольствия... все совершенно неожиданно прекратилось. Эта сволочь, легко оторвав от своей шевелюры мои пальцы и не обращая ни малейшего внимания на мой возмущенный вопль, жестко сжала пальцами член у самого основания и, скользнув по мне вверх, тяжело навалился всем своим весом сверху.

— А говорил, что тебя ко мне совсем не тянет, — горячий шепот, раздавшийся возле самого уха, заставил меня нервно вздрогнуть и попытаться встретиться взглядом с этим динамщиком, которому, видимо, доставляло огромное удовольствие надо мной издеваться. — Тянет, еще и как! — самодовольный смешок уже где-то в области шеи прошелся по мне нервной дрожью, от которой я чуть было в отчаянье не заскулила.

— Прекрати ии, — взвыла я и попыталась потереться своим стояком о ногу основательно вылизывающего основание моей шеи Правителя. Неудачно. Короткий смешок в ответ на мои трепыхания и его губы опять накрыли мой рот, предварительно поинтересовавшись о том, что именно я желаю, чтобы он прекратил. А так как этот вопрос прозвучал под легкие движения его пальцев на моем члене, то было совершенно неудивительно, что ничего внятного я не смогла на это ответить. Только отчаянно застонать в тот момент, когда он, почти доведя меня до разрядки, опять остановился. Из глаз сами собой хлынули слезы и я ничего не соображая впилась зубами в открытую шею дроу, желая вернуть ему те крайне неприятные впечатления, которыми так щедро делился со мной этот ненормальный псих.

Болезненное шипение сквозь стиснутые зубы Нэльда меня слегка порадовало, но длилось это недолго, а ровно до того момента, как дроу в отместку чуть сильнее сжал на мне свои пальцы. Я взвыла от двойственных ощущений. Было больно и одновременно с этим просто чертовски кайфово.

— Хочешь, чтобы я помог тебе кончить?

— Даа-а-а! — заорала я в ответ на еле слышный шепот Нэльда, прекрасно понимая, что если он и дальше продолжит издеваться надо мной, я просто с ума сойду.

— А что мне за это будет? — пристальный взгляд глаза в глаза и я понимаю, что по доброте душевной этот гад мне помогать не согласится ни в коем случае.

— Что... что ты хочешь? — прерывисто дыша, все же смогла я поинтересоваться тем, на что меня попытается раскрутить этот нахальный парень.

— Ты согласишься стать моим мужем.

— Нет! — возмущенно вякнула я и тут же опять заскулила после некоторых интересных манипуляций чужой руки в области моего паха.

— Малыш, ты уверен? — горячие пальцы с нажимом провели снизу вверх по всей длине моего члена, слегка задержавшись на головке и легонько сжав ее в кулаке.

— Не-е-ет...

— Значит, ты согласен?

Интенсивные движения горячей ладони чуть ли не на грани боли и просто невероятного наслаждения заставили меня подавиться воздухом, и с силой сжав зубы, упрямо уставиться в

потемневшие чуть ли не до черноты глаза нависающего надо мной парня.

— Продолжаешь упрячиться? Зря... — Нэльд тяжело вздохнул и еле заметно коснулся моих губ поцелуем. И понеслось. Его руки и губы были почти везде... Не было их только там, где они были особо необходимы. Но эта коронованная сволочь мало того, что сам избегал мой готовый вот-вот взорваться член, так еще и мне не давал к нему даже на миг прикоснуться. Я уже вообще ничего не соображала... Стонала под его горячими ладонями, собственнически оглаживающими все мое тело. Сама с какой-то отчаянной жадностью впивалась в его упругие губы поцелуями, сплеталась с его языком своим в каком-то сумасшедшем диком танце. Притянула к себе как можно ближе, крепко обвив его шею руками, терлась о него в надежде получить долгожданную разрядку. Но Нэльд не давал мне этого сделать, отодвигаясь от меня раз за разом, едва я только подходила к грани. И зачем он это все делает, ведь сам же был уже на пределе?

— Пожалуйста, Нээ-э-эльд..., - уже чуть ли не прохрипела я, понимая, что большего просто не смогу выдержать и умоляюще уставилась в затуманенные страстью глаза Правителя.

— Ты знаешь, какой ответ я жду, — тяжело дыша, не менее хрипло ответил мне дроу и опять легко прошелся пальцами по моей пульсирующей от боли плоти. Только вот мне и этого, едва заметного касания хватило для того, что бы я взвыла не своим голосом:

— Да я на все согласен, только прекрати-и-и!

— Как скажешь, мой хороший...

И после этих слов, с самодовольной улыбочкой на лице, Нэльд, довольно ухмыльнувшись, сжал мой предательский отросток в ладони. Несколько быстрых движений, и полуэльф довел меня до просто крышесносного оргазма, во время которого, я позорно отключилась.

Глава: 29

Нда. Вот так дела... Позорище-то какое. Это надо же! Мало того, что этот подлый ушастый интриган все же вынудил меня согласиться с его предложением руки и сердца... кхм... в смысле, руки и кольца, так я еще и в обморок грохнулась. Сразу же после просто невероятно потрясного оргазма, который в данный момент слегка примирял меня с суровой действительностью. А именно с тем дурдомом, в который превратился весь замок Правительей Дроу сразу же после того, как Нэльд объявил своей мамаше о нашей с ним свадьбе. Той самой, которая все же должна будет состояться. Вот после этого все самое интересное и началось... Весь замок просто на ушах стоял. Все чистилось, мылось, проветривалось, украшалось... Хорошо, что меня ко всему этому не припрягли. Единственное, чем меня озадачили, так это иногда служить живым манекеном для подгонки моего свадебного наряда, что я стоически и терпела уже несколько раз в течение двух предыдущих дней.

Блин! Эта проклятущая свадьба уже завтра! Прямо с самого утра, при первых лучах восходящего солнца, должного своим светом ознаменовать начало счастливой супружеской жизни для меня и моего... жениха. И то, что обряд будет происходить в пещерах, находящихся глубоко под землей, ровным счетом ничего не значило. Над самым алтарем в своде пещеры была просверлена неплохая такая дыра, сквозь которую этот самый луч света и должен благословить своим сиянием брачующихся. Благословит он, как же! Да я даже не удивлюсь, если во время церемонии какое-нибудь незапланированное стихийное бедствие начнется и нам на головы хлынет дождь, да еще и с градом. Это если вообще на нас эти самые своды пещеры не рухнут, знаменуя мое крайне негативное отношение к предстоящему действию.

Толпы высокородных гостей, коим в срочном порядке магическими вестниками были высланы приглашения на торжество, уже начали прибывать в тронный зал пред светлые очи Правительницы Дроу. Мамаша Нэльда встречала их с торжественной помпезностью и принимала многочисленные дары и поздравления, которые в равной степени предназначались ей и ее сынуле, сидящему по правую руку от нее в точно таком же, как и у Правительницы кресле.

И ведь самое обидное было то, что меня на эти мероприятия никто приглашать не собирався, по статусу видите-ли не положено... Вот и вынуждена я была просто подглядывать, скрываясь в небольшой комнатке, расположенной почти что за самыми тронами. Вход в нее прикрывала какая-то странная магическая хренотень, которая позволяла мне без малейших затруднений видеть все происходящее в тронном зале, при этом оставляя совершенно невидимой для всех, кто находился снаружи. Как объяснила мне Виркая, с той стороны эту комнату вообще не видно. Любой, кто смотрел на нее из тронного зала, видел просто продолжение стены, разрисованной мрачноватой живописью в серо-черно-красных тонах. Жуть, короче. Особенно если принять во внимание то, что у дроу было просто какое-то нездоровое увлечение пауками, коих они и запечатлевали везде, где только была такая возможность. Даже в той комнате, где я сидела, эти членистоногие твари были в просто нереальных количествах. На завешивающих стены многочисленных гобеленах, обивке вполне уютного диванчика, на котором я довольно комфортно расположилась, на блюде с

фруктами, даже на столике, том самом, на котором это самое блюдо стояло... Ндааа... Обстановочка еще та... Но вот только я попыталась намекнуть Виркае, которая меня сюда привела до начала церемонии встречи гостей о том, что мне этот интерьер не особо симпатичен, как та, с прямо-таки ядовитой улыбочкой на губах мне предложила вернуться в свои комнаты. От этого «заманчивого» предложения я отказалась сразу же, так как от сидения взаперти я уже была готова просто выть. А здесь хоть что-то интересное происходило... И вообще, как сообщила мне главная жрица дроу, младшего жениха вообще-то за три дня до свадьбы запирают в отведенных ему покоях принято было. И пусть Виркае и пыталась навесить мне лапши на уши о том, что это делалось по старинным традициям якобы для того, чтобы брачующиеся могли в тишине и успокоении принять свое будущее положение, но я-то прекрасно понимала, что это все была туфта чистой воды. Нэльда же никто не запирает... Вот больше чем уверена, обычай этот специально для меня буквально на днях придуман был с тем, чтобы я не сильно рыпалась, когда меня под домашний арест сажать будут, на всякий случай, чтоб не сбежала.

Что ж, я их всех знатно обломала. Даже без споров молчаливо прошествовала в свои комнаты под настороженным взглядом жениха и его матери, которые справедливо усомнились в моем покорном поведении. Ха! Можно подумать, что я собиралась просидеть все эти три дня в четырех стенах. Да ни за что! Выждав некоторое время и удостоверившись, что с той стороны захлопнувшейся за мной двери царит глубочайшая тишина, я ехидно ухмыльнулась. Слегка изогнутая шпилька, вынутая из сложной прически, сооруженной на моей голове парочкой темнокожих служанок еще утром и я с легкостью вскрыла допотопный замок, должный ограничить мою весьма свободолюбивую натуру. Осторожно приоткрыв дверь и убедившись, что в пределах видимости никого не наблюдается, быстренько выскользнула за порог и направилась в сторону совсем рядом расположенной библиотеки. Она, как и мои комнаты, располагалась в крыле, отведенном наследному принцу. Так что охрана, скорее всего, располагалась немного дальше по коридору, так что далеко уйти мне все равно вряд ли бы удалось. Но и сидеть взаперти в ожидании знаменательного события мне тоже не слишком улыбалось.

Интересно, а, может быть, меня не догадаются искать именно здесь, и я хоть некоторое время проведу в благословенной тишине и спокойствии? Еще один тяжелый вздох и я, расслабленно развалившись в уже хорошо знакомом мне кресле, задумчиво уставилась на основательно обосновавшееся на моем мизинце кольцо. Тошно-то как... мало того, что момента, когда мне его на руку натягивали я вообще не припоминаю (по причине моего совершенно бессознательного состояния во время сего процесса) так еще и снять эту цацку ни в какую не получалось. Несколько раз уже пробовала, чуть без пальца не осталась, но все равно никакого положительного результата мне это не принесло. В итоге махнула рукой на насильно навязанное мне украшение, совсем недавно на которое я сама вовсю сверкала алчными глазками. Досверкалась. Вот теперь меня и окольцевали. А завтра так вообще закуют в кандалы так называемого «счастливого супружества».

Причем кандалы будут вполне даже не образные. Мамаша Нэльда просто искрясь самодовольной гордостью уже успела продемонстрировать мне эти два наручных браслетика шириной около четырех сантиметров, выполненных из почерненного серебра, которые на завтрашней церемонии должны будут «украсить» мои запястья. У Нэльды будут почти такие же, только несколько более широкие, что будет показывать всем интересующимся кто в нашей паре главный. И ни одной, хотя бы более-менее реальной мысли о том, как можно от

все это отмазаться в голову совершенно не приходило. Носить и тупо ждать, когда мою задницу отдадут в пожизненное пользование Правителю Светлых Эльфов уже на законных основаниях, сил просто не было. И пусть Нэльд, по требованию своей суровой матери неохотно, но торжественно поклялся держать от меня свои ручки и остальные части тела как можно дальше до самой свадьбы, хорошего настроения мне это обстоятельство не добавляло.

Странно. Я с каким-то нервным и боязливым предвкушением ожидала завтрашний день не столько из-за самой свадьбы, а больше из-за ее закономерного последствия. Брачная ночь. Та самая, во время которой с меня потребуют исполнения долга... супружеского. Хм. Не то, чтобы я особо страшилась этого действия, но вот то обстоятельство, что Нэльд постоянно кружит где-то рядом, буквально поедая жадным взглядом мою бедную тушку, радужного настроения совсем не добавляло. А добавляло нервной дрожи, зарождающейся где-то в самых кончиках пальцев рук и ног и постепенно перемещающейся вниз живота, где скручивалась в тугую холодный комочек. Ведь мне было совершенно четко понятно, чего именно этот гад озабоченный так нетерпеливо дожидается. Явно ведь не после церемониального обильного застолья... И чего ему так нейдет? Ведь если так уж сильно приспичило, мог бы воспользоваться любым из мамочкиных подданных, что с обожающими взглядами постоянно крутились вокруг своего принца.

Думаю, что любой или любая из этих темнокожих подземных жителей с радостью согласились бы разделить постель с моим женихом. А может быть и уже разделили... Нэльд еще та похотливая сволочуга. И то обстоятельство, что доступ к моему телу для него временно недоступен, вполне могло подтолкнуть его в объятья кого-нибудь из так и жаждущих раздвинуть перед ним ноги индивидуумов. И осознание этого отчего-то вселяло в меня некоторую тоскливую грусть. Подумать только, пока я томлюсь взаперти, этот... скорее всего, развлекается на полную катушку. Возможно, что даже мальчишник себе устроил... С девицами, или даже с парнями, что было бы более чем правдоподобно, зная несколько специфические пристрастия женишка. И ведь, как я понимаю, после нашей с ним свадьбы он себя тоже скорее всего в развлечениях ограничивать не будет. А мне вряд ли будет разрешено нечто подобное. И вот буду я всю оставшуюся жизнь сидеть взаперти в ожидании того редкого момента, когда мой власть имущий супруг вспомнит о моем существовании и почтит своим посещением.

Дааа... пореветь, что ли? О загубленной на корню моей, такой еще недолгой молодой жизни... Кстате, повторно загубленной. Вот бы сейчас выпить и желательно до невменяемого состояния. Тоже девичник себе устроить хочу! Ну, или, в крайнем случае, мальчишник, чтобы хоть как-то отвлечься. А вместо этого я сижу тут, в библиотеке и не представляю, чем бы мне таким заняться, чтобы как можно быстрее убить невероятно долго тянущиеся часы до завтрашней церемонии.

С тяжелым вздохом поднявшись с кресла, прошлась к стеллажам с книгами и отрешенно провела пальцами по их корешкам установленными ровными рядами. Нда, по крайней мере мне будет чем заняться во время супружества, после того, как супруг ко мне поостынет. Возможно, тогда я и найду среди них инструкцию, как мне вернуться домой. Демоны — народ долгоживущий, так что времени для этого у меня будет предостаточно. И тогда только меня тут и видели...

— Ваше Высочество...

Вот меня и нашли...

— Ваш костюм уже почти полностью готов, осталась еще всего лишь одна примерочка...

Дааа, видимо взгляд у меня был еще тот, раз, незамеченно прошмыгнувший в библиотеку невысокий и какой-то весь из себя непривычно пухленький дроу, моментально подобрался и, отчаянно прикрыв глаза, быстренько выпалил:

— Прошу Вас, пощадите! Правительница, если не останется довольна Вашим внешним видом на церемонии, меня сама лично на кусочки порежет, а у меня дети... маленькие... пятеро... Вы же не хотите оставить их сиротами?

И, несмотря на то, что эта самая «последняя примерочка» была по моим подсчетам уже третий раз за сегодня, я ему поверила. Не в детей многочисленных, а в то, что мамочка Нэльда на такое зверство как расчленение неудобного ей подданного вполне способна...

Так что, тяжело вздохнув, я страдальчески взглянула на мужчину и сообщила:

— Ведите.

Дроу, сразу же воспрянув духом, распахнув передо мной двери библиотеки, быстренько засеменял вперед, в сторону моих же комнат. И вот там я, почти моментально избавленная от одежды шустрыми ручками еще двоих дроу, была ими же облачена в серебристо-белое безобразие, в котором должна буду появиться на своем бракосочетании.

Нда... В принципе, костюмчик был вполне так себе ничего, если бы не обильно украшающая его вышивка серебряной нитью с щедрым добавлением прозрачных камушков должных имитировать собой брюлики. И если на чисто белых обтягивающих мои ноги как вторая кожа штанишках, вышивки почти что не наблюдалось, то вот камзольчик был увит рисунком почти полностью.

— Кхм, милейший... — вопросительно уставилась я на главного придворного модельера, именем которого за три дня нашего вынужденного знакомства так и не удосужилась поинтересоваться. Тот понял меня правильно и сразу же расплылся чрезвычайно довольной улыбкой.

— Меня зовут мастер Вакер, Ваше Высочество. И я просто счастлив, что меня удостоили такой великой чести, как пошив костюмов для Вас и для принца. Столь знаменательное событие, как Ваш брачный ритуал...

— Все это, конечно, очень здорово, но нельзя хотя бы чуть-чуть уменьшить количество блестящего в этом наряде... хотя бы стекляшки поубирать? Вот знаете, на предыдущей примерке их не было, и мне кажется, что без них костюм смотрелся гораздо лучше...

— Стекляшки? — мужчина после моих слов застыл с широко распахнувшимися глазами и с каким-то священным ужасом на лице.

— К-какие...стекк-ляшки? — прижав пухлые ладошки к груди, дроу испуганно принялся тараторить: — Как Вы могли подумать?! Чтобы Вам, отцу будущего Правителя дроу осмелились нанести такое... такое оскорбление?! Это не стекляшки... Бриллианты, чистейшей воды. Правительница позволила мне лично их отобрать в сокровищнице, да еще и в неограниченном количестве.

Дааа-аа?! Хм, я более тщательно осмотрела пришитые к витому узору обшлага рукава ярко блестящие камешки. Интересненько... это сколько же их на мне нашито? В смысле переведа их стоимость в денежный эквивалент? А то, что камешки вполне натуральные, я поверила практически сразу же, так как меня несколько запоздало посетила мысль о том, что подделывать драгоценные камни на подобном уровне в этом мире вряд ли еще научились. Тем более сомневаюсь, что в королевскую сокровищницу смогли бы попасть

даже идеально выполненные подделки. А это значит...

— Я в ЭТОМ на церемонию не пойду!

— Но почему?! — в отчаянии чуть ли не взвыл мастер Вакер, смотря на меня с искренним изумлением.

— Помимо того, что это довольно вульгарно навешивать на себя столько блестяшек, пусть и дорогостоящих, меня еще очень сильно нервирует тот факт, что я могу совершенно случайно потерять пару-тройку этих замечательнейших камушков... А денег на то, чтобы возместить за них ущерб Вашей Правительнице у меня нет и вряд ли будут.

— Ваше Высочество... Вы это о чем?

— Мастер Вакер, не нужно так сильно нервничать... — раздавшийся за спиной весьма холодный голос Правительницы заставил меня, нервно вздрогнув, торопливо развернуться в ее сторону. Стоящая в дверях дамочка, проскандировав меня сверху донизу медленным изучающим взглядом, натянуто улыбнулась мастеру.

— Мальчик, видимо, просто перенервничал. Все эти приготовления к обряду должно быть очень сильно утомили принца и, думаю, что будет гораздо лучше для всех, если Вы продолжите примерку немного позже. Тем более, что как я посмотрю, костюм уже почти готов. Мои поздравления, мастер, Вы как всегда неподражаемы...

— Благодарю Вас, Правительница.

Коротко поклонившись женщине, мастер кивком приказал своим помощникам следовать за ним и быстренько покинул помещение, оставив меня один на один со своей правительницей.

Глава: 30

«Ах, эта свадьба, свадьба, свадьба пела и плясала...»

Какие золотые слова! Жаль, что они описывали совершенно не то крайне унылое действие, что знаменовало собой окончание моей вольной жизни в этом мире. А я ведь всегда мечтала, что такое знаменательное в моей жизни событие будет происходить как у всех нормальных людей. Множество гостей, родственников, я в белом платье танцую с гипотетическим женихом вальс...

А тут... Никого из моей довольно многочисленной родни, я хоть и в белом, но не в платье. Правда, песни на церемонии все же были. Хотя песнями их назвать можно было только лишь с большой, очень большой натяжкой. Заунывное вытье без малейшего музыкального сопровождения, затеянное многочисленными жрицами, симметрично расставленными Виркайей по всему периметру храма и обряженными в черные балахоны с парадной серебристой вышивкой все теми же пауками, как раз подходили к тому тоскливому настроению, в котором я с самого утра пребывала. Хронический недосып в сопровождении сильнейшей головной боли хорошего настроения мне не добавляли. Я ведь всю ночь голову ломала над тем, как бы отмазаться от этого мероприятия. Жаль, что ничего путного в голову так и не пришло...

К своей чести нужно сказать, что я все же не разревелась под давлением общей траурной атмосфере царящей в храме, хотя желание это осуществить было просто неопишным. Сдержалась я только лишь потому, что не хотелось опозориться перед огромным скоплением народа, под завязочку заполнившего собой храм. И вся эта разномастная толпа из самых именитых представителей различных рас с огромнейшим интересом пялилась сейчас на меня, стоящую на высоком постаменте посередине зала и сверкающую как новогодняя елка так и не споротыми с костюма бриллиантами. Знатный же мне Правительница по их поводу вчера скандал учинила, даже вспоминать не хочется. Отчитала меня как детеныша детсадовского возраста, основной акцент делая на том, что она не настолько нищая, чтобы досконально считать все подаренные мне к свадьбе украшения. А так как потраченные на костюм камешки являлись лишь небольшой частью ее презента, то я еще и спасибо должна была сказать Правительнице за то, что на меня все сразу не навесили. Я, конечно, была этому весьма рада, но не настолько, чтобы робко не попросить немного уменьшить количество блестящего в шитье. Аргументируя это тем, что такая яркая демонстрация благосостояния Правительницы может выглядеть несколько вульгарно, за что была вознаграждена еще получасовой лекцией на тему свадебных обычаев темных эльфов.

— Белый цвет одежд и бриллианты просто обязательны для младших в Паре во время брачного ритуала, — нервно расхаживая по комнате туда-сюда и изредка бросая на меня, подпирающую спиной стену, крайне недовольные взгляды, мать Нэльда ткнула пальцем в переливающееся шитье на моем камзоле.

— Ведь все это символизирует чистоту и невинность младшего...

— Это ту самую невинность, которой Нэльд вполне успешно лишил меня еще до...

— А вот об ЭТОМ как раз распространяться и нежелательно. Думаю, что тебе самому не слишком захочется стать объектом сплетен сразу же при всех Правящих Домах.

Этого мне не хотелось. А хотелось мне хоть в чем-то настоять на своем. Поэтому я

предприняла еще одну попытку воззвать к здравому смыслу одной конкретной Правительницы.

— И все же, камней на костюме нашито слишком много.

Несколько очень долгих минут последовавших за этим моим заявлением я старательно пыталась сдерживать себя от того, чтобы не сникнуть под прямо-таки замораживающим взглядом темной эльфийки и, признавая свою полную капитуляцию, не опустить глаза к полу. И мне это удалось! Только вот особой радости мне это не принесло. Возмущенно фыркнув на мое молчаливое бунтарство, Правительница просто убила меня обещанием увеличить количество навешенных на меня драгоценностей раза в три. Причем добавить их мне она собиралась не только в шитье, но и вплести в прическу, одеть на пальцы и навесить на шею. А еще, как ехидным тоном сообщила мне будущая свекровь, она вполне могла отдать распоряжение расшить бриллиантами и нательное белье, подготовленное мне специально для Первой Ночи. После этого просто убийственного аргумента я окончательно поняла, что спорить с этой... дамой мне все же не стоит. Никогда.

Кстати, костюм стоящего рядом со мной на церемонии Правителя светлых, в отличие от моего, выглядел более нормальным и явно давал понять, что никакой чистоты и невинности ему к свадьбе сохранять не полагалось. Темно-синий костюм с еле заметной золотистой вышивкой и полным отсутствием каких-либо нашитых на нем драгоценных камней. Прикид Нэльда совершенно терялся на фоне натянутого на меня гламурного безобразия. Везет же некоторым! На него хоть не так все пристально пялились, как на меня. Нет, драгоценности я очень даже люблю (тяга к дорогому и блестящему досталась мне вместе с внешностью от любимой родительницы), но не до такой же степени, чтобы увешивать себя ими сверху до низу. И вообще... Скорее бы уже все это закончилось, в смысле, свадьба. Сил уже никаких нет. А имеется совсем малодушное желание совершенно не эстетично грохнуться в обморок прямо во время церемонии. Нервы-то у меня не железные... да и многодневный недосып все же решил о себе напомнить в самый неподходящий для этого момент.

Ноги как-то противно потряхивало в области коленей, виски нещадно ломило. И прямо-таки распирало от дикого желания наорать на многочисленных зрителей этого бесплатного цирка, которые тарасились на меня, как на какую-то экзотическую зверушку. Перешептывания высокородных гостей, которые даже не скрывали того, что именно моя персона является предметом их повышенного внимания бесили. Оценивающе-раздевающие взгляды одних или недоуменно-презрительные других нервировали меня до такой степени, что хотелось во весь голос заорать на совершенно не нужных мне гостей матом. С прямым указанием в какую именно сторону им всем следует направить свои высокородные персоны и чем именно в той стороне и в каких позах заняться.

Сдерживало меня от осуществления этого желания предупреждающий злобный оскал Правительницы дроу, направленный лично мне, и который она безуспешно пыталась выдать за благодушную улыбку мамыши, умудрившейся удачно пристроить своего сынулю. Не знаю, поверил ли кто из гостей в эту абсолютно бездарную игру, но мне темная эльфийка уже не раз давала понять, что мириться с моим присутствием в своей жизни только из-за Нэльда, чьей Парой я на его несчастье оказалась.

Под песнопения подошедшая к постаменту Виркая, держащая на вытянутых руках поднос с церемониальными браслетами, стала медленно подниматься вверх, сверля меня не менее угрожающим взглядом, чем у ее Правительницы. И не споткнулась же при этом ни об одну из ступеней, зараза!

Как по заказу, едва только жрица встала напротив нас, мне по глазам неожиданно

резануло светом... солнечным... благословляющим. Блядь! Солнце, даже оно против меня! Ведь если бы оно не «одарило» нас своим благословением, брак еще можно было оспорить и признать его недействительным, а вот теперь... Теперь я попала полностью и бесповоротно!

В полутемном помещении, освещенном лишь небольшими светящимися голубоватыми сферами, этот свет показался мне чересчур ярким и я, с тихим шипеньем, быстро прикрыла глаза. И сразу же в шоке распахнула их обратно. Виркая, эта... подлая женщина, воспользовавшись моим временно неадекватным состоянием, шустренько защелкнула ритуальные браслеты на моих запястьях. Кожу под прохладным металлом непонятно с чего вдруг резануло острой щиплющей болью и ясквозь стиснутые зубы глубоко втянув в себя воздух, нервно выдернула руки из цепких пальчиков жрицы.

И что это еще такое? Может у меня аллергия на метал из которого сделаны эти кандалы? Так вроде бы это серебро... так что вряд ли. А если меня под шумок кто-то из бывших этого любвеобильного полусветлого травануть решил, избавляясь от ненужной конкуренции? Вполне возможно...

В любом случае нужно срочно от этой гадости избавляться... как-нибудь незаметно. Но вот только я попыталась поддеть ногтем механизм защелки на одном из браслетов, как натолкнулась на просто уничтожающий взгляд Виркайи.

— Пппринцсс... — яростно, но, тем не менее, еле слышно прошипела жрица, становясь так, что бы прикрыть своим телом мои манипуляции с совершенно не желающим сниматься с меня металлоломом и грозно скомандовала:

— Руки опустите, и прекратите позориться.

— Но, мне больно...

— Сейчасс пройдет, все именно так и должно быть...

И приняв из рук одной из своих баллахонистых коллег вторую пару браслетов, быстренько защелкнула их на спокойно протянутых к ней руках Нэльда. И этот гад при этом даже не дернулся. Вот больше чем уверена в том, что мне подсунули какие-то бракованные побрякушки. Ведь не смотря на обещания жрицы о том, что боль должна прекратиться, этого не происходило, что меня несколько нервировало. А Нэльд, эта зараза остроухая, при виде моих страданий, лишь самодовольно ухмыльнулся и еле слышно заявил:

— Ну что ж, малыш, теперь ты мой... навсегда.

— Счастье-то какое... — недовольно прошептала в ответ я и язвительно добавила: — ... Только вот жаль, что не обоюдное.

С удовольствием наблюдая за тем, как улыбка на лице стоящего напротив меня парня сменяется легкой растерянностью, а затем и досадой, я решила испортить ему настроение окончательно. Не мне же одной на нашей с ним общей свадьбе жутчайшей депрессией мучиться.

— Но ничего страшного, думаю, что я еще встречу того, кого смогу полюбить и с кем буду в действительности счастлив.

— Не посмеешьшь! — после не слишком продолжительного молчания во время которого Нэльд осмысливал услышанное, Правитель вцепился в мои запястья поверх браслетов своими жесткими пальцами и, испепеляя меня яростным взглядом, рассерженной гадюкой прошипел:

— Не позззволю!

— Да тише вы, оба! — нервным шепотом пыталась образумить нас Виркая, которую мы совершенно синхронно проигнорировали.

— А кто же тебя спрашивать-то будет? — в наигранном удивлении я широко распахнула глаза, одновременно с чем попыталась вырвать свои конечности из загребущих рук Правителя светлых.

— Убью, гаденьш! — уже не сдерживаясь и не обращая внимания на ошарашено вытянувшиеся лица окружающих нас гостей, громогласно рыкнул Нэльд. После чего одним грубым рывком подтянул меня к себе и просто-таки впился в мои губы поцелуем. Злым, жестким, но при этом и совершенно потрясающим. Настолько, что я даже позабыла о том, где именно мы находимся и после непродолжительного, но при этом яростного сопротивления, махнула на все рукой и ответила.

А что? Нужно же было хоть как-то оживить это невероятно скучное бракосочетание. И пусть гости и не кричали «Горько!» и не отсчитывали наши будущие прожитые в счастливом супружестве года, думаю, им и так будет что вспомнить. Особенно, если судить о той просто оглушающей тишине, на которую я обратила внимание, едва только смогла мыслить более-менее ясно. Осторожненько выглянув из-за Нэльда, к которому как-то совершенно незаметно для себя вплотную прилипла всем телом, я попросту обалдела. Примерно до такого же состояния, как и тарашившиеся на нас гости, жрицы... Виркая... мамаша Нэльда... Очень злая мамаша Нэльда.

— Кажется, нам нужно срочно отсюда валить, — легонько ткнув кулаком в бок крепко сжавшего меня в руках эльфа, я попыталась было опять укрыться за ним от обещающего мне все самые страшные мучения взгляда Правительницы.

— Я тоже так думаю, — еле слышный ответ и совершенно неожиданная подножка, последовавшая за этим, заставила меня с возмущенным воплем начать заваливаться в сторону пола. Не дал мне совершить этот полет вовремя успевший подхватить меня Нэльд, который, как мне показалось, даже не заметил моего весьма ощутимого веса.

— Уважаемые гости, к сожалению моему супругу совершенно неожиданно стало плохо. А так как основная часть церемонии уже завершена, думаю, дальнейшее наше на ней присутствие уже необязательно.

И этот гад с коротким кивком начал торопливо спускаться по ступенькам вниз, при этом преспокойненько таща меня на руках.

Я, так же как и все свидетели этого представления, несколько прибалдела от подобной наглости. Так что до самого выхода из храма я даже не нашлась, что сказать на подобное самоуправство. Гости тоже как-то подозрительно молчаливо провожали нашу парочку весьма округлившимися от шока глазами. Все. Кроме Правительницы. Ее разъяренное: «НЭЛЬД-ВЕРНИСЬ-НЕМЕДЛЕННО-ОБРАТНОООО!!!» догнало нас уже возле выхода только добавило скорости моему носильщику. И только я хотела было возмутиться столь странному способу моей транспортировки (представляю зрелище какое интересное: здоровенный парень на ручках тянет другого почти такого же здорового парня), как меня не слишком галантно сгрузили на пол.

— Дорогой, а вот теперь дальше давай иди сам, ножками...

— Нэльд!

Одновременно обернувшись назад и увидав вылетающую из дверей храма взъерошенную Правительницу по пятам за которой следовала не менее разъяренная Виркайя, мы, не сговариваясь, на полной скорости ломанули вперед по коридору.

Минут десять позора нашей спринтерской пробежки, за которой с огромнейшим интересом наблюдали снующие по коридору и еле успевающие уступать нам дорогу темные

эльфы, и мы оказались около дверей моих комнат. Тяжело дыша, но, тем не менее, сноровисто захлопнув за собой створки и на всякий случай перегородив проход тяжеленным комодом, мы в приступе просто истерического хохота рухнули на мягкий длинноворсовой ковер, покрывавший большую часть моей гостиной.

Глава: 31

— Вот ты как хочешь, а лично я отсюда в ближайшее время выходить не собираюсь, — слегка придя в себя и более-менее отдышавшись от незапланированной пробежки, беспрекословно заявила я Нэльд.

— Не выходи, — сразу же ответил мне валяющийся рядом на спине уже успокоившийся и задумчиво рассматривающий потолок парень. — Я, если честно, тоже не горю желанием попасться на глаза своей матери.

— Бои-и-ишься? — ехидно протянула я и, развернувшись на бок лицом к дреу, подперла кулаком щеку. — И не стыдно? Ты же — ПРАВИТЕЛЬ!

— Думаешь, ее это остановит?

— Вряд ли... — с тяжелым вздохом согласилась я и в ответ поинтересовалась: — И что мы дальше делать будем? Ведь не сможем же мы тут прятаться вечно?

— Нуу-у- у...

Бросив на меня косой и какой-то слишком уж задумчивый взгляд, Нэльд одним быстрым движением легонько толкнул меня в плечо, после чего я опять завалилась на спину. — ... у меня есть несколько идей на счет того, чем мы могли бы сейчас заняться. И стресс заодно снимем...

Что именно задумал этот темный ушастый гад я поняла почти сразу же, особенно после того, как он, быстро перекатившись, оказался лежащим уже сверху на мне. Опять, все то же самое... маньяк озабоченный. Достало уже!

— Слезь с меня.

— Не собираюсь, поскольку теперь имею на это законное право.

— На что на «это»? — подозрительно поинтересовалась я, пристально рассматривая растянувшиеся в самодовольной ухмылочке губы.

— Как твой старший супруг, я имею теперь право абсолютно на все. В том числе и лежать на тебе сверху. Да и не только лежать...

Что мне и продемонстрировали парочкой однозначных движений, имитирующих вполне узнаваемое мной действие. Скотина! Впихнув колено между моих ног, Нэльд уперся своим, чуть ли не вырывающимся из штанов членом в мою сразу же почувствующую приближающиеся неприятности задницу. Несколько несильных толчков, чересчур горящий взгляд, направленный прямо в глаза, и мои щеки сразу же обдало жаром от осознания того, что шутки, судя по всему, уже закончились. Попытка спихнуть с себя зарвавшегося нахала и двинуть ему в челюсть, чтобы хоть как-то охладить чересчур взбудораженного парня, закончилась полным провалом и тем, что руки мне перехватили, и легко завели вверх за голову.

— Нэльд, нам нужно серьезно поговорить, — отчаянно попыталась я привлечь внимание дреу, полностью сосредоточившегося на том, что бы расстегнуть пуговицы на моем сюртуке... зубами.

— Потом... обязательно поговорим, — на секунду оторвавшись от своего, видимо весьма увлекательного занятия и честно смотря мне в глаза, торжественно пообещал парень, после чего опять вернулся к процессу моего раздевания.

— Я не хочу! — еще раз безрезультатно попытавшись скинуть с себя этого

озабоченного, чуть ли не взвывая я, ясно осознавая, что мое мнение кроме самой меня никого из здесь присутствующих больше не интересует.

— Захочешь, — уверенным тоном заявили мне в ответ и одним рывком перевернули на живот.

— Пусти!

Почувствовав, что мои штаны быстренько спустили вниз, тем самым оставляя стратегически важное место без малейшей защиты, я принялась отчаянно извиваться, пытаюсь сбросить с себя опять навалившуюся сверху тушу.

— Угомонись, — недовольно буркнули где-то над моей головой и при этом легонько шлепнули по ягодице. — А не то я за себя не отвечаю. Выдеру тебя на сухую, потом долго еще на задницу сесть не сможешь.

Охреть просто! Мне опять угрожают насилием, да еще таким спокойным тоном, который навевал нехорошие мысли о том, что именно для этого эльфийского друу подобное в порядке вещей.

— Пустииии! — в отчаянье взвывая я, чувствуя, как в меня настойчиво проникают чересчур шустрые пальцы моего гадского супруга, которые он, не смотря на только что прозвучавшие угрозы, все же непонятно когда и как успел смазать чем-то скользким и прохладным.

— Малыш, да прекрати ты уже дергаться, — раздраженный голос Нэльда, которым он наивно надеялся призвать меня к послушанию, привел к прямо противоположному действию. Я взбесилась окончательно...

Замерев и развернувшись лицом назад, прошипела прямо в ухо вылизывающего мою шею парня:

— Если ты меня сейчас же не отпустишь, то я клянусь, что сделаю все для того, что бы ты трижды проклял тот день, когда впервые меня увидел.

Хм... Кажется, подействовало. Нэльд после этого заявления все же соизволил оторваться от моей шеи и, встретившись с моим взглядом, видимо обещающим много чего для него крайне неприятного, с горестным вздохом прикрыл глаза.

— Не понимаю, — впечатавшись горячим лбом мне в спину, еле слышно прошептал Правитель. — Вот скажи ты мне, как у тебя хватает выдержки сопротивляться магии Пары. Ведь ты же САМ не меньше моего должен желать нашей близости. А вместо этого ты только и делаешь, что постоянно ускользаешь от меня, сопротивляешься... Зачем?! А? Ну вот ответь мне, ЗАЧЕМ ты это делаешь?!

Последнее мне уже проорали, предварительно перекинув спиной на пол и нависнув надо мной с крайне злобным выражением на лице. Ах, ОНИ еще и злиться соизволят? И правда, зачем мне сопротивляться? Если можно просто покорно раздвигать перед этим озабоченным ноги по первому же намеку с его стороны и безропотно подставлять ему свою задницу? Ну нет уж! Обломится, сволочь!

— Потому что не хочу! — прожигая яростным взглядом застывшее холодной маской всего лишь в нескольких сантиметрах от меня лицо Нэльда, я исступленно прошипела:

— Не хочу! Спать с тобой не хочу, видеть тебя! Вообще знать тебя не хочу! И плевать мне на все эти ваши заморочки с Парами... Придумали для себя удобную сказочку и оправдываете ей все свои извращенные желания. Ведь ты сам говорил, что в Паре должны ОБА чувствовать желание. А вот я его почему-то не чувствую. Как ты думаешь, о чем это говорит? Молчишь?! Так я и сам могу ответить! Никакие мы не Пара, пусть даже потому, что

я тебя просто напросто НЕ-НА-ВИ-ЖУ!

— Ненавидишь? — синие глаза Нэльда после моего заявления как-то подозрительно быстро потемнели чуть ли не до фиолетового цвета и парень одним быстрым движением с меня скатился.

— Значит, ненавидишь? — стоя надо мной и нервно сжимая пальцы рук в кулаки, мнимо спокойным тоном повторно поинтересовался у меня дроу.

— Именно это и значит! — приподнявшись на локтях и с вызовом смотря прямо в глаза Нэльда, уверенно ответила я.

Правитель светлых, вполне отчетливо скрипнув зубами, резко наклонился ко мне и одним рывком сграбастал меня за затрещавший ворот камзола и легко вздернул на ноги. Заметив краем глаза какое-то быстрое смазанное движение возле моего лица и ощутив быстрый порыв воздуха, легко обдавший мою щеку, изумленно уставилась на замерший в нескольких сантиметрах от моей челюсти кулак. Даже так! Неужели так сильно рава глаза режет? Не нравится Его Величеству что не все перед ним на задних лапках прыгают? Так это его сугубо личные проблемы. И если он надеется решить их при помощи кулаков, то пусть действует... Перетерплю как-нибудь... заодно и избавлюсь от всего того странного и непонятного, и совершенно мне ненужного, что стала испытывать в последнее время к этому придурку.

А Нэльд все медлил. Так и не решаясь на хоть какое-либо действие. Ни меня не отпускал, ни кулак так от моего лица не отводил. Так и стояли мы, даже не зная, сколько времени пялясь друг на друга как ненормальные, и каждый из нас не желал уступить стоящему напротив и, сдаваясь, первому отвести взгляд.

— НЭЛЬД!!! — дикий вопль с той стороны двери и иступленный стук чем-то тяжелым по заходившей ходуном дверной створке заставили нас обоих нервно вздрогнуть и оторваться от столь напряженной игры в гляделки, после чего синхронно обернуться в сторону неожиданного шума.

— Открывай немедленно, несносный мальчишка, или я прикажу охране выбить эту гребаную дверь!

Королева. Хм, не думала, что хоть когда-нибудь буду рада услышать мощный командирский голосок родительницы Нэльда, а вот же... Рада. Да еще и как! Настолько, что готова была помочь ей при взломе, действуя диверсионным способом с этой стороны. Только вот на Нэльда угроза разгрома его комнат абсолютно не подействовала. Уцепив за рукав и так непонятно как еще державшегося на мне весьма потрепанного камзола, дроу одним резким рывком вернул меня обратно, прижимая к себе и оттягивая от так близко расположенного выхода, к которому я рванула на всех парах.

— Мама! — не менее рассерженно проорал своей родительнице в ответ Нэльд и отшвырнул меня вглубь комнаты. — Мы тут... немного заняты, так что не могла бы ты прийти с визитом немного... попозже?

— С визитом?!

Едва удержавшись на ногах после совершенно негалантного поступка этого придурка временно являющегося моим мужем, я с немым восторгом уставилась на тяжелые дверные створки, за которым скрывалась моя... хм, весьма властная свекровь. С таким мощным голосом, как у Правительницы дроу, ей даже тарана не понадобится волочь для того, что бы пробиться в апартаменты сына, поскольку еще парочка таких воплей и их просто снесет звуковой волной.

— Нэльд. Если ты сейчас же не выйдешь, то я объявлю твой брак с этим демоненком недействительным... И ты знаешь, что я вполне могу это сделать одним только своим словом... как Правительница.

А вот это уже интересненько... Проследив взглядом за недолго размышляющим над этими словами парнем, который почти сразу же ломанул к выходу, я пришла к быстрому решению одной из самых важных и самых насущных своих проблем.

— Нэ-э-эльд... — протянула я в спину эльфа голосом, от приторной сладости которого сама же чуть и не скривилась. Вовремя. Парень уже взявшийся за угол комода с явным намерением отодвинуть загораживающую вход мебель в сторону, нервно вздрогнул и с некоторым недоумением повернулся в мою сторону. Хм, от открывшегося его взгляду зрелища глаза Правителя приобрели приятную круглую форму, а его лицо окрасилось на щеках темно-фиолетовым цветом, видимо должным обозначать некоторое смущение его обладателя. Нет, ну в принципе я надеялась вызвать именно такую реакцию своими действиями, а еще хотелось бы отвлечь его от совершенно не выгодного мне в данный момент желания быстро покинуть такое уютное жилище.

— Вельен?

Продолжая недоверчивым, но, тем не менее, весьма заинтересованным взглядом рассматривать мою, вольготно развалившуюся на кровати фигуру, Нэльд сделал пару неуверенных шагов от двери придвигаясь поближе ко мне. С довольной мыслью о том, что именно этот товарищ движется в верном направлении, я подбадривающее ему улыбнулась, намекая на то, что тот мог бы двигаться навстречу своему счастью и гораздо более быстрым темпом. Зря я что ли лежу тут перед ним в практически раздетом виде, в весьма откровенной позе и при этом задумчиво оглаживая пальцами прохладный шелк простыней рядом с собой? А то, что запыхалась слегка (это когда на полной скорости мчалась к кровати, одновременно с чем, скидывая с себя остатки рубашки и сюртука), вполне можно было выдать за взволнованное дыхание, появившиеся в результате совершенно неожиданно накатившегося желания.

Желания, вот прямо сейчас, немедленно, отдать свой супружеский долг, оторопело взирающему на меня индивидууму. Не хотелось бы конечно, но что не сделаешь ради будущей свободы и быстрого и безболезненного бракоразводного процесса, только что в сердцах обещанного его разгневанной мамашей.

— Нэльд!

Серия ударов по двери и опять начавшихся угроз Правительницы, как-то чересчур уж неожиданно прервались на полуслове. А стихло все сразу после короткого взмаха руки Правителя светлых, который, как я поняла, навесил на свои комнаты уже хорошо знакомый мне полог тишины. Ну что ж, так, без внешних раздражителей хотя бы будет проще сосредоточиться на предстоящем мне действии. Которое, судя по вмиг вспыхнувшему каким-то крайне нездоровым интересом глазам медленно подкрадывающегося к кровати дреу, должно будет состояться в самое ближайшее время. Ну, ничего страшного, перетерплю как-нибудь. Зато потом — свобода! Поплачусь Правительнице на ее деспота-сыночка, опозорившего меня перед многочисленными высокородными гостями, присутствующими на весьма укороченном варианте брачной церемонии и после этого опять взявшего меня... силой. Думаю, после этого она все же решится сдержать свое обещание о разводе. Да и кто знает, вдруг она в порыве раскаянья все же не вышвырнет меня на улицу, а возьмет под свое покровительство как лицо, пострадавшее от тирании ее неуравновешенного сынули? Буду

совсем не против, так как остаться одной в этом совершенно чуждом для меня мире совершенно бы не хотелось.

К тому же еще оставалась и библиотека. Та самая, в которой мне так и не удалось обнаружить ничего существенного на счет моего возвращения домой. А если ничего не удастся найти собственными силами, тогда можно будет все же как-то принудить Виркаю поделиться тайной недавно попавшего ей в руки свитка на весьма интересующую меня тематику.

За всеми этими радужными мечтаниями я чуть было не забыла о самом неприятном... о Нэльде. Который уже успел подойти к кровати и быстренько избавившись от верхней части своего праздничного одеяния и обуви в одних брюках увалился на постель рядом со мной. И, как ни странно, при этом не набросился на меня сразу же, как делал обычно. Чего же это он ждет, интересно? Вот с таким крайне недоверчивым видом вперившись в мои глаза своим каким-то совершенно не читаемым взглядом? Не верит в мое так неожиданно вспыхнувшее желание стать для него примерным младшим супругом? Что ж, не удивлена... я бы тоже такое не поверила. А это значит, что нужно срочно отвлечь его от совершенно не нужных мне размышлений. Только вот как? Нет, в принципе интересная идея на этот счет у меня имеется, но неужели он ждет, что я сама сделаю первый шаг? Вот же...! А ведь придется. Как говорится: куй железо, пока горячо... Ведь нужно все сделать как можно быстрее, пока Правительница еще не перебесилась и находится в весьма выгодном для меня состоянии сильнейшей ярости на своего сыночка.

Поэтому я сама, собственной отчаянно дрожащей персоной, приблизила свое лицо к Нэльду и, в отчаянии прикрыв глаза, впиалась в его губы поцелуем. Несколько невероятно долгих мгновений я пыталась пробиться сквозь его плотно сомкнутые губы языком и уже было признала свое полное поражение, как он мне наконец-то решился ответить. Да еще и как! С коротким, глухим рыком он обхватил мои плечи руками и, перевернув на спину, взял инициативу в свои руки. Только вот я, в отличие от Его Величества, не оказывала никакого сопротивления, даже наоборот. С готовностью приоткрыла рот, впуская наглый язык дроу, который сразу же принялся покорять почти не изведенную им территорию. Ну что ж, следовало признать, что целоваться этот гад умеет просто потрясающе.

Настолько, что увлекшись процессом, я как-то даже не обратила внимания на тот момент, когда меня ненавязчиво так лишили последних остатков одежды, состоящей из брюк и белья, при виде которого Нэльд, как-то странно всхлипнув, все же слегка отвлек меня от просто умопомрачительного поцелуя. И не странно. Его мамаша все-таки сдержала свою угрозу, и прямо перед свадебной церемонией Мастер Вакер притащил в мои комнаты небольшой сверточек, в котором и оказалось это самое... эксклюзивно пошитое бельишко. Кружевные полупрозрачные панталончики, обильно расшитые брюликами, при виде которых я чуть не устроила скандал, но в которые меня все равно впихнули даже без малейшего сопротивления с моей стороны. Я была в шоке... Нда, я еще раз успела удостовериться в том, что Правительница дроу имеет просто сногшибательный дар убеждения... И это случилось как раз после ее сухо брошенного замечания, заключающегося в том, что если я не прекращу истерить, то на церемонию все равно отправлюсь в этом весьма откровенном предмете гардероба, только вот... в нем лишь одном.

Так что теперь я имела «удовольствие» наблюдать, пусть и весьма затуманенным взглядом за ошарашенным выражением лица своего будущего бывшего супруга, с которым он рассматривал столь экстравагантную тряпицу, особое внимание уделяя тому, что находилось

под ней. А под ней находилось... точнее находился некий предатель, которому интерес Нэльда пришелся весьма по вкусу, и который теперь неплохим таким бугорком натягивал тонкую ткань моей последней и весьма ненадежной защиты. Открывшееся взгляду Нэльда свидетельство моего весьма возбужденного состояния, моментально вдохновило его на дальнейшие действия и он, с просто невероятной ловкостью стянув с моих ног сверкающее безобразие, небрежно зашвырнув его куда-то себе за спину. И понеслось...

С каким-то шалым горящим взглядом Нэльд набросился на меня с такой жадностью, что я даже заволновалась о сохранности своей шкурки, которую жадно облизывали, обкусывали, зацеловывали и гладили со всех сторон, даже в самых труднодоступных местах.

Почувствовав проникновение пальцев туда, где их совсем не ждали, я нервно дернулась, попытавшись избавиться от неприятных впечатлений. Сделать мне этого не дали, надежно зафиксировав при помощи весьма тяжелого тела, припресовавшего меня к кровати с тонким намеком на то, что смыться мне от исполнения первого и, надеюсь, последнего официального супружеского долга не удастся. Несколько запоздало припомнив о том, ради чего я все это... терплю, попыталась расслабиться и уже даже не возмутилась, когда этот... супруг, закинув мою ногу себе на плечо, вытащил из меня свои беспардонные пальцы и сразу же заменил их кое-чем... более объемным.

Было больно... И если бы не так вовремя закрывшие мой рот губы Нэльда, я бы заорала... матом... и явно не от испытываемого удовольствия. Несколько резких толчков, жаркий укус в шею, и я уже готова была плюнуть на маячивший на горизонте развод и остановиться на не менее привлекательном звании вдовца, как Нэльд, подсунув мне ладони под задницу слегка приподнял ее. Еще один толчок и я все-таки закричала... одновременно с чем, вцепилась в рассыпные по плечам крепко прижавшегося ко мне парня белоснежные волосы. Это было... классно! Как электрический разряд нереального кайфа, пронзивший все мое тело до самых кончиков пальцев ног, которые я блаженно поджала, стараясь сохранить в себе хоть ненадолго эти просто крышесносные ощущения. С возмущением почувствовав, как Нэльд слегка подался назад, лишая меня столь сильных впечатлений, я с недовольным рыком скрестила на его спине свои ноги, возвращая беглеца обратно, одновременно с чем чуть ли не встала на лопатках, следуя за выскользающим из меня членом.

Короткий смешок где-то в районе моего уха, за который я тут же жестоко отомстила, в отместку со всей дури грызнув ухо чересчур уж развеселившегося парня, после чего получила болезненный стон и засос на своей шее. Скотина! Да как он смеет?! Моя месть была страшной... Провокационно поерзав под тяжело сопящим дреоу, пару разочков пройдясь по его напряженному торсу своим торчком стоявшим членом, с ехидной ухмылкой глядя в потемневшие уже до черноты глаза, невинным тоном поинтересовалась:

— И это все, на что ты способен? Тогда мне придется поискать кого-нибудь еще, чтобы...

— Заткнись! — прорычал взбешенный Нэльд и толкнулся в меня со всей дури, одновременно с чем затыкая мой рот жестким поцелуем.

Боль... наслаждение, полностью перекрывающее эту боль... Его стоны, мои... кхм... вопли... Горящие ладони, как его, так и мои, гуляющие по чужой, влажной от пота и раскаленной до предела коже... Безумные поцелуи, чуть ли не до крови терзающие губы... языки сплетающиеся в диком танце, яростно борющиеся за главенство, которое, в конечном счете, становится абсолютно не важным и никому не нужным. А нужным остается только лишь одно желание... Даже не желание, а просто... необходимость, чтобы все это

продолжалось до бесконечности. Глубоко проникающие в меня толчки, каждый из которых взрывал во мне какой-то дикий фейерверк из ярких и до боли чувственных ощущений. Горячий шепот, в котором я с трудом разобрала свое имя... Пусть и не свое, а имя незаконнорожденного принца демонов, но на это мне уже было глубоко плевать. Ведь здесь и сейчас была я, а не скорее всего погибший парень, в чье тело с такой жаркой жадностью сейчас вколачивался мой, просто невозможный... временный супруг.

— МО-О-ОЙ... — вырвался из меня хриплый стон в продолжение моих сумасшедших мыслей и с не менее безумной улыбкой я слизнула горячую каплю, медленно стекающую по щеке Нэльда, одновременно с чем собственнически огладила напряженно сжавшуюся под моей лаской задницу ошалело уставившегося на меня парня. Замершего парня, который отчего-то решил, что он может вот так легко оставить меня в таком плачевном состоянии. Тело болезненно ныло, отчаянно требуя продолжения банкета, о чем я и намекнула отлынивающему от своих прямых обязанностей темному эльфу. Перекинув совершенно не сопротивляющегося моему произволу темного на спину, уселась на него сверху. Слегка приподнявшись на коленях и тут же опустившись обратно на каменный стояк Правителя. От пронзившего весь позвоночник разряда с глухим стоном выгнулась в спине, со всей силы вцепившись пальцами в бедра слегка вздрогнувшего подо мной просто роскошного тела.

А потом еще и еще... Нэльд недолго оставался бездеятельным и вскоре уже сам задавал темп моим движениям, ухватив меня за талию и насаживая на себя как можно резче. Толчки ускорились, я уже задыхалась, перед глазами все плыло, и я стонала непрерывно, временами переходя на какой-то просто дикий вой, в отчаянье скользя по шелку простыней пальцами, которыми так и не могла зацепиться за что-нибудь более существенное.

Жара накатывала какими-то странными волнами, формирующимися внизу живота и отдававшимися по всему телу крупной дрожью, которая с каждым новым толчком захлестывала все сильнее и сильнее. Я тонула в ней и даже не сопротивлялась, полностью отдавшись рукам Нэльда, который тоже не смог сдержать грудных, заставляющих меня радоваться как ненормальную, стонов. Неожиданно нарисовавшиеся на моем болезненно пульсирующем члене горячие пальцы слегка сжали его у основания и издевательски медленно поползли вверх. И все-таки Нэльд сволочь! Подавшись вперед в желании продлить невероятно приятные ощущения, я была грубо оттянута обратно и опять насажена на, кажется, еще более увеличившийся в размерах член Правителя. И это бессовестное издевательство сопровождалось еще одним тягучим скольжением по моему предателю крепко сжатой в кулак ладони Нэльда.

Задохнувшись от острых ощущений, накрывающих меня с двух сторон, я взвыла и попыталась прекратить это издевательство, потянувшись рукой к собственному члену, но мне не дали этого сделать. Оттолкнув мою ладонь и опрокинув спиной на постель, Нэльд задрал обе мои ноги себе за плечи, принялся грубо и быстро вколачиваться в меня, заставляя чуть ли не терять сознание от накатывающих, заставляющих забывать, как дышать и думать ощущений. Тугой узел, в которое, как мне казалось, превратилось все мое тело, грозил не выдержать подобного издеательства и тянул все мышцы, заставляя их напрягаться до просто дикой боли. Отчаянно хотелось, чтобы все это, наконец, закончилось, и при этом я надеялась, что это будет продолжаться вечно... А Нэльд продолжал... с каждым невероятно долгим мгновением ускоряя темп и заставляя меня скулить, требуя освобождения от этого безумия.

Взрыв внутри моего тела, горячей волной пронесшийся по всем внутренностям, и

заставляющий их конвульсивно сжиматься от облегчения, вынудил заорать от радостного и одновременно с тем горестного осознания того, что вот и все... Последним аккордом этого сумасшествия изгибаюсь в спине, даже не обращая внимания на слегка приподнявшееся с меня тело и кончаю... обильно выплескиваясь на живот нависающего надо мной Нэльда. Тот отстал от меня буквально на несколько секунд и излился горячим потоком внутри, одновременно с чем впился в мои губы каким-то совершенно диким поцелуем. А я... уже ни на что не была способна, безвольно распластавшись под опять придавившим меня телом вяло пытаюсь собрать в одну компактененькую кучку остатки видимо покинувшего меня навсегда разума.

— Люблю... — на секунду оторвавшись от моих, уже весьма болезненно ноющих губ, еле слышно прошептал парень, который таращился на меня с какой-то просто сумасшедшей радостью. Кучку, так основательно мной собираемую, сдуло всего лишь легким дуновением воздуха, обдавшем мою разгоряченную кожу. Было приятно и радостно. Настолько, что я, расплывшись довольной улыбкой, беспрекословно позволила себя поцеловать. И этот его поцелуй кардинально отличался от предыдущих. Практически невесомый, успокаивающий и просто до нереального нежный. Так что не было ничего удивительного в том, что я, уже почти окончательно отрубаясь от действительности и забив на все свои неудачные попытки мыслить здраво, невнятно, уже сквозь стремительно подкрадывающийся сон проямлила:

— Я тоже... люблю, — и провалилась в мягкую и такую уютную темноту, неожиданно вспыхнувшую мягким серебристым свечением, краем ускользающего сознания отметила, что я, кажется, где-то и в чем-то просто невероятно дико ступила.

Глава: 32

Шум весьма раздраженных голосов болезненно вклинивался в мою вяло сопротивляющуюся пробуждению голову, и я все же с великой неохотой открываю глаза. Несколько долгих минут вдумчивого разглядывания потолочной лепки и попытки вспомнить — а где это я собственно нахожусь, прервал чрезвычайно знакомый голос... Нэльда.

— Мама, я, конечно, понимаю, что с церемонией получилось не совсем... дипломатично...

— Не дипломатично?! Не совсем?! Ты надо мной издеваешься?! Да вы двое выставили меня на посмешище перед всеми многочисленными гостями...

— Вот именно. Если ты не забыла, то я с самого начала был против такого большого количества приглашенных, ведь можно было провести более скромную церемонию. Да и Вельен бы тогда не так сильно нервничал.

— Кстати, где этот твой мальчишка?

— Я его несколько... кхм, утомил и теперь он отдыхает.

А вот и нет, уже не отдыхаю! Поняв, что именно за парочка общается совсем рядом со мной, я шустренько подскочила в кровати. Хм, хорошо, что Нэльд, перед тем как запустить в свое жилище родительницу, все же додумался опустить тяжелую ткань балдахина. Так что теперь я была укрыта хоть так от гневного взора Правительницы дроу, попадаться на глаза которой мне совершенно не хотелось. Хотя... Если вот вспомнить... Не все, а то, что предшествовало, хм... первой брачной ночи, то вывод напрашивался один: пообщаться с Эльдэйей все же придется и действовать в этом направлении нужно как можно быстрее.

Вытянув из под себя простыню и замотавшись в нее напоподобие римской тоги, я уже готова была явить себя народу, но вовремя остановилась. Правительница темных эльфов ведь гневается на нас обоих. Так что если я вот так просто выйду и намекну о том, что была бы совсем не против выйти из состава их сумасшедшей семейки, как было ею обещано при штурме Нэльдовой спальни, то вполне могу быть и послана под горячую руку. И послана я могу быть не куда подальше, а в сторону кровати ее сына, для дальнейших попыток заделать такого желанного для нее наследника... эм, двух наследников.

А это значит, что нужно действовать несколько по-другому. Попробовать надавить на жалость? Хм, идея конечно, сомнительного качества, особенно в свете жесткого характера Правительницы дроу, но ничего другого в голову почему-то не приходило. А времени на длительное и более основательное раздумье у меня нет. Значит, будем пытаться действовать именно в этом направлении.

Так, с чего бы начать? Как это не было прискорбно, но Правительнице нужно будет предъявить вещественные доказательства того, что ее сынуля обошелся со мной просто позверски, а это означает, что мне нужно показать весомый результат его так называемых «издевательств». Блин! Не хочется-то как!

Повертев головой по сторонам, задерживаю взгляд на прикроватных столбиках с красивым резным рисунком. Тихонько подползлаю к одному из них поближе и, с опаской раздумывая о том, а нет ли у меня случайно склонностей к мазохизму, со всей дури приложилась к выпуклой деревянной виноградной грозди челюстью. В глазах от боли потемнело и вопль я смогла сдержать только крепко прикусив губу, из которой по

подбородку почти сразу же после этого потекло что-то до противного теплое. Проведя по лицу пальцами и увидав на них красные подтеки, я нервно ухмыльнулась, слегка скривившись от боли в пораненной губе. Что ж, так будет гораздо реалистичнее... вещдоки прямо-таки на лицо. Значит, пора действовать, пока в дело не вступила хваленая демоническая регенерация.

Отодвинув полог я, скрючившись от боли, так некстати прострелившей мою поясницу и еще одно весьма пикантное место, чуть ли не грохнулась к ногам недоуменно взирющей на мое появление троице. Черт! Еще и Виркая тут тусуется... не спальня наследного принца, а проходной двор какой-то! Но делать нечего, придется устраивать представление для несколько бОльшего числа зрителей, чем я рассчитывала. Поэтому, не дойдя всего лишь пару шагов до ошарашено следящей за моим приближением Эльдэйи, я с болезненным стоном осела у ее ног.

— Ваше Величество... Прошу у Вас... защиты... — хрипло с придыханием прошипела я низко опустив голову и с отчаяньем вцепившись руками в высокие сапожки Правительницы, не давая той испуганно сигануть в сторону. Звенящая тишина, сразу же после моих слов повисшая в комнате, продлилась недолго и была прервана возмущенным воплем Эльдэйи, с ужасом уставившейся на своего слегка сбледнувшего с лица наследничка:

— НЭ-Э-ЭЛЬД! Что все это значит?

— Я... не понимаю, — растерянно пробормотал парень и тут же грохнулся рядом со мной на одно колено, протягивая ко мне руки в явной попытке подтянуть к себе поближе. Ага, сейчас! Шарахаюсь в сторону испуганной ланью (хотя со стороны это действие выглядело скорее как подстреленным в задницу оленем), но все равно, нужное впечатление я, кажется, произвела. Правительница, после некоторой заминки, во время которой, видимо, попыталась осознать и переварить все увиденное, перегородила собой доступ Нэльду к моему отчаянно дрожащему у ее ног тельцу.

— Не трогай его! — сурово рявкнула она на заторможено смотрящего на меня сына. — И вообще, вон отсюда, и постарайся не появляйся мне на глаза, пока я сама тебя не позову. Как ты мог ТАК поступить со своим Парой?! Сын, ты уже перешел все возможные границы...

— Но я не...

Правитель светлых опять попытался было дернуться в мою сторону, но был остановлен злобным матушкиным взглядом.

— Молчи! А не то я быстренько вышвырну тебя из своих владений... одного, сразу же после того, как объявлю брачную церемонию недействительной.

Нэльд понял, что пререкаться ему сейчас со взбешенной Эльдэйей совершенно не стоит, поэтому довольно быстро ретировался из собственных комнат, оставив меня наедине с двумя женщинами.

Правительница, дождавшись, пока сын исчезнет из поля ее зрения, осторожно подняла меня на руки и транспортировала на кровать, чем опять вызвала у меня горестный вздох. Отчасти он был вызван резкой болью от последствий чересчур энергично проведенного закрепления брачного союза, а отчасти от осознания того, что меня, в данный момент, хм... МУЖИКА, таскает на руках представительница так называемого «слабого пола» и даже при этом не особо напрягается. Обидно... досадно... но возмущаться вслух этим обстоятельством не очень-то и хотелось, и посему я покорно позволила двум накинувшимся на меня женщинам делать все, что им было угодно с моим пострадавшим тельцем.

В итоге меня умыли. С ног до головы намазали какой-то подозрительной, болотного цвета и запаха мазью, и дали выпить теплого пряного напитка, после которого я почти сразу же впала в совершенно расслабленное и просто пофигистическое состояние.

— Малыш...

После окончания всех процедур, тихонечко присевшая на кровать рядом со мной Правительница осторожно провела рукой по моим волосам и участливо поинтересовалась:

— Нэльд... Что он натворил? Он опять тебя... эм...

— Опять, — придав лицу самое скорбное выражение, на которое я только была способна, кивнула в подтверждение весьма удобных для меня домыслов женщины.

— Ну и скотина!

Снова киваю, полностью соглашаясь с этим определением. Еще и какая скотина! Как хитро этот остроухий раскрутил меня на то, что я ляпнула перед тем, как отрубиться... И ведь он уже не в первый раз со мной такое вытворяет. Вспомнить только о том, как он меня вынудил согласиться на нашу с ним свадьбу.

— Бедненький... — прошептала темная эльфийка, и столько жалости было в ее голосе, что я чуть не прослезилась от благодарности за ее такое неоправданно теплое отношение ко мне.

— Хм, бедненький? Скорее нагленький и брехливенький...

Целительница? Ну и балахонистая! Такой животрепещущий момент испортила! Кстати, с какой такой радости?

— Виркая?!

— Правительница, мальчишка врет.

— С чего ты это взяла?

Хороший вопрос, мне тоже очень интересно было бы послушать, что на него ответит презрительно на меня смотрящая и скрестившая на груди руки темная эльфийка.

— Во-первых, судя по расположению отметин на губе, мальчишка прокусил ее себе сам. Во-вторых, насчет синяка... странной он какой-то формы. Совершенно не похоже, чтобы его поставили при помощи кулака...

Задумчивый взгляд этой... слишком уж пронизательной жрицы изучающее скользнул по хорошо знакомым мне украшениям прикроватных столбиков. Почувствовав, как под испытывающим направленным на меня спаренным взглядом обеих женщин мои щеки обдало жаром, с гордым видом отвернулась в сторону и заявила:

— Когда я не захотел... кхм, ну... это... Нэльд меня толкнул на кровать, и я ударился головой об один из столбиков. И губу себе тоже в это же время прикусил.

А что? Я же ведь не говорила, что эти «украшения» дело рук моего супруга. Так что во лжи уличить у этих двоих меня не получится. А то, что Правительница сама себе напридумывала, совершенно не моя вина. А если и моя, то лишь весьма частично...

— Что ж, достойное объяснение, — одобрительно высказалась Виркайя, после чего ехидным тоном поинтересовалась:

— А как ты объяснишь, что несмотря на то, что принц так грубо к тебе отнесся, как ты пытался нам представить, ты отдался ему добровольно и по любви?

— С чего Вы взяли подобную дикость? — оторопело воззрилась я на эту сказочницу, поймав не менее удивленный взгляд Правительницы, которым она так же наградила свою подданную.

— Мальчик, видимо, совершенно невнимательно слушал мои лекции, — с тяжелым

вздохом пожаловалась женщина Эльдэйе, после чего опять повернулась ко мне:

— Иначе бы он помнил о том, что магический кокон может образоваться только в том случае, когда оба родителя соединяют свои тела по любви. Ну, или благодаря зелью, которое я тебе вообще-то еще не давала.

— Какой еще... кокон?!

Мой несколько истерически прозвучавший вопрос полностью проигнорировали, и Виркая, лучезарно улыбнувшись матери Нэльда которая с каким-то жадным интересом уставилась на мой оголенный пресс, радостным тоном ей сообщила:

— Правительница, поздравляю. Этот... младший супруг Вашего сына скоро, судя по ауре, которая уже проявляется рядом с его, подарит вам внука, о котором Вы так давно мечтали.

— Что-о-о?! — одновременно проорала я с Правительницей. Только вот если в моем голосе явно прослеживались истерические нотки и конкретная паника, то Эльдайю эта новость явно обрадовала.

— То самое, мальчик.

Направленная на меня улыбка этой... страшной женщины была больше похожа на злобный акулий оскал. Да и смотрела она на меня с точно таким же гастрономическим интересом, как и ее хладнокровная родственница могла смотреть на плывущую ей прямо в пасть рыбу. Правительница же, окончательно поняв, что я бессовестно пыталась оговорить ее единственного сынулю, по холодности взгляда теперь ничуть не уступала своей чересчур пронизательной подданной.

— На расторжение брачного союза теперь можешь даже и не надеяться, — заявила мне Эльдайя, разбивая на мелкие осколки мечты о свободной от ее сынка жизни. — Советую тебе смириться со своим положением и перестать мучить мужа своими детскими выходками. Парень уже и так из-за тебя весь издергался... И вообще... Ты очень дурно на него влияешь. Ведь не забывай о том, что Нэльд — Правитель, у которого довольно много обязанностей. А он, благодаря тебе, вообще о ведении государственных дел почти позабыл, на советников все сбросил. И это неправильно. Так что я буду настаивать на том, чтобы он вернулся в свои владения в ближайшее же время и приступил к выполнению своих прямых обязанностей.

— Вот и пускай катит к себе домой, а я с ним не хочу, — недовольно буркнула я, старательно отворачиваясь в сторону от синих, внимательно следящих за мной глаз.

— Понятно-о-о, — протянула эльфийка и, не глядя на скромненько притулившуюся у стены Виркаю, взмахом руки указала той в сторону выхода, намекая на то, что ее присутствие в комнате не совсем желательно. Баллахонистая поняла все сразу же и скоренько прошмыгнула за дверь, одарив меня напоследок слегка сочувствующим взглядом. Бррр. Что-то мне очень сильно захотелось последовать ее примеру и смыться следом. Только вот, думаю, что Правительницу это не порадует. А еще больше злить столь грозную дамочку, которую я буквально только что так бездарно пыталась провести, особого желания не имелось.

— Вельен.

В голосе обратившейся ко мне женщины я, как ни странно, не почувствовала никакой на меня злости. Только лишь какая-то совершенно необъяснимая мне грусть, которую излучали ее, в упор смотрящие на меня глаза.

— Малыш, я прекрасно понимаю, что ты еще совсем ребенок, хотя ты, скорее всего,

считаешь совершенно иначе. Восемнадцать лет пусть и является порогом первого совершеннолетия, но это не меняет того факта, что по сути изо всех тех лет, которые ты еще успеешь прожить, эти — всего лишь мгновение. И я понимаю, что не могу спрашивать с тебя как... хотя бы как с моего сына. Но все равно. Пойми же ты наконец. Нэльд любит тебя. Ты его тоже.

— Я не...

— Не перебивай.

Один лишь пристальный взгляд — и я сразу же заткнулась, поражаясь тому, как этой женщине с такой легкостью удастся мной манипулировать. Ведь такого фокуса даже у моего папочки никогда не получалось.

— Вельен. Виркайя абсолютно права. Кокон, который уже зреет в тебе, действительно не смог бы образоваться, если бы ты не питал к моему сыну определенных чувств. Я понимаю, что тебе видимо тяжело смириться с осознанием того, что ты влюбился в парня, который доставил тебе столько неприятностей. Но все равно... — Эльдайя осторожно сжала мою ладонь в своей руке и с легким смятением заглянула в мои глаза. — Попробуй простить его и попытайся наладить с ним нормальные отношения. Ведь как бы ты этого не отрицал, но вы Пара и это обстоятельство уже ничего не изменит. К тому же не забывай о ребенке, которого ты носишь...

Хм, как будто о таком можно забыть. Осторожно провожу ладонью по абсолютно плоскому животу, пытаюсь хоть как-то осмыслить то, что сейчас там появилась еще одна жизнь, жизнь моего ребенка. Нет, не моего! Этот ребенок... он ребенок Нэльда и младшего принца демонов. Мне он не нужен! Так же, как и его отец, так же, как и весь этот сумасшедший мир! А мне нужно домой! Ведь есть же шанс, пусть и не большой на то, что бывший обладатель этого тела сейчас занял мое тело и живет себе припеваючи? Если это действительно окажется так, то нужно быстрее вернуть его обратно. Пусть он сам ходит тут беременным и рождает этим Правителям детей и внуков! А я, вернувшись домой, забуду обо всем этом, как о страшном сне. Только вот для этого сначала все же нужно как-то вернуться домой.

— Нэльд тебя не отпустит. И сбежать не даст. Так что можешь даже не надеяться избавиться от него, — холодный тон Правительницы, о которой я со своими размышлениями совершенно позабыла, заставил меня нервно вздрогнуть и поднять на нее испуганные глаза. Эта дамочка что, еще и мысли читать умеет?!

— У тебя на лице все написано, — жестко ухмыльнувшись, заявила мне эльфийка и резко поднялась с кровати. Скрестив на груди руки и сурово взирая на меня сверху вниз, эльфийка недовольным тоном процедила: — Я тоже не позволю, чтобы ты сбежал. Ты носишь моего внука, и если у тебя не хватает ума смириться со своим положением, то я буду вынуждена сама побеспокоиться о твоей безопасности и безопасности твоего ребенка.

— И как же вы это осуществите? — недовольно поинтересовалась я, с вызовом уставившись на суровую дамочку.

— Запру в этих комнатах, пока не родишь... А когда родишь, озабочу Нэльда тем, чтобы он сразу же заделал тебе еще один кокон. Думаю, что он против не будет, а только лишь за.

Ну и свинство! Я им что, инкубатор по производству наследников?!

— Вы же сами говорили, что Вашему сыну нужно больше заниматься государственными делами? — ехидно поинтересовалась я у нервно ходящей передо мной туда-сюда женщины. — Неужели Вы думаете, что Ваш озабоченный сынок легко оставит меня здесь, а

сам отправится в свои владения?

— Думаю так и будет. Тем более, что Виркайя вполне сможет организовать прямой портал из его спальни в светлоэльфийских землях в эту, так что скучать по своему мужу тебе не придется.

Обрадовали, называется...

— А не проще меня к нему отправить будет? Чего Нельду туда-сюда мотаться?

— Не проще. Под моим личным присмотром жить будешь. Да и Виркайя является одной из самых лучших врачевательниц нашего мира. Она будет постоянно следить за ходом твоей беременности, чтобы не дай Боги не возникло никаких осложнений. Ведь ты еще слишком молод для вынашивания кокона, да и с магией у тебя проблемы. По-хорошему тебе с Нэльдом было бы лучше обождать заводить детей, но раз уже так все вышло...

«Постоянно следить». Из всего выше сказанного Правительницей мое внимание больше всего привлекли именно эти два слова. Даа-а-а, если меня определяют под неусыпную опеку этой балахонистой, то о побеге можно будет забыть. Хотяя-я-я...

Может быть мне, как натуре беременной, а это означает, что и невероятно капризной, получится уговорить эту дамочку на некоторые уступки. К примеру, выщипать у нее разрешение почитать весьма интересующие меня свитки. А для того, что бы добиться некоторых поблажек, нужно вести себя пай-мальчиком, не доставляющим совершенно никаких хлопот своим надзирателям.

— Да, Ваше Величество, я теперь понимаю, что Вы были абсолютно правы в решении оставить меня здесь, и очень благодарен Вам за заботу...

Низко склонив голову перед Правительницей, я демонстративно огладила себя по животу и еле слышно пробормотала, выжав из глаз парочку шустро скользнувших по щекам слезинок: — Просто все это произошло так неожиданно быстро... Свадьба, а вот теперь еще и ребенок... И я просто не знаю, что мне со всем этим делать.

— Не бойся, малыш, — голос Эльдэйи немного смягчился, и она опять присела со мной рядом. Притянув меня к себе за плечи и заправив прядь растрепанных волос мне за ухо, она, дико смущаясь и отводя глаза в сторону, быстро проговорила:

— Вельен, ты ведь теперь принадлежишь нашему Роду, и мы сделаем все для того, что бы ты был счастлив. Даже если нам придется для этого иногда поступать так, как тебе не понравится. Ведь ты еще сущий ребенок, и сам еще не понимаешь, что будет для тебя наилучшим.

ЗА-МЕ-ЧА-ТЕ-ЛЬНО!!! А они, значит, знают?! Женили, обрюхатили «ребетеночка» против его на то воли, да еще я и счастьем должна сиять от осознания того факта, что это еще не предел в процессе моего «ощаслививания». **ОХРЕНЕТЬ ПРОСТО!** Нет, нужн отсюда бежать! И чем быстрее, тем лучше! А пока... пока что нужно усыпить бдительность моих «благожелателей» своим скромным и покладистым поведением.

— Да, Правительница, я понимаю, что Вы хотите сделать как лучше для меня, просто я... Я не привык к такому. Мой отец... Он никогда особо мной не интересовался, так что когда вот такое внимание и забота... Простите. Я просто растерялся...

— Я понимаю, — мягкая благожелательная улыбка эльфийки тут же сменилась злобно-кровожадным оскалом: — Ведь твой... отец, еще та скотина! Беспринципный, наглый, эгоистичный подонок, который только и может делать, как из кровати в кровать прыгать! Бабник несчастный! Так что я совсем не удивлена, что у него не нашлось на тебя времени. И пусть ты и не законнорожденный, но ты его сын. Удивлена, что он только одного на стороне

заделал, с его-то непомерными аппетитами... Ведь мимо же ни одной особи женского пола не пропустит, даже несмотря, какой она будет расы, лишь бы посимпатичнее была.

А вот это уже интересненько. Сколько пыла и праведной ярости было в этой короткой речи, что меня посетили некоторые смутные сомнения. Основная часть которых сводилась к тому, что слишком уж яркие эмоции Правительница темных Эльфов питает к моему «родителю». И с чего бы все это?

— Дорогая. Ты предвзято ко мне относишься. Впрочем, как всегда...

Мужской, просто переполненный ехидством голос, неожиданно раздавшийся за нашими спинами, был мне очень хорошо знаком. Встретившись с ошеломленным взглядом Правительницы, я сразу же поняла, что и ей тоже. Медленно обернувшись назад, мы увидели небрежно подпирающего плечом стену Правителя демонов, который с клыкастой улыбкой на губах и насмешливо сверкающими искрами в красных глазах, наблюдал за нашими медленно вытягивающимися лицами.

ГЛАВА:33

— ТЫ!!!

Правительница пришла в себя первой и вскочила с кровати, демонстративно опустив ладонь на внушающие уважение ножны, прикрепленные к ее поясу, и загрозила меня собой.

— ЧТО?! ТЫ! ТУТ ДЕЛАЕШЬ?!

Хороший вопрос, можно сказать просто животрепещущий. «Дорогая»? «ТЫ»? Интересненькие однако у этих двух Правителей представления об этикете при общении с себе подобными власть имущими. Осторожненько выглядываю из-за вроде бы как вставшей на мою защиту женщины и сталкиваюсь с пронзительно-изучающим красным взглядом... направленным прямо на меня.

— Да вот, соскучился... по сыну своему младшему. Решил его навестить.

Счастье-то какое... Век бы его не видела. Не счастье, в смысле, а этого хвостатого, который в этом мире моим родителем считается.

— По сы-ы-ыну? — недоверчиво протянула эльфийка, прожигая стоящего напротив нее мужчину просто яростным взглядом. — Это по тому самому «сыну», от которого ТЫ сам отказался?

Полуминутная тишина в ответ. Задумчивый взгляд в потолок и еще одна ухмылка, демонстрирующая крупные и идеально белые клыки Правителя демонов, после чего Правительнице небрежным тоном заявили:

— Да никто от него не собирался отказываться. Просто мальчишка вывел меня из себя своим просто невероятным упрямством, отказываясь помогать мне в кое-каких планах...

— Это не в тех ли планах, благодаря которым ты должен был заполучить моего сына в младшие супруги? Что, женщины уже окончательно приелись и теперь тебя на парней потянуло?

— Хм... Эльдэйя. Ты же меня хорошо знаешь, как же ты могла даже мысль подобную допустить? Мальчишки, пусть даже и очень красивые, меня совершенно не прельщают.

— И как же ты тогда объяснишь свое столь горячее желание женить на себе моего сына?

— Да не собирался я проводить с ним брачный ритуал.

Нервно передернув плечами, «папочка» недовольно буркнул: — Он мне совсем не для этого нужен был...

— Что?! — Возмущению темной эльфийки просто не было предела, и она подскочила к слегка вздрогнувшему от ее дикого вопля демону. — То есть ты хотел его взять в качестве всего лишь бесправного наложника?! Скотина! Убью!

Солидарна. Полностью и по всем пунктам.

— Дорогая...

Настороженно следя за тем, как из ножен взбешенной эльфийки выскальзывает ярко блеснувшее голубоватым сечением длинное узкое лезвие, «папочка» предусмотрительно отскочил в сторону. Вовремя. Опоздай он на несколько сотых секунды и демон бы стал короче по крайней мере на голову.

— Эльдэйя. Ты совершенно все не так поняла...

Еще один прыжок — и демон уже стоит рядом со мной, прижимая к моей же шее острое лезвие небольшого кинжала. Вот это да-ааа... А я-то тут каким боком?! Ведь это совершенно не мои разборки. Ведь яснее-ясного, что эта парочка Правителей решает какие-то свои собственные давние терки, к которым я не желаю иметь никакого отношения. И вообще, хочу оказаться как можно дальше от этой сумасшедшей парочки. И от совершенно неуравновешенной матери Нэльда, и от своего собственного «родителя». Все-таки странная семейка у бывшего владельца моего теперешнего тела. Даже по сравнению с моей, той, которая настоящая. Пусть и папа был иногда со мной суров, но не до такой же степени, чтобы угрожать мне членовредительством. Не то, что этот. Зато при виде моей вмиг погрузневшей физиономии, Правительница резко притормозила и настороженно опустила меч острием в пол.

— Соскучился, значит? По сыну? — обвиняющее ткнув пальцем в сторону холодного оружия, находящегося в непосредственной близости к моей персоне, женщина один к одному скопировала недавнюю ухмылку демона и процедила:

— А вот таким, крайне оригинальным способом ты выражаешь ему всю глубину своих отцовских чувств?

— Это всего лишь вынужденная мера...

— Для чего?! Мальчишка же безоружен, чем он мог тебе угрожать?

— Он не мог, а вот ты... Согласись, ведь ты сразу же перестала на меня кидаться со своим тесаком, едва парню стала угрожать опасность. Странно, с какой это стати у тебя появились к нему настолько глубокие чувства? Мне что, уже нужно начинать тебя ревновать к этому щенку?

— Не говори ерунды! Если не хочешь развязать между нашими королевствами войну, то немедленно отпусти Вельена.

— Ого? Дорогая, ты случайно ничего не перепутала? Вообще-то, это мой сын...

— Теперь и мой тоже...

Воинственно блеснув ярко-синими глазищами на отчего-то с умилением наблюдающего за ней демона, женщина с самодовольным видом проговорила:

— Благодаря проведенному сегодня брачному ритуалу с моим сыном, этот мальчик теперь является принцем моего Дома, а также младшим супругом Правителя Светлых эльфов. Так что, ДОРОГОЙ, подумай-ка ты лучше о том, а осилишь ли ты военные действия сразу же на два фронта?!

— Какая война?! Эльда, о чем ты говоришь? Не вижу абсолютно никакого к ней повода...

Осторожно покашливаю, привлекая к себе всеобщее внимание. Точнее к своему несколько неуютному положению, которое, если рассуждать здраво, вполне может и сойти за повод.

— Убери от него свою зубочистку! — наконец-то выдала очень понравившуюся мне идею Правительница и злобно зыркнула на моего «папашу» своими синими глазищами.

Я в это время искоса рассматривала приставленный к моей шее здоровенный ножище, о котором только что так уничижительно отозвались.

— У меня есть встречное предложение: Ты первая убираешь свой тесак и обещаешь мне приватный разговор, во время которого не будешь совершать попыток меня прикончить.

— Нет! — твердо заявила Правительница и угрожающе уставилась на демона: — Могу предложить тебе другое: Ты просто немедленно выметаешься из этой комнаты, и вообще

забываешь, что у тебя когда-то был второй сын. Тебе и одного вполне хватит, тем более, что он полная твоя копия... мразь еще та.

— С тобой, как всегда, просто невозможно нормально разговаривать, — с тяжелым вздохом подняв глаза вверх, пожаловался потолку Правитель демонов и, уцепив меня за руку, под недоуменным взглядом эльфийки подтащил к двери. Легкий толчок в спину — и я вываливаюсь в коридор. И уже откуда наблюдаю за тем, как дверь с громким стуком закрывается прямо перед моим носом. Фух. Здорово! Я наконец-то в безопасности от этих двух ненормальных.

Пусть между собой разбираются кто из них круче, но без моего в этом непосредственного участия. А я лучше тут постою, в коридорчике, вдали от различных колюще-режущих предметов... босиком, в одной тонкой простынке, край которой, по просто невероятному закону подлости, защемило захлопнувшейся дверью. Нда-ааа... Не везет.

Несколько раз совершенно безрезультатно попробовав выдернуть застрявшую ткань, горестно вздохнула и попыталась хотя бы оторвать от нее кусок, в который можно было хоть частично замотаться. Не получилось. Не знаю, из чего шьют постельные принадлежности у дроу, но странная шелковистая ткань под моим яростным напором не хотела поддаваться ни в какую. И что же мне теперь делать дальше? Сидеть тут, на коврик под дверью и ждать непонятно чего? А если по коридору кто-нибудь пройдет? С одной стороны вроде бы было и хорошо, может быть тогда мне помогут, а с другой — позору не оберешься. Первая брачная ночь, а младшего супруга, то бишь меня, уже за дверь практически в голом виде выставили. А так как еще неизвестно на какой срок мне в этом мире задержаться придется, то и терпеть насмешки окружающих меня иномирцев все это время совсем не хотелось. Поэтому очень негромко стучу в дверь, отчаянно надеясь, что эта парочка еще друг друга не поубивала. Вот пусть мне что-нибудь из шмоток выкинут, и продолжают заниматься ерундой дальше. Только открывать отчего-то мне никто не спешил. Совершенно. Так что, слегка разозлившись, я заколошматила в двери уже изо всей силы. И чудо все же свершилось! Минуть через пять после того, как я принялась пинать ее уже ногами.

Увидав перед собой совершенно неожиданно возникшее в дверном проеме недовольное и отчего-то покрасневшее лицо «родителя», я нервно отступила в сторону. Всклоченные волосы, горящие огнем ярко-красные глаза, частично разорванная на груди одежда, все это вызвало у меня нервное «Ой!» и горячее желание смыться отсюда как можно дальше, тем более что, мое скудное одеяние теперь совершенно ничего не удерживало.

— Сынок, — тяжело вздохнув и бросив нервный взгляд куда-то за свое плечо, «папочка» смерил меня весьма суровым взглядом. — Слушай, тебе, что, заняться больше нечем, как в двери колотить? Так походи лучше в комнаты к мужу своему и ему в двери стучи. Думаю, что он твоему появлению обрадуется гораздо больше...

Выразительный взгляд, которым этот чертов демон прошелся по моему практически раздетому телу, вогнал меня в краску и заставил нервно подернуть простынку повыше. — А мы тут с Правительницей немного заняты... эм... переговорами на счет... эм... Впрочем не важно. Иди давай, Нечего тебе по коридорам разгуливать в столь непотребном виде.

И с этими словами опять дверь передо мной закрыл. И вот что мне теперь делать? К Виркайе может наведаться? Убежища временного попросить и одежды какой-нибудь... да и есть хочется просто до одурения. Только вот что-то мне глубоко в душе подсказывает, что единственное, чего я смогу от нее дожидаться, так это очередной нотации и отконвоирования меня на разборки с новоиспеченным супругом. А мне этого всего в край не хочется.

Особенно после того, как попыталась выставить Нэльда перед его матерью полнейшей скотиной. Как ни странно, но мне было перед ним... стыдно? Нда-а. Чувство было странное и доселе меня вроде бы как не посещавшее. Поэтому я решила придушить его в зародыше путем оттягивания момента объяснений со своим свежеприобретенным мужем.

Так что направляюсь-ка я лучше в сторону библиотеки, пережду там какое-то время, пока все немного не поутихнет.

Сказано-сделано. К своему невероятнейшему удивлению не повстречав никого на своем пути, промчалась к уже практически обжитому мной помещению и, захлопнув за собой дверь, обессилена привалилась к ней спиной. И не успела я с облегчением вздохнуть, как этим самым вздохом чуть и не подавилась. Библиотека, в которой я всегда зависала в гордом одиночестве, и которая, как мне казалось, совершенно не была интересна жителям замка, в данный момент была занята. И кем? Этим наглым Правителем Светлых, который рассматривал замершую у двери меня крайне неприязненным взглядом. Я тоже попыталась такой же изобразить. Гордо вздернув подбородок и недовольно искривив губы, вызывающе уставилась на своего, так называемого, «супруга». Сидящего в моем любимом кресле и держащего в руке бокал с чем-то красным.

Пьет. И закусывает... На столике, рядом с ним стоящим, которого раньше в библиотеке я не видела, находилось несколько тарелок с закусками, которые я окинула крайне заинтересованным взглядом. Есть хотелось просто невероятно, а тут такое разнообразие стоит прямо перед моими голодными глазами и так просится, чтобы его оценили по достоинству. Поэтому сделав вид, что меня совершенно не напрягает молчаливое присутствие эльфа, с независимым видом прошла к столу и уцепила наиболее аппетитно выглядевшую пироженку. На вкус она, кстати, тоже, вполне так ничего оказалась... точно так же, как и вторая. Да и фрукты ярко-сиреневого цвета с ароматной медовой мякотью мне очень по душе пришлись. Настолько, что я их шпук десять схомячила, после чего задумчиво уставилась на кувшинчик, стоящий ближе к Нэльду, с мыслью о том, что неплохо бы было все это дело запить. Но бокал был всего лишь один. И находился он в руках моего мужа, который наблюдал за уничтожением своей закуски с совершенно безразличным видом.

— Эмм... Бокальчик не одолжишь на некоторое время? — довольно вежливо поинтересовалась я и потянулась рукой к вожаденной посудине, которую быстренько отвели в сторону подальше от меня.

— Нет, — холодно ответил мне эльф и демонстративно приложил бокал к губам, отпивая из него приличный глоток. После чего пододвинул к себе кувшинчик и неторопливо налил себе добавки. Вот сволочь! И не подавился же... Возмущенно подумала я, проследив за тем, как этот ушастый негодяй принялся неторопливо поцеживать новую порцию такой нужной мне жидкости.

— Вообще-то беременным нельзя отказывать! — возмущенно рявкнула я, с превеликим удовольствием наблюдая за тем, как после моих слов Правитель своим вином все-таки подавился. Бокал полетел на пол и разбился вдребезги попутно залив вином все штотки отчаянно пытавшегося откашляться эльфа, изумленно таращившегося на меня во все глаза. С мыслью о том, что не мне же одной от этой новости быть в ужасе, неторопливо наклоняюсь через стол и тяну руку за кувшином. Пить хотелось так сильно, что было абсолютно не до манер. Так что мысль о том, что пить «из горла» является признаком дурного тона, была послана мной далеко и надолго, как не являющаяся актуальной. Только вот руку мою перехватили буквально в нескольких сантиметрах от желанной добычи. Нэльд, тяжело и как-

то сипло дышащий, больно вцепился мне пальцами в запястье, и дернув на себя одной рукой, другой в бешенстве смахнул со стола кувшин и тарелки, с грохотом посыпавшиеся на пол.

— Ты... Ты что имеешь в виду?! — рявкнул он, медленно поднимаясь из-за стола и в шоке рассматривая мое, распластанное животом по столу тело.

ГЛАВА: 34

С переполняющей душу тоской рассматриваю быстро впитывающуюся в светлый ковер темно-красную жидкость и понимаю, что пить мне захотелось еще сильнее. Точно так же, как и оторваться по полной программе на неком, весьма туго мыслящем субъекте.

— А ты догадайся! — язвительно сообщила я и попыталась было оторваться от столешницы. Сделать мне этого не дали, крепко пришили к ней ладонью, довольно не слабо впечатавшейся в мою спину.

— Отвечай!

— Если тебе все еще непонятно, что я намекнул тебе о том, что ты скоро станешь папой, то считай, что я уже тебе об этом сказал прямо, открытым текстом.

Тяжело вздохнув и отметив ослабление давления в районе позвоночника, я легко вывернулась из под «карающей длани» и настороженно отскочила в сторону от чересчур нервного мужа.

— Ты хочешь сказать... что... Ты... ТЫ...

— Не поверишь, я и сам в шоке.

Гордо запахнувшись наполовину сползшей простыней, практически рухнула в любимое кресло и уже оттуда наблюдала за интереснейшей сменой выражения лица стоящего передо мной эльфа. Растерянность... долгая. Недоверие, с которым парень окинул всю мою фигуру, задержавшись шокированным взглядом в районе талии. И, напоследок, самодовольная улыбка, расплывшаяся на его лице, которая испортила мне настроение окончательно.

— Это же... это просто здорово!

— Да неужели? — скептически изогнув брови, возмущенно взглянула на подскочившего ко мне радостного идиота, и только лишь успела выставить перед собой руки, не давая этому ненормальному выдернуть меня из уже обжитого кресла.

— Эй, полегче...

Одарив недовольно на меня взирающего парня суровым взглядом и еле сдерживая ехидную ухмылку, погладила себя пальцами по плоскому животу в кубиках пресса. — Ребенку повредить можешь.

Блин! Этот... даже слов никаких нет, отскочил от меня как от прокаженной и устоялся просто-таки круглыми глазами. Ха! Испугался? А это уже интересненько...

— И вообще-то, я пить хочу... — грустно рассматривая красное пятно и осколки разбитого кувшина, не глядя на мужа, тихо сообщила я. И с превеликим удовольствием смогла наблюдать за тем, как этот неврастеник с панически произнесенным: «сейчас принесу», на полной скорости выскочил из библиотеки. Хм, а вот это уже начинает мне нравиться...

Вода, судя по запотевшему стеклу графина, холодненькая, кувшин с чем-то красненьким, парующая чашка с ароматным чаем... Все это стояло на подносе в подозрительно дрожащих руках слуги, которого чуть ли не за шкуру впихнул перед собой в библиотеку появившийся буквально через пять минут после своего панического бегства дроу.

Быстренько сгрузив принесенное на столик, при этом старательно отводя глаза от моей

практически раздетой фигуры, молодой темнокожий парень с коротким поклоном хотел было покинуть библиотеку, но я решила наглеть и дальше.

— А поесть? — недоуменно уставившись на стол уставленный питьем, перевела возмущенный взгляд на супруга и тот сразу же кивнул слуге, как я поняла, отправляя его за требуемым. Проводив довольным взглядом поспешно скрывшегося за дверью парня, потянулась за кувшином и жадно припала к его горлышку. КОМПОТ! Ну и гадство... Я-тс рассчитывала на что-то более крепкое. Поскольку после всей этой нервотрепки и неожиданной новости о скором материнстве... кхм... Отцовстве? В общем, банально хотелось напиться и забыться. А тут... Возмущенно смотрю на умильно взирающего на меня Правителя светлых и едва подавила спонтанно возникшее желание запустить этим... компотом в его темную морду... вместе с кувшином. Он что, издевается?

— Я вообще-то вина просил, — с громким стуком опуская на столешницу ни в чем не повинный кувшин, с вызовом уставилась на сразу же подобравшегося парня.

— И не надейся, — сжав губы в суровую линию, безапелляционно заявил мне этот гад и ткнул пальцем в сторону столика. — Теперь будешь пить только такое и ничего более крепкого. Не забывай, что ты носишь ребенка. Моего ребенка. И я не позволю тебе так безответственно...

— Помолчи, а? — тоскливо рассматривая предложенный ассортимент, недовольно перебила я темного эльфа и одарила его просто-таки ненавидящим взглядом. Раскомандовался! Всего только день как женаты, а уже такие предьявы. Представляю, что дальше будет... Вот его бы на мое место. Посмотрела бы я, как он себя вел бы в подобной ситуации. Один, в совершенно чужом ему мире, да еще ужепрактически ребенком на руках. Хочу домой! И плевать в каком теле, пусть даже и в этом. Обрадую родителей долгожданным внуком. Думаю, что папочка сможет найти не особо болтливых врачей, которые помогут появиться на свет ребенку. Моему ребенку. Только вот главное нужно будет как-то убедить родителя в том, что я, это действительно я. Но об этом буду задумываться после. После того, как вернусь на Родину. Никогда не думала, что я такая патриотка, а вот же...

— Вельен, что ты опять задумал? — вкрадчивый голос эльфа, раздавшийся практически рядом с моим ухом, заставил нервно вздрогнуть и оторваться от грустных размышлений.

— С чего это ты взял? — сделав честные-при честные глаза и изобразив на лице полнейшее недоумение, уставилась на грозно нависшего на до мной парня.

— Догадался, — с ехидной ухмылкой заявил мне Правитель светлых и небрежным тоном добавил: — Каждый раз, когда ты впадаешь в подобную глубокую задумчивость, в твоей голове появляются совершенно идиотские мысли, которые ты с завидным постоянством пытаешься воплотить в жизнь.

Вот! Я же говорила, что он просто невозможен! Значит, совершенно не заслуживает такого счастья, как я. Нет, нужно срочно разыскать Виркаю и всеми правдами-неправдами выдурить у нее так нужный мне свиток. Только вот как это сделать, если у меня из одежды одна лишь простынь, разгуливать в которой по замку будет несколько затруднительно. Да и эльф, с недавнего времени считающийся моим мужем, меня просто так от своего общества вряд ли избавит.

— Вот вы где прячетесь!

О, балахонистая, собственной долгожданной персоной. Стоит в дверях и прожигает нас обоих просто зверским взглядом, который в конце-концов остановился на эльфе.

— Ваше Высочество, — недовольно искривив губы, процедила женщина и легко кивнула Нэльду без малейшего намека на почтительность. — Не подскажите ли мне, где сейчас может находиться Ваша Достопочтенная матушка... Стража весь дворец уже обыскала, но нигде ее не обнаружила. А послы ждут... причем из нескольких государств сразу.

— А она с моим «Достопочтенным папенькой» отношения выяснять изволят, — беспардонно влезла я в разговор, одновременно с чем стянула со стола кружку с уже практически остывшим чаем и с превеликим наслаждением его пригубила.

— Что?! — одновременно и очень громко поинтересовалась у меня парочка темных эльфов и уставилась с таким искренним изумлением, что я еле смогла сдержать ехидную улыбочку.

— То самое. Выгнали они меня из комнаты, даже одеться не дали... — наябедничала я на обоих, обидевших меня Правителей.

Нэльд несколько секунд переваривал услышанное, после чего пулей вылетел из комнаты, оставив меня наедине с ошеломленно уставившейся в одну точку Виркайей. С интересом наблюдая за практически окаменевшей женщиной, неторопливо допила чай и с сомнением уставилась на кувшин с водичкой. Может использовать ее в лечебных целях? А что? У балахонистой явный шок... так что незапланированный душ из холодной воды однозначно должен привести ее в чувство. Да и я некоторое моральное удовлетворение получу, отыгравшись на этой зануде за все ее придирки в мою сторону. Но не успела я привести свой коварный план в действие, как Виркайя неожиданно пришла в себя. Уставилась на меня суровым взглядом и холодно поинтересовалась:

— Как они себя вели?

— Странно, — решила я не скрывать правду сразу же впечатлившись предупреждающим жестким взглядом темной жрицы, от которого меня мороз по коже пробрал. — У меня такое ощущение появилось, что они уже давно знакомы... весьма близко знакомы. И вообще... их перепалка больше семейную ссору напоминала.

— Малыш, а как ты думаешь, для Правительницы твой отец предоставляет хоть малейшую угрозу?

— Скорее она для него. Когда я «папеньку» в последний раз видела, он выглядел весьма потрепанным, но при этом, как ни странно, очень довольным жизнью.

— Значит, даже та-а-аак...

Жрица после моих слов чуть ли ладошки друг об друга от удовольствия не потерла и одарила меня благожелательным взглядом. — А вот это уже крайне интересно.

Возможно, ей это и было интересно, а вот мне как-то не очень. Своих проблем с головой хватало, что бы еще и с чужими разбираться. Но балахонистая видимо так не считала, так как шустро проскакала в сторону выхода. Я едва успела ухватить ее за край темной хламиды, тем самым резко затормаживая.

— А может не стоит к ним лезть? — все же решилась я образумить эту ненормальную и с тяжелым вздохом добавила: — Пусть сами во всем разберутся...

— Разберутся они, как же... — недовольно пробурчала Виркайя, одновременно с чем легким движением руки выдирая из моих пальцев зажатую в них ткань. Чуть ли не вместе с моими пальцами выдирая... Еще одна силачка, блин!

— Уже однажды разобрались... Вот этот самый замок потом больше года восстанавливали. Казне убытки, придворных с утра до ночи от нервных срывов и депрессии

лечила... Сама чуть ли не поседела раньше времени (хм, как это интересно, если у всех дроу волосы и так белоснежные с самого раннего детства). А все из-за того, что эти двое... Правителей, мать их! Разобраться они не могут! Хватит. Надоело!

И с этим, можно сказать, воплем души Виркайя меня наконец покинула, отправляясь на глухой звук ударов по чему-то деревянному. Хм! Неужели Нэльд двери в собственные покои выломать пытается, в тщетной надежде добраться до мнимого обидчика своей матушки? Дурдом какой-то! Подняв глаза к потолку и не обнаружив на нем ничего интересного, на чем можно было бы остановить взгляд, опустила очи долу. Хм... А вот этого тут раньше, кажется, не наблюдалось...

Свернутый в тугой рулон слегка обтрепанный свиток, валявшийся почти что у самого моего кресла, скорее всего принадлежал Виркайе. И, возможно, что был он именно тем, который так мне нужен. Чуть ли не слетаю с кресла и слегка дрожащей рукой тянусь к находке. Усевшись на полу и быстренько сдернув обвинивший свиток кожаный шнурок, в нетерпении развернула рулон.

Так... заголовок... Хм... И все-таки интересно, каким именно образом вот эти совершенно непонятные мне иномирные закорючки всего лишь за несколько секунд пристального рассмотрения преобразуются в знакомые мне буквы русского происхождения. Ладно, не актуально... Подумаю об этом в более удобное время, а вот сейчас...

Такссс...

«Крейвен Лаушг:

Иные Миры и возможности проникновения в них...

Теории и доказательства...

Я, в течение нескольких веков проводя исследования феномена соприкосновения, выяснил то, что помимо нашего, существует еще множество миров, которые, так или иначе, пересекаются друг с другом. Самым весомым доказательством тому служат свидетельства многих пришельцев, попадающих в наш мир с завидной регулярностью. За время своей научной деятельности, во время которой я занимался именно этим вопросом (по времени это составляет что-то около ста пятидесяти лет), мною было опрошено восемнадцать пострадавших. Большая часть из них попали в наш мир после якобы своей смерти. Несчастные случаи, убийства, суициды... эти особого интереса для моего труда не представляли, так как они даже не могли предположить причины, по которым смогли переместиться. А вот остальные девять... четверо из них, для переноса пользовались какими-то дикарскими ритуалами с жертвоприношениями. И этими я особо не интересовался, так как на практике использовать подобное считал просто возмутительным. Пятеро остальных использовали зеркала. Ритуалы незначительно отличались друг от друга, но общий принцип был практически одинаковым, не смотря на то, что почти все из этой пятерки попали к нам из различных миров.»

Так, кажется, мне все-таки повезло, причем просто невероятно. Мельком просмотрев остальной текст, поняла, что описание ритуала имеется в малейших подробностях. А, следовательно, есть хорошая вероятность того, что я в ближайшее же время смогу вернуться домой. Только вот, как ни жаль, заняться этим прямо сейчас у меня не получится. И причин на это довольно много. Первая из которых — полнейшее отсутствие каких-либо зеркал в библиотеке. А для ритуала лишь бы какое и не подойдет. Как следует из записей в найденном свитке, зеркало нужно большое, чтобы я смогла отразиться в нем в полный рост.

Есть у меня одно такое на примете, но оно находится в комнатах Нэльда, в которые, для начала, нужно попасть. А судя по грохоту, до сих пор раздающемуся из коридора в неплотно прикрытую дверь библиотеки, засевшая в осаде парочка Правителей в ближайшее время покидать свое убежище не собирается.

Значит с попыткой провести ритуал придется обождать. И пока еще Виркая не спохватилась ценной пропажи, хорошенько ее припрятать. На себе не получится по весьма банальной причине того, что совершенно негде. Тут бы простыню, временно служащую неким подобием одеяния хоть не потерять, не говоря уже о том, чтобы еще что-то под ней скрывать. Придется прятать в библиотеке. Хотя ох как не хочется выпускать столь важный документ из рук, но, видимо, придется. Тем более, что места предостаточно...

Метнувшись к стеллажам с многочисленными свитками, весьма похожими по внешнему виду с найденным, шустро запихнула его на самую верхнюю полку, и аккуратно прикрыла сверху другими, почти такими же. После чего пробежалась обратно к креслу и, плюхнувшись в него с разбегу, успела трясущейся рукой нацедить в стакан из кувшина компота и поднести его к губам. Вовремя. Так как в библиотеку ворвалась взъерошенная Виркайя и, в наглую отобрав у меня только что налитый стакан, под моим же возмущенным взглядом его оприходовала.

— И что все это значит? — удивленно смотря на явно чем-то взбешенную жрицу, как-бы не слишком заинтересованно спросила я.

— Это значит, что Ваш отец... Он, он... Сволочь он последняя! — чуть ли не проорала мне в лицо возмущенная эльфийка и опять потянулась за кувшином.

— Не спорю, — вежливо поддакнула ей я, с восхищением следя за тем, как содержимое второго, наполненного до краев стакана жрица выщедила одним мощным глотком. А когда женщина грохнула уже пустой стакан об стену и тот осыпался мелкими осколками на пол, настороженно у нее поинтересовалась:

— Может быть поделитесь, что он опять натворил?

— Что натворил?! — чуть ли не задыхаясь от злости переспросила балахонистая и, видимо, не найдя слов для того, чтобы описать ситуацию, швырнула передо мной на стол конкретно измятую бумажку, которая до этого была намертво сжата в ее руке.

Настороженно притянув к себе непрезентабельный комок, осторожно его разгладила на столешнице и принялась всматриваться в написанные крупным размашистым почерком буквы:

НЕЛЬД.

Я ВЫХОЖУ ЗАМУЖ ЗА ОТЦА ТВОЕГО МУЖА. ВЕРНУСЬ НЕ СКОРО.
БЕСПОКОЙСЯ.

МАМА.

— Просто... ОХРЕНЕТЬ! — заявила я, ошалело уставившись на Виркайю, после того как перечитала записку где-то три раза подряд, а потом и еще раз для полной уверенности, но уже вслух.

— Полностью с тобой согласна, — тяжело вздохнув, согласилась со мной сразу же как-то сникшая эльфийка, после чего устало присела на столешницу.

Глава:35

И начался самый настоящий ДУРДОМ! Никогда не могла подумать, что отсутствие Правителя на его законном рабочем месте может привести к таким последствиям. На первый взгляд — ну что такого произошло? Решила вполне привлекательная женщина вплотную заняться обустройством личной жизни. Вроде бы что тут такого? Но из-за этого сразу же появилось множество проблем и не только у нее. Во-первых — политические. Виркайя, после того, как у нее прошел первый шок, схватилась за голову от осознания того факта, с кем именно решила связать свою судьбу ее госпожа. Мало того, что мой «папочка» глава практически вражеского государства, так еще при этом и сволочь конкретная... И с этим определением «горячо любимого» родственника я была полностью согласна. Одно лишь желание верховного демона похитить Правителя Светлых эльфов для того, чтобы силой женить его на себе чего стоит.

— Этот хвостатый бабник ее совершенно не достоин! — заявила Виркайя, наливая третий стакан сока и косясь на меня подозрительно мутным взглядом. — Твой папочка уже давно за Эльдэйей увивался, но тогда ей хватило ума послать его в далекие дали... и мне совершенно непонятно, что теперь на нее нашло?

— Не имею ни малейшего представления, — торопливо выпалила я под сканирующим и недоверчивым взглядом баллахонистой, от которого мне стало крайне неудобно. Не поняла? Меня что, подозревают в сговоре с демоническим «папочкой»? Да с чего это вдруг? И чем мне это может грозить со стороны крайне разозленной верховной жрицы дроу, которая, задумчиво меня рассматривая, опять потянула руку к принесенному для меня кувшину? Не успела. Она. Так как вожделенную тару я перехватила прямо перед ее носом и, проигнорировав стакан, хорошенько отхлебнула из уже ополовиненного до меня кувшина. Отхлебнула только для того, чтобы тут же все выплюнуть на стол, так как предполагаемый компот оказался градусов на пятьдесят крепче положенного.

— Чего глазами хлопаешь? — недовольно осмотрев образовавшуюся перед ней на столе лужицу из впустую переведенного мной напитка, Виркайя еле заметно щелкнула пальцами и та с тихим шипением испарилась под моим изумленным взглядом. После чего, воспользовавшись моим несколько заторможенным состоянием, балахонистая чуть ли не выдернула из моей руки кувшин, который прижала к себе обеими руками. — Компот или сок в спиртное гораздо легче преобразовывается, чем вода. А поскольку мне нужно срочно снять стресс, я решила, что лучше воспользоваться подручными средствами, чем гонять туда-сюда прислугу. Да и позориться не хочется... а то еще разговоры ненужные пойдут.

— Я тоже хочу... стресс снять, — пододвинув пустой стакан поближе к жрице, я выжидающе уставилась на абсолютно не желающую обращать внимания на мою просьбу женщину.

— И не надейся, — холодным тоном заявила мне Виркайя, демонстративно отодвигая стакан обратно в мою сторону. — В твоём нынешнем положении о выпивке вообще можешь позабыть, ведь это может причинить вред ребенку, которого ты носишь.

Опять? Да как же меня все это достало! Все так сильно беспокоятся о ребенке, которого я вообще еще в себе и не чувствую, что на мои желания уже всем им наплевать. А я так не согласна! У меня тоже собственное мнение имеется, и я заставлю всех с ним считаться!

Только вот неожиданно распахнувший дверь Нэльд не дал мне устроить баллахонистой дискуссии на повышенных тонах о моих правах на собственную жизнь. Только на его крайне разозленное лицо глянув, я поняла, что сейчас лучшим для меня будет промолчать, так как парень явно находился на грани того, чтобы взорваться.

— Виркайя! — широкими шагами промаршировав к напряженно замершей под его взглядом жрице, парень навис над ней с весьма недовольным видом. — Не хочешь ли ты мне объяснить... какого... моей мамочке ударила в голову эта... просто сногшибательная идея с браком?! Да к тому же еще с этим... демоном, которого она просто терпеть не может?

— Ну-ууу... — баллахонистая как-то слишком уж нервно вцепилась пальцами в ворот своей хламиды и, подозрительно отведя глаза в сторону, несколько невнятно промямлила: — Может, дождешься Правительницу и она сама тебе обо всем...

— Нет! Расскажешь мне обо всем этом именно ты и прямо сейчас!

— Но...

— Я жду!

Поняв, что парень настроен весьма решительно, Виркайя совершенно некультурно приложившись к горлышку кувшина с крепленным соком, сделала из него мощный глоток.

— Эммм... Понимаешь ли Нэльд.

Неохотно поставив вино на стол, Виркайя, слегка вжав голову в плечи, настороженно взглянула на Правителя светлых. — Твоя мать... она не всегда так относилась к отцу твоего младшего мужа. Лет пять назад у них был такой бурный роман...

— Что?!

На Нэльда было просто до невероятного приятно смотреть, таким растерянным я его еще не видела. Хотя нет, вру. Примерно так же он выглядел в тот самый момент, когда я сообщила ему о том, что он вскорости станет папочкой.

— То! — не менее громко ответила Нэльду немного взбодрившаяся после его изумленного вопля жрица, в след за чем тихонечко пробурчала себе под нос: — Если бы не знала достоверно, кто именно приходится тебе отцом, могла бы заподозрить, что Правительница познакомилась с этим демоном еще до твоего рождения...

— Виркайя, — Нэльд, слегка сбледнув с лица (приблизительно до светло-серого) уставился на жрицу ну ооччень круглыми глазищами, полными ужаса. — Что ты имеешь в виду?

Мне тоже было интересно послушать объяснения жрицы, и я выжидающе уставилась в ее сторону, при этом осторожно подтягивая к себе поближе позабытый на столе кувшин.

— Ваше Величество, не переживайте Вы так... — язвительно хмыкнула Виркайя и, перехватив уже почти стоявший рядом со мной кувшин за горлышко, опять пододвинула его к себе. Предупреждающий грозный взгляд в мою сторону, ясно намекающий на то, что в следующий раз я за подобное самоуправство так легко не отделаюсь, и жрица опять развернулась к Нэльду.

— Вы действительно являетесь законным сыном своего отца, что было установлено сразу же после Вашего рождения при помощи ритуала определения родства.

— Тогда что это были за глупые намеки?

— Никаких намеков. Просто характер у Вас практически такой же, как и у Правителя Демонов: не терпите, чтобы Вам хоть в чем-то прекословили, и тащите к себе в постель все, что отличается хоть более-менее симпатичной внешностью.

— Наговор! — непонятно с чего это вдруг решила я отстоять честь своего

ненастоящего и крайне сволочного «родителя». — Правитель Демонов только на женщин падкий и парни, даже симпатичные, его не привлекают.

— Действительно, «падкий», — с ехидной ухмылочкой подтвердила мои слова жрица и уже более суровым тоном продолжила: — Полгода этот демон за Эльдэйей увивался, а когда та уже готова была принять от него предложение о брачном союзе, застучала его в постели с одной из наших придворных дамочек. В итоге: Алуванта VI вместе со всем его дипломатическим корпусом вышвырнули прямым порталом в земли демонов в тот же самый день. Да еще с предупреждением о том, что «если хоть одна демоническая морда посмеет показаться на территории дроу, то упоминаться их раса будет только в справочниках о вымерших расах».

— Как интересно... — протянула я, задумчиво отхлебывая вино из все-таки стянутого кувшина. — Зато теперь я понимаю, почему некоторым Правителям с такой легкостью удается проникать в замки друг друга, да еще и при этом в личные комнаты.

— Вот-вот... — согласно кивнула мне Виркайя и недовольным голосом пробурчала: — Когда я еще Эльдэе говорила, чтоб она от кольца, подаренного твоим рогатым папочкой, избавилась и дополнительную защиту на дворец установила... Так нет же, Правительница была уверена в том, что Алувант просто не посмеет ей на глаза попадаться. Особенно после того, как на дорожку, перед тем как из нашего государства выслать, обещала ему лично сделать обрезание некой совершенно ненужной ему части тела.

— Сурово, — еле слышно вякнула я и, расслаблено развалившись в кресле, с удовольствием цедила превосходное крепленое вино, о котором баллахонистая уже и позабыть успела. А вообще-то «папашка» у меня, как оказывается, по крайней мере не робкого десятка. Хватило же ему смелости в одиночку заявиться на разборки с этой темнокожей валькирией, которая, как я поняла, весьма умело обращается с различными колюще-режущими предметами. Да и характер у нее просто взрывоопасный, сынуля весь в нее... Кстати, тот самый сынуля, который как-то слишком уж подозрительно рассматривает честно свистнутый у Виркайи кувшинчик, содержимое которого до обидного быстро заканчивалось.

— Ве-е-ей, малыш, — каким-то подозрительно доброжелательным тоном обратился ко мне Нэльд, после чего участливо поинтересовался: — Отчего это ты так раскраснелся, здесь вроде-бы не настолько жарко?

— Эммм...

Скромненько и аккуратненько поставив уже полностью пустую тару на столешницу, я, под просто убийственным взглядом наконец-то заметившей пропажу жрицы, постаралась как можно сильнее вжаться спиной в кресло. Опасливо посмотрев на замершего надо мной в ожидании ответа Нэльда, я отчего-то ставшим вдруг совершенно непослушным языком, нервно облизнула нижнюю губу и неуверенно пробормотала:

— Это я от волнения...

С подкрадывающейся паникой замечаю, как Нэльд отчего-то резко потемневшим взглядом жадно изучает мой рот. И тут же решаю отвлечь парня от совершенно ненужного мне направления его вечно пошлых мыслей.

— Сегодня столько всего сразу произошло... — жалостливо посмотрела я в синие и отчего-то злые глаза низко склонившегося ко мне парня и, осмыслив, что пощады мне от него ждать не стоит, решила хоть некоторую часть его гнева направить в другую от себя сторону: — и мы с Виркайей решили немного подлечить себе нервы...

Косой быстрый взгляд в сторону баллахонистой, и я понимаю, что несколько погорячилась в выборе козы отпущения. И теперь количество желающих хорошенько потрепать мою тушку среди присутствующих увеличилось ровно в два раза. Жрица, взбешенная переводом на нее стрелок и выглядевшая, как ни странно, абсолютно трезвой, после моего провокационного заявления о ее причастности к спаиванию несовершеннолетних в моем лице, незаметно от Нэльда показала мне кулак и ухмыльнулась с несколько зловещим видом. Ее белозубая хищная улыбка, которая продемонстрировала мне ничем не прикрытую радость жрицы от предвкушения процесса моего наказания, заставила меня попытаться убедить Правителя Светлых в том, что ничего особо страшного не произошло:

— Ик... Нэ... эльд. Не надо на меня так кровожадно смотреть, мы же и выпили совсем по чуть-чуть... и только лишь в лечебных целях... Ну, стресс там снять... и все такое...

Последние слова я пробормотала уже чуть ли не себе под нос, все ниже сползая в кресле, пытаясь слиться с ним в единое целое. Мне это не удалось. И Нэльд, быстро ухватив меня за предплечья, одним рывком легко закинул себе на плечо и, болезненно шлепнув ладонью по заднице, каким-то странно предвкушающим тоном заявил:

— Вей, знаешь, а со стрессом можно бороться не только с помощью спиртного...

— Да неужели? — недовольно буркнула я, поудобнее устраиваясь на плече эльфа и апатично рассматривая его задницу, оказавшуюся практически перед моими глазами. С тоской вспомнив о том, что эта упругая обтянутая черной бархатистой тканью штанов красота однажды уже практически побывала в моих руках, я горестно вздохнула. А все «папочка», кайфолом несчастный! Оторвал меня от крайне занимательного процесса лишения анальной девственности одного нахального эльфа и вот я теперь должна мучиться размышлениями о том, как бы это было бы здорово. Попробовать самой побыть настоящим мужиком и использовать то, что у меня так неожиданно выросло между ног по его прямому назначению.

— Эй, а куда ты меня тащишь? — несколько запоздало отметив то, что меня закинули на плечо не просто так, а с целью доставки моего безвольно висящего тела в неизвестное мне место назначения, я со всей силы ущипнула торопливо шагающего уже по коридору парня. За задницу кстати ущипнула... Отомстила, называется.

— Еще раз так сделаешь, — возмущенно зашипел слегка подпрыгнувший от неожиданности Нэльд, после чего обернулся через плечо и с угрозой на меня посмотрев, добавил: — и до спальни мы уже не доберемся.

— А зачем нам в спальню? — прикрыв глаза и смачно зевнув, поинтересовалась я у еще более ускорившего шаг эльфа. При этом мимоходом отметив, что простынка, временно исполняющая обязанности моей одежды, начала медленно скользить вниз, окончательно оголяя и до этого не слишком прикрытое тело.

То, что мы уже никуда не двигаемся, я поняла не сразу, а только когда услышала глубокий нервный вздох, который вывел меня из состояния полудремы и заставил неохотно раскрыть глаза.

— Чего стоим, кого ждем? — недовольно поинтересовалась я у парня, который вроде бы только что обещал доставить меня в кроватку. Туда, где мягкая перинка, уютное одеяло, подушечка... а лучше две. И который отчего-то застыл посреди коридора и с некоторым, судя по ярко блестящим жадным глазам, гастрономическим интересом рассматривает мой абсолютно голый филей, выставленный ему на обозрение благодаря безвременно

покинувшей меня простынке. И точно голодный! Чуть не заорав от неожиданности, когда этот придурок нехило так цапнул меня зубами за... эм... одну из совершенно беззащитных половинок моей... пятой точки, я со всей силы саданула его кулаком в бок.

— Пусти, извращенец несчастный! Я сам могу дойти, без твоей помощи!

Резво дернувшись в крепком захвате Правителя светлых, я попыталась было соскочить с его плеча. Сделать мне этого не дали, еще сильнее сжав удерживающие меня руки, отчего я болезненно охнула. Силач, блин! Даже ребра как-то подозрительно после его «обнимашек» затрещали, синяки на коже теперь точно останутся...

— Не дойдешь... — каким-то странно сиплым голосом прошептал Нэльд и грустно добавил: — И еще... предупреждаю по-хорошему. Если ты сейчас же не угомонишься и не прекратишь на мне елозить, то я тебя прямо здесь, посреди коридора разложу... Так что делай выводы... малыш.

Выводы, несмотря на затуманенный алкогольными парами мозг, я сделала сразу. И поняла, что транспортируют меня в сторону спальни не с благородной целью сгрузить полубессознательную тушку в мягкие объятия родной уже кровати для того, чтобы дать ей проспать. Поскольку конечный план у моего коварного носильщика совершенно иной, в котором ни о каком спокойном сне и речи идти не может.

О том, что я была категорически против исполнения супружеского долга, благоразумно решила не заявлять, по крайней мере временно. До того знаменательного момента, пока мы не доберемся до комнат Нэльда. А вот там уже можно будет и высказать ему все отрицательное из того, что я думаю по поводу насилия в семье и принудительного секса между супругами.

Глава: 36

— Не хочу! — очень громко заявила я на ухо нервно вздрогнувшему после моего вопля парню. А вот нечего было ко мне так близко прислоняться. Стоял бы себе в стороночке, как можно дальше от меня и легкая контузия обошла бы его стороной. А то навалился всей своей тушей на бедную меня, да еще и основательно возбужденной тушей, и видимо при этом рассчитывал, что я буду молча терпеть его наглые поползновения в мою сторону? Фигушки!

— Отпусти! — яростно прошипела я, почувствовав, как кое-чья совершенно оборзевшая ручонка нырнула между нашими телами и принялась медленно, но уверенно подбираться к моей совершенно беззащитно оголенной заднице. Попытка вывернуться из-под придавившего меня к матрасу эльфа или хотя бы перевернуться на спину ни к чему не привела... почти что. Знала бы, чем мои трепыхания закончатся, лежала бы тихо-мирно и не дергалась бы... возможно. Поскольку этот подлый ушастый сразу же воспользовался моментом и установил меня в более удобную для его коварных планов позу. И вот, уткнувшись лицом в подушку и чувствуя, как в мою задницу медленно, но верно проникает каменный член Правителя светлых, я в отчаянье, чтобы не зареветь, впилась зубами в край подушки.

Да сколько же можно надо мной так издеваться?! Я ему что — игрушка? Захотел — трахнул, захотел — женился, захотел — ребенка мне заделал... И даже несмотря на то, что я временно являюсь представителем одного с ним пола, что при обычных обстоятельствах в принципе делало абсолютно невозможным мой залет. А я? Неужели он не мог хотя бы разок для приличия поинтересоваться тем, нужно ли мне все это и чего хочу именно я? Гад! Еще и лапшу мне на уши вешал о том, что между Парой любовь до самого гроба.

— Прекрати... — требовательно прошипела я, еще раз изо всех сил дернувшись, после чего почувствовала, как к горлу немедленно подкатила тошнота и перед глазами все помутнело. Да-ааа, все-таки с вином я, кажется, слегка переусердствовала.

— Нэльд, остановись, — простонала я, еле сдерживаясь от того, чтобы не вывернуть все содержимого своего желудка прямо в подушку. — Пожалуйста...

— Малыш, не капризничай.

Игривый шлепок по моему бедру в сопровождении самодовольного смешка где-то в районе моего же затылка ясно давали понять о том, что мой гребаный супруг останавливаться не собирается.

Урод моральный! Мне тут плохо, а ему видите ли... хорошо! Сволочь ушастая! Которая в данный момент всю наслаждается происходящим. Его участившееся горячее дыхание, ускорившийся темп толчков в мою несчастную задницу и руки, еще сильнее сжавшиеся на моей талии, все это давало понять о том, что парень плевать хотел на все мои проблемы.

Да-аа, а так хреново, как сейчас мне еще не было никогда. Еще сильнее сжав в зубах бок подушки и еле сдерживаясь от того, чтобы не взвыть в голос, я отчаянно надеялась на то, что все это безумие как можно быстрее прекратится. Только вот Нэльд придерживался совершенно другого мнения. Мало того, что совершенно не замечал моего паршивого состояния, так еще и пытался при этом меня возбудить. Пальцами до отвратного нежно пробежавшись по моему понуро висящему члену, осторожно сжал его в ладони, после чего принялся интенсивно поглаживать. И его язык... горячо и влажно прошелся вдоль моей шеи,

принялся вылизывать кожу за ухом, прошелся вниз к ключице, после чего я почувствовала там неожиданную вспышку боли. Гад, какого он на мне еще засос поставил?! Нервно выплевываю изо рта основательно пожеванную ткань наволочки и резко разворачиваюсь за плечо в горячем желании высказать этому придурку все, что я думаю о его крайне озабоченной безмозглой личности. Но мне не дают это сделать при помощи шустро накрывших мой рот наглых губ и языка, подлой змеей проскользнувшего во внутрь.

Ну что ж, плюс можно найти даже в парочке минусов. Особенно, если сложить их в виде крестика... Удачненько, однако, Нэльд поменял положение своего тела. Очень удобно для того, чтобы хорошенько зарядить ему в бок локтем, что я сразу же и проделала, пользуясь тем, что парень был в несколько отвлеченном состоянии. И все-таки эффект неожиданности — вещь просто невероятная. И если в обычной ситуации мой удар подействовал бы на этого иномирного силача не больше, чем комариный укус для слоновьей шкуры, то сейчас все было совершенно иначе. Нэльд, возмущенно охнув и тут же коротко взыв(чему очень поспособствовали мои крепко сжавшие его нахальный язык зубы) от неожиданности, отшатнулся от меня в сторону. Дождаться, когда слегка дезориентированный неожиданным прерыванием «банкета» парень придет в себя я не решилась и именно поэтому подхватив с кровати очередную простыню, шустро ломанулась из спальни в коридор. Бежала не долго, а только лишь где-то... до третьего по счету поворота, возле которого неожиданно обнаружилась появившаяся из-за него преграда.

Тааа-ак... Темная, можно даже сказать, черная ткань балахона, одетого на обладателя тела, в которое я со всего размаха врезалась, была мне очень даже знакома. Точно так же, как и завернутая в него темная эльфийка. Это я поняла сразу же, едва только решилась поднять осторожный взгляд вверх, где и встретила с так и пышущим ярким возмущением лицом главной жрицы дроу.

— Мальчик мой, — слишком уж спокойным голосом, от которого, тем не менее, по моей голой спине пробежалось сразу же несколько табунов весьма откормленных мурашек, обратилась ко мне Виркайя: — Вот скажи... когда ты уже набегаешься?

— Не знаю, — немного помявшись еле слышно ей отвечаю, при этом осторожненько отходя на пару шагов назад. Одновременно с чем пытаюсь хоть как-то прикрыться сжатой в одной руке простынкой.

— И что у тебя стряслось на этот раз? — с тяжелым вздохом возведя глаза к потолку, скучающим тоном поинтересовалась у меня темная эльфийка.

— Да все, как обычно... — не менее отстраненно ответила я. — Принц ваш ненормальный завалил на кровать и...

— Хватит, дальше не нужно, я уже поняла... — отчего-то чересчур быстро и нервно прервала меня жрица, несколько озадачив своими резко потемневшими от смущения щеками. А потом, бросив на меня весьма возмущенный взгляд, недовольно заявила: — И все равно я тебя не понимаю. Причем совершенно. Тебе, незаконнорожденному и никому не известному мальчишке, мало того, что весьма повезло удачно образовать брачный союз с Правителем Светлых эльфов, так при этом еще и оказавшимся твоей Парой. А подобное, поверь мне, очень и очень большая удача и редкость. И все равно... Вот объясни мне, что ты такое вытворяешь? И главное... ЗАЧЕМ?

— Что хочу, то и вытворяю! — вызывающе уставившись на эльфийку, чуть ли не заорала я. Опять подкатившая тошнота мало способствовала благостному расположению духа, поэтому я сорвалась окончательно: — А зачем... так просто я как-то не особо привыкла к

тому, чтобы мной командовали все кому не лень, и относились, как к бесправной зверушке! Достало! Все достало! Этот идиотский мир... Это идиотское тело! Сдать стоя! Принц Вап ненормальный... извращенец озабоченный, который только и может думать о том, как бы меня трахнуть... Даже несмотря на то, что тело, в которое я попала, вообще-то одного с ним пола!

Очень долгая минута тишины, во время которой мы со жрицей буквально испепеляли друг друга яростными взглядами, закончилась тем, что глаза балахонистой неожиданно широко распахнулись, и она буквально прошипела сквозь зубы какое-то крайне заковыристое словечко. Смысл я не поняла, но, судя по той эмоциональности, с которой его произнесли, определила его в разряд ругательных. И запомнила. Так, на всякий случай... Тем более, что у меня самой было просто невероятное желание высказать что-нибудь из «великого и могучего», особенно после того, как я осознала, ЧТО именно и КОМУ именно я только что выдала. А выдала я себя... со всеми своими потрохами.

А дальше началось какое-то сумасшествие... Уцепив меня за запястье своими, судя по крайне болезненным ощущениям, просто стальными пальцами, эльфийка, не обращая ни малейшего внимания на мое отчаянное сопротивление, быстро потащила за собой по коридору. И пока я всяческими способами пыталась воспрепятствовать нашему дальнейшему продвижению, горестно размышляла о том, к чему могут привести мои слова, высказанные в запале, мы прибыли к конечному пункту назначения. К моему искреннему удивлению, жрица приволокла меня не в местный аналог тюрьги, а в свою лабораторию, где пинком придав мне ускорение, чуть ли ни зашвырнула в кресло.

— А вот теперь давай рассказывай все. С самого начала и со всеми подробностями...

— Кхм... О чем именно? — осторожненько поинтересовалась я, делая вид, что совершенно не понимаю, чего собственно от меня хотят.

— К примеру, о том, кто ты вообще... ТАКАЯ?!

Упс... А ведь судя по хваткому и весьма недоброму взгляду жрицы, отвечать мне все же придется... и при этом даже правду. Поскольку жесткое и крайне многообещающее выражение лица эльфийки ясно давало мне понять, что шутки окончились. И огребу я по полной, за все и сразу.

— Ну-у-уу... Эммм... — начала было я, ну тут же была прервана нетерпеливой жрицей.

— Конкретнее, будь... добра! — рявкнула Виркая и подскочив ко мне нависла сверху, чуть ли не испепеляя испытующим взглядом.

— Вот как бы все объяснить... В общем, я совершенно ни в чем не виновата... — твердо заявила я жрице и тут же возмущенно добавила: — И, вообще-то, здесь я пострадавшая сторона! Лично мне и дома неплохо жилось... со своей семьей и в своем собственном теле! Были, конечно, проблемы, но ведь не в таких количествах, как у этого парня, в чьем теле я оказалась!

И я рассказала эльфийке все. Начиная с того самого момента, как въехала в бетонное ограждение и, судя по всему, погибла в своем мире. Балахонистая мой животрепещущий рассказ слушала молча и не прерывая. Только лицо ее, итак не слишком радостное, с каждой минутой мрачнело еще сильнее. И в самом конце повествования о моей нелегкой судьбе, когда я опять начала жаловаться на произвол ее драгоценнейшего принца по отношению ко мне, несчастной, та довольно в грубой форме предложила мне заткнуться. Пришлось замолчать. Поскольку понимала: если я могла себе позволить запросто поспорить с главной

жрицей дроу в качестве принца демонов и жениха Правителя светлых эльфов, то теперь дело обстояло несколько иначе. Поэтому я и притихла в кресле под отсутствующим взглядом жрицы. Которая, пусть и смотрела прямо на меня, но настолько погрузилась в размышления, что, видимо, воспринимала меня, как очередной предмет скудного интерьера своей лаборатории.

— Кто еще знает о том, кто ты есть на самом деле? — холодно поинтересовалась у меня Виркайя после довольно продолжительного молчания.

— Только лишь Рэйни, наставник принца. Он...

— Понятно, — отрезала мои дальнейшие откровения темная эльфийка, и с крайне неприятной улыбкой на лице добавила: — Я очень сильно надеюсь, что ты отдаешь себе отчет о том, что в твоих же собственных интересах будет как можно меньше распространяться о той истории, которую ты мне только что поведала.

— А разве вы не собираетесь... меня выдать?

— Нет. Не собираюсь, — холодно заявила жрица и, заметив мое вытянувшееся лицо, пренебрежительным тоном добавила: — Мне это совершенно не выгодно. Ведь еще остается вероятность того, что настоящий хозяин этого тела жив... в твоём теле и в твоём мире. Если это так, то я попытаюсь найти его и вернуть обратно. Тихо и без излишнего шума.

— А как же я... — робко интересуюсь, во все глаза уставившись на недовольно поджавшую губы эльфийку.

— А ты отправишься домой, — после недолгого раздумья заявила она мне. И едва я только облегченно вздохнула, с ехидцей добавила: — Ведь вполне даже возможно, что в отличие от тебя, настоящий принц сможет почувствовать в Нэльде свою Пару. И будет вести себя соответственно своему статусу младшего супруга Правителя. Вот не зря меня все-таки смущала разница в тех данных, что мне предоставили о младшем принце демонов и тем, просто невероятно диком поведении, которое ты продемонстрировал...ла по прибытии сюда. Все-таки Нэльду в качестве младшего супруга гораздо лучше подойдет тихий, скромный и покладистый мальчик, которым по моим сведениям являлся настоящий принц Вейлен.

— А если у вас не получится... ну в смысле... поменять нас местами? — пытаюсь подавить в себе раздражение, отчего-то резко вспыхнувшее после восхвалений достоинств настоящего принца, с вызовом поинтересовалась я у сразу же взгрустнувшей жрицы. Виркайя после моего вопроса опять ненадолго зависла, а потом принялась нервно метаться по комнате, периодически застывая на месте и бурча себе под нос что-то совершенно неразборчивое. А я, настороженно наблюдая за ее шустрыми перемещениями, тем временем пыталась разобраться сама с собой. И все-таки это странно... Отчего, после известия о том, что меня, вполне возможно, в скором времени вернут домой, я не испытала той радости, которую просто обязана была испытывать. А чувствовала я совсем другое... Какую-то дикую тоску от осознания того факта, что вернувшийся во временно занимаемое мной тело его настоящий владелец, получит все и сразу. Безумно желающего его супруга, так же являющегося его Парой. Ребенка, который теперь растет в этом теле. Более-менее наладившиеся отношения с его демоническим папашей-Правителем.

А я... Я просто вернусь домой. К своей семье. К уже привычным, чуть ли не ежедневным скандалам с отцом. К доставучим поучениям изредка появляющейся дома матери, вечно пропадающей в разъездах по лучшим курортам мира. К возможной помолвке с очередным папиным протеже, за которого мне все-равно когда-нибудь придется выйти

замуж. Вернусь в свой мир, где не будет никаких коварных демонов, прагматичных эльфов, бешенных дроу и особенно одного озабоченного полукровки с нереально синими глазами, маниакально преследующего меня на каждом шагу. Да что со мной такое твориться? Бли-иин! Что-то мне уже и домой как-то не сильно и хочется... А ведь придется.

Виркайя, судя по ее фанатично горящему взгляду, уже полностью прониклась идеей возврата предположительно выжившего настоящего принца на его законную родину. И, думаю, моя попытка отговорить ее от этой идеи окажется полностью провальной. Да и чем мне аргументировать столь резко поменявшееся решение? Внезапно вспыхнувшими чувствами к своему озабоченному супругу? Не поверит. Тем более, что я и сама в это не особенно верю. Возможно, что это всего лишь привязанность. Сильная. Хм... очень сильная... Настолько, что я уже практически готова плюнуть на возможность возвращения домой, и намерена рискнуть остаться. Здесь. С ним. Бли-иин! Неужели я все-таки его люблю? Этого наглого, властного до деспотичности красавчика, который постоянно доводит меня до нервного срыва?

— Значит так, — прервала свои метания и мои тягостные размышления резко остановившаяся перед моим креслом жрица. — Будем решать проблемы по мере их появления. Вначале попробуем произвести обмен, а уже потом, если этого не получится сделать, будем придумывать что-нибудь другое.

— Это что же именно? — подозрительно поинтересовалась я, заметив жесткий, очень не понравившийся мне взгляд, которым балахонистая смерила мою фигуру сверху донизу.

— К примеру, мне пришла мысль о том, что ты можешь опять совершенно случайно упасть с лошади и при этом снова потерять память. Только на этот раз уже по-настоящему. Есть у меня в запасах несколько рецептов зелий, способных превратить тех, кого ими опоят в совершенно безвредных созданий с полностью очищенным сознанием, — суровым тоном заявила мне эта... нехорошая женщина и ехидно усмехнулась: — Но это горестное событие произойдет только в самом крайнем случае. В случае, если ты не одумаешься и не начнешь вести себя так, как подобает младшему супругу Правителя.

— Это как же мне нужно будет себя вести? — агрессивно фыркнула я. — Не выходить из спальни и раздвигать ноги по первому же требованию Нэльда?!

— Вот именно, — холодно отрезала эльфийка, после чего слегка пренебрежительным тоном добавила: — Но это произойдет только, если у меня не выйдет вернуть принца в его тело. И именно этим я сейчас и займусь.

— Чем?

— Подготовкой к ритуалу. Думаю, тянуть с решением этого вопроса не имеет никакого смысла.

И с этими словами балахонистая вытащила из внутреннего кармана своего безразмерного одеяния смутно знакомый мне свиток. Неужели тот самый? Тот, который я, как мне казалось, вполне надежно заныкала среди ему подобных в библиотеке.

Глава:37

И вот сижу я перед большим зеркалом, висящим на стене в лаборатории Виркайи, и выслушиваю ее пространные рассуждения о нерадивой прислуге, которая зашвырнула случайно оброненный ею драгоценный свиток куда попало.

— Хорошо, что я сразу же спохватилась и отправилась искать пропажу. А то закинули... и куда? На полку с рецептами косметических средств чуть ли не тысячелетней давности! Да я всю библиотеку перерыла, пока его нашла. И на той полке я начала копать уже в самую последнюю очередь.

Возмущенная жрица, которая к моему счастью не заподозрила о моей причастности к сему вопиющему преступлению, непрерывно бурчала и одновременно проводила приготовления к ритуалу. Зеркало, с отражающейся в нем моей несколько бледноватой физиономией, было разрисовано линиями и знаками, которые жрица выводила с особой тщательностью, постоянно сверяясь с чертежами в свитке. Рядом с моим стулом, придвинутым как можно ближе к зеркалу, эльфийка установила небольшую жаровню, на которой тлели насыпанные кучкой измельченные травы. Странные, нужно заметить, травы... Сладковатый до приторности дымок, поднимающийся от них вверх, уже наполнил собой всю комнату и мне совершенно не нравился. В особенности тем, что моя голова с каждым сделанным вдохом становилась все тяжелее, а тело, как мне казалось, стало просто деревянным. Даже слова Виркайи уже доносились до меня как будто в приглушенном варианте, но, тем не менее, эхом довольно болезненно отражались в моей голове.

— Эй-эй! Ты-ы! — резкий окрик балахонистой заставил меня резко вздрогнуть и возмущенно распахнуть как-то незаметно когда успевшие закрыться глаза.

— Не-не вздумай-ай спать-ть!

Рассерженное лицо эльфийки возникло прямо перед моими глазами и было каким-то... несколько расплывчатым. Видимо, все-таки заметив мое довольно странное состояние, жрица недовольно фыркнула и ненадолго исчезла из поля моего зрения. И едва я только с облегчением опять прикрыла глаза, в надежде хоть немного вздремнуть пока есть такая возможность, мне резко впихнули в рот что-то прохладное и внутрь меня полилась холодная жидкость, которую пришлось проглотить. Гадость! Горькая и противная, но действенная. Так как буквально через несколько минут я уже настолько пришла в себя, что даже сумела выпрямиться на стуле, с которого уже практически сползла на пол.

— Смотри прямо сюда и старайся не отводить взгляд и не моргать. Времени у нас мало. Нэльд, скорее всего, уже большую часть замка перевернул в твоих поисках. Сюда он не добрался только лишь потому, что я навесила на дверь заклятия невидимости и забвения. А это означает, Правитель мало того, что некоторое время не сможет увидеть эту дверь, так и вообще забудет о ее существовании. Но времени до того, как заклятье развеется у нас не так уж и много. Поэтому советую тебе вести себя разумно и не совершать ошибок, — суровым тоном заявила мне темная эльфийка и ткнула пальцем в центр лба на моем отражении. — Смотри!

Смотрю на странную закорючку, расположенную на моем отражении и тяжело вздыхаю. А что еще остается делать? На помощь Нэльда, в связи с последними событиями, рассчитывать мне не приходится. Вряд ли Правитель Светлых при известии о том, что взял в

супруги непонятно кого, решится встать на мою защиту. Скорее всего он сам будет поторапливать Виркаю с тем, чтобы она поспешила с обрядом. И вернула в тело принца его настоящего владельца. Тихого, скромного мальчика, который будет послушной игрушкой во властных руках старшего супруга. И который не посмеет постоянно отказывать своему Парному в исполнении супружеского долга, на котором Нэльд буквально помешан.

Медитирую на закорючку под заунывные и совершенно непонятные стишки, которые декламировала стоящая рядом со мной Виркайя, и понимаю, что перед моими глазами опять все расплывается. Снова травок сомнительных нанюхалась? Аккуратно скосила глаза вбок к столику, на котором стояла бутылочка с горьким зельем, и тут же получила легкий подзатыльник недовольно уставившейся на меня жрицы.

— Не вертись, — рывкнула баллахонистая мне на ухо, и я снова уперлась взглядом в указанную мне цель.

Опять все поплыло перед моими глазами и я с мыслью о том, что травка, используемая для ритуала, оказалась весьма и весьма забористой, во все глаза уставилась на свое собственное отражение. В самом прямом смысле СВОЕ! Я, в смысле Нина, сидела по ту сторону зеркала и тарасилась на меня, в смысле принца, очень и очень широко распахнутыми глазами. Все, я видимо нанюхалась просто до неменяемости. Вот уже и глюки меня посетили... высококачественные. Та я, которая была в зазеркалье, выглядела очень и очень странно. И дело было совсем не в ее широко распахнутых глазах и не очень эстетично отвисшей вниз челюсти. Она... ну, в смысле я, была выражена в нечто полупрзрачно-шифоновое, должно имитировать собой некое подобие халатика. Правда, весьма откровенного его варианта. Да я бы в жизнь такую развратную вещичку на себя не нацепила! И макияж... и бигуди, и вообще... Интерьер комнаты, который я смогла наблюдать за спиной странно похожего на меня отражения, был совершенно дикий.

Обои в розовый цветочек. Огромная кровать с золотистым покрывалом, расшитым рюшками и увенчанная... бли-иин! Балдахин! Розовым! Столик, за которым восседала глазеющая на меня с той стороны девица, был буквально завален различной косметикой. Вот точно глюк! Это не я! И комната тем более не моя.

— Ты кто?! — поинтересовалась я одновременно с глюком, который, наконец, подобрала челюсть и требовательно устала на меня слегка дрожащий указательный палец. Нет, и все-таки это, видимо, я. Точнее мое тело, в которое вселился крайне неудачно грохнувшийся с лошади принц, произдевавший над моей собственностью в свое удовольствие. Но, по крайней мере, тело было живое и, судя по тому, что никаких видимых повреждений мной не наблюдалась, в довольно приличном состоянии.

— Принц Вельен? — полуутвердительно поинтересовалась я у сразу же недовольно поджавшего накрашенные губки изображения. После чего устала уже свой палец в район розовых бигудюшек, которые взбесили меня просто невероятно. — Чего это вы с моим телом сотворили? И с моей комнатой? По какому это такому праву?

Изображение, слегка вздрогнув от моего возмущенного рыка, привстало из-за столика и, уставившись на меня злобно прищуренными глазками, заорало в ответ:

— Ошибаешься! Теперь это МОЕ тело и МОЯ комната! А для тебя будет гораздо лучшим оставаться там, где ты теперь находишься и больше не пытаться влезть в МОЮ жизнь! Иначе пожалеешь. Очень сильно пожалеешь!

Ну нифига себе?! Вот это заявы. И угрозы? Да еще и от кого? От тихого скромника, который, судя по рассказам хорошо знавшего его наставника, боялся лишней раз и слово

поперек кому-либо сказать. Что-то у меня появилось такое не слишком хорошее ощущение, что меня несколько... обманули. Поскольку вот это, бигудюшное, угрожающе сжавшее кулаки и прожигающее меня просто ненавидящим взглядом создание, совершенно не выглядело мирной скромняшкой и явно им не являлось. И теперь вот это иномирное чудовище заняло мое родное тело, да еще и не хочет с ним расставаться?! Гаденыш нахальный! Да я его... в принципе, полностью поддерживаю в этом стремлении. Поскольку к его телу тоже уже вроде бы как привыкла. Но давать об этом знать как принцу, так и внимательно следящей за нашим разговором Виркайе, мне совершенно не хотелось. По крайней мере не сейчас.

— Обломись, детка.

Вальяжно раскинувшись на стуле, я ехидно ухмыльнулась еще сильнее сжавшему на помаженные блеском губки, принцу.

— Тебя просто нереально сильно хотят вернуть на родину. И твое собственное нежелание этого никого особо не волнует. Так что придется тебе вернуть нахапанное и валить в СВОЕ тело, в СВОЙ мир, к СВОЕМУ супругу и к СВОИМ обязанностям младше супруга.

— К кк-акому... супругу? Какие ОБЯЗАННОСТИ?! — изображение после моего заявления несколько сбледнуло с лица и тяжело опустилось на стульчик. После чего, сразу же растеряв весь свой боевой запал, с паникой в голосе прошептало:

— Кто... супруг?

— Что, память тебе все-таки и на самом деле отшибло, раз не помнишь, за кого тебя выдать обещали? — язвительно поинтересовалась я, но как только увидела потекшие по щекам изображения крупные слезы, немного уязвлено добавила:

— Правитель Светлых эльфов, который является твоей Парой и от которого твое тело теперь ожидает ребенка. Так что поздравляю! Скоро ты станешь папой.

— Не может такого быть! — после довольно продолжительного молчания возмущенно вскрикнул принц и нервно ударил ладонью по столешнице, отчего с нее на пол полетело несколько баночек с кремами. — Правитель Светлых не может быть моей Парой, поскольку я уже нашел свою Пару здесь! И тоже жду от него ребенка!

Вот это новости. Просто зашибись какие интересные новости! Растерянно обернувшись к Виркайе, я встретила с ее не менее ошеломленным чем у меня взглядом. У принца есть Пара в моем мире? Как такое может быть? Ведь его Парой является Нэльд. Или все же не является? И еще... РЕБЕНОК?!

— Да как ты посмел?!

Осознав последнее заявление незаконного арендатора моего тела и шустро вскочив со стула, я с крайне угрожающим выражением лица приблизилась вплотную к зеркалу: — На каком это основании ТЫ в МОЕМ теле с кем-то трахался?!

— На таком же самом основании, что и ты. Ведь, насколько я понял, ты тоже ожидаешь ребенка? — настороженно отодвинувшись подальше от меня, изображение слегка сжалось на своем стуле и несколько виновато проямлило:

— А он... Он же моя Пара... ну, и, в общем... ты же понимаешь... Притяжение Пары и все такое...

— Притяжение?! — чуть ли не взвыла я в бешенстве и еле сдержалась от того, чтобы не зарядить в ничем не виноватое зеркало кулаком. Ну и принц, ну и скромник! Не успел вырваться на свободу, как сразу же пустился во все тяжкие и при этом даже не подумал о

том, чтобы хоть как-то предохраняться. Да еще и на меня наезжать пытается. Гаденыш! Нашел чем меня попрекнуть. У нас с этим... этой... совершенно разные ситуации. И если меня, грубо говоря, изнасиловали и просто вынудили выйти замуж, то в моем родном мире мой настоящий папочка не позволил бы произойти ничему подобному. А это значит то, что демоненок сам по собственной воле прыгнул в койку к какому-то левому мужику, который на радостях, что ему досталась столь богатая добыча, по-быстренькому обрюхатил наивную идиотку, чтобы привязать к себе как можно крепче. Единственное, что я не могла понять, так это то, куда же смотрел мой родной папенька, который чуть не с маниакальной тщательностью проверял всю подноготную всех моих знакомых и их семей едва ли не до десятого колена?

— И кто же этот счастливец? — язвительно поинтересовалась я, в тайне молясь, чтобы им не оказался один из многочисленных женихов, которых пытались подсуетить мне родители. К примеру, Лешенька Мирославов, последний из кандидатов на мою руку и кошелек моего папеньки, известие о предполагаемой помолвке с которым и привело меня сюда, в этот мир. — Я его знаю?

Тяжелый вздох принца и его смущенно потупленные вниз глазки вкупе со сразу же вспыхнувшими щечками чуть ли не довели меня до инфаркта.

— Арсений Новицкий, — еле слышно пробормотало смущенное чудо хорошо знакомую мне фамилию, которую я, тем не менее, совершенно не ожидала услышать.

— Дядя Сеня?! — в священном ужасе возопила я, ошарашено уставившись на нервно вздрогнувшее изображение. Да это же... да как же так?! Не-ее, да это же чушь полнейшая! Не может такого быть. Не верю! Я же начальника папочкиной охраны чуть ли не с самого своего сопливого детства знаю и никогда не испытывала к нему никаких других чувств, кроме как дружеских. Да и он ко мне, как к сестре младшей относился. Даже когда я подросла и на меня очень многие представители сильного пола начали обращать внимание. Хотя... в принципе, если задуматься... Мужчина он видный. Высокий, накаченный и на внешность ничего так себе... по крайней мере женским вниманием обделен он никогда не был. Постоянно рядом с ним вертелась какая-нибудь блондинистая гламурная цыпочка, а иногда и не одна. Бли-иин! Да ему же уже где-то за тридцатник перевалило! Точно не помню, но, то ли 33, то ли 34 незадолго перед моей аварией стукнуло.

— Слушай сюда, принц! — сквозь стиснутые зубы прошипела я и еле сдержалась от того, чтобы не добавить к его титулу еще несколько нецензурных слов, которые так и просились наружу. — Ты себе ничего другого не смог выбрать... более подходящего?! Ведь Дядя Сеня тебя почти в два раза старше и такой бабник, что мимо ни одной юбки не пропустит? Вот оно тебе нужно, счастье такое? А папочка куда смотрел? И как он воспринял известие о том, что его единственную и горячо любимую дочуру соблазнил тот, кто вообще-то должен был ее охранять?

— Арсений меня не соблазнял! — рьяно выступил на защиту своей так называемой Пары принц и, скромненько отведя глаза в сторону, тихонечко добавил: — Это я его... ну, в смысле... соблазнил. Он на меня вообще в этом плане вначале смотреть не хотел, пришлось применять магию... И он... он до сих пор не ощущает во мне Пару-у-у.

Последние слова принц выдавливал из себя уже под непрекращающиеся всхлипы, плавно перерастающие в скорбный плач. Блиии-ин! Зрелище рыдающей в зеркале девушки, по щекам которой медленно ползла основательно разбавленная слезами тушь, действовало на меня крайне угнетающе. Лицо-то мое, но вот так истерично я себя не вела никогда и,

надеюсь, что не буду. Поскольку зрелище в зеркале было для меня крайне неприятным, я решила увести разговор в несколько другую, более интересную для меня сторону:

— Это какую еще магию ты применял? Откуда она у тебя взялась, да еще и в моем мире?

Немного помявшись и бросив несколько недоверчиво-настороженных взглядов на меня и подозрительно тихо ведущую себя Виркайю, принц неохотно ответил:

— Она всегда со мной была, запечатанная в моей сущности. Наставник решил, что полностью лишенный магических сил незаконнорожденный сын будет не особо интересен Правителю демонов. И это значительно увеличило бы мои шансы на то, чтобы попросту выжить. Так как при дворе меня считали никчемным мальчишкой, не способным хоть как-то повлиять на отца и, соответственно, не представляющим из себя ни малейшей угрозы для желающих пробиться наверх, к такой желанной власти. А когда я действительно совершенно случайно упал с лошади, мою сущность вместе с прикрепленной к ней магией вышвырнуло из моего мира в твой. И я об этом совершенно не жалею.

Слегка виновато заглянув в мои глаза и безрезультатно попытавшись стереть ладонью грязные подтеки с щек, принц вызывающим тоном продолжил:

— Когда я пришел в себя, вначале чуть ли с ума не сошел от страха. Все незнакомое... какой-то странный мужчина зовет меня... дочкой и обещает, что все будет хорошо. А потом мама твоя примчалась, тоже истерику устроила. В общем, первое время, пока я не разобрался что к чему, было просто ужасным. Но после я привык и мне даже понравилось то, что тебя, а точнее уже меня так сильно любят. Мне подобное было совсем непривычно. Свою мать я совсем не знал, отцу был не нужен... А тут еще и Пара... Арсений. Так что извини, но возвращаться я не собираюсь и ты ничего не сможешь с этим сделать.

Отражение, уже вполне позабыв о недавней истерике, смерило меня несколько пренебрежительным взглядом и с легким превосходством в голосе заявило:

— Насколько я понимаю, магией ты не обладаешь даже минимальной. А это означает, что твое желание вернуться домой неосуществимо. Так что привыкай к жизни там, тем более, что ты смогла не очень плохо устроиться. Младший супруг Правителя, к тому же его Пара...

— Я ему не Пара! — зло огрызнулась я и зыркнула на принца крайне недобрым взглядом. — Видишь ли, у меня очень сходная с твоей проблема. Нэльд, в смысле Правитель, мне очень нравится, но не настолько, чтобы сходить из-за него с ума. Хотя он уверен, что мы с ним Пара. И я не понимаю...

— Кажется, я понимаю, — все-таки не вытерпела и влезла в разговор жрица дроу, задумчиво уставившись на поднимающийся над жаровней легкий дымок.

Глава: 38

— Возможно, что я и не права, — после недолгого молчания произнесла Виркайя, — но пока что у меня никакого другого объяснения тому, что с вами двумя происходит, не имеется.

Пристально на меня посмотрев и отчего-то недовольно усмехнувшись, жрица с досадой в голосе заявила:

— Деточка, я знаю, что ты не очень радостно воспримешь эту новость, но Правитель светлых эльфов, скорее всего, действительно является именно твоей Парой, а не Парой младшего принца демонов. А это означает, что тебе придется остаться здесь, в этом мире. Навсегда. Хочешь ты этого или нет... Ведь связь Истинных Пар разрывать нельзя.

Замеча-а-ательная новость! И я не вру. Как только Виркайя чуть ли не с похоронным видом сообщила о том, что я остаюсь, у меня словно гора с плеч свалилась. Значит мне, вернувшись в свой мир, не придется сходить с ума, представляя совершенно довольного жизнью Нэльда, кувыркающегося в одной кровати с настоящим принцем Вельеном. Только вот радостью своей я решила не торопиться делиться с окружающими. Особенно с Виркайей. Так как, превосходно изучив вздорный характер этой дамочки, попросту побоялась того, что она решится сделать мне еще какую-нибудь гадость.

— Так вы же сами, вот буквально только что меня хотели на родину вернуть. Прямо горели желанием избавить Правителя светлых от моего скверного влияния... С чего же вы теперь так резко передумали? — сделав вид, что очень расстроена, с недовольным видом поинтересовалась я у темной эльфийки. — И как же ваши заявления о том, что именно настоящий принц, скорее всего, является Парой Нэльда?

— Ошиблась, с кем не бывает? — невозмутимо ответила Виркайя на мои обвинения и, не обращая внимания на легкое злорадство проявившиеся на моем лице, совершенно спокойным голосом продолжила: — А ошиблась я в основном из-за того, что ты не ощущала Нэльда в качестве своего истинного. О Парах вообще имеется очень мало сведений и я перерыла о них все, что только было возможно найти. И все равно, описания случая, подобного вашему, я нигде не встречала. Я еще надеялась, что после вашей с Нэльдом свадьбы все как-то образуется. Но этого не произошло. Даже то, что в тебе образовался магический кокон с вашим общим ребенком, ничего не изменило. А это вообще дикость какая-то... Когда же ты проболталась о том, что прибыла из другого мира, я понадеялась на то, что Парой Нэльда все-таки является принц Вельен. Ведь Правитель светлых и младший принц демонов никогда на самом деле не встречались. Так что существовала вероятность того, что Принц Вельен, настоящий принц, вернувшись в свое тело, смог бы стать истинной Парой для Нэльда.

Обернувшись к зеркалу, в котором отображалось мое скорее всего уже бывшее лицо, с интересом вслушивающееся в этот воистину бредовый разговор, Виркайя обратилась уже к принцу:

— Ваше Высочество, Вы уверены в том, что тот мужчина действительно Ваша Пара?

— Абсолютно уверен, — твердо ответило изображение и, бросив на меня короткий недовольный взгляд, еле слышно пробурчало: — В отличие от некоторых...

— Деточка, — позвала меня жрица, оторвав от мрачных размышлений на тему того, как

сильно не повезло начальнику папиной службы безопасности с его предполагаемой половинкой истинно демонического происхождения.

Когда же я все-таки обратила внимание на жрицу, та у меня поинтересовалась:

— Насколько я поняла, когда ты жила в своем мире, ты никакого, даже слабого влечения к этому вашему... эмм... Рсению не испытывала?

— К дяде Сене?

Меня даже слегка перекосило от одного этого предположения, и я интенсивно замотала головой в отрицании подобного кощунства.

— Значит этот ваш... Рсений...

— Арсений! — возмущенным тоном заявил вселившийся в мое тело принц и, недовольно поджав губы под двумя парами направленных на него негодующих глаз, уже гораздо тише добавил: — его зовут Арсений. И я не понимаю, почему ОН тоже не видит во мне Пару?

— Ваше Высочество, я думаю, что в этом виновата магия, — после непродолжительного раздумья ответила жрица нетерпеливо ожидающему от нее ответа принцу. — Та самая магия, с которой Вы не захотели расставаться и забрали с собой в тот мир, где ее почти не существует. Возможно, что именно это обстоятельство и привело к тому, что мы теперь имеем. В нашем мире оказалось существо, полностью лишено магии, а в не магическом мире появился маг довольно высокого уровня. И скорее всего именно эти причины вызвали некоторые нарушения в мироздании, которые и привели к таким странным последствиям.

— Думаю, что для того, чтобы все нормализовалось, Вам, Ваше Высочество, — кивнула жрица девушке в зеркале, — придется вернуть Вашу магию нынешнему владельцу Вашего тела.

— В честь чего это? — возмущенно поинтересовалось изображение и на всякий случай отодвинулось от зеркала как можно дальше. — Мне магия и самому пригодится. Ведь только благодаря ей я смогу удержать возле себя Арсения. Если ее не будет...

— А ее скоро все равно у Вас не будет, — раздраженно перебила Виркайя настороженно подобравшегося принца, и с насмешкой в голосе добавила:

— Ваше Высочество, Вам нужно было более внимательно слушать своего наставника, который просто не мог обойти вниманием один из самых главных законов магии: «Магия не может существовать в не магическом пространстве». Знаете, что это высказывание обозначает?

— Смутно, — мило покраснев и отведя глаза в сторону явно соврал принц и еле слышно попросил: — Не могли бы Вы мне напомнить?

— Могу, — с преувеличенной готовностью и уже знакомой мне фирменной улыбкой пираньи на губах согласилась жрица. — Это означает, что от вашей магии скоро не останется даже малейшего воспоминания, так как тот мир, не магический мир, в котором Вы сейчас находитесь, выпьет из Вас ее всю, без остатка. И довольно быстро. Чем же Вы тогда станете удерживать свою Пару?

— Я не отдам вам свою силу! — сурово сжав губы, возмущенно процедило изображение. — Ведь все эти Ваши предположения могут и не подтвердиться... Так что я все-таки рискну и отклоню ваше предложение.

— Ах ты, нахальный мальчишка! — сорвалась на крик жрица, наконец-таки решившаяся показать свое настоящее, очень разозленное лицо испуганно отшатнувшегося от зеркала изображению. — Неужели ты надеешься на то, что твое несогласие сможет хоть что-то

изменить? Да для меня будет совсем несложно притащить тебя сюда, отобрать силу, после чего вышвырнуть за ненадобностью. И тогда ты навсегда сможешь распрощаться со своей Парой, так как обратно возвращать тебя никто не будет. Останешься жить здесь, безо всякой защиты и с незаконнорожденным ребенком на руках. И как другой вариант: ты сейчас же передаешь свою силу бывшей хозяйке своего нового тела. И тогда, если твой избранник все же не увидит в тебе Пару я, в качестве благодарности, передам тебе рецепт безотказного приворотного зелья, которым Вы сможете удержать своего любимого. Подумай хорошенько, и пойми, что это предложение будет для тебя самым выигранным вариантом...

— А... насчет зелья. Вы действительно мне его дадите? — робко поинтересовалась основательно зашуганная жрицей девица, из широко распахнутых глаз которой казалось вот-вот должны были снова хлынуть слезы.

— Да, но только в том случае, если ВЫ немедленно согласитесь пойти мне навстречу.

— Я... я согласна, — торопливо проговорило изображение, при этом еще и несколько раз утвердительно кивнув головой, для того, чтобы дать понять Виркайе о своей полной готовности к сотрудничеству.

И кто бы сомневался! Ведь эта темнокожая интриганка кого угодно сможет заставить делать то, что ей нужно. На собственной шкуре испытано... Поэтому я даже не сомневалась в исходе ее затей с обдиранием до последней капельки силы несчастного беженца в другой мир. Хм, хотя теперь уже видимо... беженки. Тогда как, по всей видимости выходит, мне все же придется навсегда остаться в этом мире? И в этом теле? И с этим... мужем? Блии-ин!

— Что мне нужно... делать? — настороженно придвинувшись обратно к зеркалу и опустив глаза в пол, тихо поинтересовалось отображение у довольно скалящейся Виркайи.

— Вот это уже другой разговор, — похвалила жрица всхлипывающую девицу. Но заметив, что на ее ресницах принялись образовываться крупные капли влаги, недовольно скривилась:

— Так, реветь будете после ритуала. Хотя совершенно не понимаю из-за чего. Ведь вы приняли очень верное решение...

— Надеюсь, что так, — с огромнейшим сомнением в голосе проговорила девица и укоризненно уставилась на темную эльфийку, не оставившую ей совершенно никакого выбора.

Виркайя, не обратившая никакого внимания на обиженное отображение, попытавшееся воззвать к полностью отсутствующей у нее совести, опять чуть ли не с носом зарылась в свиток. И после недолгого его изучения подтолкнула меня к зеркалу и приказала мне приложить раскрытую ладонь к его поверхности. С неохотой, но все же пришлось подчиниться. Как мне, так и занявшему мое тело принцу, которому жрица велела проделать то же самое.

Прочувствовав, как вместо прохладного стекла под моей ладонью оказалась теплая кожа, я вздрогнула от неожиданности и внимательно посмотрела на стоящую напротив девушку. Та таращилась на меня широко распахнутыми глазами, в которых начала проступать отчетливо заметная паника.

— Виркайя, я чувствую... его руку. Это нормально? — настороженно спросила я жрицу, пристально рассматривая наши с принцем ладони, соприкасающиеся на зеркальной поверхности.

— Нормально-нормально... — пробормотала в ответ темная эльфийка, даже не соизволив оторвать взгляда от тщательного изучения разложенного на столе свитка с

описанием ритуала. После чего потребовала, чтобы и вторые ладони мы соединили подобным же образом. И внимательно проследив за тем, чтобы мы исполнили ее пожелание, снова погрузилась в чтение.

Поняв, что жрица на некоторое время будет потеряна для нашего общества, решила воспользоваться ситуацией в своих целях.

— Эй, принц, — тихонько шикнула я, привлекая внимание задумавшегося о чем-то грустном отображения. И когда на меня обратили внимание, вроде бы как и не сильно заинтересованно осведомилась:

— Как там мои предки поживают?

— Предки? — непонятливо переспросило бывшее Высочество, на что я торопливо объяснила:

— Родители мои там как? С ними все в порядке?

— Родители? Да, вполне... — сказала это мечтательное создание и замолкло, видимо, посчитав сей ответ вполне законченным. Но вот встретившись с моим абсолютно недовольным взглядом, тут же торопливо продолжило рассказывать.

— Правда они переволновались после аварии... Но не особо. Я, до того, как меня обнаружили, успел почти полностью восстановить повреждения. И когда в больницу примчался твой отец, его поздравили с тем, что у него невероятно везучая дочка. Мало того, что каким-то чудом выжила в серьезной аварии, так еще при этом отделалась лишь синяками и царапинами. Единственным осложнением оказалось легкое сотрясение мозга, правда приведшее к временной потере памяти, которая отчего-то совершенно не торопится у меня восстанавливаться.

— Зато сейчас они оба просто счастливы, — с несколько виноватой улыбкой продолжил свой рассказ принц. — Насколько я понял из их рассказов, мы с тобой очень сильно отличаемся. После аварии я почти все время провел дома и не доставлял им совершенно никаких хлопот. Едва я поправился окончательно, твоя мама стала возить меня по магазинам, мы с ней вместе поменяли интерьер твоей комнаты.

— Так вот кто сотворил весь этот кошмар! — возмущенно кивнула я на свою бывшую комнату, которая отвратительно розовела кружавчиками и цветочками за плечом принца, после чего с ехидцей поинтересовалась:

— Мой отец, должно быть, в ужасе от таких резких перемен?

— Ничего подобного... Он просто счастлив. И как мне кажется, даже немного благодарен той аварии, которая так сильно изменила его своенравную взбалмошную дочь.

— Но-но, прошу без оскорблений, — недовольно шикнула я на самодовольно лыбящегося принца и поспешила сделать ответную гадость.

— Знаешь, а твой демонический папочка тоже оказался весьма доволен тем, что у его мямли-сынка вдруг обнаружился характер.

— А мне это как-то не особо интересно, — пренебрежительно скривив губы, заявило отображение и слишком уж слащавым тоном протянуло. — Ведь теперь это ты у нас будешь незаконнорожденным принцем демонов, который совершенно не нужен своему отцу.

— Так, прекратите болтать. У нас сейчас есть дела и важнее, — вклинилась в наш оживленных обмен любезностями Виркайя, наконец отложившая свиток в сторону. — Для начала со всей силы упритесь друг другу в ладони, — суровым тоном скомандовала жрица, и мы с принцем сразу же исполнили ее приказ. — Теперь внимательно смотрите друг другу в глаза. Старайтесь не моргать, и ни в коем случае не отводить их в сторону.

Сделали, как она сказала.

— Ваше Высочество, теперь ваша очередь, — обратилась эльфийка к отображению в зеркале. — Призовите свою магию, и через руки направляйте ее поток в свое бывшее тело. Надеюсь, что Ваш наставник объяснял вам способ передачи магической силы?

— Объяснял, — отрывисто ответила девица в зеркале, при этом не отрывая от меня своего замершего взгляда.

— Просто замечательно, — довольно прокомментировала это заявление Виркайя и, легонько стиснув на моем плече свои пальцы, обратилась ко мне успокаивающим тоном:

— А ты, малыш, не должен ничего делать. Просто постарайся ни о чем не думать, расслабься...

— ... и получай удовольствие, — немного нервно ляпнула я, за что и была вознаграждена неслабым таким подзатыльником.

— Не дерзи! — прикрикнула на меня жрица и вкрадчивым тоном поинтересовалась: — Ты же не хочешь разозлить меня до такой степени, чтобы я решила поставить тебя на место? Представляешь? Вдруг мне, совершенно случайно, попадутся в руки неопровержимые доказательства твоего тесного сотрудничества с врагами Правителей как светлых так и темных эльфов... К примеру с вампирами. Кажется, твой отец намекал на твою возможную помолвку с их принцем? Как ты думаешь, что предпримет твой супруг, когда я предоставлю... эм... твою тайную переписку с предполагаемым женихом?

— Он меня прибьет...

— А вот это вряд ли... — с довольным видом полюбовавшись на мое сразу же погрустневшее лицо, сообщила жрица. — Нельд тебя, скорее всего, запрет в спальне на всю твою оставшуюся жизнь и будет навещать со строго определенной целью. С какой именно, надеюсь, объяснять тебе не нужно? Ну так как? Намек понят?

— Поняла. Молчу, — быстро выпалила я и послушно уставилась в зеркало, повинувшись указывающему на него пальцу жрицы.

Стою. Медитирую на свое бывшее лицо, выглядевшее уже несколько утомленным и понимаю, что стоим мы так уже довольно долго. И чего ожидать от жизни в дальнейшем нам никто сообщать не собирается. И это не радовало. Вон и отображение уже нервничать начало. Губку прикусило и смотрит на меня с таким замученным видом, что я поняла, еще немного, и оно сорвется в истерику. Пожалев несчастное (ну и себя заодно), я все же решила осведомиться у Виркайи о наших дальнейших планах. И только я собралась обернуться к жрице, чтобы задать весьма интересующий меня вопрос, как поняла: У МЕНЯ НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ ЭТО СДЕЛАТЬ! И объяснения происходящему у Виркайи потребовать не удалось, по причине того, что мой язык, точно так же, как и остальные части тела, попросту отказались меня слушаться.

Глаза, которыми у меня даже моргнуть не получилось, как приклеенные уставились в глаза отображения, лицо которого застыло совершенно неподвижной бледной маской. И что-то подсказывало мне, что я сейчас выгляжу примерно так же.

Неожиданно у меня стало болезненно покалывать кожу на ладонях. Именно в тех местах, где она соприкасалась с кожей отображения. Попытка отдернуть руки от зеркала успехом не увенчалась, так же, как и желание высказать Виркайе мое о ней нехорошее мнение в совершенно нецензурной форме.

Боль, вначале практически незаметная, постепенно стала накатывать волнами по нарастающей... Повторная отчаянная попытка убраться подальше от неприятных ощущений

завершилась совершенно неожиданным результатом. Из глаз принца вырвались два луча очень яркого света и ударили прямо в мои глаза. Меня сразу же ослепило и в голове как будто что-то взорвалось...

Глава: 39

У-ууум. Больно-о-оооо... Голова, судя по крайне неприятным ощущениям, на куски разваливалась и при этом безо всякой анестезии. Отчаянно хотелось сдохнуть, но даже на это сил у меня не хватало. Еще ко всему этому кто-то за плечо меня интенсивно трясти принялся, требуя моего повышенного к себе внимания. Так что волей-неволей, но глаза открывать пришлось. Потолок. Прямо надо мной. А я, если судить логически, валяюсь на полу. И если принять во внимание очень и очень болезненные ощущения в затылке, то на этот самый пол я и грохнулся, основательно приложившись об него же затылком.

— Эй, ты как? — встревоженный шепот низко склонившейся ко мне темнокожей женщины, громом разнесшийся в моей голове, вызвал отчаянное желание высказать ей все то, что нехорошего я о ней думаю. Но прикинув, что для подобного подвига сил мне уж точно не хватит, решил заняться более актуальной проблемой.

— Воды-ыыы... — откинув голову назад и слегка закатив глаза, жалобно простонал я, сделав вид, что вот-вот покину этот мир навеки... и тут же очень резво вскочил на ноги. Мокрый с головы до ног, окаченный водяным потоком, обрушившимся на меня прямо с потолка.

— Не понял?!

Потрясенно уставившись на одетую в мрачный балахон и мокрую с ног до головы женщину, взирающую на меня с чересчур уж счастливым видом, сразу же заподозрил ее в моем совершенно незапланированном приеме душа.

— У меня получилось! — радостно завопила абсолютно неадекватная дамочка, и со всей силы сжала меня в своих объятиях.

— Очень простенькое заклинание призыва воды. И мне совершенно непонятно, к чему так радоваться... — возмутился я тем, что какая-то, судя по всему весьма слабая магичка, решила испытывать на мне свои способности. С несколько заторможенной мыслью о том, что эта ненормальная мне кого-то очень сильно напоминает, я поспешил освободиться от чуть ли не висящей на мне женщины.

Так, а это еще что такое?! Дамочка, которую я не особо и сильно от себя отпихнул, непонятно с чего это вдруг резко отлетела к стенке комнаты. И со всего маху приложившись к ней спиной, теперь медленно оседала на пол, при этом не отрывая от меня своего восторженного взгляда. Нет, ну она явно какая-то ненормальная!

— Эй! Ты что такое вытворяешь?!

Раздавшийся за моей спиной возмущенный женский голос заставил меня вздрогнуть от неожиданности и быстро обернуться на звук. Так, и что мы тут имеем? Зеркало. Девчонка в зеркале. Смутно знакомая и очень злая девчонка, отображающаяся в зеркале и сверлящая меня полным негодования взглядом. Красивая, но какая-то... странная. Ее волосы были намотаны на какие-то непонятные объемные штуковины, щеки в черных подтеках, пухлая нижняя губка нервно прикушена, а грудь... весьма и весьма аппетитная грудь, была выставлена на мое обозрение практически во всей своей красе.

— Эй! Ты куда уставился? — возмущенно взвизгнула странная девица и скромненько прикрыла грудь руками. А жаль. Зрелище было очень и очень приятным.

— Вельен, — подала голос уже успевшая отскрести себя от пола неудачница-магичка,

тихонько подобравшаяся ко мне поближе и теперь смотрящая на меня с некоторой тревогой во взгляде. — Не переживай, все хорошо, у нас все получилось... Ты главное не нервничай.

Вельен? Это она ко мне так обращается? Значит это мое имя? Скорее всего да. И пусть моя болезненная голова до сих пор еще как будто в тумане, но некоторые отрывистые воспоминания в ней все же проскальзывали. Хотя отчего-то казавшаяся очень знакомой девчонка, заинтересованно рассматривающая меня из зеркала, несколько отвлекала, но кое что все же вырисовывалось: Темнокожая дамочка, после некоторого напряжения мозга была опознана мной как главная жрица дроу. Еще один непонятно с чего вдруг припомнившийся дроу... которого сейчас не было в этой комнате, но чьи ярко-синие глаза казались очень для меня важными. Вот же! Вспомнить, кому именно принадлежали эти глаза, совершенно не получалось. Только лишь какие-то невнятные образы, которые никак не хотели принять более четкие очертания и собраться в единое целое. Хотя... НЭЛЬД! Совершенно неожиданно всплыло в голове имя этого... этой чернокожей заразы, которая меня поимела без моего на то разрешения, вызвало целый взрыв различнейших эмоций.

— Прибью этого гада! — чуть ли не взвыл я, когда вспомнил еще один очень интересный факт. Факт того, что этот чрезмерно озабоченный сексуальный маньяк теперь является моим официальным супругом. К тому же, старшим супругом, уже успевшим подтвердить свое старшинство в постели. Вот же скотина!!!

— Вельен, успокойся и выпей это. Тебе легче станет...

Вцепившаяся в мою руку жрица несколько помешала осуществлению моих планов о немедленном возмездии для одного зарвавшегося индивидуума. Неохотно сосредоточившись на настырной дамочке, отчего-то временами троившейся в моих глазах, заметил поднесенную ее темной ручкой прямо к моему лицу кружку с парующей ароматной жидкостью. Пить хотелось просто невероятно. Поэтому стараясь не обращать внимания на слишком приторно-сладкий вкус предложенного мне напитка, жадно вылакал его полностью, до самого дна. И только лишь на последних глотках я понял, что не стоило так доверчиво тянуть в рот всякую гадость, особенно гадость, предложенную крайне коварной верховной жрицей темных эльфов. Но было уже поздно. Укоризненно смотря на довольно заулыбавшуюся Виркаю, я почувствовал, как у меня перед глазами все поплыло. Из сразу же ослабевших пальцев выскользнула неосторожно опустошенная кружка и со звоном разбилась под моими, отчего-то расслабленно подкосившимися ногами. Следующим моментом, с какой-то отстраненностью подумав о том, что жрице потом нужно будет высказать насчет ее нехорошего ко мне отношения, я понял, что падаю вниз, на пол, при этом к полному счастью еще и теряя сознание.

— Вей, малыш, открывай глазки.

Бли-и-и-иин! И кому это в такую рань не спится? А даже если и не спится, то почему мне не дадут спокойно поспать? И зачем так жестоко и безо всякого предупреждения сдергивать с меня такое мягкое теплое одеяло? И такую удобную подушку какого было воровать? Нехорошо... Возмущенно спихнув с себя нахально навалившегося сверху неизвестного субъекта, с радостью и не открывая глаз вслушался в шум его падения с меня и кровати на пол.

— Вельен!!! — возмущенный вопль, прозвучавший откуда-то снизу, не произвел на меня особого впечатления. И вот с чего так громко орать? Можно подумать, что я глухой. Слух у меня просто отменный, тем более, что рычание, с которым спохватился с пола поверженный

мною противник, и глухой бы услышал... А в связи с тем, что звук приближался ко мне с очень большой скоростью, я понял, что глаза открывать все же придется.

Резко сев на постели, я в самый последний момент успел перехватить нависшего надо мною парня за запястье, сжатое в кулак, коим он вознамеривался зарядить мне в лицо.

— Еще раз попытаешься меня ударить — сломаю тебе руку, — спокойным тоном осведомил я ошарашено взирающего на меня супруга. После чего рывком перекинул его через себя, уложив спиной на кровать, а сам улегся на него сверху, не давая даже лишнего раз дернуться. Перехватив его вторую руку в тот самый момент, когда он пытался огреть меня в скулу, не особо и напрягаясь, завел ее вверх над его головой.

— И что теперь будешь делать? — ехидно поинтересовался я, жестко фиксируя попытавшегося вывернуться из-под меня парня. А вот нетушки! От меня так просто не смоешься. Тем более, что активно дергающееся подо мною тело вызывало некоторые крайне интересные реакции в моем организме.

— Вельен! Ты что вытворяешь?

О-ооо! А какое праведное негодование в голосе... А какая всепоглощающая ярость в глазах! В ярко-синих, красивейших и таких родных глазах, коими раскинувшееся подо мною сокровище пыталось прожечь во мне нехилую такую дырку.

— А что я вытворяю? — тихонько на самое ушко поинтересовался я, и слегка лизнул нежную кожицу за этим самым ушком. С удовольствием отметив то, как его обладатель нервно при этом вздрогнул и возмущенно зашипел, решительно повторил сие приятное для меня действие.

— Прекрати!

— Не собираюсь, — проникновенно заявил я, делая вид, что совершенно не заметил те яростные толчки под собой, благодаря которым мой чересчур энергичный муж пытался меня скинуть со столь удобной лежанки. А вот заметил я кое-что, совсем иное и крайне интересное. Видимо Нэльд был не так уж и недоволен сложившейся ситуацией, как он мне пытался показать. И это радовало. Поэтому благосклонно чмокнув лежащего подо мною парня в сурово сжатые губы, демонстративно потеряв пахом о его совсем даже неслабый стояк, конкретно зажатый между нашими телами... Разгоряченными и совершенно обнаженными телами.

— Перестань! — возмущенный полу-стон потемневшего щеками парня и его слегка сбившееся дыхание дали мне ясно понять, что я на верном пути, и осознание этого факта вдохновило меня на дальнейшие подвиги.

— Ты так сильно этого... ХОЧЕШЬ? — на последнем слове я еще раз очень медленно проехался собой по его нервно вздрогнувшему телу, при этом не отрывая крайне заинтересованного взгляда от его лица. Нда... зрелище не для слабонервных. Слегка приоткрывшиеся губы эльфа, с которых сорвался еле слышный грудной стон, и его полуприкрытые затуманенные страстью глаза сорвали мне крышу окончательно. Так что с быстро мелькнувшей и тут же посланной далеко и надолго мыслью о том, что мне это еще припомнится, буквально впился поцелуем в губы супруга. Личного, родного и собственного... Прошелся ладонями по его бокам, бедрам... осторожно скользнул одной рукой на ягодицу парня, а пальцами второй вцепился в его роскошную шевелюру, не давая тому даже шанса на то, чтобы разорвать наш поцелуй. Хотя Нэльд, судя по всему, и не собирался этого делать. Супруг, как мне показалось, не обратил никакого внимания даже на то, что его руки никто уже не удерживал. Хотя пользовался он ими вполне так себе активно.

Облапив уже мою задницу, Нэльд попытался было перехватить инициативу и подмять меня под себя, но я не собирался ему в этом уступать. Так что когда уже третья попытка Правителя светлых уложить меня на спину завершилась полнейшим провалом, парень все-таки заподозрил неладное...

— Малыш, а откуда у тебя столько силы вдруг появилось? — попытался было весьма несвоевременно устроить мне допрос настороженно уставившийся на меня эльф.

— Оттуда... — неопределенно махнув рукой куда-то за спину, я опять занялся тем, чтобы не дать Нэльду забивать свою голову различной ерундой.

— Вельен, прекрати! Ты как-то странно себя ведешь...

Возмущенно откинув мои ладони от своей задницы, которую они вдумчиво и целенаправленно оглаживали, парень принялся отбиваться от меня уже гораздо энергичнее. Только вот желаемого результата он не добился. Я, вместо того, чтобы отпустить отчаянно трепыхающееся подо мной горячее тело, всего лишь позволил ему перевернуться на живот. А когда он, окрыленный достигнутым результатом, попытался было удрать от меня на другую сторону кровати, я просто-напросто придавил его к постели своим телом. После этого эльф подо мной настороженно замер. Должно быть в основном из-за того, что вполне отчетливо прочувствовал упирающийся между своих ягодиц мой полностью готовый к подвигам член.

— Ты... ты не посмеешь, — не слишком уж и уверенным голосом заявил мне Нэльд. А когда я продемонстрировал ему всю серьезность своих намерений, еще сильнее вжавшись в жаркую расщелину, Правитель яростно зашипел и, болезненно ткнув меня кулаком в бок, второй рукой сделал какой-то странный пасс над моей головой.

Из кровати я вылетел как пушинка. И уже морально подготовившись со всего маху врезаться в очень быстро приближающуюся ко мне стену, неожиданно плавно притормозился. Непонятно с чего вдруг зависнув в воздухе довольно высоко над полом, я с задумчивым интересом принялся рассматривать красивый гобеленовый рисунок, оказавшийся всего лишь в нескольких сантиметрах от моего носа.

— Вельен, да что с тобой такое случилось? — почувствовав под своими ногами пол, а на своем животе ладони неслышно подошедшего ко мне сзади супруга, я даже не стал сопротивляться тому, что меня притянули к себе поближе и принялись жадно целовать в шею.

— Это... Виркайя? Она тебя чем-то опоила? — не прекращал допытываться у меня эльф, одновременно с чем нетерпеливо подпихивая меня в сторону кровати. — Малыш, я конечно совсем не против твоего вдруг вспыхнувшего желания ко мне, но твое намерение подмять меня под себя... несколько противоестественное. Ты же понимаешь, что являясь младшим супругом, должен подчиняться мне всегда и во всем... в постели включительно.

— Не собираюсь я подчиняться, — торжественно заявил я этому любителю покомандовать как раз в тот самый момент, когда он, якобы совершенно случайно, уронил меня на кровать.

— Будешь, — высказал мне Нэльд, одарив крайне суровым взглядом, предупреждающим о том, что свое несогласие с его пожеланиями мне лучше всего было бы оставить при себе. Я и промолчал. И правда, к чему устраивать бессмысленные споры, если я все равно сделаю именно так, как решил с самого начала. Поэтому, удобно устроившись на постели и закинув руки за голову, я со все возрастающим интересом наблюдал за тем, как Правитель светлых эльфов нервно расхаживал по комнате, изредка бросая на меня недовольные взгляды. Да еще и не просто так расхаживал. Он еще при этом весьма занудным тоном зачитывал мне общий

свод обязанностей младшего супруга, которому я, по его очень ошибочному мнению, просто обязан был следовать. В общем, глупость несусветная, на которую я совершенно не обращал никакого внимания. У меня было занятие и поинтереснее...

К примеру, я с удовольствием следил за восхитительным телом, которое без малейшего стеснения демонстрировал мне совершенно бесстыдный, дефилирующий туда-сюда перед моим жадным взглядом эльф. Абсолютно голый эльф, который так и не соизволил хоть что-нибудь на себя накинуть во время поучения меня, такого всего из себя непутевого. И все-таки, до чего же хорош, сволочь ушастая! Широкие плечи, узкая талия, длинные стройные ноги и особенно... эта его упругая, великолепно вылепленная задница, так и напрашивающаяся на то, чтобы я уделил ей особое внимание.

Глава: 40

Буквально поедая жадным взглядом просто невероятно аппетитную филейную часть Правителя Светлых эльфов, которой тот, видимо, специально светил перед моими затуманенными желанием глазами, я неотрывно следил за его нервными продвижениями по комнате.

— И все же... что произошло в комнатах Виркайи?

Резко затормозив прямо передо мной, Нэльд уставился сверху вниз с весьма грозным видом, который тут же сменился легкой растерянностью. А все из-за того, что он натолкнулся взглядом на мою расслабленно раскинувшуюся на постели фигуру... очень и очень неодетую фигуру. После некоторого довольно продолжительного времени, потраченного им для тщательного изучения всех анатомических особенностей моего теперь уже практически родного тела, эльф полупридушенно откашлялся и с некоторой настороженностью в голосе поинтересовался:

— А с чего ты на меня так странно смотришь?

Интересный вопрос. Сам только что хотел его задать своему... супругу... Паре. Этому просто невероятно притягательному темно-светлому, которого мне вдруг со страшной силой захотелось притянуть к себе поближе и не выпускать из кровати... эмм некоторое время, заставляя отрабатывать супружеский долг, на который уже накопились приличные проценты.

— ХОЧУ... и смотрю.

Проведя влажным языком по своим неожиданно пересохшим губам, я с интересом следил за тем, как взгляд Нэльда, неотрывно следящий за этим совершенно невинным действием, резко потемнел и парень, судорожно втянув в себя воздух, возмущенно выпалил:

— То, что ты... ХОЧЕШЬ, я прекрасно вижу, — заявил эльф, бросив многозначительный взгляд на мой гордо стоявший вверх член и при этом недовольно поджав губы. — Только вот я все никак не пойму, отчего вдруг с тобой произошли такие резкие перемены? Ведь раньше мне тебя в постель чуть ли не силой укладывать приходилось?

— В основном как раз силой, — ехидно усмехнувшись, решил я восстановить историческую справедливость и поправить весьма приукрашившего действительность мужа.

— Это уже не важно, — недовольно отмахнулся от суровой действительности парень и опять бросил косой взгляд в сторону моего паха. — Я все еще жду объяснений. Когда я тебя обнаружил, ты без сознания валялся на полу в комнате, принадлежащей главной жрице дреу. И Виркайя так и не смогла мне внятно объяснить происшедшее. Она только лишь безостановочно твердила о том, что теперь с тобой все будет хорошо и у нас двоих все будет «просто замечательно».

— Ну, раз жрица так сказала...

Безразлично махнув рукой на эти совершенно неинтересные мне заявления, я занялся более увлекательным для меня делом. А именно, попытался как можно незаметнее скользнуть хвостом в сторону стоявшего рядом со мной Правителя, после чего шустро охватив его гибкой конечностью под коленом, попытался завалить на кровать, ко мне поближе.

— Вельен!

Вот же! Какой шустрый эльф. Заметил мои поползновения и успел отшатнуться в

сторону. Гад! Хм, а как мы прекрасны в гнев... Красавчик! Мой личный красавчик. И теперь этому самому красавчику нужно как можно быстрее объяснить, что он только МОЙ.

— Нэ-эээльд, — томно потянувшись и не отводя при этом взгляда от гневно сверкающего на меня своими синими глазищами эльфа, я хриплым от желания голосом протянул: — Иди в кроватку, а то я начинаю тут замерзать в гордом одиночестве. И при этом мой супруг, моя Пара, отец моего ребенка меня даже обогреть не хочет... обидно. Вот оскорблюсь подобным невниманием к своей персоне и пойду себе другого супруга искать, более...

— Вельен! — грозно рыкнул, не дав мне объявить критерии, по которым я буду искать его предположительного преемника, Нэльд чуть-ли не сквозь зубы рассержено прошипел:

— Малыш, вот если бы ты не носил сейчас нашего с тобой ребенка, то я бы...

— И что бы ты тогда сделал?

— Я бы отшлепал тебя с такой силой, что ты еще долго не смог бы сидеть на своей драгоценной попе.

— Вау! Вот это заявки.

Всмотревшись в совершенно серьезное лицо супруга и поняв, что он совсем не шутит, я тоже решил ему кое в чем признаться: — Знаешь, твоя задница тоже вызывает у меня очень сильные эмоции и желания. Вот лично я бы тебя...

— Все! Мне это уже надоело.

Да-ааа, у меня все-таки получилось разозлить Нэльда и добиться от него того, чего мне так сильно хотелось. Шустро скользнув на постель, точнее на меня, на этой самой постели возлежащего, этот чересчур наивный эльф с многообещающей улыбочкой на лице мне заявляет:

— Малыш, ты все-таки напросился... на обогрев.

Уютно устроившись между моих с готовностью раздвинутых в стороны ног, ничего не заподозривший парень буквально впился в мои губы жадным поцелуем. Я ему ответил с не меньшей горячностью, сплетаясь с его языком в жарком танце, от которого у нас обоих, кажется, просто снесло крышу. Но у Нэльда ее, видимо, снесло несколько сильнее. Поскольку он даже не успел заметить тот момент, когда я стал перехватывать у него инициативу... во всем. Так что мой супруг очень сильно удивился, когда некоторое время спустя обнаружил себя лежащим подо мной на спине с уже своими широко разведенными в стороны ногами. А я в это же время, уютненько между ними устроившись, одной ладонью надрачивал его, совершенно не имеющий ничего против происходящего член, а пальцами второй нежно поглаживал шелковистую кожу вокруг его испуганно сжавшейся от творимого произвола дырочки.

Не обращая внимания на слабую попытку слегка пришедшего в себя Нэльда отпихнуть меня в сторону, решил приступить к более активным действиям. Наконец, заполучив в свое полное распоряжение столь желанную добычу, я, отвлекая эльфа очередной серией жарких поцелуев, осторожно пропихнул в него свой палец, обильно смазанный смазкой с его же члена. Второй палец, вскорости последовавший за первым, к моему глубочайшему сожалению был замечен, после чего мой драгоценнейший супруг попытался избавиться от моего общества методом скидывания меня же на пол. Но поскольку я был настроен весьма категорично, то Нэльд, совершенно не понимающий своего счастья и поэтому решительно отбрыкивающийся, был развернут лицом вниз и основательно прижат мной к мягкой перинке. Однако все это не помешало отчаянно пытавшемуся выползти из-под меня парню

поливать своего законного супруга отборной бранью вперемешку с обещаниями скорой и кровавой расправы. Это было обидно... Так что третий палец я вогнал в его тело уже без излишней деликатности, чем вызвал у эльфа возмущенно-болезненный вздох и новый поток еще более красочной ругани, который разозлил меня окончательно.

— Нэльд, если ты сейчас же не заткнешься, поймаю тебя без смазки и дальнейшей растяжки. Не думаю, что тебе ЭТО придется по вкусу...

— Да откуда у тебя столько силы появилось?!

Еще раз безрезультатно попытавшись выкрутиться из под меня, эльф наконец-то притих и с обвиняющим возмущением в голосе заявил:

— Моя магия на тебя совсем не действует, и я не понимаю...

— Все ты прекрасно понимаешь.

Осторожно вытащив из супруга пальцы, я наклонился к самому его уху и, слегка лизнув аппетитно выглядывшую мочку заостренного уха эльфа, еле слышно прошептал:

— Это означает, что я в магическом плане теперь гораздо сильнее тебя, так что кое-кому придется с этим смириться и достойно принять все последствия...

И с этими словами я вошел в Нэльда одним плавным движением на автомате используя неожиданно всплывшее в моей голове простенькое, но крайне специфическое заклинание. Мимоходом подивившись тому, откуда младшему принцу демонов, бывшему когда-то совершенно тихим и невинным мальчиком, было знать заклинание очищения и смазывания неких потаенных частей организма, я нежно провел ладонями по спине замершего подо мной эльфа. А Нэльд, только лишь судорожно вздрогнувший и слегка зашипевший от боли, во время моего проникновения в его девственную задницу, едва отдышавшись, на меня заорал:

— Ах ты, мелкий гаденыш! Да я тебя...

— Весьма, даже возможно, но несколько позже. — Подивившись чужой неблагодарности (ведь этот озабоченный вполне заработал на то, что бы я его трахнул без всякой подготовки), я сделал первый пробный толчок в офигенно узкое и упругое пространство, которое плотно и горячо обхватило мой член.

— Но пока что это «я — тебя», — с легким смешком высказал я очевидное своему, видимо все еще не осознавшему суровую действительность мужу и, легонько шлепнув его по напряженной ягодице, нравоучительно добавил: — Так что расслабься и получай удовольствие... малыш.

И я стал двигаться. Вначале медленно и осторожно, боясь навредить столь желанному, замершему подо мной телу. А после, едва только почувствовав, как Нэльд слегка расслабил напряженные мышцы, все более и более ускоряя темп своих телодвижений. Поняв, что видимо совершенно ошарашенный Правитель светлых уже даже и не задумывается о сопротивлении, я стал буквально вбивать слегка постанывающего под моим бешеным напором парня в уже основательно взъерошенную постель.

— Здорово-ооовооо... Нэльд, я тебя просто обожаю. Хороший мой... Нэльд... мой, — горячечно шептал я, осыпая шею и лопатки напряженно распластавшегося подо мной эльфа жадными поцелуями. Окончательно смирившийся с происходящим парень уже даже не дергался в бесплодных попытках освободиться, а только лишь крепко сжал руками подушку, в которую полностью зарылся лицом. Так что и не удивительно было то, что его еле слышные всхлипы, вперемешку со стонами утопленные в подушке я расслышал далеко не

сразу. А вот когда я все-таки осознал, что за странные звуки доносятся до моего слуха, настороженно замер и попытался вернуть свои временно отключившиеся мозги на место.

Не понял... Ему что, настолько больно?!

В панике зарываюсь пальцами в рассыпанные по спине волосы Нэльда и осторожно тяну за них, вынуждая парня повернуть ко мне лицо. Блядь! Да что же это такое?! С отчаяньем смотрю на своего плотно закрывшего глаза супруга, и с ужасом замечаю кровь, стекающую по его подбородку из основательно прикушенной нижней губы.

— Нэльд... — испуганно позвал я парня и чуть ли не с истерикой в голосе прохрипел: — Тебе больно? Почему ты не сказал? Прости... я сейчас, я прекращу... я больше не буду...

Терзаемый несколько запоздалыми угрызениями совести, я попытался было неуклюже сползти со столь уютного тела. Но натолкнувшись на разъяренный взгляд неожиданно распахнувшего глаза Нэльда, в нерешительности замер на месте, чему очень способствовали его с силой вцепившиеся в мои бедра руки.

— Если ты сейчас... прекратишь... — хрипло сквозь стиснутые губы прошипел мне эльф, нервно дернув головой, пытаюсь высвободить свои волосы, — то больно будет уже тебе.

— Нэльд, — растерявшись и не зная как воспринимать подобное заявление, позвал я светлого, настороженно трогая его за плечо, — я не совсем понимаю...

— Двигайся, давай! — требовательно гаркнул мой ненормальный супруг и опять уткнувшись в подушку, нетерпеливо двинул бедрами мне навстречу, тем самым давая понять, что именно он от меня ожидает.

Вот обалдеть, как все это интересно! Опять он мной командует. Деспот несчастный! Даже в таком сомнительном положении: снизу, да еще и с совершенно непрошенным членом в заднице...

— Хорошо. Как скажешь, дорогой, — самодовольно хмыкнул я и смиренно решил последовать его приказу.

В общем говоря — я дорвался... И в скором времени извивающийся подо мной Правитель уже не смог сдерживаться и орал как резанный. И орал он совсем не от боли.

Краем сознания отметив, что в дверь нашей спальни уже несколько раз подряд начинали отчаянно колотить с требованиями подтвердить то, что мы живы и хотя бы относительно здоровы, я, громко послав желающих с нами пообщаться визитеров куда подальше, продолжил весьма приятное для меня дело. Я принялся вколачиваться в сладко стонущее подо мной страстное тело и, как не стыдно этого признавать, орал тоже. Орал от чуть ли не взорвавших мой мозг ярких впечатлений, когда кончал в горячую тесноту бьющегося подо мной в оргазме Нэльда.

— Мой, — едва начав более-менее адекватно соображать, заявил я на ухо не подающему никаких признаков жизни эльфу и тяжело навалился на него сверху. Надеюсь, после всего случившегося сегодня, Нэльд осознает, что он только лишь мой! Этот гад ушастый... извращенец синеглазый... сволочь родная... единственная... любимая...

Стоп! Это я сейчас о чем?! Нэльд- ЛЮБИМЫЙ?! А ведь и правда... любимый. Да еще как любимый. При полном и окончательном осознании этой мысли я резво скатился с эльфа на простыни и ошарашено уставился на тяжело дышащего и основательно заезженного мной парня. Осторожно и как-то даже боязливо проведя по влажной от пота спине Правителя светлых, я осторожно продвинулся к нему поближе.

— Нэ-эээльд, ты как? — тихим шепотом поинтересовался я у не слишком удачно

притворяющегося спящим эльфа, подозрительно подрагивающего ресницами плотно закрытых глаз. И когда на мой вопрос не обратили совершенно никакого внимания, провокационно разместил свою ладонь на супружеской заднице и принялся многозначительно ее поглаживать. И вот уже тогда мне соизволили ответить.

— Вей, имей совесть, — даже не открывая глаз, чуть-ли не простонал парень и, с горестным вздохом скинув с себя мою руку, добавил: — Я больше не выдержу, сил уже никаких нет.

Вот, даже не удивлен. Всегда знал, что у этого озабоченного все мысли крутятся только в одном направлении... горизонтальном.

— Да я не в этом смысле. Я просто поговорить хотел.

— Да-а-а? — явное недоверие, сквозившее в хрипловатом голосе все-таки раскрывшего глаза Нэльда, обидело меня до глубины души, поэтому я и решил проявить некоторую вредность своего характера.

— Нет, ну если ты настаиваешь, то поговорить можно и после.

— После чего?

Воо-о-от... Уже чувствуется явная заинтересованность и даже легкая паника в голосе.

— А ты догадайся? — весело предложил я настороженно вскинувшему на меня взгляд Нэльду. После чего, полюбовавшись на его еще сильнее распахнувшиеся глазищи, потянулся своими жадными руками к столь желанному и непонятно с чего принявшемуся отползать от меня в дальний угол кровати телу.

— Ваше Величество! Немедленно открывайте. Иначе я разнесу эти двери в щепки!

Дикий вопль, раздавшийся за дверью комнаты и предположительно принадлежащий одной необычайно надоедливой жрице, заставил меня недовольно скривиться. А барабанная дробь, последовавшая за сим грозным предупреждением, ясно дала мне понять, что ни о каком покое и уединении, положенных нормальным новобрачным, в этом замке мечтать мне даже и не стоит. Поэтому с тяжелым вздохом скатившись с кровати и под довольным взглядом эльфа подхватив с пола измятую простынь, неохотно поплелся открывать двери.

Глава: 41

— ТЫ!!!

Не успел я легким движением руки разблокировать укрепленный магией замок, как дверь резко распахнулась и предо мной предстала гневно сверкающая глазами Виркайя. Оглядев быстрым взглядом представшую перед ней картину — валяющегося на постели совершенно вымотанного мной Правителя и основательно взъерошенного меня, кое-как завернутого в простыню, эльфийка многозначительно фыркнула. После чего она одарила меня хищным оскалом из чрезвычайно острых зубов, который по ее крайне ошибочному мнению должен был означать собой поощрительную улыбку. Но, так как я уже успел весьма неплохо ознакомиться с этой ярчайшей представительницей семейства дроу, ее показная доброжелательность не смогла ввести меня в заблуждение. Поэтому то обстоятельство, что я попытался быстренько увеличить расстояние между собой и жрицей путем стратегического отхода вглубь апартаментов Нэльда, в моих глазах совершенно не расценивалось как поспешное бегство. Это было просто вынужденной необходимостью, вызванной яростным желанием сохранить свою персону в целостности и относительной сохранности. Но я не успел. Нервная дамочка, видимо просчитав мое крайнее нежелание облагодетельствовать ее беседой, совершенно бесцеремонно сцапав меня за руку, выпихнула в коридор, при этом буркнув с интересом наблюдающему за нашими маневрами Нэльду:

— Правитель, прошу простить, но мне нужно срочно поговорить с вашим младшим супругом. Наедине. Мы не долго...

— Да, пожалуйста... — тут же согласно кивнул жрице эльф и, расслабленно откинувшись на подушки, крайне довольным тоном ей заявил: — ...и можете не особо спешить. Общайтесь сколько вам будет нужно.

Вот же предатель. А еще супруг называется... Пара...

Взглядом пообещав Правителю светлых эльфов скорую и ужасную месть я, не особо и утруждаясь, вырвал свою конечность из загребущих лапок жрицы. После чего эта просто ужасная женщина выдавила из себя короткое «благодарю», сопровождающееся почти незаметным и якобы почтительным поклоном в сторону Правителя Светлых эльфов. А затем с очень не понравившимся мне громким стуком захлопнула за нами дверь.

— Ах, ты-ы-ы... Ты что это такое вытворяешь?! — совершенно неуважительно приперев меня к стенке, сурово поинтересовалась разъяренная женщина.

— Это вы о чем? — вытаращив на нее совершенно не понимающий и крайне наивный взгляд, осторожно поинтересовался я. Одновременно с чем пытаюсь прикинуть насколько сильно пострадала моя бедная спина при столь близком и резком знакомстве с декоративной кладкой стены.

— А ты догадайся...

Попробовал. Но поскольку даже при беглом анализе поводов вызвать недовольство жрицы у меня было просто не меряно, я решил не устраивать себе головную боль, теряясь в догадках. Тем более, что мне крайне неприятных впечатлений от, видимо, свезенной в кровь кожи спины вполне хватало...

— Может быть будет гораздо проще, если вы мне сразу все объясните. Безо всяких загадок? — ненавязчиво подтянув повыше вот-вот грозившую сползти с меня простынку, я с

деланной скромностью опустил глаза в пол и предложил: — И желательно делать это не посреди коридора. А то вдруг ваши сородичи решат, что подобный вид для меня более чем привычен, раз я постоянно разгуливаю по коридорам этого замка полуголым. Скандал может быть...

После этих слов эльфийка наконец-таки обратила внимание на мой не совсем подходящий для выхода в общество вид и нахмурилась еще сильнее. Да и стоящая невдалеке парочка стражников, совершенно безуспешно пытавшаяся слиться в одно целое с висящими на стенах гобеленами, к разговору по душам как-то не особо располагала. И Виркайя это прекрасно должна была понимать.

— Давайте пройдем в библиотеку, — аккуратненько, но вместе с тем и уверенно отодвинув от себя недовольно фыркнувшую женщину, предложил я, кивнув в нужную сторону. — И уже там пообщаемся в более спокойной обстановке... вдали от ненужных ушей.

Мою идею поддержали сразу же и беспрекословно... И уже через несколько минут я удобно устраивался в своем любимом кресле, с отстраненным интересом наблюдая за мельтешащей передо мной эльфийкой.

— А теперь рассказывай!

Резко остановившись и направив в мою сторону обвиняющий указательный палец, жрица одарила меня просто-таки инквизиторским взглядом. Который, тем не менее, оставил меня совершенно равнодушным, так как я был озадачен более насущными проблемами. А именно тем, как бы удобнее примостить свою спину, чтобы не доставлять ей еще больше неприятных ощущений.

— Ты что такое с Нэльдом вытворял, что его дикие вопли весь замок слышал? Что, заполучил магическую силу и решил сразу же отомстить? Вы подрались?

Явное беспокойство, проявляемое Виркайей о благосостоянии моей пары, несколько смягчило тот совершенно правдивый ответ, который так и норовил сорваться с моего языка. И поэтому я, с крайне тяжелым вздохом в ответ поинтересовался у жрицы:

— А вы не обратили внимания на то, что кричали мы с мужем оба?

— И? — уставилась на меня темная эльфийка, абсолютно не понимающая тонких и не очень намеков.

— Мы не дрались, — окончательно отказавшись от идеи уйти от прямого ответа, я с явным недовольством в голосе сообщил озадаченной дамочке: — Вообще-то мы занимались другими... гораздо более приятными вещами... А вы нас, так сказать, прервали прямо среди процесса...

—?!

— Неужели дошло? Какая радость! И как вы думаете, Нэльд сильно обрадовался вашему совершенно несвоевременному появлению? — решил я окончательно добить смутившуюся женщину, отчаянно надеясь на то, что та не припомнит довольный вид моей Пары во время моего изъятия из его спальни. Что вряд ли могло свидетельствовать о его безмерных страданиях в разлуке со мной.

— Дошло... — недовольно процедила эльфийка и, подойдя к моему креслу вплотную, склонилась ко мне с явно недоброжелательным видом:

— Деточка, а я смотрю ты уже окончательно сжилась с телом принца... И наглеешь прямо на глазах.

— Ну да... не спорю, — беззаботно откинув голову на спинку кресла я, задумчиво

уставившись в потолок, подтвердил предположение сверлившей меня испытывающим взглядом жрицы. И горестно вздохнув, продолжил: — А что мне остается делать, если мое родное тело уже не мое? Шанс на то, что я когда-нибудь смогу в него вернуться — просто нереален. И я решил, что довольно глупо продолжать считать себя девчонкой при том, что я теперь всю свою жизнь буду парнем...

— Логично. Но...

— И никаких «но», — сурово перебил я возражения жрицы. — Я обдумал сложившуюся ситуацию и решил, что еще весьма неплохо все устроилось. Тело мне досталось просто шикарное. Супруг мало того, что весьма влиятельный красавчик, так к тому же и моя Пара. И не нужно делать такие большие глаза! Нэльд — моя Пара и я это осознал в полной мере.

— И ты уже сказал ему об этом?

— Не успел, вы помешали. И прямо сейчас я собираюсь вернуться к нему и пообщаться на эту тему. Надеюсь, вы не возражаете?

С честью выдержав направленный на меня пристальный взгляд эльфийки, я с некоторым облегчением дождался ее согласного кивка и немного натянутой улыбки.

— Принц. Таким вы нравитесь мне гораздо больше, — коротко хмыкнув, сообщила мне Виркайя и нехотя добавила: — Наглый, самоуверенный, сильный. Именно такой супруг и нужен был Нэльду для того, чтобы хотя бы иногда ставить этого неуправляемого мальчишку на место. А ты, точнее, произошедшие с тобой изменения, скорее всего произошли из-за того, что связь с твоим бывшим телом разорвалась окончательно. И это повлияло на твою и принца сущности. Настоящий Вейлен был неконфликтным, скромным и даже запуганным мальшом. И эти его качества иногда проявлялись в тебе. Но иногда ты взбрыкивал и показывал свое настоящее лицо. Принцу подойдет быть девушкой о которой будут заботиться и оберегать. Влиятельный отец и любящий супруг. А ты...

— А я и сам смогу себя защитить, — задумчиво рассматривая голубой сгусток пламени, висящий в нескольких сантиметрах над моей ладонью, еле слышно пробормотал я. Но был услышан. Жрица, с не менее чем у меня ошарашенным видом, вытаращилась на огненный пульсирующий шарик, который медленно, но верно увеличивался в размерах прямо на наших глазах.

— Я совершенно случайно... Просто какое-то интересное заклинание вдруг припомнилось...

В некоторой степени паники я обернулся к Виркайе и очень вежливо попросил:

— Вы не могли бы убрать... ЭТО?

— «ЭТО»?!. Вот «Это», между прочим, является сгустком чистой магической энергии...

— Да мне как-то без разницы... «чистой», «грязнейшей», лишь бы «ЭТО» подальше от меня находилось.

— Мальчик. Ты не понимаешь... — с тяжелым вздохом и крайне укоризненным взглядом, обращенным в мою сторону, жрица легким движением руки перехватила с моей ладони шар, уже ставший размером с футбольный мяч.

Заинтересованно наблюдая за тем, как этот волшебный «мячик» с еле слышным свистом втянулся в основание ладони Виркайи, я отстранено поинтересовался:

— И чего же я не понимаю?

Немного помявшись и неуверенно посматривая в мою сторону, темная эльфийка нехотя заговорила:

— Видишь ли, мальчик... Такие вот «шарики», который ты только что видел, могут создавать только очень сильные маги.

— Здорово! — восхитился я сразу же открывшимся с этой новостью передо мной радужным перспективам в своей будущей жизни, и тут же нарвался на совершенно недовольный рык со стороны жрицы:

— Не особо это и «здорово»!

На мой недоуменный взгляд, та сразу же поспешила разъяснить свое видение этой ситуации.

— Просто я не знаю, насколько ты злопамятен, — без всяческих увиливаний заявила уставившаяся на меня в упор эльфийка. — Ведь Нэльд, в отличие от тебя, практически сразу же после вашего знакомства прочувствовал в тебе Пару. И просто не мог сопротивляться все более возрастающей тяге к тебе. А ты... ты этому отчаянно сопротивлялся. Я конечно не оправдываю Нэльда. То, как он поступил с тобой, было просто возмутительно, но... Знаешь, я сейчас проверила твой магический потенциал и он оказался на порядок выше, чем у твоего супруга. Ты сильнее его, а значит сможешь легко отомстить ему за то, что он с тобой сделал.

— Не буду я ему мстить, — поспешил я успокоить взволнованно смотрящую на меня женщину. — И не из-за того, что я такой весь из себя благородный... Просто я уже имел «удовольствие» на собственной шкуре прочувствовать это самое «притяжение Пары». Штука просто крышесносная... Да и Нэльд. Ну, как бы объяснить? Со своим супругом по этому вопросу мы вроде бы как уже в расчете. Не полным, конечно, но я еще над этой проблемой работаю. И как раз собираюсь эту самую работу продолжить. Так что если мы выяснили все интересующие вас вопросы, то я отправлюсь к своей Паре, а то он по мне соскучиться уже успел.

Дождавшись неуверенного, но явно согласного кивка жрицы, я покинул кресло и торопливо прошествовал к двери. И уже выходя в коридор, обернулся к застывшей посреди библиотеки женщине и как-бы ненароком у нее поинтересовался:

— О-оо. Чуть не забыл... Я же хотел у Вас спросить, — улыбнулся я с самым невинным выражением лица, на которое только был способен, непонятно вдруг с чего напрягшейся эльфийке:

— Виркайя, Нэльд — он ведь моя Пара? И вот у меня вопрос: он... ну-уу... эм... во! чисто гипотетически... он может от меня «залететь»?

— Куда... залететь? — недоуменно вытаращилась на меня жрица, посмотрев в широко распахнувшиеся и ничего не понимающие глаза которой, я поспешил разъяснить суть весьма волнующего меня вопроса:

— Эм... В смысле, я могу ему устроить ответный сюрприз с магическим коконом, только уже для него? Мы ведь с ним Пара и у нас с ним... хм... любовь?

После данных мной разъяснений, жрица на некоторое время зависла в размышлениях, во время которых я несколько нервно переминался с ноги на ногу, стоя в дверях библиотеки. А вот когда до нее дошло...

— Ты не посмеешь! — в священном ужасе возопила эльфийка и тут же разъяренной фурией рванулась в мою сторону. Не успела. Быстренько сообразив, что Виркайя летит ко мне совсем не для того, чтобы заключить в дружеские объятия, а скорее всего для того, чтобы придушить собственными руками, я решил не дожидаться ее приближения. Дверь я успел захлопнуть прямо перед ее носом, при этом, буквально запаяв со своей стороны мощным потоком магии. С очень неудобной мыслью о том, что эта преграда вряд ли надолго

сможет удержать собой верховную жрицу дреу, я на полной скорости ломанул в сторону комнат Нэльда.

Промчавшись мимо опять прилепившихся к стенам стражников я, предаваясь размышлениям о том, что реакция Виркайи на мои последние слова была весьма красноречивой, предвкушающее ухмыляясь, на полной скорости вломился в спальню Правителя светлых Эльфов.

А там был он... Правитель Светлых. Мой Нэльд. Супруг. Мой темно-светлый эльф с просто невероятно красивыми глазищами... Пара. Который, гад такой, в наглуую дрых, обеими руками обняв подушку и не обращая ни малейшего внимания на мое, весьма шумное появление. Очень глупая отмазка для того, чтобы отлынуть от исполнения своих прямых супружеских обязанностей, которые пришлось мне весьма по вкусу. Поэтому на кровать я сиганул с диким воплем, должным пробудить сонное создание, которое тут же и прижал всем своим весом к матрацу. Возмущенный и крайне недовольный стон, который тут же последовал за моими действиями, не произвел на меня ни малейшего впечатления. И даже то обстоятельство, что на меня уставились ошарашенными и сонно моргающими глазами, явно свидетельствующими о том, что Нэльд в действительности спал, а не притворялся, пытаюсь уклониться от исполнения супружеского долга, не смогло пробудить мою совесть. Поэтому, решив воспользоваться моментом, пока Нэльд еще окончательно не пришел в себя, я резко развел его ноги в стороны и с довольным вздохом ворвался внутрь.

— Убью! — только и успел возмущенно рявкнуть зашипевший от неожиданности эльф, перед тем, как я закрыл его рот жадным поцелуем. Попытка скинуть с себя мою совершенно не согласную с этим действием персону, успехом у эльфа не увенчалась. Я лишь сильнее вдавил брыкающегося Пару в постель и, не обращая внимания на его, все более слабые попытки вывернуться из-под меня, продолжил так сильно понравившееся мне действие. Но уже довольно скоро Нэльд утомился и, окончательно смирившись со своим положением, немного расслабился и сам скрестил ноги на моей пояснице, тем самым прижимая меня к себе еще ближе.

— Нравится? — особенно глубоко войдя внутрь жаркого, стонущего и извивающегося подо мной тела, поинтересовался я у супруга, при этом коварно пройдясь языком за его ухом, отчего Нэльд чуть ли не взвыл. Последовавшее за этим с его стороны маловразумительное предложение заткнуться, которое сопровождалось расфокусированным затуманенным взглядом таких родных синих глаз, я решил проигнорировать и продолжил наше общение:

— А вот мне нравится. Очень нравится... — временно приостановив движение, заявил я опять возмущенно дернувшемуся подо мной эльфу, после чего возобновил процесс, только в уже более замедленном темпе. — И я не совсем тебя понимаю... Ты же сам все время пытался затащить меня в постель... И вот теперь... у-ууум... когда я сам...а-аахм, ты опять чему-то... о-о-ах... возмущаешься.

— Ты младший! А значит, обязан быть снизу... подо мной! — чересчур уж резким и крайне возмущенным тоном заявил мне эльф, за что и был тут же наказан.

— Как скажешь, дорогой... — ехидно ухмыльнувшись, я резко перевернулся вместе с Нэльдом так, что он оказался сидящим сверху... на мне. — Для тебя — все что угодно! Хочешь сверху, будешь сверху. Только двигайся теперь сам.

И с этими словами я демонстративно закинул руки за голову, давая осознать эльфу всю комичность той ситуации, в которую он сам себя загнал. Ведь пусть он и был сейчас сверху

на мне, но то обстоятельство, что имел его при этом опять-таки я, парня вряд ли обрадовало. Слишком большая гордость (точнее — дурость), не позволяла ему начать двигаться самостоятельно и именно поэтому, сверкнув на меня раздраженным взглядом, Нэльд попытался было с меня слезть. А вот этого я просто не мог позволить ему сделать. Вцепившись обеими руками в бедра Правителя, поспешно намеривающегося оставить меня в несколько затруднительном состоянии, я дал понять ему, что отпускать никого и никуда не собираюсь. После того, как я притормозил кое-что явно намечающееся бегство, опять притянул эльфа на себя и слегка двинул бедрами вверх. Последовавший за этим протяжный, хрипловатый стон Нэльда, который уставился на меня совершенно дикими, ничего не соображающими глазами, сорвал мне крышу окончательно. Поняв, что в таком состоянии эльф мало способен на хоть какие-то самостоятельные действия, я опять перевернул его на спину и уютно расположившись между его ног, успокаивающе огладил по напряженным бедрам.

— Знаешь, я тут только что понял, что предпочитаю равные отношения в семье, — доверительно прошептал я в заостренное, нервно дернувшееся под моими губами ухо Правителя. — А это означает, что тебе иногда придется с кое-чем мириться. Но, что поделаться? Жизнь — штука непредсказуемая... Сегодня — ты, а завтра — уже тебя...

Ненавязчиво переместив руки на ягодицы эльфа и слегка их сжав, я сделал еще один резкий толчок в шикарное тело распластавшегося подо мной парня, тем самым давая ему понять, что именно я имею в виду. Возмущенный вздох и красноречивое обещание скорой и мучительной смерти, сверкнувшее в мигом прояснившихся синих глазах, подсказали мне, что Нэльд не особо рад открывшимся перед ним перспективам. Но прекрасно понимая, что благодаря той, неожиданно проявившейся у меня магической силе, изменить ситуацию в свою пользу у него уже вряд ли получится, эльф отвернул от меня лицо и устало прикрыл глаза:

— Делай что хочешь, — обреченно прошептал эльф и еще шире раздвинул свои ноги, тем самым признавая свое полное поражение в этом споре. Мне это не понравилось, причем абсолютно. Тоска, промелькнувшая в голосе Пары при этих словах, будто острыми ножами прошлась у меня в груди, заставляя задуматься о том, что я совершенно не хочу видеть своего супруга таким... Сломленным, покорным и абсолютно несчастным. Поэтому, не долго раздумывая, я еле ощутимо поцеловал нервно вздрогнувшего эльфа в губы и прошептал в них же:

— Я хочу... что бы ты... взял меня. Сейчас, — и поощрительно усмехнулся, когда встретился с недоверчивым взглядом ярчайших синих глаз Нэльда. — Я же говорил тебе, что предпочитаю равные отношения. Но, видимо, ты не очень внимательно меня слушал, — недовольно пробормотал я, несколько растерявшись под плотоядным взглядом моментально пришедшего в себя эльфа. Который, не теряя времени даром, чересчур уж шустро опрокинул меня спиной на простыни и принялся с удобствами располагаться на мне сверху. С промелькнувшей было мыслью о том, что меня только что развели, как последнего лоха, я попытался вякнуть что-то обвинительное в адрес этого нахального притворщика, но мне не дали даже малейшей возможности это осуществить. Отвлекли. Да так отвлекли, что более-менее собрать свои мысли в кучу, я смог только лишь несколько часов спустя. Когда Нэльд выдохся до такой степени, что с еле слышным: «Люблю», этот... нехороший эльф, после очередного заезда, обессилено рухнул прямо на меня. Сволочь ушастая... тяжелая, наглая, но все равно... тоже любимая...

— Последнее определение мне понравилось гораздо более, чем предыдущие три.

Недоверчиво уставившись во внимательно смотрящие на меня глаза Нэльдя, я, нервно сглотнув, нерешительно у него поинтересовался:

— Я что... вслух?

— Да-ааа, — расплылся в довольной ухмылке эльф и, обняв мое лицо ладонями, чтобы я не смог отвернуться, заявил: — И отвертеться у тебя уже не получится. Я услышал... и запомнил.

— А я и не собирался... — нежно скользнув ладонями по спине Правителя, с не менее многообещающей улыбочкой ответил я. — Видишь ли... Я давно уже хотел тебе об этом сказать, но все как-то случая не подворачивалось. А тут, раз так уже получилось... Но знаешь, у меня есть для тебя еще одна очень приятная новость...

— Какая? — довольно потягиваясь под моими пальцами, которые нежно массировали его бока, не очень и заинтересованно поинтересовался у меня Нэльд. И я поспешил его обрадовать. Переместив ладони на его талию, после чего проведя ими по животу эльфа, я коварным тоном поинтересовался у совершенно разомлевшего от моих ласк парня:

— Ты же помнишь те условия, которые необходимы для создания магического кокона?

— Конечно помню, — чуть ли не мурлыкнул эльф мне на ухо, при этом покрывая мою шею целой серией поцелуев, чем очень сильно отвлекал от разговора. Но не настолько, чтобы я забыл, чем именно хотел «обрадовать» своего Пару.

— Знаешь, а Виркайя мне как-то намекала, что ты обязан заиметь минимум двоих детей. Для того, чтобы обеспечить наследниками как Светлых, так и темных эльфов...

— Она правильно тебе намекала, — перейдя от шеи к моим губам, доверительно сообщил мне Нэльд, и после долгого и просто крышесносящего поцелуя, добавил:

— Одного ты уже носишь. А второго... Со вторым ты сам решишь, когда будешь готов. Я тебя подгонять с этим вопросом не буду.

Внимательно посмотрев на мое лицо, эльф несколько раскаивающимся тоном продолжил:

— Я понимаю, что поступил с тобой не совсем красиво, когда без твоего согласия создал в тебе кокон, но... знаешь, я совершенно в этом не раскаиваюсь. И очень рад, что скоро ты подаришь мне ребенка. Нашего с тобой ребенка.

Вот же, сволочь ушастая! Он даже не раскаивается... Вот просто совершенно невыносимый тип. Избалованный, наглый и просто безгранично самолюбивый Правитель... Ну что ж... Я тоже могу быть точно таким же. Если даже не на порядок нахальнее и мстительнее.

— Нэльд... Знаешь, теперь, после этого твоего заявления, я тоже совершенно ни в чем не раскаиваюсь. И поэтому спешу тебя обрадовать тем, что детей у нас с тобой будет сразу же двое.

Ехидно ухмыльнувшись своему несколько озадаченному супругу, я легонько провел ладонью по его животу и, аккуратно его поглаживая, добавил: — И знаешь, это будет совсем не потому, что я ожидаю двойню...

— А где ты тогда собираешься взять второго? — несколько нервно поинтересовался у меня эльф и прожег меня весьма недовольным ревнивым взглядом.

— Здесь, — решив больше не нервировать Пару, я крепко прижал ладонь к сразу же поджавшемуся прессу эльфа, который все так же продолжал таращиться на меня ничего не понимающим взглядом. Осознав, что самостоятельно к правильному ответу Правитель

светлых прийти не сможет, я, с тяжелым вздохом, все же решил прояснить ему некоторые моменты его нынешнего «очень интересного» положения.

— Второй кокон носишь ты, — прямо заявил я ошарашено распахнувшему глаза парню, и добил его известием о том, что никакие, даже малейшие угрызения совести меня по этому поводу не терзают.

— Этого не может быть, — каким-то сдавленным, полу-придушенным голосом просипел Правитель и с диким ужасом уставился на свой пока еще подтянутый и в кубиках пресса живот. — Я же Старший супруг...

— И что из этого? — ехидно поинтересовался я, и решил добить этого высокомерного и много о себе мнящего индивидуума окончательно и бесповоротно. — Неужели тебя не учили тому, что кокон создает тот из родителей, кто более силен в магическом плане... И знаешь, теперь из нас двоих более сильным являюсь я. Так что, дорогой, поздравляю... скоро мы оба будем папами...

— Убью-ю-ю... — в отчаянье простонал Нэльд, но при этом посмотрел на меня ТАКИМ поникшим взглядом, что мне даже стало его немного жаль. Немного. Совсем чуть-чуть, но вполне достаточно для того, чтобы крепко прижаться к своему несносному Парю и с полным торжественности голосом авторитетно ему заявить:

— Не убьешь. Ты слишком сильно меня для этого любишь... Точно так же, как и я тебя. Люблю, — уверенно подтвердил я, внимательно следя за тем, как мой эльф вскинул на меня не очень-то и доверчивый взгляд.

— Люблю, — еще раз засвидетельствовал я, и сам впился в губы Нэльда жарким, горячим и невероятно долгим поцелуем.

Больше книг на сайте - Knigolub.net